

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2782-5531

П

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

№2(4)
2021
20.12.2021

ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ

№2(4) 2021

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
20 декабря 2021 года

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

Сетевое издание

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС 77-78424 от 15 июня 2020 г.

Международный индекс журнала
ISSN 2782-5531

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Главный редактор
Бардаков А. И.

Адрес редакции:

400066, Волгоградская обл. г. Волгоград,
ул. им. Гагарина, д. 8
Тел.: (8442) 72-68-40;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
сайт: PARADIGMY34.RU

Издательство: Издательско-полиграфический центр
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021

Главный редактор

Бардаков Алексей Иванович – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместители:

Соколов Алексей Алексеевич – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (управление)

Чумакова Екатерина Александровна – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (экономика)

Чикильдина Анна Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (право)

Редакционный совет журнала:

Абдрашитов Вагип Мнирович – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Братановский Сергей Николаевич – д-р юрид. наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва)

Елисеев Вячеслав Сергеевич – д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Кабанов Вадим Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ)

Кублин Игорь Михайлович – д-р экон. наук, профессор, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина

Ларионов Аркадий Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

Панкратов Сергей Анатольевич – д-р полит. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Попкова Елена Геннадьевна – д-р экон. наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Поцелуев Сергей Петрович – д-р полит. наук, доцент, Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону

Сафаров Бахтовар Амиралаевич – д-р юрид. наук, профессор, полномочный представитель Республики Таджикистан в Российской Федерации (Республика Таджикистан)

Устюкова Валентина Владимировна – д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва

Христова Венета – доц., д-р, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (ВТУ «Св. Св. Кирилла и Мефодия»), Болгария

Чукин Сергей Георгиевич – д-р филос. наук, профессор, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (СПВИ войск национальной гвардии)

Яхьяев Мухтар Яхьяевич – д-р филос. наук, профессор, Дагестанский государственный университет (ДГУ), г. Махачкала

Редакционная коллегия журнала:

- Алексеева Анна Павловна** – д-р юрид. наук, доцент, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоградская академия МВД России)
- Алмосов Александр Павлович** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Анисимов Алексей Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Институт права Волгоградского государственного университета
- Аширбекова Мадина Таукеновна** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Болтанова Елена Сергеевна** – д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ)
- Борисова Анна Сергеевна** – канд. экон. наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Брехова Юлия Викторовна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Булетова Наталья Евгеньевна** – д-р экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Восканян Саркис Суренович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Гуляева Евгения Вячеславовна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Данакари Ричард Арами** – д-р филос. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Дроздова Юлия Алексеевна** – канд. социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Егоров Андрей Валерьевич** – канд. юрид. наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Епифанов Александр Егорович** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Иванова Татьяна Борисовна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Камышанский Владимир Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Кубанский ГАУ)
- Кузванова Ангелина Леонидовна** – д-р социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Макарова Тамара Ивановна** – д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск
- Максимова Ирина Васильевна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Мальшева Елена Николаевна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Малявина Светлана Сергеевна** – канд. психол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Морозов Илья Леонидович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Рыженков Анатолий Яковлевич** – д-р юрид. наук, профессор, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
- Семикина Юлия Геннадьевна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Тюменцев Игорь Олегович** – д-р ист. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

№2(4) 2021

RELEASE DATE:
december 20, 2021

RANEPA
THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION

**VOLGOGRAD
INSTITUTE
OF MANAGEMENT**

Online publication

PARADIGMS OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

The media outlet is registered
Federal service for supervision
of communications, information
technologies and mass
communications.

Registration number:

EL series no. FS 77-78424

from June 15, 2020

International index
of the journal

ISSN 2782-5531

FOUNDER:

Federal State Budgetary Institution
Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Under the President of the Russian Federation»

Editor-in-Chief

Bardakov A. I.

Editorial office address:

400066, Volgograd region, Volgograd, Gagarin str., 8

Tel.: (8442) 72-68-40;

e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru

website: PARADIGMY34.RU

Publishing house: Publishing and printing center
of the Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, 2021

Editor-in-Chief

- Alexey I. Bardakov** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

Alternates:

- Alexey A. Sokolov** – PhD. Econ. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of Sciences (Management)
- Ekaterina A. Chumakova** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Economics)
- Anna Yu. Cicildina** – Cand. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Law)

Editorial Board of the Journal:

- Agip M. Abdrashitov** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd state University (VolGU)
- Bratanovsky Sergey N.** – Dr. of Law, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)
- Vyacheslav S. Eliseev** – Dr. of Law, Professor, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA)
- Vadim N. Kabanov** – Dr. of Econ. Professor, Volgograd State Technical University (Volgstu)
- Igor M. Kublin** – Dr. Ekon. Professor, Social and Economic Institute of Saratov state technical University Gagarina Yu. A.
- Arkady N. Larionov** – Dr. of Econ. Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)
- Sergey A. Pankratov** – Dr. Polit. Professor, Volgograd State University (Volga State University)
- Elena G. Popkova** – Dr. Econ. Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO MFA of Russia)
- Sergey P. Potseluev** – Dr. Polit. Associate Professor, Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don
- Bakhtovar A. Safarov** – Dr. of Law, Professor, Plenipotentiary Representative of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation (Republic of Tajikistan)
- Valentina V. Ustyukova** – Dr. of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS), Moscow
- Veneta Hristova** – Assoc., Dr., Veliko Tarnovo University «St. Cyril and Methodius» (VTU «St. Cyril and Methodius»), Bulgaria
- Sergey G. Chukin** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (SPVI of the National Guard Troops)
- Mukhtar Y. Yahyaev** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Dagestan State University (DSU), Makhachkala

Editorial Board of the Journal:

- Anna P. Alekseeva** – Dr. of Law, Associate Professor, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
- Alexander P. Almosov** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Aleksei P. Anisimov** – Dr. of Law, Professor, Department of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University
- Ashirbekova Madina T.** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management the branch of Ranepa
- Elena S. Boltanova** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (NR TSU)
- Anna S. Borisova** – PhD. Econ. Sciences, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia V. Brekhova** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Natalia E. Buletova** – Dr. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Sarkis S. Voskanyan** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Evgeniya V. Gulyaeva** – Cand. of Philol., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Richard A. Danakari** – Dr. of Philos. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia A. Drozdova** – PhD. Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Andrey V. Yegorov** – Cand. PhD., Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Alexander Ye. Epifanov** – Dr. of Law, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tatyana B. Ivanova** – Dr. Econ. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Vladimir P. Kamyshansky** – Dr. of Law, Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Kuban State Agrarian UNIVERSITY)
- Angelina L. Kuzevanova** – Dr. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tamara I. Makarova** – Dr. of Law, Professor, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk
- Irina V. Maksimova** – Dr. of Economics. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Elena N. Malysheva** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Svetlana S. Malyavina** – Cand. Psychology, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Ilya L. Morozov** – Dr. Polit. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Anatoly Y. Ryzhenkov** – Dr. of Law, Professor, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista
- Yulia G. Semikina** – Cand. of Philol. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Nikolay S. Subochev** – Dr. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Igor O. Tyumentsev** – Dr. of Historical Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕPOLITICAL
MANAGEMENT**Бардаков А. И.**Государство и человек в тезисах
В. В. Путина..... 12**Bardakov A. I.**The state and the person in the theses
of V. V. Putin..... 12ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ
УПРАВЛЕНИЯPARADIGMS OF MANAGEMENT
HISTORY**Тюменцев И. О.**Карьерные лифты, траектории и мотивации
государевой службы в российском
государстве XV–XVII веков..... 22**Tyumentsev I. O.**Career lifts, trajectories and motivations
of the sovereign service in the russian state
of the XV–XVII centuries..... 22**Буров А. Н., Серенко М. Н.**Особенности управления системой
образования Сталинграда в период
восстановления города на заключительном
этапе Великой
Отечественной войны..... 36**Burov A. N., Serenko M. N.**Features of Stalingrad education system
management during the period
of city restoration at the final
stage of the great
patriotic war..... 36ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ
И УПРАВЛЕНИЯPHILOSOPHY OF POWER
AND MANAGEMENT**Поломошнов А. Ф.**

Новая и старая эпистемология..... 47

Polomoshnov A. F.

New and old epistemology..... 47

Задорин В. В.Исчисление предикатов с многосортными
переменными как инструмент
логического исследования социально-
политических теорий..... 55**Zadorin V. V.**Many-sorted predicate calculi
as a tool for logical
research of socio-political
theories..... 55

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

HR MANAGEMENT

Калинина А. С., Рассказова О. А.Возможности геймификации в реализации
ключевых функций управления
персоналом..... 61**Kalinina A. S., Rasskazova O. A.**The possibilities of gamification in the
implementation of key functions
of personnel management..... 61ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ВЛАСТИPSYCHOLOGY OF MANAGEMENT
AND POWER**Малявина С. С., Зиновьева Д. М.**

Становление психогенетики в России..... 69

Malyavina S. S., Zinovieva D. M.

The formation of psychogenetics in Russia..... 69

Ляшов В. В.

Психологические и логико-семантические теории значения..... 75

Lyashov V. V.

Psychological and logic-semantic theories of meaning..... 75

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ**SOCIOLOGY OF MANAGEMENT****Болдина М. Ю.**

Социологический подход к определению позиции регионального вуза на рынке образовательных услуг (на примере Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)..... 82

Boldina M. Yu.

Sociological approach to determining the position of a regional university on the market of educational services (on the example of the Volgograd institute of management, branch of RANEPА)..... 82

**УПРАВЛЕНИЕ
В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ****COMMERCIAL
SECTOR MANAGEMENT****Коровникова Г. В., Коровникова И. В.,
Плеханов С. В.**

Совершенствование методологии оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях..... 97

**Korovnikova G. V., Korovnikova I. V.,
Plekhanov S. V.**

Improving the methodology for assessing the effectiveness of economic entities in modern conditions..... 97

Самерханова Е. Р., Найденов В. И.
Цифровизация бизнес-процессов: проблемы и перспективы развития..... 104**Samerkhanova E. R., Naidenov V. I.**
Digitalization of business processes: problems and prospects of development..... 104**ЭКОНОМИКА****ECONOMICS****ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ****FINANCIAL INSTRUMENTS****Чибангу Э., Землянская И. С.,
Барышникова Г. В.**

Влияние изменения климата на государственную экономику..... 112

**Tshibangu E., Zemlyanskaya I. S.,
Baryshnikova G. V.**

Impact of climate change on the state economy / Impact du changement climatique sur l' economie de l'etat..... 112

Чумакова Е. А., Хубуа Э. В.
К вопросу о прибыли в финансово-хозяйственной деятельности предприятия..... 118**Chumakova E.A., Khubua E. V.**
To the question of profit in financial and economic activities of the enterprise..... 118**БАНКОВСКИЙ СЕКТОР****BANKING SECTOR****Горбунова Е. Г.**

Анализ состояния и перспективы цифровизации банковской системы России..... 129

Gorbunova E. G.

Analysis of the state and prospects of digitalization of the Russian banking system..... 129

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Дарелина О. В. Хаблова Е.Н.
Механизм формирования и направле-
ния использования средств Пенсион-
ного фонда Российской Федерации.....

137

BUDGET POLICY

Darelina O. V. Hablova E. N.
Mechanism of formation and direction
of use of the pension fund

of the russian federation..... 137

ИННОВАЦИИ

Анненкова А. А., Филичева М. С.
Использование инновации в повыше-
нии конкурентоспособности малого и
среднего бизнеса.....

144

INNOVATIONS

Annenkova A. A., Filicheva M. S.
Using innovation to improve the competi-
tiveness of small and medium-sized

businesses..... 144

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Нарзуллаева У. Н., Абдуллаева Д. К.
Состояние делового туризма в пост-
кризисный период в Узбекистане.....

149

REGIONAL ECONOMICS

Narzullaeva U. N., Abdullayeva D. K.
The state of business tourism in the post-crisis
period in Uzbekistan.....

Федяшева Г. Ч-В.

Кластерные инициативы в Узбекистане:
условия сдерживания и развития.....

Fedyasheva G. Ch-B.

Cluster initiatives in Uzbekistan: containment
and development conditions..... 155

ПРАВО**LAW****ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

Анисимов А. П., Попова О. В.
Правовое регулирование использова-
ния технологий ГМО в сельском хозяй-
стве США, Китая и ЕС: сравнительно-
правовой аспект.....

165

PUBLIC LAW

A. P. Anisimov, O. V. Popova
Legal regulation of the use of GMO
technologies in agriculture in the USA,
China and the EU: comparative

legal aspect..... 165

**Балтабаев С. А., Нурушев А. А.,
Юрин В. М.**

О сущности и значении розыска
похищенного имущества.....

173

**Baltabayev S. A., Nurushev A. A.,
Yurin V. M.**

About the essence and significance
of the search for stolen property..... 173

Глебов В. Г.

Некоторые вопросы обеспечения реал-
изации прав несовершеннолетними
потерпевшими.....

179

Glebov V. G.

Some issues of ensuring the realization
of rights by minor
victims..... 179

Коростелева М. В., Коростелева Н. В.
Участие граждан в процессе принятия
градостроительных решений на муни-
ципальном уровне: особенности право-
вого регулирования и правопримени-
тельной практики.....

182

Korosteleva M. V., Korosteleva N. V.
Participation of citizens in the process
of making urban planning decisions
at the municipal level: features of legal
regulation and law enforcement

practice..... 182

Кулмуханбетова Б. А., Ахметов А. Т. Перспективы совершенствования правовой регламентации лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в уголовном праве республики Казахстан.....	Kulmukhanbetova B. A., Akhmetov A. T. Prospects for improving the legal regulation of depreciation of the right to take a certain position or to perform certain activities in the criminal law of the republic of Kazakhstan.....	189
Маринина В. Н., Ситарская Т. В. Система работы организаций социального обслуживания Волгоградской области с семьями и несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации.....	Marinina V. N., Sitarskaya T. V. The system of work of social service organizations of the Volgograd region with families and minors in difficult life situations.....	197
Саюшкина Е. В., Днепровская М. А. Проблемы применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних обвиняемых.....	Sayushkina E. V., Dneprovskaya M. A. Problems of application of a special procedure for making a court decision in relation to juvenile accused.....	205
Симонова С. С. Зарубежные модели ювенальной юстиции: возможности применения в России.....	Simonova S. S. Foreign models of juvenal justice: possibilities of application in Russia.....	210
Чеботарева Т. В. Социальная обусловленность и процессуальная природа особой охраны прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности.....	Chebotareva T. V. Social conditionality and procedural nature of the special protection of the rights of juvenile victims in cases of crimes against their sexual inviolability.....	213

ЧАСТНОЕ ПРАВО**PRIVATE LAW**

Голоманчук Э. В., Агеев А. В. Современные реалии нотариата в цифровом мире как способ защиты гражданских прав.....	Golomanchuk A. V., Ageev A. V. Modern realities of a notary in the digital world as a way of protecting civil rights.....	218
Назаренко Т. А., Осетрова А. Ю. К вопросу о юридической классификации фактов, не подлежащих доказыванию в гражданском процессе.....	Nazarenko T. A., Osetrova A. Yu. On the issue of legal classification facts not subject to proof in civil proceedings.....	226

УПРАВЛЕНИЕ
MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 66.033.112

ББК 328.132.7

А. И. Бардаков

ГОСУДАРСТВО И ЧЕЛОВЕК В ТЕЗИСАХ В. В. ПУТИНА

Бардаков Алексей Иванович – доктор политических наук, доцент, редактор издательско-полиграфического центра, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: bardakov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тезисы Президента Российской Федерации о государстве и человеке, сопоставляются позиции по этим вопросам политических деятелей и ученых. Особое внимание уделяется участию политических руководителей в организации развития социальных и культурных взаимосвязей в современном обществе, дается характеристика политическому управлению и перспективам развития человека. Делается вывод о значимости поставленных вопросов о человеке и государстве для современности.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, государство, человек, политика, культура, социум, свобода.

A. I. Bardakov

THE STATE AND THE PERSON IN THE THESES OF V. V. PUTIN

Aleksey I. Bardakov – Doctor of political sciences, editor of the publishing and printing center, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА

Abstract. The article examines the theses of the President of the Russian Federation about the state and the person, compares the positions of politicians and scientists on these issues. Particular attention is paid to the participation of political leaders in organizing the development of social and cultural relationships in modern society, the characteristics of political governance and the prospects for human development are given. The conclusion is made about the significance of the questions posed about the person and the state for the present.

Keywords: President of the Russian Federation, state, person, politics, culture, society, freedom.

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно участвовал в заседаниях международного дискуссионного клуба «Валдай». В 2021 году в своей речи на форуме (формат участия позволяет обозначить выступление докладом) В. В. Путин акцентировал внимание на ряде проблем социально-политического и гуманистического характера. Своё видение наиболее значимых проблем современности он изложил в четырех тезисах, но в своеобразном

предисловии к этим тезисам В. В. Путин затронул не менее значимые вопросы политического и культурного содержания.

В отечественном научном сообществе обсуждение самого широкого круга вопросов о развитии человечества не является редкостью, но научные темы, инициируемые Президентом России, обретают особую актуальность и остроту, так как уже сами «инициативы» и их трансляция являются вектором по формированию общественного сознания граждан. К этому следует добавить, что публичные выступления, суждения руководителя страны всегда обращены не только к народу, но и к внутренним и внешним политическим акторам. В этом контексте очень важно, чтобы формулируемые вопросы, предлагаемые темы не были «пустышками», ложными посылами, которые не способствуют развитию человечества, а лишь отвлекают, дезориентируют народ в социальном пространстве. В связи с этим предпринимается попытка проанализировать изложенные суждения о государстве и человеке, чтобы понять их значение для теории и практики политического управления и развития человечества в целом. Для этого будут использованы: метод сравнительного анализа суждений различных политических деятелей, а также метод исторического и логического анализа.

Автор доклада не скрывает и говорит откровенно, что при подготовке доклада у него были помощники, он их называет коллегами, которые помогли подобрать цитату Мартина Лютера Кинга [7]. В то же время очевидно, что авторство представленного доклада не вызывает сомнений, так как уже неоднократно в той или иной степени В. В. Путин излагал свою точку зрения по обсуждаемым проблемам, отвечал на многочисленные вопросы по этим темам.

Первое, о чем говорит Президент России, это – о безопасности существования человека, поскольку есть сомнения в правильности организации жизни, условий или среды проживания, а также в приоритетах развития государств [7]. Хочу заметить, что постановка таких вопросов уже давно назрела. Коррекция, а порой и трансформация организации жизни современных обществ имеет особую актуальность для России, поскольку для развития общества требуется постоянное совершенствование управления, а для развития человека и человечества необходимо самоуправление, которое, к сожалению, в России так и не обретает тенденцию своего устойчивого становления. Не менее значим для нашей страны и вопрос об устройстве жилища, развитии места проживания россиян, так как реализованные проекты по созданию конгломератов с многомиллионным населением вызывают сомнения в эффективности развития целостности страны, государства, но особый ущерб наносится развитию человека и человечества. Чрезмерное скопление людей объективно провоцирует абсолютизацию социального и минимизацию культурного в человеке. Нечто подобное происходит и на уровне государств, пренебрежение балансом материального и духовного, социального и культурного характерно для многих современных государств. Россия не является исключением, социально-экономические и социально-политические основы нашей страны способствуют становлению потребительского общества, хотя в традиции нашего отечества духовность, культура были в приоритете. Суждения Президента России по этой теме имеют особую важность для практики субъектов управления, которые могут рассматривать произнесенные слова как декларацию, которая не требует своей реализации или же как направление, которое обязательно к исполнению.

Второе, на что обращает внимание В. В. Путин, это, что «... существующая модель капитализма ... исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных

противоречий» [7]. Такое высказывание из уст Президента России имеет много смыслов и значений, поэтому возникает ряд вопросов. Первое, *существующая* модель исчерпала себя? Соответственно, есть другие модели, которые не исчерпали себя. Тогда, какие это модели? Второе, если допустить, что основной посыл этого утверждения – капитализм как социально-экономическая, социально-политическая форма исчерпала себя, то тогда возникает вопрос, а какая не устарела? В недалеком прошлом нашего советско-социалистического представления капитализм исчерпал себя согласно марксистско-ленинской теории давно. И. В. Сталин был убежден, что социалистический строй имеет существенные преимущества перед капитализмом, поскольку национализация средств производства, регулирование государством торговли «... все это такие новые источники “добавочных капиталов”, могущих быть использованными для развития индустрии нашей страны, которых не имело еще ни одно буржуазное государство» [12, с. 199]. Хочу заметить, что исчерпанность капитализма была обнаружена еще в прошлых веках и проявляется она, прежде всего, в том, что эта формация способствует развитию общественных отношений, но она не может быть основой для формирования добродетели, что является обязательным элементом, предикатом развития человека. Тут главное понять, что развитие общественного индивида не тождественно развитию человека, развитие общества не тождественно развитию человечества. Истина состоит и в том, что социализм как социально-политическая формация находится в примерно таком же соотношении к общественному индивиду и человеку, к обществу и человечеству, как и капитализм. Г. С. Померанц замечает, «от рыночной пошлости труднее отгородиться, чем от казенной. Казенную пошлость распространяли по-казенному, рыночную – с усердием (хорошо платят). И она достигает цели. ... Рядовая телевизионная реклама разжигает желание купить, купить, купить. ... выгородить место для созерцания, для молитвы – сегодня труднее, чем при Брежнев» [9, с. 383]. Дискуссия о том, какая из систем более гуманная, ведется достаточно давно, но ее основной недостаток состоит в желании идеологически обосновать приоритетность одной из систем для развития человечества. Однако развитие человека, человечества не связано с изменением или совершенствованием политических систем, социально-экономических формаций.

Понять терминологию и логику обозначенных выше суждений позволяет предлагаемая методология освоения природно-социокультурной современности [1; 2], суть которой состоит в фиксации трех форм (природа, социум, культура) бытия, где каждый из индивидов с необходимостью осуществляет свою жизнедеятельность во всех трех формах бытия. Предлагаемая методология позволяет понять, что развитие человека, человечества происходит в форме бытия культуры, при этом конкретный индивид не утрачивает свои природные и социальные качества, изменяется приоритет его развития, его ценностные установки. Преобладание человеческих взаимосвязей, обусловленных бытием культуры, у отдельного индивида, больших социальных групп является свидетельством их развития. А. И. Соловьев как-то ёмко заметил: «Самое главное... основная задача СМИ должна состоять в *конструировании культурного поля общества*» [10, с. 40]. Солидаризируясь с постановкой вопроса о необходимости формирования «культурного поля общества», хочу заметить, что это не только дело СМИ, но всех социально-культурных институтов современности, поскольку только увеличивая количество межличностных, культурных взаимосвязей можно добиться качественного изменения развития человечества. Преобладание же общественных отношений у отдельного индивида и соци-

альных групп является показателем общественного прогресса и способствует развитию человека пока не достигнет своих абсурдных форм («общество потребления»), которые разлагают человека, тормозят его развитие.

Третье, публичное высказывание В. В. Путина о возможности глубоких общественных расколов, детерминированных неравномерным распределением материальных благ [7] можно понимать как рекомендацию по определению направления ведения исследовательской научной деятельности, а также как рекомендацию обладателям власти о необходимости преодоления сложившейся практики. Действительно в России есть над чем работать в этом направлении, поскольку несколько россиян увеличили в 2021 году свое совокупное состояние на \$65,63 млрд. [11], а у подавляющей части граждан России доходы сократились. Видимо, отсюда вытекает справедливое утверждение В. В. Путина о пандемии как о поводе социального напряжения, а «... причины социального раздражения, недовольства намного глубже» [7]. Об этом же ведут речь и С. А. Белановский, и А. В. Никольская, которые полагают, что в стране имеется очевидное противостояние населения и власти, которое носит эмоциональный и идейный характер, а далее недоверие и радикализация сторон будет только усиливаться [3].

Четвертое, вопрос об этических границах вмешательства в природу индивида. Как и многие тысячелетия назад социокультурный индивид остается частью природы, но современные возможности науки позволяют все больше и больше конструировать, корректировать не только социальные и культурные парадигмы существования индивида, но и вносить изменения в организм (природу) индивида. При этом всегда декларируется, что все эти коррекции и изменения делаются во благо человека, но, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Поэтому постановка вопроса Президентом России о вмешательстве в организм индивида имеет прямое отношение к архиважной проблеме изменения сущности человека. Надо заметить, что проблема вмешательства в естество индивида сложна и противоречива. Сложность состоит в том, что естественное (биотическое), социальное и гуманистическое, составляющие единство индивида, вступают в определенные противоречия. Индивид как социальное существо заинтересован в изменении своего естества для развития социальности, а индивид в его человеческом проявлении крайне осторожен в изменении естества, поскольку понимает необходимость сохранения и развития добродетельных начал в человеке.

Таковы некоторые темы, связанные с проблематикой государства и человека, которые затронуты В. В. Путиным в предисловии к основным тезисам.

В первом тезисе речь идет о государстве. В. В. Путин, опираясь на практику последних десятилетий, делает обоснованный вывод о том, что «структурообразующей единицей мирового устройства является только государство» [7], а далее подвергает критике идеи о возможности существования современных государств без границ и суверенитета. Нельзя не заметить, что предложенная характеристика государства отражает его роль и значение в международном или планетарном плане. Однако не менее значима роль государства и во внутренних делах общества, то есть каково соотношение: «государство – общество», «государство – человек»? Отвечая, на эти вопросы можно заметить, что В. В. Путин неоднократно высказывал сомнения в правильности государственного строительства по марксистско-ленинским лекалам, поэтому есть необходимость зафиксировать позиции классиков марксизма-ленинизма по поводу государства. «Государство, – убежден В. И. Ленин, – это есть машина для поддержания господства

одного класса над другим» [8, с. 73]. Полемизируя с В. И. Лениным по поводу этой характеристики государства, обычно говорят, что это была реальность прошлых веков, а сейчас все значительно сложнее и не так трагично, да и потом, классовый подход во многом ограничен в познавательном процессе. Однако у В. И. Ленина есть и другое высказывание. «Люди делятся, – утверждает В. И. Ленин, – на управляемых и на специалистов по управлению, на тех, которые поднимаются над обществом и которых называют правителями, представителями государства» [8, с. 72]. Данный тезис достаточно сложно оспорить по сути. К этому только следует добавить, что социалистическое устройство не снимало проблемы, управляемые и управленцы, господство и подчинение оставались объективной необходимостью. В современной России этот вопрос не утратил актуальности: огромная пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством не может быть основанием развития человека, а значит не может быть и основанием устойчивости государства. И. В. Сталин полагал, что для достижения цели построения безгосударственного общества необходим «... лозунг насаждения советской демократии в городе и деревне, лозунг приобщения лучших элементов рабочего класса и крестьянства к непосредственному управлению страной» [12, с. 159-160]. В современной России классы не рассматриваются как фактор управления страной, россиянам предложены формы прямой и опосредованной демократии, более того эти формы имеют и определенную степень своей реализации, но это не снимает социальных противоречий. А дело в том, что российское общество как социокультурная общность имеет тот период своего развития, когда устойчивость и развитие государства зависят от уровня развитости человека, то есть от уровня его культуры, а не от уровня его социализации и профессиональной квалификации. Этот момент особенно важен в том контексте, что марксистская идея об отмирании государства не находит подтверждения в практике, поэтому надо согласиться (смириться) с тем, что государство будет всегда, пока есть социальность. Однако изменяется соотношение «государство – человек», государство остается значимым фактором для социального взаимодействия общества в целом и отдельного индивида, но для межличностных, человеческих взаимодействий, определяемых бытием культуры, государство утрачивает свою приоритетность.

Солидаризируясь с В. В. Путиным в том, что недопустимо навязывание однообразия государственного общественно-политического устройства и «универсальных» ценностей для всех обществ [7], хочу заметить, что в российском обществе вызывает тревогу не только пропасть между бедными и богатыми, но и «продукция», заполнившая информационное пространство нашей страны. Поругивая марксизм, в современной России продолжают реализовывать догматические ответвления этого учения. Для этого остановимся на типичном понимании развития человека советского периода. В основании этого развития, конечно, находится марксистско-ленинская теория. «Политически культурный человек, – отмечает Р. Г. Яновский, – выполняет общественное, партийное дело во имя интересов государства, коллектива и народа. И делается это не на показ, а для осуществления общественных интересов. Истинная политическая деятельность и социальная активность требуют культурности, дисциплинированности и ответственности, постоянной готовности в любой сфере социальной деятельности к осознанному действию, поступку на благо социалистического общества» [14, с. 95]. Если убрать из этой цитаты слово «социалистического», то эту декларацию можно размещать в нынешнем информационном пространстве, которое заполнено подобными реляциями. Вредоносность

подобных утверждений проявляется в том, что культуру, культурность индивида они привязывают к его социально-политической активности. Оставаясь элементом социально-политической системы, современный индивид не может и не должен игнорировать общественные взаимосвязи, но по мере разрастания форм бытия культуры отношения между людьми выстраиваются на личной основе, без влияния и контроля социальных институтов. Институты культуры обретают приоритетность в развитии человека и человечества, что влияет на государство будущего.

О государстве будущего интересную мысль высказывает К. Г. Фрумкин. Уточняя марксистскую позицию о монополии государства на насилие на конкретной территории, он отмечает: «... сегодня все меньше вопросов госуправления может решаться с помощью грубой силы – во всяком случае, военной [13, с. 87]. Однако о причинах этого феномена автор ничего не говорит, а дело в том, что изменилось соотношение социальных и культурных взаимосвязей, образующих общество. Именно увеличение количества культурных взаимосвязей предопределяет изменения соотношения «государство – общество», где крайние или жестокие меры будут априори осуждены. Государству все больше и больше придется считаться с фактом, что часть, а затем и значительная часть жизнедеятельности людей не связана с институтами государства, поскольку они осуществляются в формах бытия культуры. Так, например, при всей агрессивности нынешнего украинского государства к России, культурные, личные отношения между гражданами, а точнее культурными индивидами, не прекращаются. Государства не могут остановить гуманитарные взаимосвязи между братскими народами, поскольку эти взаимосвязи находятся вне пределов государственного влияния и контроля.

Во втором тезисе Президент России высказывает сожаление в связи с распадом Российской империи и СССР. Основной посыл такой постановки вопроса состоит в том, что в первом и во втором случаях государства могли бы существовать и получить дальнейшее развитие, но по ряду объективных и субъективных причин пришли к распаду. Надо заметить, что распад государства не бывает случайностью, этот процесс всегда имеет причинно-следственные взаимосвязи, свои закономерности. Видимо, можно согласиться с обозначенными закономерностями распада государств, предложенными В.В. Волковым. Исследователь полагает, что «... один из важных уроков истории состоит в том, что цена порядка – совокупность ограничений и изъятий, накладываемых государством на общество, – должна быть оправданной. Государство должно ... приносить долгосрочные выгоды в виде экономического развития и процветания» [5, с. 113]. Соглашаясь с правомерностью таких утверждений в условиях доминанты социальности в жизнедеятельности людей, необходимо заметить, что парадигмы жизнедеятельности в условиях приоритета форм бытия культуры кардинально изменяются. Удовлетворенность народа деятельностью государства наступает не только и не столько в связи с экономической устойчивостью, но и в связи возможностью культурного, духовного развития.

Разделяя позицию В. В. Путина в том, что «... ни одна революция не стоила того урона, который она нанесла человеческому потенциалу» [7], необходимо обратить внимание на тот факт, что причина революции кроется не только в несознательных бутовщиках, но и в отсутствии дальновидности у политических деятелей, в бесконечном желании обладателей власти и социальной группы крупных собственников сохранить свое господство над другими гражданами. Весьма показательны в этом плане цифры, приведенные В. В. Волковым. «За период с 1990 по 2015 год, – утверждает автор, – россияне вывели в офшоры объем богатства, равный

примерно 75 % национального дохода страны, а стоимость активов и собственности, которой российские граждане владеют за пределами России, примерно равна стоимости того, чем владеют граждане внутри страны» [5, с. 145]. Снятие этих социальных противоречий видится не только в необходимости сохранения стабильности в обществе посредством формирования положительного образа действующей власти, но и в эволюционной трансформации политических институтов, способных восстановить социальную справедливость, устранить пропасть между бедными и богатыми.

Третий тезис о ценностях. Нельзя не согласиться с В. В. Путиным в том, что для сохранения хрупкого мира важны мораль, этика и ценности, которые, по мнению автора, являются продуктом «... культурно-исторического развития каждой нации» [7]. Президент России вновь и вновь поднимает вопрос о семейных ценностях, о пагубности отказа от полового различия людей и делает вывод, что дальнейшее развитие жителей России должно опираться на духовность, традиции и культуру многонационального народа.

Надо заметить, что В. В. Путин уже не первый раз предлагает критически осмыслить наследие классиков марксизма-ленинизма, вот и в этом выступлении он утверждает, что большевики пытались изменить человеческую мораль, наряду с политическим и экономическим порядком. В этом суждении нет сомнений по поводу экономики и политики, а по поводу человеческой морали необходимо уточнить, что марксисты были убеждены, что передовым, прогрессивным классом является пролетариат, поэтому он и является носителем человеческой морали, а все остальные классы, отягощённые наличием средств производства, не могут обладать полноценной человеческой моралью. К. Маркс разрабатывал теорию построения общества, граждане которого обрели бы человеческую мораль. Надо заметить, что для своего времени эта теория была самая прогрессивная, но время показало, что изменение социально-политического обустройства социума не приводит к обретению индивидом полноценной человеческой морали. Человеческая мораль становится неотъемлемым элементом индивида только в формах бытия культуры, то есть в условиях осознанного приоритета личностных, человеческих взаимоотношений. Можно с пониманием отнестись к надеждам прошлых веков, где моделировали развитие человека в рамках социума как формы бытия, но вызывают разочарование исследователи, которые и в нынешнем веке ведут поиск человека и человеческой морали в рамках социальных систем. Социальная система с необходимостью порождает социальную предикативность индивида, а культура возделывает человеческую (гуманистическую) предикативность индивида, то есть человека.

Соглашаясь с Президентом России в том, что «... нашим гражданам в абсолютном большинстве всё равно, какого цвета у человека кожа, он или она – тоже не так важно. Каждый из нас – человек, вот что главное» [7], можно заметить, что после развала СССР было движение вспять в расовом и национальном вопросе, но на определенном этапе эта проблема была осознана на государственном уровне и ситуация была выправлена в нужное русло. Основой решения национального вопроса были наработки советского периода под названием интернационализм, сейчас это слово не очень популярно, но идеи, методология и даже методика те же. Суть государственной деятельности в этом вопросе заключается в последовательном проведении политики о социальном равенстве людей независимо от расы и нации. Основными методами формирования интернационального сознания является – просвещение, убеждение и

принуждение, которые применяются в зависимости от сложности расовых, национальных отношений. Важно заметить, что дискуссия о значимости расового, национального фактора в государственном строительстве вполне уместна, а артикуляция расовых, национальных аспектов в развитии человека и человечества представляется контрпродуктивной.

Осуществляя развернутую критику западных и частично либеральных отечественных ценностей, В. В. Путин предлагает свой выход из сложившейся ситуации. Президент России считает, что «... значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множющихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности» [7]. Предложение В. В. Путина по развитию государства и человека в рамках «разумного консерватизма» подразумевает не только ценности, но и идеологические установки, что в определенной степени противоречит Конституции РФ, но эта проблема снимается, поскольку речь не идет о правовом закреплении обозначенной цели. Президент России, по сути, предлагает путь развития общества, страны, выражаясь иначе, – конкретный политический концепт, требующий теоретической разработки. Нельзя сказать, что теоретики не были озабочены развитием человека и государства, но предложение В. В. Путина, несомненно, актуализируют внимание к обозначенным проблемам. Надо заметить, что одним из первых на предложения Президента России отреагировал А. Г. Дугин, теоретические концепции которого воспринимаются научным сообществом далеко не однозначно, но этому автору, как говорится, известности не занимать. По мнению А. Г. Дугина, Президент России отвергает либерализм, коммунизм (социализм) и тем более национализм или фашизм. Автор настаивает на том, что здоровый или разумный консерватизм В. В. Путина – это «антикапитализм справа», который позволит России «... отвоевать себе полноценный теоретический горизонт» [6]. Можно согласиться с А. Г. Дугиным в том, что России нужен «полноценный теоретический горизонт», но достаточно сложно согласиться, что этот горизонт будет иметь корреляцию с его идеей о «Четвертой политической теории». Дело в том, что предлагаемая А. Г. Дугиным теория базируется на доминанте социальных взаимосвязей, что не может быть основой развития человека и государства будущего.

Четвертый тезис Президента России о роли государства в международных делах. В. В. Путин, отмечая высокую значимость международных институтов, настаивает на первоочередной ответственности государства, руководителей общества перед гражданами страны. Обозначенная В. В. Путиным позиция о роли государства в международных делах для нашей страны интересна в ретроспективном плане. Общеизвестна позиция политических руководителей нашей страны периода революционных преобразований XX века. После свершения октябрьской революции (Великой Октябрьской социалистической революции) в 1917 году большевики рассчитывали на революции в ряде стран мира, но уже к концу 20-х годов XX века этот революционный идеализм пропал. Начали строить социализм-коммунизм в отдельно взятой стране. В результате этого строительства страна стала одной из ведущих держав мира, то есть государство как элемент социальной системы функционировало достаточно долго и успешно. Конечно, в сфере прав человека СССР упрекали постоянно, но наряду с обоснованной критикой, здесь присутствовала и политика по очернению политического противника, что перетекло и в современные российские реалии. В постсоветский период было время, когда у России официально не было национальных (государственных) интересов, но это время ушло в прошлое. Теперь Россия может по своему усмотрению посылать «сигналы» [4] США. Россия

обрела то состояние, которое позволяет ей проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, но сила государства теперь зависит от развития человека этого государства.

Вывод. В Советском Союзе вначале планировали изменить мир непосредственным участием в революционных преобразованиях других стран, но в последующем, отказавшись от этой идеи, смогли построить такую социальную систему, которая стала примером для значительной части мирового сообщества, а при необходимости оказывали влияние и поддержку странам, устанавливающим социально-политические системы похожие на социализм. Такая политика предполагала сильное государство, свободу и развитие гражданина и человека, но практика показала – сильное государство удалось, но без устойчивой тенденции развития человека государство распадается, изменяет форму.

Современная Россия придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других стран, но это не значит, что она не оказывает влияние на мировую политику, поскольку сильная экономика и социально-политическая устойчивость остаются основными факторами успешности государства. Однако без развития человека сила государства иллюзорна. Для формирования человека, человеческих качеств необходимо: 1) совершенствовать организационные основы жизнедеятельности индивида, то есть значительно расширить формы прямой демократии; 2) искоренить отношение к индивиду как элементу производства; 3) формировать человеческие качества индивида во всех сферах его жизнедеятельности; 4) относиться уважительно, толерантно к традициям и культуре разных народов.

Библиографический список

1. Бардаков А. И. Муниципальное управление: теория, история, практика. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. 172 с.
2. Бардаков А. И. Просвещение в категориях политики и культуры // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. 2010. № 2 (4).
3. Белановский С. А., Никольская А. В. Кто победит после ухода Путина: левые радикалы или «партия социальной мести»? URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/527638?fbclid=IwAR2K1D860FrKeL9WkvGQ-53jvo7E1hrWaF7QYUnK1XWXnfXrtVnMOVeW38w> (дата обращения 12.10.2021).
4. Валдайский консерватизм: какой сигнал Владимир Путин послал Джо Байдену. URL: <https://www.forbes.ru/society/443739-valdajskij-konservatizm-kakoj-signal-vladimir-putin-poslal-dzo-bajdenu> (дата обращения 12.10.2021).
5. Волков В. В. Государство, или Цена порядка. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 160 с.
6. Дугин А. Г. Когда Путин напрямую обратится к Четвертой Политической Теории? URL: <https://izborsk-club.ru/21866> (дата обращения 12.10.2021).
7. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 года. Сочи. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения 12.10.2021).
8. Ленин В. И. О государстве // Полное собрание сочинений, издание пятое. Т. 39. М.: Издательство Политическая литература. 1970. С. 64-84.

9. Померанц Г. С. Записки гадкого утенка. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 464 с.
10. Соловьев А. И. Особая тема в российском дискурсе: имидж государства // Власть. 1998. № 7.
11. Состояние богатейших людей России увеличилось на \$65,6 млрд. URL: <https://news.mail.ru/economics/48590231/?cr=123&frommail=1> (дата обращения 12.10.2021).
12. Сталин И. В. Вопросы и ответы: Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. Сочинения. Т. 7. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 156–211.
13. Фрумкин К. Г. Государство будущего // Свободная мысль. 2019. № 5 (1677).
14. Янковский Р. Г. Пути формирования нового человека // Ленин как политический мыслитель / В. В. Загладин и др. М.: Политиздат, 1981. С. 89-102.

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

PARADIGMS OF MANAGEMENT HISTORY

УДК 94(470)"16/18":316.72
ББК 63.3(2)4-283.31

И. О. Тюменцев

КАРЬЕРНЫЕ ЛИФТЫ, ТРАЕКТОРИИ И МОТИВАЦИИ ГОСУДАРЕВОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XV–XVII ВЕКОВ

Тюменцев Игорь Олегович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: tijumencev@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются механизмы формирования государевой службы в российском государстве, обозначаются основные причинно-следственные взаимосвязи трансформации государственной службы. Особое внимание уделяется внимание казачеству, выполнявшему воинскую службу несколько столетий в российском государстве.

Ключевые слова: государственная служба, государство, казаки, карьера, общество.

I. O. Tyumentsev

CAREER LIFTS, TRAJECTORIES AND MOTIVATIONS OF THE SOVEREIGN SERVICE IN THE RUSSIAN STATE OF THE XV–XVII CENTURIES

Igor. O. Tyumentsev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of State Administration and Management at Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article reveals the mechanisms of the formation of the state service in the Russian state, identifies the main cause-and-effect relationships of the transformation of the civil service. Particular attention is paid to the Cossacks who performed military service for several centuries in the Russian state.

Keywords: civil service, state, Cossacks, career, society.

Модель Московского царства

Российское государство XV–XVII веков рождалось как III Рим – истинное Православное Царство, где «боголюбивый», «мудрый в правлениях» и «страшный окрестным» врагам Царь помогает Богу править «русским миром», бояре, дворяне и прочие служилые люди исполняют военную, административную, дипломатическую службы Царю, а посадские, крестьяне и прочие «подымные люди» тянут тягло (исполняют повинности и платят налоги) царю и

служилым людям. «Благочестивым» и «строительным» человеком считался тот, кто «со страхом» верил в Бога, добросовестно выполнял положенные ему по месту в жизненной иерархии обязанности и не помышлял достичь не положенного по рождению и службам предков. Именно самый страшный смертный грех – гордыня, по мнению русских публицистов явилась главной причиной Русской Смуты начала XVII столетия: боярин Борис Годунов, а за ним служилые люди, монахи, поповичи и даже простолюдины попытались стать царями и царицами, «смутили русский мир» и ввергли в братоубийственную войну. Лишь «покаяние» русских людей и избрание на престол «угодного Богу» Михаила Федоровича Романова, по мнению русских публицистов, спасло народ от национальной катастрофы и позволило восстановить прежний государственный порядок.

В годы Монгольского владычества княжеские дружины «сели на землю» (князья, младшие и старшие дружинники приобрели земельные владения) и превратились в «княжеские дворы» (княжеские отчины и дедины оказались поделены между князьями «великими», «удельными», «служилыми», их боярами и дворянами на «вотчины» с правом свободного отъезда от одного сюзерена к другому). Основные институты централизующейся России рождались из Государевой вотчины московских князей в борьбе с древнерусским принципом совокупного «родового» владения Русской Землей родом Рюриковичей. Расширяя свою отчину, московские князья постепенно избавились от удельных князей Московского княжеского дома и превратили «свою братию» – князей Рюриковичей в служилых князей, а затем вообще в бояр и дворян.

Требование добросовестно трудиться каждый на своем месте отнюдь не означало, что служилый человек должен был всю жизнь оставаться на одном месте и не имел стимулов и возможностей как к карьерному росту, так и падению. Разорившиеся, совершившие уголовные или государственные преступления, попавшие в плен служилые люди легко могли превратиться в холопов – воинов-рабов в свите князя, боярина или дворянина, посадские и крестьяне в рабов – работных людей или пашенных холопов. Среди холопов встречались даже князья-Рюриковичи, например, Путятины или отпрыски известных дворянских фамилий: Болотниковы, Отрепьевы и др.

Вольное казачество и земщина

Показачивание и Расказачивание. В начале XVI в. после разгрома Большой Орды ее территория окончательно превратилась в пограничную зону между соперничающими за наследие Золотой Орды Россией, Речью Посполитой, Турцией, Крымским, Казанским, Сибирским и Астраханским ханствами, Ногайской Ордой. Здесь появилось значительное число бродячих кочевых сообществ – казаков, изгнанных из своих улусов, которые промышляли военным наймом и стремились захватить во владение осколки некогда могучей Золотой Орды. Казаками являлись первые правители Крымского, Казанского и Сибирского ханств. Иногда этих казаков принимали на службу соперники в борьбе за наследство Золотой Орды. Так в России появились мещерские, городецкие казаки, положившие начало служилым касимовским и романовским татарам. К середине XVI в. показачивание населения Большой Орды завершилось, уступив место показачиванию части населения соседних стран.

В 30–70 гг. XVI в. в низовьях Волги, Дона, Днепра, Яика и Терека начали образовываться и оседать полиэтнические не кочевые сообщества казаков из беглого служилого и податного населения России, Речи Посполитой и других стран. В большинстве своем это были разорившиеся служилые люди, беглые служилые холопы, а не крестьяне как это предполагали советские историки, поскольку человек не имевший боевого опыта не имел шансов выжить в Диком Поле. Выбитые из привычных условий жизни, они предпочли полную опасностей вольную жизнь, передвигаясь по рекам в лодках и промышляя охотой, рыболовством и военным наймом. Социальное устройство этих казачьих сообществ сильно напоминало прежние дружины варварского периода:

Таблица 1

Основные институты варварских, вольных казачьих и воровских сообществ

IX–X вв.	XV – нач. XVI вв.	XX–XXI вв.
Дружина	Станица	Бригада
Князь	Атаман	Пахан (Вор в законе)
Мужи	Казак	Быки
Молодшие	Чуры	Мужики
Челядь (рабы)	Ясырь	Опущенные
Дружинники	Станичники	Братки
Пир	Круг	Сходняк
Рать	Войско	Банда
Сейм	Войсковой круг	Стрелка
Великий князь	Войсковой атаман	Смотрящий
Добыча, полудье (дани)	Зипуны, государево жалование (корм в приставствах)	Добыча, крышевание

Московские власти часто нанимали эти станицы вольных казаков на государеву военную и сторожевую службу и использовали в борьбе со своими врагами. С середины XVI в. вольных казаков стали верстать в служилые казаки в пограничных городах, открывая беглецам возможность век возвращения на государственную службу.

Таким образом, *показачивание* и *расказачивание* более чем на четыре века явились одними из ключевых факторов развития нашей страны. Кризисы: Опричнина Ивана Грозного, Смуты начала XVII, XX и рубежа XX–XXI ст. дают мощный импульс процессу показачивания населения страны, стабилизация, и подъем – расказачиванию. Причем, расказачивание бывает двух видов. Если инициатором расказачивания выступает государство, то это процесс огосударствления вольных казачьих сообществ. На Дону, к примеру, он начался с восстания С. Разина и завершился подавлением восстания К. Булавина, на Днепре – разгоном Запорожской Сечи, на Яике – восстанием Е. Пугачева, подавлением казачьих движений в годы Советской власти. Иной тип расказачивания – стремление служилых казачьих сообществ освободиться от государственной деятельности и сосредоточиться на хозяйственной как это было во второй половине XIX – начале XX веков.

Тяглые и служилые люди

В советской историографии господствовало мнение, что основным источником пополнения служилого казачества на окраинах России являлось вольное казачество. Выявленные нами данные о казачьем гарнизоне Ельца и других Полевых городов не подтверждают этой гипотезы.

Таблица 2

Казачий гарнизон Ельца

Город	Всего	Донские казаки	Служилые казаки	Крестьяне	Посадские	Холопы	Помещики
Дедилов	1		1				
Данков	22		22 (100?)				
Епифань	45	5 (30)	1	28	3	8	
Кашира	5					2	3
Козельск	1			1			
Крапивна	12		11 (40)			1	
Ливны	22		22 (60)				
Михайлов			(50?)				
Новосиль	8		4	2		1	1
Пронск	3			3			
Рязанский уезд	1			1			
Солова	6			5		1	
Тульский уезд	21			12		8	1
Чернь	9		9				
Итого:	158 (340)	5 (30)	70 (310)	52	3	23	5

Данные таблицы № 2 свидетельствуют, что уже в XVI ст. костяк новых казачьих формирований составляли старые служилые казаки из других городов, крепостей, а позднее станиц. К ним «прибавляли» имевших боевой опыт беглых холопов и достигших зрелости молодых крестьян. Вольные казаки составляли явное меньшинство. Примечательно, что подобный принцип создания российских казачьих войск сохранялся вплоть до революции 1917 г. (см.: таб. № 3).

Огосударствление казачества. В конце XVII ст. в экономической жизни Вольного Дона начали проявляться новые черты. Сглаживание различий между вотчиной и поместьем и утверждение крепостничества в России привели к тому, что на Дон, Терек, Яик под защиту казаков начали бежать уже не столько обедневшие служилые люди, сколько крестьяне, труд которых казачья старшина начала использовать в своем хозяйстве. В местной экономике наметился переход от присваивающего хозяйства к производящему: скотоводству, а в последующем и к земледелию, что привело к острым конфликтам между казаками-консерваторами и станичниками, осваивающими новые методы ведения хозяйства. Причем противостояние начало обретать черты религиозного противостояния – борьбы между сторонниками старой и новой веры [22; 32; 41]. Попытка С. Разина и казаков – сторонников старины сделать объектом казачьих походов «за зипунами» Закавказье, Персию и Среднюю Азию привела к вооруженному конфликту с Россией. Московское правительство использовало противоречия внутри донцов не только для подавления бунта С. Разина, но для подчинения Войска Донского (подавление восстания К. Булавина) [1; 10; 23; 26; 40]. Значительная часть казаков-староверов во

главе с атаманом И. Некрасовым ушла на Кубань и создала здесь Кубанское войско, которое, однако, уже не было вольным и попало под полный контроль Крыма и Турции [5; 36; 37; 42].

Таблица 3

Август 1864 г. Ведомость о народонаселении 27 Конного полка ККВ (предложено) [6]

№ №	В станицах	Офи- церов	Свя- щен- ников	Нижних чинов						Итого
				1-4 бат. Кавказ- ского в-ка	Быв. Чер- номор- ского в-ка	Дон- ских казаков	Женатых нижних чинов	Государ- ств. кр-ян	Охо- тчих	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Кушинской	1	1-1	-	10	-	50	-	-	63
2	Тубинской	-	-	-	10	-	39	-	-	49
3	Перевальной	-	-	-	15	9	5	10	-	39
4	Гойтхской	1	1-1	-	20	9	7	14	-	63
5	Елизаветпольской	1	-	6	18	26	-	-	-	51
6	Котловинной	-	-	-	13	2	1	-	-	16
7	Гунайской	1	-	5	15	26	4	-	-	51
8	Навагинской	1	-	-	-	18	11	11	-	41
9	Куриной	1	-	9	-	-	14	21	-	45
10	Хадзыженской	2	1-1	59	6	12	17	26	1	125
11	Нефтяной	1	-	23	-	23	15	28	1	91
12	Кабардинской	1	1-1	52	-	8	10	10	-	83
13	Линейской	1	1-1	70	-	24	-	-	-	97
14	Гурийской	1	-	57	-	-	13	25	-	96
15	Кутаисской	-	-	-	105	8	-	14	-	127
16	Черноморской	1	1-1	29	15	10	-	26	-	83
17	Абхазской	-	-	46	8	10	-	11	5	80
18	Имеретинской	1	1-1	36	20	15	-	65	-	139
19	Мартанской	1	1-1	134	-	-	-	25	4	166
20	Пчасской	-	-	75	18	-	-	7	-	100
	Во всем полку:	15	8-8	601	273	200	186	293	11	1595

После подавления восстаний К. Булавина и Е. Пугачева казачьи войска начали создаваться по инициативе государства. На смену стихийному *показачиванию* пришло *оказачивание* – формирование служилых казачьих сообществ из различных казачьих групп сведенных с Волги, Дона, Днепра, Яика (Урала), из отставных солдат, новокрещенных инородцев (казаки-калмыки в Донском, Астраханском войсках, буряты в Забайкальском округе) и даже крестьян [7, с. 25-26]. На Юге России были образованы служилые «линейные» войска: Волжское [19; 21], Астраханское [13], Кубанское, Терское казачьи войска [2], которые стали главной опорой российской государственной власти на Кавказе. Оказавшееся в глубоком тылу Империи, Войско Донское, стало играть роль главного кадрового резерва при создании «линейных» войск [15, с. 75-78].

В то время в казачьих областях совместными усилиями правительства и войсковых властей была создана уникальная хозяйственная система, основанная на государственном войсковом землевладении, которое было обусловлено обязательной военной службой. При этом казаки в точном соответствии с принципами Московского государства XVI–XVII вв., как люди, служившие государю, освобождались от налогов и тягла. В социально-экономическом устройстве казачьих войск явно просматриваются черты, весьма схожие с украинным помещным

землевланием Юга России XVI–XVII вв. Войсковая как и Поместная земля считалась государственной. Она, как и помещичья передавалась «казачьим обществам» в длительное пользование, обусловленное обязательной государственной службой. Продать, завещать, передать по наследству землю и в том и другом случае было нельзя. Продать, заложить или передать по наследству можно было созданное собственными трудами хозяйство. Войсковая земля делилась на пай в соответствии с социальным и служебным статусом казака и его семьи. Казачья старшина превратилась в землевладельцев, эксплуатировавших в своих хозяйствах чужой труд, тогда как основная масса казаков, как некогда «служилые люди по прибору», была вынуждена вести хозяйство своими силами [15, с. 78-126]. Казаки, как помещики по первому зову обязаны были являться на военную службу в полном вооружении, как некогда помещики «людно, конно и оружно». В обоих случаях проводился воинский смотр и казак, явившийся без должного вооружения и амуниции, к службе не допускался и мог выбыть из казачьего сословия. По сути, станичники осуществили мечту казаков Смутного времени: стали служилым сословием России, высоко поднявшись в социальной иерархии Империи над горожанами и, особенно, крестьянами. Но произошло это отнюдь не за счет вытеснения дворянства. Парадокс заключался в том, что в конце XVIII в. дворянство было освобождено от обязательной службы, превратившись в «вольное шляхетство», казаки же, наоборот, оказались надолго обременены обязательной государственной службой. Вследствие огосударствления казачества произошла консервация их хозяйственной и социальной жизни, результатом которой оказалась, неоднократно отмечаемая в литературе, архаичность социально-экономического устройства казачьих войск. Власти получили фактически бесплатную военную силу. Станичников стали широко использовать на различных театрах военных действий в качестве ядра иррегулярной конницы в войсках. К концу XIX в. на них стали возлагать функции внутренних войск [27, с. 106-107; 38].

Расказачивание. Во второй половине XIX – начале XX вв. быстрое развитие капиталистических отношений в России породило много проблем в казачьих областях. С одной стороны, в не знавших крепостного права казачьих областях развитие капитализма пошло гораздо быстрее, чем в некоторых коренных великорусских губерниях. Среди казаков появились крупные землевладельцы, промышленники, интеллигенция. С другой – основная масса казаков, обремененная обязательной государственной службой, оказалась неспособной в хозяйственном отношении успешно конкурировать с землевладельцами и освобожденными от крепостной зависимости крестьянами. Пришлое население в казачьих областях начало быстро расти, что привело к обострению противоречий между казаками и иногородними. Новым содержанием наполнились противоречия между основной массой станичников, с одной стороны, и богатыми и бедными казаками, с другой. Участились уклонения от службы. Богатые казаки стали нанимать вместо себя на службу бедных казаков, а бедняки таким образом зарабатывать себе на жизнь. В начале XX в. казачьи депутаты в Государственной думе стали открыто ставить вопрос о замене государственной службы у казаков налогами [11; 15, с. 126-131; 24; 39, с. 94-97]. Петербургские власти оказались перед выбором: провести буржуазные реформы в казачьих областях или постараться сохранить казачество как военно-полицейскую силу для удержания контроля над процессами, протекавшими в стране [26, с. 147-150]. В конечном счете был выбран второй курс, который привел и монархию, и казачество к катастрофе [16;

29, с. 259; 30, с. 167-169; 31, с. 79-82; 33, с. 91-94]. Основная масса казаков отказалась защищать монархию в феврале 1917 г. и поддержала большевиков в конце 1917 – начале 1918 гг., когда издали декрет о мире, ликвидировали сословия и освободили казаков от обязательной службы. Ситуация резко изменилась, когда большевики начали аграрные преобразования, уравнивая в правах на землю казаков и иногородних. Казачество выступило с оружием в руках против этих преобразований [28]. Большевики, посчитав казачьи восстания «новой Вандеей», ответили красным террором. Белогвардейцы, откладывая решение всех проблем государства до победы над большевиками, фактически реставрировали старые порядки, предусматривающие обязательную казачью службу, и тем самым оттолкнули от себя основную массу казаков. Используя противоречия между казаками и добровольцами, большевики смогли обескровить, сломить сопротивление казаков и добровольцев, и нанести сокрушительное поражение белому движению [3, с. 64-65; 4, с. 42-44; 8, с. 58-62; 12; 15, с. 131-133; 43; 44].

В 20-е начале 30-х годов XX в. советскому руководству удалось реализовать свой вариант расказачивания. Войсковое землевладение было повсеместно ликвидировано. Казачьи области подверглись дроблению, вошли в новые административно-территориальные образования и оказались под контролем центров революционного движения. Верхнедонские округа были включены в состав Царицынской губернии, Нижнедонские – Ростовской области, Донбасс отошел к Украине. Наиболее пострадало терское казачество. Войсковая территория была разделена между Чечней, Ингушетией, Осетией, Дагестаном и Ставропольским краем. На бывшие казачьи земли было организовано массовое переселение горских народов и крестьян из других губерний России, тогда как казаков насильственно выселяли в другие регионы [25, с. 142-146; 45, с. 10-12]. В результате аграрной реформы оставшиеся на прежних местах жительства казаки получили земельные наделы по тем же нормам, что иногородние, но на практике подвергались ограничениям и притеснениям как потенциальные враги революции. Именно поэтому в период НЭПА экономические достижения хозяйств бывших казаков были весьма скромными. Процесс «расказачивания» завершила коллективизация. У казаков, также как у крестьян, «добровольно - принудительно» изъяли их земельные паи в коллективную собственность, и они фактически превратились в аграрных рабочих. Любопытно, что против новых аграрных преобразований иногородние и казаки зачастую выступали вместе. Правда казаки предпочитали оставаться в тени. В литературе часто проводятся прямые параллели между раскрестьяниванием и расказачиванием [34; 35]. На наш взгляд, эти параллели не совсем корректны. Раскрестьянивание проводилось с целью создания колхозного крестьянства. При проведении расказачивания создание советского казачества первоначально не планировалось. Казаки должны были стать трудовым элементом нового общества: рабочими, колхозниками и советской интеллигенцией [9; 14, с. 78-80; 18; 20, с. 130-133].

Служилые люди по прибору

Стрельцы, пушкари, затинщики и воротники верстались на службу в основном из посадских, к которым прибавляли крестьянскую молодежь и беглых холопов. Они получали право на строительство двора на территории города и могли заниматься мелкой торговлей. Жалование получали из казны деньгами, свинцом, порохом сукном.

Стрельцы, наряду со служилыми казаками, служили в армейской пехоте и составляли основу крепостных гарнизонов. Пушкари несли службу в полевой и крепостной артиллерии.

Воротники и затинщики обычно несли гарнизонную службу. Головами у служилых людей по прибору, как и у служилых казаков обычно были дворяне и дети боярские, которые возглавляли подразделения – приказы. Эти приказы подразделялись на сотни, пять десятков и десятки, во главе которых стояли командиры из стрельцов.

Пушкاري и затинщики появились в русских войсках с изобретением пушек. В середине XVI в. в ходе реформ Избранной Рады при Иване Грозном артиллерия была преобразована в особый род войск. Тогда же появились стрелецкие полки. В начале XVII века стрелецкие полки разделились на московские и провинциальные. Московские полки являлись единственной реальной военной силой в столице и часто использовались в ходе борьбы за власть в «бунташный век». В конце века они фактически превратились в преторианскую гвардию, захватили власть в столице. Только решительные действия царевны Софьи, а затем Петра I позволили покончить со своеволием «надворной пехоты». Стрелецкий бунт против царя Петра был жестоко подавлен, стрелецкое войско распущено. С того времени армейская пехота и артиллерия стали комплектоваться на принципах регулярной службы.

Служилый человек по прибору имел возможность перейти в более высокий служебный ранг – провинциальное дворянство. Это было возможно при верстании служилых людей для проживания и службы в новопостроенных городах и крепостях. Теоретически стрелец или пушкар мог получить дворянство за особые заслуги, но нам такие случаи не известны.

Провинциальное дворянство

Городовые дворяне и дети боярские – составляли основу русского войска того времени – дворянскую иррегулярную конницу. Присоединив к Москве княжество или землю Владимиро-Суздальской Руси, великие князья московские вместо местного князя назначали наместника, который выполнял все функции прежнего князя, но был лоялен к московским властям. Все местные бояре, дворяне и дети боярские переходили к нему в подчинение и отныне служили «с городом». По первому же распоряжению они должны были являться к наместнику «людно, конно и оружно». Иначе говоря, сами должны были обеспечивать свое снаряжение и снабжение, за счет своих вотчин. Поскольку в России, в отличие от Западной Европы вплоть до Петра I не знали майората, вотчины между сыновьями делили поровну, и они быстро мельчали. К концу XV в. значительная часть служилых людей настолько обеднела, что уже была не в состоянии являться на государевы службу «людно, конно и оружно». Кризис вотчинного землевладения, а с ним и обнищание городского дворянства нарастали. Разорение повлекло рост боевого холопства и вольного казачества и подрывало мощь главной силы русского войска – дворянского ополчения.

В 90-х XV в. Иван III, казалось, нашел выход из положения, осуществив Новгородскую поместную реформу. Царь забрал в государственную собственность вотчины и земельные владения новгородского архиепископа, бояр и их людей, приказал их разделить на средней величины поместья и раздать обедневшим московским служилым людям в условное владение. Помещик обязан был явиться по первому требованию на государеву службу «людно, конно и оружно», если же он этого не делал, то поместье у него отбиралось и передавалось другому. Поместий было столько много, что их даже раздали боевым холопам из распущенных дворов опальных бояр. Чтобы не путать их с остальными дворянами и детьми боярскими, их занесли

в особую «Поганую книгу». В кратчайшие сроки Иван III получил в свое распоряжение хорошо оснащенное и боеспособное дворянское войско и стал распространять реформу на другие земли Русского Государства: Псковскую, Смоленскую, Северскую, Рязанскую земли. Однако реформа натолкнулась на жесткое сопротивление знати, которая не позволила распространить ее на коренные земли Северо-Восточной Руси. Насильственный слом вотчинного землевладения и создание условного поместного землевладения дал импульс процессу закрепощения крестьян, так как помещик стремился выжать все с крестьян своего условного владения. Наконец, поместная реформа не решила проблемы кризиса землевладения, так как у помещиков также появилось много детей, для которых требовались все новые и новые поместья.

В середине XVI в. правительство Избранной Рады провело первое валовое описание земель, что позволило навести определенный порядок в землевладении и сборе налогов. Отныне с каждых 100 четей поместья или вотчины землевладелец обязан был выставить 1 воина «о дву конь». Это мог быть он сам, его дети, племянники, братья, либо боевые холопы. За заслуги дворянин или сын боярский жаловался земельным или денежным жалованием, то есть получал дополнительные 50-100 четей поместной земли и деньги. За особые заслуги царь мог наградить западноевропейской золотой монетой, которая играла роль медали, пушниной или другими подарками.

В 60–70-х годах XVI в. Иван IV затеял опричную реформу – попытался изъять вотчины в центральных уездах страны и террором сломить сопротивление знати, но потерпел фиаско. Страна оказалась ввергнута в глубокий кризис, пережила Смуту, которая поставила народ на грань национальной катастрофы. В Смутное время возник еще один путь поощрения дворян и детей боярских. За Московское осадное сидение 1608–1610 гг. царь Василий Шуйский начал жаловать поместья в вотчину. При Михаиле Федоровиче эта практика стала системой. Различия между вотчинами и поместьями стали постепенно сглаживаться. Помещики практически добились передачи поместья им в собственность, в свою очередь владение вотчиной теперь определялось обязательной государевой службой. Юридически это было оформлено Соборным уложением 1649 г., разрешившим противоречия между помещиками и вотчинниками за счет закрепощения крестьян. В начале XVIII в. Петр I своими указами огосударствил все земельные владения в России, установил для землевладельцев обязательную службу и ввел майорат в наследовании титулов и земельных владений.

Городовой дворянин или сын боярский имел возможности успешного карьерного продвижения помимо земельного и денежного жалования. Если он был грамотен, толков или удачно женился, он мог попасть в подьячие, затем в дьяки или выборные дворяне, то есть попасть в Государев Двор и продолжить карьеру уже там. Но это до середины XVI в. было большой редкостью.

Чины Государева Двора

Государев Двор в XV–XVII вв., говоря современным языком являлся основной номенклатурой и одновременно главным кадровым резервом. Высшую курию Государева двора составляли *думные чины*: бояре, окольные, думные дворяне и дьяки. *Военно-административное* управление осуществляли: дьяки, дворяне московские и выборные дворяне. Молодежь из числа бояр и дворян, как правило, служила во дворце в *придворных чинах* стольников, стряп-

чих и жильцов. Здесь они набирались опыта придворного и административного, чтобы, достигнув юношеского возраста, нести военно-административную службу вместе с отцом или дядей в качестве их помощников.

Государев Двор формировался в XIV – середине XVI веков из князей и бояр, поступавших на службу к Великим Князьям Московским. Место члена Государева двора в Московской иерархии определялось двумя факторами: происхождением и службой предков, иначе говоря, происхождением рода (или его ветви) и службой Московским государям. Из этих двух факторов делался строгий расчет и определялись взаимоотношения с другими родами Государева двора. Причем, более высокое положение необязательно занимала старшая ветвь рода, чаще это были те люди, кто раньше поступил на службу в Москву и хорошо себя зарекомендовал. К примеру, старшая ветвь Гедиминовичей – Наримунтовичей – Хованские пробилась в Боярскую Думу только в XVII в., тогда как младшие – Голицыны и Куракины – еще в XVI в. Если занимавшая более высокое положение при дворе ветвь рода пресекалась, то ее место тут же стремились занять менее знатные родственники. В то же время старшие родственники строго следили, чтобы младшие обедневшие роды не совершали местнических ошибок и не допускали «утерки чести» и понижения статуса всего рода.

Большое значение в укреплении позиций рода или даже возвышении в Государевом Дворе рода имели матримональные связи. Женитьба на великой княжне Московской (или боярышне) могло поднять статус рода на несколько порядков выше (например, Мстиславские, Годуновы, Стрешневы, Милославские). Поражение в борьбе за власть и царская опала, могли привести не только к утрате чинов и наград всего рода (Годуновы, Вельяминовы, Сабуровы), но даже к смерти (судьба думцев опричного времени, боярина М. Б. Шеина и окольного А. В. Измайлова).

К середине XVI в. большинство великих и удельных княжений было ликвидировано, а их дворы оказались на московской службе. Численность членов Государева Двора резко выросла, а местнические счета изрядно запутались. Правительство реформаторов молодого царя Ивана Грозного – Избранная Рада предприняла ряд важных реформ, которые были призваны упорядочить государственные дела, в том числе и прохождение государственной службы. Из самых знатных и заслуженных дворянских и боярских родов была набрана тысяча лучших слуг для работы в высших, центральных и местных органах власти, несения военной, полицейской и дипломатической служб. Тысячникам планировали дать поместья в окрестностях Москвы, наряду с их родовыми вотчинами и поместьями в провинции, однако, князья и бояре, имевшие под Москвой крупные вотчины, смогли сорвать мероприятия по земельному обеспечению тысячников. Тем не менее реформаторам удалось создать обновленный Государев Двор примерно в 1,5 тыс. человек.

Член Государева Двора мог проявить служебное рвение, высокие личные качества и способности, но в тех рамках, которые отводило для него местничество и матримональные связи. Член Государева Двора, как и городской сын боярский должен был являться на государеву службу «людно, конно и оружно»: 1 холоп с 100 четей земли, с ним 2 коня, продовольствие и снаряжение на полгода. За службу члену Государева Двора выплачивалось земельное и денежное жалование, которое росло в зависимости от успешности службы. В качестве наград член Государева Двора мог получать от царя золотой и богатые подарки.

Имелись и возможности карьерного роста. К примеру, выборный дворянин мог со временем попасть в дьяки или дворяне московские, но мог из-за бедности стать непригодным к службе и скатиться до городских дворян и детей боярских, а то и боевых холопов. Дьяки могли стать думными дьяками, а думные дьяки – думными дворянами или окольными, а могли и деградировать в выборные дворяне и городские дети боярские. У московских и думных дворян всегда была перспектива стать окольным или боярином. Окольное всегда претендовало на места бояр. Среди чинов Государева Двора по-прежнему существовала жесткая конкуренция и постоянно шла бескомпромиссная борьба за власть между различными боярскими группировками.

Своеобразным поощрением служебного рвения являлся прием в Государев Двор юных отпрысков бояр и дворян. В стольники обычно брали детей бояр, окольных, знатных дворян московских, в стряпчие – детей думных дворян, дьяков, дворян московских, в жильцы – детей дьяков и выборных дворян. Уже сам факт приема детей во дворец создавал благоприятные стартовые возможности для самого отрока.

Благоприятным развитием карьеры для стольника считались пожалования в бояре и окольные, если вместо этого стольник попадал в дворяне московские, то это практически означало, что на нем поставлен крест, так как последующее продвижение из дворян московских в думные чины было возможно только после смены правящей партии, либо за исключительные заслуги. Неслучайно задержавшиеся в стольниках или переведенные в дворяне московские молодые отпрыски знатных боярских родов отъехали от Василия Шуйского в Тушино к Лжедмитрию II и создали там весьма представительную «воровскую» Боярскую Думу.

Большинство стряпчих стремились переводиться в стольники, поэтому исследователям очень трудно определить, когда эта трансформация произошла. Несомненным успехом был перевод из стряпчих в дьяки или дворяне Московские, а вот попадание в выборные дворяне воспринималось как явно неблагоприятный поворот карьеры.

Жильцы могли рассчитывать в основном на службу в выборных дворянах или стряпчих, но любая карьерная неудача их старших родственников-покровителей могла привести к их изгнанию из жильцов в городские дети боярские.

В XVII в. при первых Романовых в структуре Государева Двора происходят значительные перемены. Из боярских списков и книг исчезает курия выборных дворян, зато вырастает число дворян московских и стольников, которым переходят функции выборных дворян.

Ближняя дума (правительство). Роль правительства в России XV–XVII вв. исполняло ближайшее окружение царя – руководители главных приказов: Разрядного, Поместного, Посольского, Большого Дворца, казначеи и печатники и т.п. – яркий пример тому – «Избранная Рада» в первые десять лет Царствования Ивана Грозного. В отсутствие царя в Москве для управления столицей и страной назначалась особая боярская комиссия, к примеру, «Семибоярщина» в 1610–1612 гг. Боярскую комиссию как правило возглавлял боярин и конюший царский слуга – второй человек в государстве. После воцарения Василия Шуйского русские цари из-за угрозы своей власти перестали назначать конюших, хотя формальные главы Боярской Думы всегда были. Как правило, правящий кружок был тесно спаян родственными (по отцу) или матриомональными связями.

Таким образом, несмотря на кажущуюся громоздкость, косность и иерархичность российской система государственного управления создавала достаточные возможности и стимулы для карьерного роста служилого человека от служилого казака до боярина. Между служилыми людьми и податным населением (посадские и крестьяне) имелись социальные лифты, которые при известных условиях позволяли переходить из одного сословия в другое и отчасти нивелировали межсословные противоречия. Проблемы возникали тогда, когда дорвавшаяся до власти боярская группировка перекрывала социальные лифты между сословиями и лишала служилых людей из других боярских и дворянских группировок возможностей карьерного роста. И тогда служилые люди поднимали бунты, коими был богат XVII в. и заставляли власти идти на уступки или добивались их смены.

Получив в наследство от предков весьма запутанную и громоздкую систему государственного управления, Петр I решительно открыл для талантливых людей из различных сословий социальные лифты и создал беспрецедентные возможности карьерного роста для служилых людей, и это, в конечном счете, обеспечило успех его преобразований.

Библиографический список

1. Агафонов А. И. Казачество и власть в Российском государстве (Конец XVI – первая половина XIX вв.) // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Ростов н/Д, 1995.
2. Великая Н. Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов н/Д, 2001.
3. Венков А. В. Государственные образования в казачьих областях в 1918–1920 гг. // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Ростов н/Д, 1995.
4. Венков А. В. Казачье-добровольческий конфликт во второй половине 1919 г. // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
5. Волкова Н. Г., Заседателева Л. Б. Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития // Вестник МГУ. Серия 8. 1986. № 4.
6. ГАКК Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 168-169 об. В лист. Начало документа 169 об.-168, окончание 168 об.-169.
7. Горяев П. И., Працко Г. С. Современное донское казачество в свете межэтнических и политических проблем региона // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Ростов н/Д, 1995.
8. Гражданов Ю. Д. Аграрный вопрос в связи с социальным конфликтом на Дону в начальный период Гражданской войны // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
9. Демидова А. Н. Рассказывание в Хоперском округе в 1918–1931 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2002.
10. Дулимов Е. Ю. Казачья государственность и Российское государство в XVI–XVIII вв. // Творческое наследие Ф. А. Щербины и современность. Краснодар, 1999.
11. Ерохина О. В. Социально-экономическое и культурное развитие немецких колоний Области Войска Донского (70-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001.

12. Зими́на В. Д. Белое движение и казачество на Юге России в период Гражданской войны (к вопросу об авторитарности российской государственности) // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000.
13. Казаков П. В. Астраханское казачество в XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1999.
14. Кислицын С. А. О заключительном этапе «расказачивания» в конце 20-х – первой половине 30-х гг. // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Ростов н/Д, 1995.
15. Козлов А. И. Возрождение казачества. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1995.
16. Козлов А. И., Козлов А. А. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков во второй половине XIX – начале XX вв. // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000.
17. Козлов С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII). СПб., 2002.
18. Кондрашенко О. В. Взаимоотношения казачества и государства (Советский и постсоветский опыт) // Донское казачество: история и современность. Волгоград, 2004.
19. Кузьмина О. В. Волжское казачество в XVI–XVIII вв. // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области. Волгоград, 1997.
20. Кураев В. Д. Советская власть и казачество на Северном Кавказе (1921–1927) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
21. Курышев А. В. Волжское казачье войско и повстанческое движение под предводительством Е. Пугачева // Весник ВолГУ. Сер. 4. Волгоград, 2004. Вып. 9.
22. Куц О. Ю. Донское казачество от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.
23. Лесин В. И. К вопросу о характере движения под предводительством К. А. Булавина // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
24. Лукомец М. И. Земельные отношения казачества в начале XX в. Краснодар, 2001.
25. Макаренко М. Ю. Административно-территориальные преобразования на Кубани (первая половина 20-х годов XX в.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
26. Маркедонов С. М. Государевы слуги или бунтари разрушители (к вопросу о политических отношениях донского казачества и Российского государства // Консерватизм и традиционализм на Юге России. Ростов н/Д, 2002.
27. Маркедонов С. М. Донское казачество и Российская империя (история политических отношений) // Общественные науки и современность. 1998. № 1.
28. Маркедонов С. М. От истории к конструированию национальной идентичности (исторические воззрения участников «вольного казачьего движения») // AbImperio. 2001. № 3.
29. Матющенко П. П. Казачий вопрос в аграрной политике царизма // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995.
30. Матющенко П. П. Малоизученные проблемы истории казачества второй половины XIX – начала XX в. // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
31. Матющенко П. П. Царизм и казачество: противоречия правительственной политики // Казачество в истории России. Краснодар, 1993.

32. Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671). Ростов н/Д, 1998.
33. Невская Т. А. Казачество и столыпинская земельная реформа // Казачество в истории России. Краснодар, 1993.
34. Осколков Е. Н. Судьбы крестьянства в России: раскрестьянивание // Казачество в истории России. Краснодар, 1993.
35. Осколков Е. Н. Судьбы крестьянства и казачества в России: раскрестьянивание, расказачивание // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995.
36. Павлишин А. Т., Пригарин А. А. Некрасовцы на Дунае: этнокультурное развитие в XVIII–XX вв. // Творческое наследие Ф. А. Щербины и современность. Краснодар, 1999.
37. Пригарин А. А. К истории «Оттоманского казачьего войска» // Казачество России: история и современность. Тезисы Международной научной конференции г. Геленджик (8–11 октября 2002 г.). Краснодар, 2002.
38. Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д, 1961.
39. Ратушняк В. Н. Об уровне экономического развития казачьих хозяйств Кубани в конце XIX – начале XX вв. // Казачество в истории России. Краснодар, 1993.
40. Рябов С. И. Войско Донское и российское самодержавие (1613–1725). Волгоград, 1993.
41. Рябов С. И. Донская земля в XVII в. Волгоград, 1992.
42. Сень Д. В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). Краснодар, 2002.
43. Трут В. П. Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов н/Д: «Гефест», 1998.
44. Футорянский Л. И. Казачество в огне гражданской войны (1918–1920 гг.). Оренбург: Изд-во ОренГУ, 2003.
45. Чернопицкий П. Г. Выселение Терских казаков в 1920 г. // Казачество России (XX в.). Оренбург, 2000.

УДК 94(470.45)"1941/1945":371
ББК 63.3(2)622,13+74.04

А. Н. Буров, М. Н. Серенко

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ СТАЛИНГРАДА В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Буров Алексей Никитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: ddr85@mail.ru

Серенко Михаил Николаевич – преподаватель, Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханов, лауреат премии города-героя Волгограда в области образования; e-mail: t34-8585@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается система образования Сталинграда на заключительном этапе Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Выделяются основные этапы возрождения образования и характеризуются особенности управленческой деятельности в восстановительный период разрушенного города. Особое внимание уделяется школьному образованию, формированию педагогических коллективов и трудовому порыву советского народа.

Ключевые слова: образование, война, Сталинград, управление, восстановление.

A. N. Burov, M. N. Serenko

FEATURES OF STALINGRAD EDUCATION SYSTEM MANAGEMENT DURING THE PERIOD OF CITY RESTORATION AT THE FINAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexey N. Burov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of State Administration and Management at Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Mikhail N. Serenko – Lecturer, Volgograd Branch of the Russian University of Economics. G. V. Plekhanov, laureate of the prize of the city-hero of Volgograd in the field of education

Abstract. The article examines the education system of Stalingrad at the final stage of the Great Patriotic War and the post-war years. The main stages of the revival of education are highlighted and the features of management activities in the recovery period of the destroyed city are characterized. Particular attention is paid to school education, the formation of pedagogical collectives and the labor impulse of the Soviet people.

Keywords: education, war, Stalingrad, management, restoration.

Образование, является важнейшим институтом государства, существование этой системы жизненно важно для функционирования всех сторон жизни страны. В основе социальной политики любого государства, и Советский Союз здесь не был исключением, в том числе лежит система образования, отвечающая за подготовку человеческих ресурсов. Образование, наравне со здравоохранением, наукой, являются частью национального богатства страны и необходимым условием для его поэтапного, эволюционного развития. В условиях кризисов,

таких, как войны, требования к системе образования возрастают, роль образования еще более усиливается.

Город Сталинград, накануне войны, был крупнейшим промышленным, индустриальным центром СССР. Это условие накладывало определенный отпечаток и на функционирование системы образования. Промышленность, необходимость подготовки профессиональных кадров, являлась ориентиром, если не конечным, то промежуточным этапом в деятельности системы образования Сталинграда. Первые пятилетки Страны Советов превратили Сталинград в мощный промышленный узел. Значительное развитие здесь получило тракторостроение, машиностроение, металлургия, судостроение, химическая и нефтеперерабатывающая промышленность, оборонное производство и многое другое.

К началу войны в городе работало 126 промышленных предприятий, в числе которых – более пятидесяти заводов и фабрик союзного и республиканского значения. Более 2/3 промышленного потенциала города приходилось на три наиболее крупных завода – Сталинградский тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь». Здесь же трудились почти 70 процентов всех сталинградских рабочих [9].

В 1940 году по объему производства Сталинград входил в десятку самых развитых городов СССР. В 30-е годы был пущен Сталинградский тракторный завод. К началу войны ежемесячно с его конвейера сходило 3200 тракторов и тягачей, как для нужд народного хозяйства, так и для нужд Красной армии. Масштабному развитию танкостроения, машиностроения, судостроения в Сталинграде способствовало наличие в городе огромного металлургического производства – завода «Красный Октябрь». На заводе «Красный Октябрь» работало 15 мартеновских печей (для сравнения, всего в СССР было 35 мартенов) и 14 прокатных станов, обеспечивших в 1940 г. выпуск более 700 000 тонн стали.

Сталинград был не только крупным военно-промышленным центром страны, но и важнейшим транспортным узлом юга России. Сталинград находился в точке, которая связывала районы Урала, Донбасса, Северного Кавказа, Прикаспийские территории с центром СССР и Черным морем. Через Сталинград шла транспортировка нефти, древесины, угля, промышленной продукции, зерна, военных грузов и много другого.

Перед Великой Отечественной войной сеть общеобразовательных учреждений Сталинграда представляла собой сложившуюся и успешно функционирующую систему, вполне отвечающую поставленной перед ней задачам. В довоенном Сталинграде работали 133 школы, в которых обучались почти 70 тысяч школьников [14]. Большинство школ города были построены в 30-е годы, когда шел бурный рост экономики Сталинграда. Например, в 1937 году, в Сталинграде, было построено 9 больших школ на 6000 учащихся, в 1938 году – 5 школ на 4400 учащихся [52]. Целый ряд построенных в Сталинграде школ можно было с полным правом назвать настоящими произведениями архитектурного мастерства. Так, например, школа в промышленном районе была возведена рядом с летним театром, её фасад был расписан интересными фресками, с изображением сцен из школьной жизни. При проведении отделочных работ в этой школе использовались редкие строительные материалы, такие, как цветная штукатурка, мастера по которой были приглашены из Москвы [18]. Стоимость школьного фонда составляла 79,6 млн. руб. [16].

В предвоенные годы в системе образования испытывался некоторый дефицит подготовленных профессиональных кадров. Высшее образование имели лишь 14,6 процентов педагогов. Даже руководители районных отделов образования (районо) не всегда имели профессиональную подготовку. Например, из 48 заведующих районо Сталинградской области, четверо не закончили даже среднюю школу. Тем не менее, ситуацию с наполнением системы образования педагогическими кадрами, можно охарактеризовать, как стабильно хорошую [7].

В годы войны часть школьников училась с перерывами на выполнение важных заданий. Например, школьники регулярно привлекались на сооружение оборонительных позиций. Активно молодежь и подростки, из числа учащихся школ и иных образовательных учреждений, в начальный период войны, привлекались в истребительные батальоны и участвовали в масштабных облавах, с целью поиска и поимки вражеских агентов [3]. А в июле 1942 года областной комитет ВКП (б) принял решение об эвакуации детских учреждений, в том числе, образовательных [4].

После завершения Сталинградской битвы в Сталинграде начались работы по восстановлению города. Указание о необходимости восстановления Сталинграда исходило лично от руководителя страны Иосифа Сталина, чье имя носил город [50]. Большая часть школ, 82, были разрушены в ходе уличных боев. Некоторые другие школы не были разрушены полностью, сохранив часть стен. Лишь 14 школ не подверглись разрушению, что составило примерно 10 процентов от довоенного фонда [24].

Тем не менее, жители Сталинграда, остававшиеся в городе во время боев или вернувшиеся вскоре после завершения битвы, самостоятельно начали восстанавливать жилье и объекты социального значения. В том числе, необходимые для их детей, школы. Сталинград, усилиями простых людей, начал возрождаться. Как писал в те дни руководитель Сталинградской области А. Чуянов, «пафос возрождения захватывал все слои населения» [51]. Газета «Сталинградская правда» 20 января 1943 года сообщала: «И мы восстановим. Наш город снова зацветет, как сад» [52]. Даже в школах, одной из самых популярных тем для сочинений была «Восстановим город-герой» [8]. Стихийным созидательный порыв населения был недолгим, и вскоре управление восстановлением Сталинграда взяли на себя официальные органы власти. Сталинградский обком партии призвал жителей города в первую очередь начать восстановление социально важные объекты, в особенности, школы [28].

Вместе с родителями и детьми, восстановлением школ занимались педагогические работники. Вот какие воспоминания о событиях первых дней февраля 1943 года, оставила педагог Бурцева: «Приходилось так тяжело, что иной раз, измучившись за день, едва дойдешь до самого блиндажа, свалишься на койку и плачешь, а чего плачешь, сама не знаешь, просто тяжело. Снабжение еще не налажено было, продукты на машинах возили из-за Волги, а уж распутица наступила: застрянет где-нибудь машина и жди пока ее вытащат или другая придет. Ляжешь голодная, кажется, что утром не хватит сил подняться с постели, плачешь, а проснешься, подумаешь, что скоро школу откроем, снова с детьми буду заниматься, и бежишь, как молоденькая, торопишься вымыть, побелить подвал. А когда дети начали собираться, легче стало – все помогали мне. Первой пришла пятнадцатилетняя Мария Милосердова» [1].

Планы государственных органов власти по восстановлению индустриального сектора экономики Сталинграда требовали гигантского числа новых рабочих. Необходимо было не просто восстановить довоенный уровень производства, а превзойти его [6]. Поэтому, речь шла

не только о рабочей силе, как таковой. Промышленность нуждалась в подготовленных, обученных профессии, рабочих кадрах. В Сталинграде, где фактически не осталось населения, эту проблему необходимо было решать в кратчайшие сроки в чрезвычайных условиях.

Сразу после окончания Сталинградской битвы, в феврале – марте 1943 года, прошло заседание Сталинградского областного комитета ВКП(б), на котором, в том числе, обсуждались вопросы, связанные с восстановлением промышленных предприятий города, особенно, оборонного профиля. В этой связи, остро встал вопрос о функционировании системы трудовых резервов, в виде школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ. Тогда же был разработан и утверждён план по созданию профессиональных учебных заведений и закреплении их за конкретными промышленными и транспортными предприятиями. Согласно плана предусматривалось уже в 1943 году открыть в Сталинграде 10 школ ФЗО и 10 ремесленных училищ (из них 1 – железнодорожное), с общим контингентом в 10635 человек [34].

На первых порах, система общего и начального профессионального образования не сталкивалась с проблемой педагогических кадров, однако, с расширением сети учебных заведений, ситуация стала меняться [5]. Огромная часть педагогов, которые работали в системе общего и начального профессионального образования Сталинграда, ушли в действующую армию, были эвакуированы или перешли в промышленный сектор экономики, что было вызвано необходимостью помощи армии в выпуске военной продукции. Часть педагогов погибла во время Сталинградской битвы. Все эти обстоятельства привели к значительным сокращениям в кадровом педагогическом составе системы образования города Сталинграда. Состав директоров школ, например, обновился на 90 процентов, в сравнении с довоенным периодом.

В первый учебный год после окончания боев, проблема педагогических кадров решалась привлечением опытных работников. 1 сентября 1943 г. открылись школы. 39 школ, большинство восстановлено руками черкасовцев, приняли 11600 детей. Еще 2000 детей заняты в яслях [51]. Так, 1943–44 учебном году, для преподавания в школах из эвакуации были возвращены 150 учителей, еще 14 педагогов были взяты из числа, работавших не по специальности. Некомплект педагогических кадров общеобразовательных школ был восполнен выпускниками педагогических училищ, что дало еще 51 специалиста. Всего же, в названном учебном году, в школах Сталинграда трудились 687 учителей, недостатка кадров, практически, не ощущалось, не хватало всего 12 педагогов (учителей математики, физики и иностранного языка).

Специалисты отмечали, что по итогам 1943–44 учебного года сталинградские школьники показали хороший результат, что говорило о качественной работе педагогов. Так, например, представителями Академии педагогических наук СССР в 1944 году были протестированы знания учащихся школ Сталинграда. В акте было отмечено: «Следует отметить, что школы г. Сталинграда и Сталинградской области в 1943/44 учебном году проделали, не смотря на исключительно трудную обстановку, огромную работу и достигли значительных результатов. Общий культурный уровень учащихся и их знания по основным предметам в некоторых школах и классах лучшее впечатление, чем это имело место в прошлом году в школах гор. Челябинска, не говоря уже о школах г. Кургана и Курганской области. Общий вывод, который напрашивается: в этих классах учащиеся овладели основным творческим теоретическим и фактическим материалом» [8].

И хотя проблемы количества педагогических работников в этот период времени, система образования Сталинграда не ощущала, проблема качества педагогических кадров стояла остро. Наиболее подготовленная часть педагогов оказалась в Красной армии, на других участках работы или в эвакуации. На должности были выдвинуты неопытные учителя или вовсе лица, не имеющие специального образования. Доля таких в школах достигала 50 процентов. Решать вопрос их профессиональной подготовки предполагалось через обширную сеть заочного обучения. Для этого были подготовлены педагогические училища, педагогический и учительский институты. И все же, количественная проблема учительских кадров не была решена. Педагоги работали на пределе человеческих сил. Так, в 1944–45 учебном году, в 5 процентах начальных школ, учитель работал с одним классом, во всех остальных случаях, одному педагогу приходилось ежедневно вести занятия с учениками 2–4 классов, как минимум, в три смены.

В ситуации, когда в городе Сталинграде, с его постоянно растущей численностью населения, проблема материально-кадрового обеспечения работников образования, выходила на первый план. Если так можно выразиться, кадровых, с довоенным опытом учителей в Сталинграде, практически не осталось. До войны в Сталинграде насчитывалось 2253 учителя. В первые месяцы войны, в Сталинград были эвакуированы еще около 3600 педагогов. По официальным данным, из этого числа учителей, 2000 были эвакуированы, а 3000 призваны в ряды Красной армии и ушли на фронт [49]. Большинство школьных учителей возрождаемого Сталинграда составили педагоги, прибывшие из сельской местности или из других регионов. Это еще больше осложняло работу по материальному обеспечению их жизнедеятельности. Органы управления образования по-разному стремились решить эту проблему, и, тем самым, удержать учительский контингент в разрушенном городе.

Второе важное обстоятельство заключалось в том, что в годы войны многие учителя перешли на работу в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли экономики. Там они обеспечивались питанием и заработной платой, выше, чем в образовании. К тому же, предприятия наделяли таких работников служебным жильем. Оторвать людей от всего этого и направить снова в школы, стоило большого труда и материального стимула [2].

В этой ситуации власти Сталинграда разработали и целенаправленно внедряли целый комплекс мер материальной и финансовой поддержки учительских кадров. В числе обязательных мер, власти города предусматривали выделение школьному учителю квартиры (угла), а также необходимого топлива на зимний период. И если решение этих вопросов было в компетенции органов местной власти, то вопросы оплаты труда и обеспечения карточками и продовольственным пайком, были строго регламентированы союзными властями. Заработная плата в сфере общего образования оставалась мизерной, в сравнении с доходами рабочих промышленных предприятий. Со временем ситуация стала меняться к лучшему, и обеспечение школьных педагогов карточками, осуществлялось уже на уровне рабочих промышленных предприятий [10]. Так, за сентябрь 1943 года, средняя зарплата в системе общего образования составила 429 рублей, а в промышленности – 450 рублей [33].

Органы городской власти находили выход из острой ситуации, выделяя средства (не только финансовые) на поддержку педагогических кадров. Так в 1943 году учителям, вернувшимся в школы Сталинграда из эвакуации, городские власти выделили на обустройство жизни

вещи, одежду, обувь и деньги. Свою финансовую лепту вносили и профсоюзные организации Сталинграда, которые выдавали учителям денежную помощь [46].

Еще одним важным инструментом поддержки сталинградского учительства, стали земельные участки, которые городские власти выделяли педагогам, для самостоятельного ведения огородного хозяйства. В каждом из городских районов, размер участка был разным, что зависело от плотности населения и наличия пустующих клочков земли. В промышленных районах площадь таких участков для огородничества, было крайне скромной. В центре Сталинграда, где восстановление шло наиболее тяжело, свободной земли было больше, и учителя получали максимальные по площади, огороды – 80 квадратных метров на семью [36].

Со временем, площадь участков под огороды, сокращалась. Например, в 1946 году, огородные участки достигали максимальной площади в 15 квадратных метров. Тем не менее, власти продолжали поддерживать огородничество, среди педагогов, выделяя семенной фонд, в основном, картофель [25].

Послевоенный неурожай в 1946 году серьезно ударил по педагогическим кадрам Сталинграда. Из-за начавшегося продовольственного кризиса педагоги стали увольняться из школ в поисках более высокодоходной работы, или с целью переезда в сельскую местность. Осложнил ситуацию еще и тот факт, что в Сталинграде и области, практически, прекратилась выдача хлеба по карточкам на короткий промежуток времени [11]. Попытки властей изменить ситуацию к лучшему путем некоторого увеличения заработной платы педагогов, оказались недейственными [12]. Денежная реформа 1947 года, в результате которой номинальные доходы советских граждан, в том числе и педагогических работников, стали выше, не сыграла положительной роли в улучшении реальной жизни населения [32].

Педагоги, занятые в начальном профессиональном обучении лучше обеспечивались, в материальном плане. Все училища и школы профессионального обучения были закреплены за промышленными предприятиями, что обеспечивало более высокий, в сравнении с общеобразовательными школами, уровень материального и финансового обеспечения.

Еще одной важной проблемой для работников образования различных учебных заведений, стал вопрос жилья. В разрушенном Сталинграде под жилье приспособляли всё, что могли, от землянков, до фюзеляжей сбитых немецких транспортных самолётов. В первый сталинградский учебный год 1943–44 годов, жилья не было у 193 педагогов [36]. В итоге руководство школ было вынуждено создавать, так называемые, учительстве общежития, отдавая часть помещений (иногда, учебные классы) под временное проживание групп педагогов [44]. В качестве, примера, можно обрисовать ситуацию в средней школе № 35 Краснооктябрьского района, которая была отстроена в 1944 году. Это была двухэтажная школа, во дворе которой находился дом, для размещения учителей, ставший общежитием [13].

Начиная с 1944 года, в Сталинграде стали все больше ощущать нехватку жилья для педагогов. Это было связано с тем, что учителя массово возвращались из эвакуации. А после войны, демобилизовались из рядов Красной армии. Руководство города отмечало, что нехватка жилья вынуждает педагогов, уезжать из Сталинграда [35]. Очень ярко сложившуюся ситуацию характеризовал пример Дзержинского района Сталинграда. В победном 1945 году, из 105 учителей этого района, лишь 25 имели свое жилье, а 15 учителей вынуждены были жить

в подвалах разрушенных домов или в землянках [41]. В соседнем, промышленном Краснооктябрьском районе Сталинграда, ситуация была еще более угрожающей. Здесь почти половина учителей проживала в подвалах разрушенных зданий [42].

В ряде районов, как например, в Тракторозаводском, найти выход из сложной ситуации помогали промышленные предприятия. Так, например, дирекция Сталинградского тракторного завода, в разные годы, помогла открыть общежитие для не семейных учителей и предоставило несколько квартир педагогическим семьям. Кроме того, завод постоянно помогал учителям, особенно тем, кто приехал в город, одеждой, обувью, постельными принадлежностями и даже металлическими кроватями [45].

К 1946–1947 учебному году 35 процентов учителей Сталинграда все еще проживали в землянках и подвалах разрушенных домов. Для исправления ситуации городские власти стали вводить практику бронирования части квартир в строящихся домах для работников образования [23]. В Кировском районе Сталинграда, например, наименее пострадавшем в ходе уличных боев, бюро райкома ВКП(б) постановило обязать директоров промышленных предприятий выделить из своего фонда, жилье учителям [29]. Для ремонта квартир, выделяемых учителям, широко применялась помощь общественности [19].

Увы, решить проблему обеспечения школьных учителей жильем, не удалось, даже спустя годы, после завершения Великой Отечественной войны. Так, по стоянию на 1950 год – 830 учителей Сталинграда все еще проживали в подвалах разрушенных зданий, в так называемых, учительских общежитиях при школах и других приспособленных помещениях [37].

Со временем предприятия начали активно включаться в осуществление шефской помощи учительству Сталинграда. Предприятия обеспечивали педагогов топливом на зиму, выдавали талоны на получение валенок, одежды и много другого. Важно, отметить, что отоваривание талонов шло через заводские магазины. Все эти меры помогали улучшить быт молодых педагогов и удержать кадры на местах. Отметим, что треть всех школьных учителей Сталинграда в первый послевоенный учебный год, составляли молодые учителя без стажа работы или со стажем до 5 лет [27].

Широкое распространение нашла такая форма поддержки педагогов Сталинграда как премирование путевками. Добившиеся хороших результатов в педагогическом труде, учителя поощрялись путевками в санатории, дома отдыха, либо же на экскурсии, чаще всего, по реке Волга. Во время летних каникул 1948 года 237 сталинградских учителей получили путевки в дома отдыха и санатории. Большая часть учителей была направлена в Крым и на Кавказские минеральные воды. Кроме того, часть учителей была премирована экскурсиями в Москву, Ленинград и другие регионы страны [47]. Аналогичные мероприятия проводились и в последующие годы. Выезды на экскурсии и отдых в специализированных учреждениях стал традицией в работе органов власти с педагогической общественностью [48].

Своеобразной формой социальной поддержки педагогов являлась и частичная оплата проезда к месту учебы или повышения квалификации. Поскольку уровень профессиональной подготовки педагогических кадров Сталинграда в рассматриваемый период оставлял желать лучшего, много педагогов-практиков училось в вузах и на различных курсах. Из-за трудностей с оплатой проезда и проживания, была провалена зимняя сессия непростого 1946–1947 учебного года студентов-заочников Сталинградского педагогического института и учительского института. В СПИ явка студентов-заочников на зимнюю сессию составила 53,6 процента, а в

учительском институте – 25,2 процента [26]. Тогда и было принято решение о материальной поддержке учителей, повышающих свой профессиональный уровень. На районные власти была возложена ответственность за своевременное прибытие студентов-заочников в вузы [22]. Для студентов-заочников, на время сессий, были предусмотрены специальные талоны на питание. Областной торговый отдел был назначен ответственным за снабжение учителей, повышающих свой профессиональный уровень, тетрадями, учебниками и прочими канцелярскими принадлежностями. Для комфортного размещения учителей-заочников отдавалась часть помещений ряда школ Сталинграда [21].

Как итог, удалось повысить уровень подготовки педагогического состава сталинградской системы общего и начального профессионального образования. К 1950 году в школах Сталинграда лишь 5 процентов учителей не имели оконченного среднего образования [39]. Одновременно выросло число учителей с высшим и средним специальным образованием [38]. Тем не менее подавляющее большинство педагогов общего образования, были новичками и имели стаж работы до 5 лет. Количественно к 1950 году общее число учителей все еще не приблизилось к довоенному уровню [23].

Важное место в системы мотивации педагогического состава системы общего и начального профессионального образования играла внедренная в послевоенные годы четкая и понятная система награждения ведомственными и государственными наградами СССР. Первое награждение большой группы учителей Сталинграда состоялось еще в 1944 году по инициативе Сталинградского обкома ВКП(б) [40]. В 1948 году решением ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР, было произведено не только повышение заработной платы учителей, но и установлена персональная надбавка за стаж, а также установлен размер пенсии – 40 процентов от заработной платы [20]. Кстати, тогда же дети учителей были освобождены от платы за обучение в старших классах, ССУЗах и ВУЗах [17]. Еще в годы войны, в 1943 году, СНК РСФСР учредил знак «Отличник народного просвещения» [30]. Одной из первых, в Сталинграде, этой наградой была отмечена учитель школы № 80 Анучина [43]. К 1949 году этим знаком были награждены уже 157 педагогов.

Свою премию имени Ушинского учредила для учителей школ и Академия педагогических наук РСФСР [31]. Однако, по-настоящему, вопросы награждения учителей за труд, были подняты и реализованы лишь в 1948 году. В этот год Президиум Верховного Совета СССР постановил: награждение орденами и медалями производить исходя из стажа работы в системе образования. За 10 лет работы в школе, учитель мог быть награжден медалью «За трудовое отличие». Тем, кто проработал в системе образования 30 и более лет, полагалась высшая награда Родины, орден Ленина [15]. Реализация указа началась незамедлительно. К 1949 году состоялось награждение большой группы сталинградских педагогов заслуженными орденами и медалями. Всего был отмечен труд 1057 учителей, посвятивших долгие годы работы в школах. В том числе одиннадцати учителям были вручены ордена Ленина [8].

На основе изложенного выше можно сделать вывод о том, что к концу первой послевоенной пятилетки к 1950 году в Сталинграде сложилась практика поддержки педагогических работников системы общего и начального профессионального образования, которая была направлена на сбережение кадров и повышение качества преподавания. Эта система отличалась многогранностью, гибкостью, она учитывала постоянно меняющиеся запросы времени и

текущие проблемы педагогического сообщества. Однако побороть негативные явления в системе образования, такие как текучесть педагогических кадров, недостаточно высокий профессиональный уровень подготовки самих педагогов, отсутствие жилья, а также проблемы с материальным обеспечением власть не смогла. Эти проблемы будут решены гораздо позже.

Библиографический список

1. Бурова П. Е. Первая школа в Сталинграде. Сталинградцы в бою и трудах: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии / Сост. М. Т. Поляков, П. А. Дубицкая. Волгоград: Издатель, 2005.
2. Вашкау Н. Э. Восстановление объектов культуры и образования в Сталинграде в 1943–1945 гг. // Окончание войны в Сталинграде и Кельне. 1943–1945 гг. Волгоград, 1997.
3. Водолагин М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941–1943 гг.). Сталинград: Областное книгоиздательство, 1949.
4. Волгоградская областная организация КПСС в цифрах 1917–1978. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1979.
5. Гладкова Е. О. Восстановление и развитие школьной системы в Нижнем Поволжье в 1945–1953 гг. / дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012.
6. Из истории Сталинградской партийной организации. Сталинград, 1959.
7. Культурное строительство в Волгоградской области 1917–1941 гг. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1980.
8. Культурное строительство в Волгоградской области 1941–1980 гг. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1981.
9. Кузьмина Э. В. Восстановление Сталинграда. Волгоград, 2002.
10. Кузнецова Н. В. Обеспечение населения Сталинграда продовольствием в 1943–1945 гг. // Окончание войны в Сталинграде и Кельне. 1943–1945. Волгоград, 1997.
11. Кузнецова Н. В. Голод 1946–1947 гг. и его последствия в Сталинградской области // Стрежень: Научный выпуск. Вып. 2. Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2001.
12. Кузнецова Н. В. О ходе денежной реформы 1947 г. в Сталинградской области // Стрежень: Научный выпуск. Вып. 1. Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2000.
13. Мельникова Т. Послевоенное утро Сталинграда // Вечерний Волгоград, 2002. 22 января.
14. Народное хозяйство Сталинградской области. Стат. сб. Саратов, 1957.
15. Об ознакомлении учителей с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1948 г. о награждении учителей орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу и постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 г. о льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ: Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 24–28 февраля 1948 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 13. Л. 230.
16. Об очередных задачах местных советов по восстановлению Сталинграда: Доклад председателя городского исполнительного комитета Пигалева Д. М. на 21 сессии горсовета от 29 июня 1943 г. // ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 638. Л. 5

17. О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ: из приказа министра просвещения РСФСР от 18 февраля 1948 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974.
18. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград, 2012.
19. О мерах улучшения материально-бытового положения учителей // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 22. Л. 30.
20. О повышении заработной платы и пенсии учителям начальных, семилетних, средних школ: Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 17–23 февраля 1948 г. // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 13.
21. О проведении зимней экзаменационной сессии: Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 12–20 декабря 1950 г. // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 10. Л. 307.
22. О проведении районных учительских совещаний: Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 12–20 декабря 1947 г. // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 23. Л. 213.
23. О работе школ Сталинграда: Отчет заведующей горно Арлеевской Э. М. // ЦДНОВО. Ф. 71. Оп. 6. Д. 53. Л. 38.
24. О количестве уничтоженных зданий учреждений народного образования по Сталинграду: Справка инструктора облоно // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 61. Л. 90.
25. О состоянии и мерах по улучшению материально-бытового положения учителей Сталинграда и области: Постановление обкома ВКП(б) от 7–13 мая 1946 г. // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 19. Л. 77, 78.
26. Отчет о работе отделения заочного обучения Сталинградского Государственного педагогического и учительского института за 1 семестр 1946–1947 учебного года // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 190. Л. 7.
27. Отчет о работе школ // ГАВО Ф. 5002. Оп. 1. Д. 15. Л. 58–59.
28. Отчий край 2009. № 1 (61).
29. О ходе месячника по подготовке школ, квартир учителей к новому учебному году и завозе топлива на зиму для школ и учителей: Справка секретаря райкома ВКП(б) Маслова Сталинградскому ГК ВКП(б) от 16 июля 1946 г. // ЦДНОВО. Ф. 71. Оп. 6. Д. 53. Л. 105.
30. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.
31. Положение о порядке присуждения премий имени Ушинского К. Д. утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 10 июля 1946 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974.
32. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968.
33. Сводная таблица по всем наркоматам и ведомствам о численности рабочих и служащих и фонде заработной платы за сентябрь 1943 года // ГАВО. Ф. 686. Оп. 19. Д. 32. Л. 1.
34. Серенко М. Н. Достижения и трудности в подготовке рабочих кадров через систему сталинградских школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ в 1943–1950 гг. // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. 2015. № 9–10.
35. Справка о восстановлении и строительстве школьных зданий по районам Сталинграда к 1944–1945 учебному году // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 275. Л. 6.
36. Справка о материально-бытовом обеспечении учителей // ЦДНОВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 113. Л. 164.

37. Сведения о состоянии подготовки школ к новому 1950–51 учебному году // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 6. Д. 53. Л. 45.
38. Сведения о работе школ. ГАВО. Ф. 5002. Оп. 1. Д. 163. Л. 102-103.
39. Сведения о работниках начальных, семилетних и средних школ на начало 1948–1949 учебного года // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 471. Л. 4.
40. Сведения о работниках начальных, семилетних и средних школ на начало 1949–1950 учебного года // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 551. Л. 2.
41. Справка ОК ВКП(б) и ГК ВКП(б) об итогах работы школ в 1944–1945 г. по Дзержинскому району // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 275. Л. 23.
42. Справка секретаря Краснооктябрьского РК ВКП(б) Злобина об итогах 1944–1945 учебного года по школам района // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 275. Л. 55.
43. Сталинградская правда. 1943. 18 августа.
44. Сталинградская правда. 1943. 4 декабря.
45. Сталинградская правда. 1945. 5 октября.
46. Сталинградская правда. 1945. 21 октября.
47. Сталинградская правда. 1948. 26 июня.
48. Сталинградская правда. 1950. 11 августа.
49. Сталинградцы в бою и трудах: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии / Сост. М. Т. Поляков, П. А. Дубицкая. Волгоград: Издатель, 2005.
50. Ступов Л. Д., Кокунов В. Л. 62-я армия в боях за Сталинград. М.: Военное издательство МО СССР, 1953.
51. Чуянов А. С. На стремнине века. М.: Издательство политической литературы, 1976.
52. Царицын – Сталинград. Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1954.

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

УДК 165
ББК 87.22

А. Ф. Поломошнов

НОВАЯ И СТАРАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета;
e-mail: paf1@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется современное положение философии и специфика главных философских проблем современности. Рассматриваются четыре стадии развития философской эпистемологии: критическая, классическая, постмодернистская и философия будущего. Современный этап в развитии философской эпистемологии представляет собой переход от постмодернизма к философии будущего. Автор доказывает преемственность в развитии философских учений и описывает логику динамики философских проблем и противоречий, стимулирующих эту динамику.

Ключевые слова: философия, эпистемология, главные философские вопросы, философские проблемы, личность, человек, гуманизм.

A. F. Polomoshnov

NEW AND OLD EPISTEMOLOGY

Andrey F. Polomoshnov – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines of the Don State Agrarian University.

Abstract. The article analyzes the current state of philosophy and the specificity of the main philosophical problems of our time. Four stages of development of philosophical epistemology are considered: critical, classical, postmodern and philosophy of the future. The modern stage in the development of philosophical epistemology is a transition from postmodernism to the philosophy of the future. The author proves the continuity in the development of philosophical teachings and describes the logic of the dynamics of philosophical problems and contradictions that stimulate this dynamics.

Keywords: philosophy, epistemology, main philosophical questions, philosophical problems, personality, man, humanism.

Положение философии в современном массовом сознании и в официальной государственной идеологии крайне плачевно. Если Бердяев в начале XX века с печалью констатиро-

вал всеобщую нелюбовь к философии, то в начале XXI века отношение общества и обывательских масс к философии стало еще хуже. Это отношение полного равнодушия и абсолютного игнорирования. В сравнении с XVIII веком, когда философы были общепризнанными авторитетами и законодателями общественного сознания, сегодня приходится говорить об угрозе исчезновения философии как феномена духовной культуры. Реальна ли эта угроза?

Ведь, если посмотреть внимательно на проблему, то легко обнаружить, что философия имманентно заключена в самой природе человека. Ярким примером этого является индуистское учение о трех гунах материальной природы человека, определяющих его существование: 1) гуна невежества (тамас), 2) гуна страсти (раджас) и 3) гуна благости (саттва).

Гуна невежества проявляется в апатии, безразличии, глупости, рассеянности и заблуждениях. Сознание, обусловленное ей, не способно познавать, невнимательно, угрюмо, обидчиво и склонно к ложному пониманию или восприятию мира, то есть безумно по своей сути. Гуна страсти обнаруживает себя в чрезмерных желаниях и стремлениях, которые побуждают человека прилагать напряженные усилия для достижения цели. Сознание, обусловленное этой гуной, возбуждено и сосредоточено на объектах желаний, а также на удовлетворении своих чувств. Гуна благости проявляется в состоянии, когда человек отрешен, спокоен, заинтересован в истинном духовном знании. Терпимость, разум, исполнение предписанного долга, правдивость, милосердие, полезность и эффективность, щедрость, отрешенность от чувственных наслаждений, вера в духовное знание, чувство стыда, бескорыстие, простота, смирение и удовлетворенность в любых обстоятельствах – это качества благости [2].

Рассматривая противоречивую борьбу этих гун в природе человека, нетрудно соотнести их с проблемами философии. Гуна невежества связана с проблемой познания, поскольку истинное познание избавляет от ее власти. Гуна страсти связана с проблемой человека, поскольку победа над ней позволяет реализовать истинную природу человека. Гуна благости связана с проблемой смысла жизни, ибо открывает в приоритете нравственных и духовных ценностей смысл жизни человека. Учение о борьбе и соотношении материальных гун страсти, невежества и духовной гуны благости, фактически скрывает в себе проблему бытия или отношения мышления к бытию.

Неужели же, имеющая столь глубокие корни в самой природе человека, философия обречена в XXI веке на медленное умирание и забвение? Очевидно, что нет. Чтобы разобраться с реальным положением философии сегодня и ее будущим, рассмотрим эволюцию главных философских проблем, определявших развитие философии как одной из форм общественной эпистемологии в новой и новейшей истории. В этом развитии можно выделить четыре стадии: 1) критическую, 2) классическую, 3) постмодернистскую (современную) и 4) новейшую (философию будущего). На каждой из этих стадий философские проблемы принимали различную форму и выражались в различном виде. Основным критерием для различения этих стадий можно взять статус философствующего субъекта, от лица которого ставятся и решаются главные философские вопросы.

На критической стадии (сер. XVIII в. – сер. XIX в.) философия пользовалась неоспоримым авторитетом и лидировала, доминировала над всеми формами общественного сознания. Выразителем эпистемологической парадигмы этого этапа стал И. Кант, сформулировавший три великих вопроса философии от лица абстрактного познающего субъекта: 1. Что я могу знать; 2. Что я должен делать; 3. На что я могу надеяться?

При решении первого вопроса в такой постановке философская мысль двигалась в трех противоречиях: между агностицизмом и оптимизмом, между априоризмом и сенсуализмом, между спекулятивным рационализмом и эмпиризмом. При решении второго вопроса философская мысль развивалась в трех противоречиях между прагматизмом и нравственным долгом, между субъективизмом и универсализмом, между верой (в высшие ценности и Бога) и атеизмом (нигилизмом). При решении третьего вопроса мысль движется в противоречиях, возникающих в связи с проблемой отношения идеала (у Канта эстетического, прежде всего) к действительности. Это противоречие между идеализацией действительности и несовместимостью идеалов с реальностью.

Вторая стадия – классическая (сер. XIX в. – сер. XX в.) сформировалась как итог философского движения в рамках предшествующей кантовской парадигмы, предполагавшей возможность объективной истины и объективной реальности. На этой стадии философия постепенно становится реальной силой, преобразующей мир, универсальным орудием его познания и практической рациональной организации. Философию уже начинают не любить, но авторитет ее непререкаем. Возникают первые конфликты с наукой. Но она остро необходима и правящим элитам и массам. Особенностью этого этапа является постановка философских проблем от лица практического, социального деятельного субъекта, но все еще универсального, абстрактного, хотя уже и социального. Парадигма классической философии нашла оптимальное выражение в марксизме. Ф. Энгельс сформулировал основной вопрос философии как вопрос об отношении мышления к бытию, разделив его на две части: онтологическую и гносеологическую. К. Марксом в работе «Тезисы о Фейербахе» был сформулирован третий великий вопрос классической философии: об отношении самой философии к действительности, прежде всего, социальной реальности. На этой стадии проблема отношения мышления к бытию решалась в рамках борьбы материализма и идеализма и конкуренции религиозного, научного и философского мировоззрений. Проблема познания обсуждалась в рамках борьбы диалектики и метафизики, демаркации естественных и социогуманитарных наук, дифференциации и интеграции знания. Наиболее острым был дискурс по проблеме отношения философии к миру, в рамках которого наблюдалась острая конкуренция программ и проектов социальных преобразований и социальной организации. Знаменитый тезис К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, а дело заключается в том, чтобы его изменить» [3, с. 4] был точным выражением духа классической философии.

Третья стадия постмодернистская (вторая половина XX в. – начало XXI в.) сформировалась как результат тупиков и противоречий, в которые зашла мировая история и мировая философия в XX веке. Оптимистическая вера в кантовскую объективную истину или в марксистскую идею конструктивного социального созидания на базе истинной философии была жестко развенчана мировыми историческими катастрофами и противоречиями XX века, к которым привел бурный научно-технический рост, породивший глобальные проблемы. Третья стадия в развитии глобальной эпистемологической парадигмы современной философии может быть определена как постмодернистская. Здесь главным философствующим субъектом, формулирующим и решающим новые философские проблемы, становится конкретный индивид в конкретной ситуации его социокультурной микросреды. Философия утрачивает универсализм и вместе с ним весь свой авторитет. Авторитет философии в мире постмодерна падает ниже

всяких минимальных позитивных градаций оценочной шкалы. В общественном мнении философия признается устаревшим и никому не нужным экспонатом музея духовной культуры человечества. С одной стороны, она гуманизируется, доходя до конкретной отдельной личности, но ценой этого становится ее плюрализация, релятивизация, профанизация. Все становятся философами, но каждый на свой лад и вкус со своей частной истиной и мировосприятием. Универсальная философия отвергается. Каждый настолько же остро нуждается в личной философии, насколько не признает универсальную философию. Труднее всего в это время приходится преподавателям философии. Если раньше они вещали людям великие истины о мире, то сегодня, во-первых, эти истины никому не нужны и не интересны. Во-вторых, каждый имеет свою «практическую жизненную философию» и агрессивно относится к любым попыткам подвергать ее сомнению или проповедовать ему иную философию. Все философствующие индивиды имеют ответы на все вопросы, а многие великие философские вопросы вообще исключены ими из спектра заслуживающих внимания тем.

Постмодернистская эпистемология вообще пересматривает статус эпистемологии как поиска ответов на проблемы, открытие нового, неизвестного. Вместо категории «научная или познавательная проблема», предполагающей открытие неизвестных знаний о реальности, постмодернизм предлагает сомнительный термин «проблематизация». Проблематизация представляет собой процесс установления отношений (соотношений) между различными смысловыми континуумами, цель которого установить как можно более полную «гамму» смысловых наполнений. Подобная «гамма» будет выступать «неосознаваемым», хотя и интуитивно достижимым, набором познавательных перспектив. И. Б. Ардашкин отмечает, что «проблематизация» выступает «проектом» познавательных практик... «Проблематизаций» столь же много, сколько людей, сколько познавательных практик. Ведь их задача установить как можно больше отношений между различными смыслами и «единицами знания» [1, с. 150]. Замена познавательных проблем проблематизацией основана на отрицании поиска объективной истины и теории отражения, но зато стимулирует производство бесконечного спектра постмодернистских интерпретаций текстов и смыслов, не соотносенных с реальностью, а лишь друг с другом и с вольной фантазией мыслителя.

Тем не менее и постмодернистская философия имеет свои три великих вопроса, внутри которых дискутируются специфические противоречия. Первым главным вопросом философской постмодернистской эпистемологической парадигмы является вопрос о том, каково мое личное мировосприятие, включая сюда миропонимание (представление о мире) и мироощущение (индивидуальное эмоциональное переживание моего личного отношения к миру)? По этой теме в постмодернистском дискурсе имеется бесконечный плюрализм индивидуальных, житейских образов мира, подкрепленный полным отрицанием поисков некой универсальной объективной истины. В результате индивидуальное мировосприятие оказывается жуткой эклектической кашей, смешением истинных и ложных, фрагментированных, мозаичных представлений и мироощущений. Здесь также наблюдается главное противоречие между индивидуальным мировосприятием и прагматической социальной идеологией, внедряемой властными элитами в массовое сознание в своих корыстных интересах. В результате этого противоречия вопрос о личном мировосприятии (Что мне нужно знать? или Как я могу себе представлять мир?) фактически делится на два антиномичных вопроса: Что я должен знать или Как

я должен представлять себе мир с точки зрения властных элит? и Что я хочу знать с точки зрения своих прагматических материальных жизненных интересов?

Второй главной философской проблемой постмодернистской эпистемологии становится вопрос индивидуального личного мироотношения, внутри которого неизбежна дилемма между тем, **то я могу** делать? (каковы пределы моих возможностей, заданные социальной средой) и тем, что я хочу делать? (каковы стимулы и цели моей личной жизнедеятельности). Здесь мысль движется в противоречиях индивидуального активизма и пассивного приспособленчества, нравственного ригоризма, альтруизма и безнравственного эгоизма, социальной детерминации поведения индивида и индивидуального своеволия, как негативной свободы.

Третьим великим вопросом постмодернистской эпистемологии становится вопрос об отношении конкретной, индивидуальной личности к конкретно-исторической социокультурной среде, который можно сформулировать как комплекс вопросов о том, кому я нужен со своими знаниями и умениями? Нужен ли я вообще кому-то? Какую пользу мне может принести общество, нужно ли оно мне и для чего? Здесь мысль движется в противоречиях социального абсентизма, пассивной адаптации (утилитарного приспособленчества) и попыток микро и макро социального преобразования. Здесь также обнаруживаются противоречия неоправданной абсолютизации своей личности (асоциального индивидуализма) или полного нивелирования индивидуальной личности, поглощения ее внешними социальными ролями (негативным коллективизмом) и попыток найти некий баланс между индивидуальностью и коллективизмом, вливаясь в социальную микросреду без утраты своей индивидуальности.

Но постмодернизм – лишь стадия явной деградации философии, противоречиво сочетающейся с ее специфической гуманизацией, но не конец ее, а лишь переход к новой стадии – философии XXI века (современной на данный момент философии будущего). То, что философия не бесперспективна и активно ищет выходы из постмодернистских тупиков, доказывают интенсивные поиски современной философской эпистемологии. И в них формируется новая эпистемология. Но, с другой стороны, главные вопросы современной философии формулирует само время, глобальные социокультурные трансформации, порождаемые научно-техническим ростом, доходящие до критического уровня глобальные проблемы человечества.

Эти поиски связаны с пересмотром основ классической эпистемологии. «В современной эпистемологии, – пишет Е. А. Никитина, – наблюдается рост разнообразия направлений, обусловленный рядом причин, в числе которых следует назвать стремление модернизировать классическое философское наследие. Переосмысливаются рационалистическая концепция субъекта, картезианская дихотомия «субъект-объект», наукоцентристский характер классической новоевропейской теории познания, требование обоснования знания» [4, с. 91]. Автор выделяет три основных направления таких поисков. «На основе определенных идеалов знания и типов рациональности в эпистемологии сформировались натуралистическое ... гуманитарное и социальное направления, в которых существуют различающиеся трактовки субъект-объектного отношения, познания, знания, а также рассматриваются различные аспекты познания» [4, с. 91]. В рамках натуралистического направления развивается конструктивистский подход, «...в котором познание рассматривается в аспекте активного участия субъекта в процессе создания (конструирования) картины реальности» [4, с. 95]. В рамках гуманитарного направления «происходит своеобразный антропологический поворот к проблематике сложной структуры субъекта, равной значимости рациональных и иррациональных познавательных средств,

роли телесности в познании, влияния ценностей и целей человека на познание» [4, с. 96]. Здесь, по мнению Е. А. Никитиной, «познающий субъект мыслится как изначально включенный в реальный мир и систему отношений с другими субъектами» [4, с. 95-96]. С этой позиции, естественным дополнением является коммуникативный подход к познанию, согласно которому «подчеркивается взаимосвязь, взаимодействие, взаимодополнительность субъекта и объекта познания, утверждается единство живого организма, приспособляющегося к среде и самой среды» [4, с. 99]. Социальное направление эпистемологии интересуется проблема «социокультурной и исторической обусловленности познания, в частности, традиция исследования исторически и социально изменчивых норм познавательной деятельности в разных типах познания, социокультурной обусловленности связей между субъектами познавательной деятельности» [4, с. 100].

В. М. Розин констатирует ряд противоречий современной эпистемологии, но не как признаки ее конца или гибели, но как движущую силу ее развития и перехода в новое качество. Автор полагает, что наиболее радикальным и парадоксальным является противоречие между явным кризисом философской эпистемологии сегодня и одновременным развитием множества направлений новых эпистемологических исследований [6, с. 238]. Внутри современной эпистемологической мысли В. М. Розин выделяет современную оппозицию по проблеме статуса эпистемологии. «Эпистемология, – ставит вопрос автор, – самостоятельная философская дисциплина, или раздел других дисциплин?» [6, с. 239]. Вторая оппозиция связана с отношением к современному плюрализму частных дисциплинарных исследований и концептуальных подходов к проблемам эпистемологии: «Междисциплинарные или трансдисциплинарные исследования познания и знания, предполагающие соединение прежде несоединимого..., или, по-прежнему, стремление к построению гомогенного теоретического дискурса?» [6, с. 240].

Главным проявлением постмодернистского кризиса эпистемологии являются, во-первых, отказ от базовых ценностей и категорий эпистемологии: объективной реальности как объекта познания, объективной истины, как отражения объективной реальности, от самой категории отражения как гносеологического тождества субъекта и объекта, от классической оппозиции субъекта и объекта познания.

Вторым проявлением этого кризиса является атомизация и фрагментация эпистемологии. Разномыслие, непонимание, отсутствие не только совместной работы философов, но даже простого интереса к иным мнениям и концепциям, разобщение эпистемологов достигают в постмодернизме максимального значения.

Все эти оппозиции и противоречия выражают, с одной стороны кризисное состояние современной философской эпистемологии, с другой стороны, открывают перед ней новые перспективы роста. Для такого роста современная философия должна преодолеть постмодернистское разложение цельной философской мысли, но при этом творчески интегрировать в себя конструктивные элементы постмодернистской эпистемологии. Постмодернистская фрагментация и атомизация эпистемологии может и должна быть преодолена в новой интегральной эпистемологии, о которой говорили В. Соловьев и П. Сорокин.

В современном дискурсе присутствуют смелые попытки сформулировать главные проблемы эпистемологии будущего. Так, например, В. И. Разумов, конкретизируя вопросы философии будущего, составляет следующий список проблем, выделяя в нем главные эпистемологические аспекты. «Будущее философии, ее возможности по выходу из кризиса и активному

участию в становлении новой эпохи свяжем с тремя областями формирования проблематизаций: 1) разработка интеллектуальных интуиций в направлениях экспликации имеющихся и генерации новых; 2) работа над формированием языков (естественных и искусственных) новой интеллектуальной культуры; 3) создание инновационных форматов для упаковки знаний с установлением между ними механизмов, поддерживающих трансферы знаний и технологий» [5, с. 63].

А. Ю. Чмыхало также ведет речь о необходимости формирования новой парадигмы философской и научной эпистемологии для решения мировых глобальных проблем. «Убежденность в необходимости внесения корректив в стратегию развития человечества, поиск решения глобальных проблем современности, – отмечает исследователь, – обуславливает формирование новой парадигмы научного познания. В рамках такой парадигмы актуализируется потребность в обсуждении вопроса о возможных направлениях изменения целевых ориентиров развития науки, т. е. обсуждении вопроса о трансформации понимания истины в научном познании» [7, с. 76].

Так или иначе, но вопросы философии будущего и основы новой эпистемологии задает проблематическая современная мировая социокультурная реальность. Задача философов адекватно сформулировать эти вопросы и найти пути их решения.

Субъектом нового этапа философской эпистемологии, назовем ее условно «философией будущего» является человечество, как уникальная, но хрупкая форма разумной жизни. В рамках этой новейшей эпистемологической парадигмы, формирующейся в наше время, философия возвращается к универсализму, но не утрачивает гуманизм, в то же время приобретая статус важнейшего инструмента сохранения разумной жизни на планете.

Каковы же главные вопросы философии будущего. Может быть самый главный и острый на сегодня вопрос, это вопрос об отношении человека к природе, взятый в глобальном масштабе, как вопрос взаимодействия человечества с природной средой, земной экосистемой. Ставя сегодня вопрос: как нам относиться к природе? Все понимают, что необходима гармонизация (оптимизация) отношений человека с природой (в познавательном и в практическом аспектах). Здесь уже идет конкуренция программ и проектов научно-технического роста и его ограничений, сциентизма и антисциентизма, конкуренция и интеграция дисциплинарных и методологических познавательных программ.

Вторым главным философским вопросом эпистемологии будущего является вопрос: как нам рационально и в то же время гуманистически организовать наше общежитие, жизнь общества? Это, другими словами, вопрос, гармонизации социальной организации – и в микро, и в макро, и в глобальном аспектах. Здесь идет острейшая конкуренция программ рационального социального моделирования, решается противоречие между социальной стабильностью и социальной модернизацией, интересами социальных общностей различного уровня (государственных, международных, этнических и т.д.), социальной регуляцией и самоорганизацией, централизмом и демократией.

Третий главный философский вопрос: кто я такой? В чем состоит моя самость, идентичность? В чем, каково мое личное место в жизни человечества? Это проблема гармонизации отношений личности и общества. При ее решении необходимо нахождение личностью значимого индивидуального по форме, но общечеловеческого, универсального по содержанию смысла жизни и деятельности, взаимное движение социального целого и индивида друг к

другу, направленное на нахождение эффективного баланса и иерархии интересов личности и общества.

Важным (и его значимость будет все расти по мере научно-технического развития) оказывается новый, четвертый главный вопрос современной философской эпистемологии: вопрос об отношении человека (как отдельной личности и как всего человечества) к созданной им техносфере и, в особенности, к искусственному интеллекту.

Какими бы сложными не были главные философские вопросы современной эпистемологии, очевидно, что без отточенных веками инструментов критического и созидательного (конструктивного), универсального (по содержанию) и личностного (по форме существования) рационального и одновременно гуманистического философского мышления невозможно решить эти вопросы. А не решив эти вопросы, невозможно гарантировать не только хорошее или лучшее будущее, но и простое выживание человечества и личности в XXI веке.

Библиографический список

1. Ардашкин И. Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 4.
2. Гуны материальной природы. URL: <https://www.krishna.ru/the-world-and-its-laws> › 5046 (дата обращения 21.04.2021).
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 1-4.
4. Никитина Е. А. Современная эпистемология: тенденции и направления развития // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1.
5. Разумов В. И. Прошлое, настоящее и будущее философских проблем // Вестник Омского университета. 2018. Т. 23. № 1.
6. Розин В. М. Современные проблемы эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 31. № 1.
7. Чмыхало А. Ю. К вопросу о понимании истины в современной эпистемологии // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320. № 6.

УДК 164; 167; 303

ББК 87.4+66

В. В. Задорин

ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ С МНОГОСОРТНЫМИ ПЕРЕМЕННЫМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Задорин Вячеслав Владимирович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;
e-mail: formessage07@rambler.ru

Аннотация. В работе рассматриваются эпистемологические преимущества использования исчисления предикатов с многосортными предметными переменными для логического анализа обществоведческих теорий и дискуссий. Примером выступает сравнение подходов к отношению понятий «власть» и «народ» в концепциях А. И. Бардакова и Ф. Федье.

Ключевые слова: исчисление предикатов с многосортными переменными, философия власти.

V. V. Zadorin

MANY-SORTED PREDICATE CALCULI AS A TOOL FOR LOGICAL RESEARCH OF SOCIO-POLITICAL THEORIES

Vyacheslav V. Zadorin – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА

Abstract. The article discusses the epistemological advantages of using many-sorted predicate calculi for the logical analysis of social science theories and discussions. An example is the comparison of approaches to the relationship between the concepts of «power» and «people» in the theories of A. I. Bardakov and F. Fedier.

Keywords: Many-sorted Predicate Calculi, Philosophy of Power.

Введение

Тезис данной работы может быть сформулирован следующим образом: формализация средствами исчисления предикатов с многосортными предметными переменными методов, приемов и установок, реализуемых на разных уровнях научного исследования, позволяет упростить решение ряда фундаментальных гносеологических и эпистемологических задач. Предполагается, что обсуждение данного тезиса, помимо логики и философии науки, окажется небезынтересным: во-первых, с точки зрения изучения изоморфизма категориального аппарата научных теорий, оперирующих эмпирическими данными, поставляемыми благодаря наблюдениям и экспериментам, во-вторых, как попытка формализовать особенности применения специальных методов при конструировании содержательных интерпретаций в разных науках, и, в-третьих, с прикладной точки зрения, поскольку предполагается, что реализация данного подхода позволит упростить создание программных продуктов, моделирующих исследовательские процедуры на цифровых устройствах.

Дискуссия

Символизм исчисления предикатов с предметными переменными из разных предметных областей и основания для его выбора нуждаются в пояснениях. Запись формул, представляющих формы высказываний, в виде предикатов с приданными предметными переменными, начиная с первой трети XX века, становится общепринятой. При такой записи *одноместные предикаты* обозначают высказывания о свойствах предметов рассматриваемой области, а *двух- и более местные* – об отношениях. *Нульместные предикаты*, или предикаты без приданных предметных переменных, представляют простые высказывания, от содержания которых мы отвлекаемся. Логические теории, в которых мы абстрагируемся от субъектно-предикатной структуры простых высказываний и исследуем формы сложных высказываний и их свойства, называются *логиками высказываний*. В таких логиках сложные высказывания рассматриваются, как образующиеся из простых (или других сложных) с помощью логических союзов.

Логические теории, в которых мы отвлекаемся от содержания высказываний, но считаем, что каждое из них адекватно либо неадекватно описывает положение дел в некоторой предметной области и является, соответственно, истинным или ложным, но не тем и другим одновременно, называется *двузначной*, а теория, допускающая больше значений – *многозначной*. Тезис о том, что высказывания не могут иметь более двух значений (*tertium non datur*), получил название *принципа исключенного третьего*, а утверждение, что одно и то же высказывание в одном и том же отношении, в одном и том же смысле не может быть истинным и ложным одновременно – *принципа противоречия*. Приоритет формулировки этих принципов приписывается Аристотелю [1, с. 125, 141]. Двузначная логика высказываний, предметная область которой ограничена конечными совокупностями высказываний и в которой реализуются принцип исключенного третьего и принцип противоречия, может быть названа *классической логикой высказываний* (этот термин используется, в частности, в работах В. А. Бочарова и В. И. Маркина).

Для логического анализа достоверности выводов и обобщений эмпирических исследований, ограничивающихся одной предметной областью и конечным количеством составляющих ее объектов, их свойств и отношений, достаточно инструментов логики высказываний. Для работы с такими данными удобно использовать таблицы, в которых ячейки символизируют отдельные объекты, а строки и столбцы – интересующие нас свойства, такой способ представления данных используется, в частности, в реляционных базах данных на компьютерах. Все возможные рациональные способы обработки таких данных переводятся в этом случае на машинный язык, который, в итоге, реализуется на многочисленных элементарных интегральных схемах, реализующих операции дизъюнкции («или») и отрицания («неверно, что») или конъюнкции («и») и отрицания на ячейках запоминающих устройств, заполненных нулями и единицами [4; 5].

Между тем, в научных теориях нам, зачастую, предстоит выполнять операции, связанные с потенциально бесконечной предметной областью, или же само число подобных операций может оказаться потенциально бесконечным, тогда мы можем использовать формалистский или интуиционистский подходы, при которых на область действия принципов противоречия и исключенного третьего при осуществлении выводов накладываются ограничения.

Так, в общем виде и следуя подходу Клини [6], в котором сопоставляются формальные системы гильбертовского и генценовского типов, можно сказать, что эти подходы, с формальной точки зрения, отличаются правилом устранения двойного отрицания (приемлемом в формалистской, но отвергаемом в интуиционистской т. зр.) заменяемым правилом «из противоречия следует все, что угодно», приемлемым с обеих точек зрения.

Зачастую, формалистская установка при сопоставлении с интуиционистской, также называется классической, и тогда для того, чтобы отличить ее от логических теорий, ограничивающихся конечной предметной областью, последние называют *традиционными*. Традиционным классическим логическим теориям также противопоставляют *диалектическую логику*, поскольку в ней тоже накладываются ограничения на принцип противоречия и исключенного третьего. Логические теории, в которых используются методы подстановки одних формул вместо других и преобразования одних формул в другие, подобные тем, которые применяются в алгебре, называются *алгебрами логики*, например, «булева алгебра» или «алгебра высказываний». Если же логическая теория, наряду с методами подстановки и преобразования, выстраивается аксиоматически в специально заданном языке, то такая теория может быть названа *исчислением*. Исчисление высказываний, как исчисление нульместных предикатов, является частью *исчисления предикатов*, поскольку простые высказывания, от субъектно-предикатной структуры которых мы отвлеклись, рассматриваются именно, как нульместные предикаты. Логику одноместных предикатов также называют *силлогистикой*, имея в виду её связь с аристотелевским учением о силлогизмах.

Когда научная теория или исследование выступают объектом изучения логической теории, то они рассматриваются как совокупность высказываний о некоторой предметной области (или областях), объекты которой обладают специфическими свойствами и отношениями. Одной из важнейших целей такого изучения выступает ответ на вопрос о формальной правильности (корректности) осуществления мыслительных процедур, совершаемых в этих теориях или исследованиях. Как уже было сказано выше, если количество объектов, свойств, отношений и утверждений о них конечно, то можно ограничиться средствами исчисления высказываний. Однако, этих средств оказывается недостаточно, когда нам приходится иметь дело с бесконечными объектами, в этом случае следует воспользоваться инструментами исчисления предикатов. Более того, когда наше исследование не ограничивается одной предметной областью, то (как мы и утверждаем в тезисе данной работы) оптимальным, с точки зрения отслеживания потенциальных ошибок в рассуждениях и других мыслительных процедурах, станет применение исчисления предикатов с многосортными (т.е. задаваемыми на разных предметных областях) предметными переменными.

Помимо *логических операторов*, обозначающих логические союзы, записываемые с помощью *пропозициональных связок*: $\equiv, \supset, \&, \vee, \neg$, обозначающих соответственно эквиваленцию («тогда и только тогда, когда»), импликацию («если, то»), конъюнкцию («и»), дизъюнкцию («или») и отрицание («неверно, что»), используемых в исчислении высказываний, и *кванторов всеобщности* (общности) $\forall$ и *существования* $\exists$, применяемых с предметными переменными в исчислении предикатов, мы будем использовать *предметные константы* и *предметные переменные*, принимающие значения на **разных** предметных областях.

Для записи предметных констант, или индивидуальных символов мы будем использовать малые буквы начала латинского алфавита с числовым индексом в правом верхнем углу,

обозначающим предметную область: $a^k, b^k, \dots, h^k$. Если нам потребуется больше предметных констант, то мы будем добавлять в числовые индексы в правом нижнем углу: $a_1^k, b_1^k, \dots, h_1^k$. Таким образом окажется, что мы располагаем потенциально бесконечным перечнем предметных констант. Итак, индивидуальные символы или предметные константы, могут быть рассмотрены, как собственные имена отдельных объектов предметных областей. Сама предметная область предполагается состоящей из таких объектов («вполне различимых», как сказал бы Кантор), их свойств и отношений. Для записи предметных переменных мы будем использовать малые буквы конца латинского алфавита, также сопровождаемые верхними и нижними индексами для тех же целей: $u_1^k, v_1^k, w_1^k, x_1^k, y_1^k, z_1^k$. Область значений предметных переменных составят объекты рассматриваемой предметной области.

Предикаты, как обычно, будут представлять те части высказываний, в которых говорится о свойствах или отношениях некоторых объектов рассматриваемой предметной области – одноместные будут обозначать свойства, а двух- и более местные – отношения. Если в n -местный предикат мы добавим n предметных переменных, то мы получим предикатные формы, поскольку мы не сможем установить, являются ли они истинными или ложными до тех пор, пока не подставим вместо переменных какие-либо значения в виде предметных констант. Например, $P(u_1^k), Q(v_1^k, w_1^k)$ – это предикатные формы, в которых сообщается наличии свойства P или отношения Q у некоторых объектов u_1^k, v_1^k, w_1^k предметной области k .

Плодотворность применения исчисления предикатов для логического анализа теорий из области политологии и философии политики может быть проиллюстрирована на примере соотнесения понятий «народ» и «власть» в концепциях А. И. Бардакова и Ф. Федье.

Согласно А. И. Бардакову [2], взаимодействие власти и народа эволюционирует в ходе исторического процесса, и в этом взаимодействии могут быть выделены три этапа (пред-власть, власть и пост-власть), отражающие три формы бытия – природу, социум и культуру. Согласно же Ф. Федье, взаимодействие власти и народа представляет собой неизменное (неэволюционирующее) противостояние. Сопоставляя эти позиции, мы можем представить их в виде противоречащих высказываний: «Взаимодействие власти и народа эволюционирует» (A) и «Взаимодействие власти и народа не эволюционирует» ($\neg A$). Эти противоречащие высказывания были получены в качестве выводов той и другой концепций, поэтому наш логический анализ будет заключаться в проверке их обоснованности. При этом окажется, что эти противоречащие друг другу выводы осуществляются из разных установок – т.е. из разных посылок. Это различие, в свою очередь, состоит в различных содержательных трактовках понятий «власть» и «народ» и их отношения друг к другу. Для того, чтобы передать формальное отличие этих подходов, выразительных средств исчисления высказываний оказывается недостаточно – зафиксировав с помощью пропозициональной буквы и ее отрицания их различие, мы лишимся возможности увидеть специфические особенности их субъектно-предикатной структуры, передающие различия в трактовке отношений пары рассматриваемых понятий.

Интуитивно очевидно (и это согласуется с общераспространенной и общепринятой позицией), что первоначально понятие «народ» обозначает множество, собрание, совокупность людей. Это означает, что каждый человек, как «вполне различимый объект», может считаться элементом данного множества. В теоретико-множественной символической записи мы записали бы это так: $x \in X$, где x – это человек, а X – народ, тогда как запись на языке логики предикатов

$\forall xX(x)$ будет читаться так: «Для всякого x верно, что он обладает свойством X », или «Всякий x есть X ». Уже на этом этапе мы столкнемся с несоответствием данного формализма естественному языку: ведь отдельный человек – это часть народа, но не народ в целом. Тогда возникает вопрос: будет ли два, три и т. д. человека народом? И на память приходят соответствующие античные парадоксы «Куча» и «Лысый».

Среди элементов (человек) этого множества (народ) мы выделяем еще одно множество – множество тех людей, которые наделены властью, т.е. свойством управлять другими людьми. Это подмножество множества «народ» мы обозначаем словом «власть». Тогда появляется первый вопрос: «управляют ли сами собой те люди, которые наделены властью»? В концепции А. И. Бардакова всякий представитель власти является человеком, а потому и представителем народа. То есть между понятиями «представитель власти» и «представитель народа» существуют отношения подчинения, как вид к роду: $\forall x(S(x) \supset P(x))$ («Для всякого x верно, что если он – представитель власти, то он – представитель народа»). Оригинальность концепции Ф. Федье, которую совершенно справедливо подчеркивает А. И. Бардаков, заключается в том, что «люди из народа» перестают рассматривать представителей власти, как представителей народа: $\forall x(P(x) \supset \neg S(x))$ («Для всякого x верно, что если он – представитель народа, то он не является представителем власти»). Оригинальность подхода заключается в том, что данная позиция противоречит вышеуказанной изначально общепринятой интуиции. В концепции Бардакова, вполне согласующейся со здравым смыслом и общепринятой интуицией справедливо следующее утверждение: $\forall x(S(x) \supset P(x)) \& \exists x(P(x) \& \neg S(x))$ («Для всякого x верно, что если он – представитель власти, то он – представитель народа, и существуют представители народа, не являющиеся представителями власти»). Таким образом, наши первоначальные тезисы A и $\neg A$, формализованные в исчислении высказываний, выводятся из разных посылок $\exists x(P(x) \& \neg S(x))$ и $\forall x(P(x) \supset \neg S(x))$, различие форм которых *невыразимо в исчислении высказываний, но выразимо в исчислении предикатов*. На примере математических теорий необходимость подобного перехода изложена в «Основаниях математики» Гильберта и Бернаиса [3].

Далее мы обнаруживаем, что подход Бардакова не только согласуется с общепринятой интуицией, но и не приводит к известному теоретико-множественному парадоксу, сформулированному Расселом в письме к Фреге (этот парадокс в популярной форме стал называться парадоксом брадобрея). Суть этого парадокса заключается в том, что включение множества всех множеств, не являющихся элементами самих себя, в число своих собственных элементов приводит к неразрешимому противоречию. Например, множество котов само не является котом, а множество людей не является человеком, поэтому каждое из этих множеств выступает элементом множества всех множеств, не являющихся элементом себя самого. Тогда возникает вопрос: «Является ли множество всех множеств, не являющихся элементом самого себя, своим собственным элементом?» Оба взаимоисключающих ответа на этот вопрос приводят к противоречию. Стремление избежать парадоксов подобного рода выступает одной из главных причин создания Расселом и Уайтхедом теории типов, в которой множества одного типа могут быть элементами множеств более высоких типов, но не самих себя. Эта идея, в свою очередь выступает одним из оснований конструирования исчисления предикатов с *многочесными предметными переменными* в работах Шмидта [7] Ван Хао [8].

Для того, чтобы формализовать остроумную, но не согласующуюся с первоначальной общепринятой интуицией, концепцию Федье, нам и придется воспользоваться языком исчисления предикатов с многосортными предметными переменными: $\forall x(S(x^1) \supset P(x^1)) \& \forall x(\neg P(x^2) \supset \neg S(x^2))$. В этом случае оказывается, что предикаты «представитель власти» и «представитель народа» относятся к понятию «человек», задаваемом на разных предметных областях: в первом случае на множестве представителей одного и того же биологического вида, а во втором – на множестве представителей разных социальных общностей.

Выводы

Вопросы, связанные с символизмом выражения научных знаний, не являются совсем уж тривиальными – достаточно вспомнить полемику Ньютона и Лейбница о приоритете открытия дифференциального и интегрального исчислений: Ньютон начал использовать их ранее Лейбница, но научное сообщество познакомилось с ними, преимущественно, благодаря Лейбницу, чья символика для их записи была интуитивно более понятной и удобной, а потому и в сознании многих ученых именно Лейбниц стал ассоциироваться с открытием обоих исчислений. Как видим, в еще большей степени это касается и логического символизма – более сложные (на первый взгляд) структуры формул позволяют более точно выразить детали обществоведческой полемики.

Библиографический список

1. Аристотель *Метафизика*. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1, М.: Мысль, 1976. С. 63-363.
2. Бардаков А. И. Народ и власть: парадигма взаимосвязи по Франсуа Федье // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020. № 1. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2020_N1.pdf (дата обращения 10.09.2021).
3. Гильберт Д., Бернайс П. *Основания математики. Логические исчисления и формализация арифметики*. М.: Наука, 1979.
4. Задорин В. В. Задачи применения доказательно-теоретического представления данных в социологии // *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология*. 2015. № 2.
5. Задорин В. В. Реляционные базы данных в социологии // *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология*. 2015. № 4.
6. Клини С. К. *Введение в метаматерику*. Пер. с англ. / Под ред. В. А. Успенского. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
7. Schmidt A. Über deduktive Theorien mit mehreren Sorten von Grunddingen. *Math. Ann.* 115, 485–506 (1938). <https://doi.org/10.1007/BF01448954> (дата обращения 10.09.2021).
8. Wang H. Logic of many-sorted theories. *Jour, symbolic logic*, 1952. vol. 17, pp. 105-116.

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

HR MANAGEMENT

УДК 331.108:004.9

ББК 60.823.3с51

А. С. Калинина, О. А. Рассказова

ВОЗМОЖНОСТИ ГЕЙМИФИКАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Калинина Анастасия Сергеевна – студент 4 курса направления «Управление персоналом» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; e-mail: kalinka-1607@yandex.ru

Рассказова Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент Высшей школы административного управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; e-mail: rasskazova_oa@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и ограничения применения геймификации в процессе реализации ключевых функций управления персоналом. Эта проблема особенно актуальна в условиях активно развивающейся и охватывающей большую часть мировых процессов, цифровизации современного общества, которая значительно повлияла на область управления персоналом. Авторы рассматривают особенности внедрения различных видов геймификации на предприятиях и приводят примеры практического опыта отечественных и зарубежных компаний, успешно реализующих данную IT-технологию в сфере управления персоналом. В статье акцентируется внимание на использовании технологий геймификации в процессах адаптации, мотивации, повышения степени вовлеченности сотрудников в трудовую деятельность, обучения, развития эмоционального интеллекта персонала, а также в аспекте развития корпоративной культуры предприятия.

Ключевые слова: цифровизация, геймификация, персонал, управление персоналом, мотивация сотрудников, вовлеченность.

A. S. Kalinina, O. A. Rasskazova

THE POSSIBILITIES OF GAMIFICATION IN THE IMPLEMENTATION OF KEY FUNCTIONS OF PERSONNEL MANAGEMENT

Anastasia S. Kalinina – 4th-year student of the faculty «Personnel Management» of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; e-mail: kalinka-1607@yandex.ru.

Olga A. Rasskazova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher School of Administrative Management of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; e-mail: rasskazova_oa@spbstu.ru.

Abstract. The article discusses possibilities and limitations of the using the gamification in the aspect of the implementation of key functions of personnel management. This problem is especially relevant in the context of digitalization of the global community, which is actively developing and covers most of the processes taking place in the world, which has significantly affected the aspect of personnel management. The authors consider the features of the introduction various types of the gamification at enterprises and give examples of the practical experience of domestic and foreign companies that successfully implemented this IT-technology in aspect of personnel management. The article focuses on using the gamification technologies in the processes of adaptation, motivation, increasing the degree of involvement in work, training, development of emotional intelligence of personnel, as well as in the aspect of the development of corporate culture of the enterprise.

Keywords: digitalization, gamification, personnel, personnel management, employee motivation, involvement.

В современном обществе понятие цифровизации давно перестало носить статус «неопределенного будущего» и перешло в неотъемлемую категорию реальности, охватывающую большую часть процессов, протекающих в мире. За последние десять лет развивающиеся наукоемкие технологии позволили человечеству перенести в мировые сети множество бизнес-процессов, были созданы огромные базы данных, вмещающие в себя сотни терабайт информации, разработаны уникальные программные обеспечения, позволившие сократить время обработки рабочих материалов, оптимизировать каналы обмена данными. В связи с этим, сегодня способность и готовность организаций адаптировать бизнес-процессы по отношению к стремительно меняющимся внешним условиям, обусловленным инновационным тенденциям в IT-сферах, является ключевым аспектом формирования конкурентоспособности на рынке.

Цифровизация современного общества оказала значительное влияние на область управления персоналом [9, с. 129-135]. В наше время существует большое количество различных цифровых технологий, которые способствуют повышению эффективности работы HR-менеджеров: разнообразные системы автоматизации кадрового делопроизводства на предприятии (некоторые из них были разработаны с учетом специфики отраслей, в которых функционируют определенные компании), множество сайтов для размещения вакансий и просмотров резюме соискателей, различные программы по поиску необходимой информации о кандидате (возможность изучить и проанализировать его заслуги, зафиксированные в сети и социальные сети), онлайн-платформы для системного обучения и аттестации персонала, личные кабинеты сотрудников, в которых становится возможным планировать отпуск и командировки и многое другое.

Одной из многочисленных IT-технологий в сфере управления персоналом также является геймификация. Она представляет собой процесс внедрения в рутинную трудовую деятельность персонала организации игровых элементов или полное погружение сотрудников в игровой процесс с целью большего вовлечения как в отдельный бизнес-проект, так и в рабочий процесс в целом, и, как следствие, повышения эффективности их работы, достижения определенных показателей (KPI) и их перевыполнения, улучшения климата в рабочем коллективе и формирования определенных корпоративных ценностей у сотрудников организации.

Разработчики геймификационных проектов выделяют три типа геймификации:

- 1) легкая геймификация;
- 2) смешанная геймификация;
- 3) сложная геймификация [8, с. 10].

В процессе внедрения легкой геймификации на предприятии задействованные сотрудники решают реальные бизнес-задачи, не погружаясь в виртуальный мир, поэтому в их сознании не происходит подмены понятий: бизнес-процессы, осуществляемые и поддерживаемые сотрудниками предприятия, не заменяются на игровые процессы, социальные и профессиональные роли, задачи сотрудников остаются прежними. Однако происходит фоновое погружение в игровой процесс – внедрение определенных игровых элементов в их трудовую деятельность, например, могут внедряться баллы, бейджи, рейтинги, миссии, игровая валюта, геймифицированная социальная сеть предприятия, призы. При данном типе геймификации возможны различные варианты реализации проекта – оффлайн, в смешанном формате.

В процессе внедрения смешанного типа геймификации также происходит фоновое погружение сотрудников в процесс бизнес-игры, однако в отличие от первого типа, некоторые её части могут быть полностью реализованы и предоставлены для прохождения на разработанной онлайн платформе игры. Осуществляемые сотрудниками предприятия трудовые функции также могут быть частично заменены на игровые (либо игровые функции могут быть добавлены к реальным), реальные профессиональные роли, задачи сотрудников остаются прежними, но к ним, в соответствии с сюжетом бизнес-игры, добавляются виртуальные. В процессе реализации смешанного типа геймификации на предприятии происходит внедрение определенных игровых элементов в трудовую деятельность задействованного персонала, при этом акцент идет как на разработанную геймификаторами социальную сеть предприятия или игру на предоставленной платформе, так и на реальные трудовые функции и рейтинги эффективности работы сотрудников.

Сложная геймификация, в отличие от предыдущих двух типов геймификации, предполагает полное погружение сотрудников-игроков в игровой процесс посредством создания уникального игрового мира под конкретную бизнес-задачу предприятия с учетом особенностей всех его бизнес-процессов, корпоративной культуры, портрета задействованного в игре персонала. В процессе разработки проекта сложной геймификации в соответствии с поставленной задачей разработчиками бизнес-игры составляется конкретный план игры, прописывается сценарий, игровые виртуальные роли сотрудников и руководящего состава. Социальные и профессиональные роли, задачи сотрудников на время проведения бизнес-игры практически полностью сменяются виртуальными, игровыми. Крайне важно, чтобы в процессе внедрения подобного типа геймификации игрокам были обеспечены все необходимые для проведения игры условия, в том числе предоставлено необходимое оборудование и комфортное рабочее пространство с минимальными отвлечениями от виртуального мира. Это необходимо для установления наиболее сильного влияния прописанной игры на ее игроков и, как следствие, получения наибольшего эффекта от пройденного в игре материала. Данный тип геймификации наиболее эффективен при реализации проекта в онлайн формате.

В процессе выбора типа геймификации для внедрения на предприятии следует учитывать размер и конкретные задачи компании, портрет ее сотрудников и бюджет проекта. Наиболее быстры и удобны к внедрению на малых, средних предприятиях первые два типа геймификации, поскольку для их применения на практике не обязательно пользоваться услугами приглашенных гейм-дизайнеров, гейм-сценаристов и геймификаторов, они не требуют большого числа участников, существенных финансовых вложений и позволяют реализовать идеи в оффлайн формате.

Геймификации может быть использована руководителями и HR-специалистами компании для реализации ключевых функций управления персоналом. К ним относятся:

1. Развитие корпоративной культуры компании.
2. Развитие эмоционального интеллекта сотрудников.
3. Повышение мотивация сотрудников.
4. Повышение лояльности сотрудников и снижение их текучести.
5. Оптимизация процесса обучение персонала.
6. Повышение вовлеченности сотрудников в корпоративное обучение компании.
7. Улучшение адаптации сотрудников.
8. Информирование сотрудников об организационных изменениях и обучение новым навыкам.
9. Организация бережливого производства.

Рассмотрим примеры отечественных и зарубежных компаний, успешно реализующих данную IT-технологию в сфере управления персоналом.

Компания «Ticketland.ru» была одной из первых, кто начал применять геймификацию на практике, ее проект был направлен на развитие корпоративной культуры компании и эмоционального интеллекта сотрудников. Компания «Ticketland.ru» совместила анонс новых корпоративных ценностей организации с запуском геймифицированной корпоративной социальной сети, ключевым элементом которой были благодарности, выраженные в виде виртуальных баллов – «FUNтиков». Один раз в неделю каждому сотруднику было положено по семь «FUNтиков» – единиц корпоративной виртуальной валюты. Сотрудник имел право распоряжаться располагаемыми «FUNтиками» – раздать их своим коллегам за различные трудовые заслуги, а неиспользованные «FUNтики» «сгорали» в конце недели. Подаренные «FUNтики» копились в личном кабинете сотрудника, потратить накопленную игровую валюту можно было в виртуальном магазине на подарки себе, близким или рабочему коллективу. Вместе с тем, в корпоративной социальной сети функционировал виртуальный персонаж – администратор «Фея День-День», который также различными способами поощрял сотрудников организации, раздавал «FUNтики», бейджи различных категорий и степеней (например, за окончание испытательного срока, за выслугу лет, наградные бейджи за достижения в работе).

Проект в значительной степени повысил мотивацию сотрудников и их лояльность к организации: в рабочем коллективе сформировалась дружественная, доверительная атмосфера, большинство сотрудников отметили положительное влияние «благодарностей» коллег на их собственное эмоциональное состояние и трудовую эффективность. Кроме того, в период самоизоляции, когда компания перешла на дистанционный формат работы, руководителям и сотрудникам IT-отдела удалось оперативно создать виртуальный офис, который обеспечивал непрерывное взаимодействие коллег с полным ощущением личного присутствия, что положительно сказалось на снижении уровня стресса от перехода в удаленный формат функционирования предприятия. В связи с этим, удаленная работа в организации оказалась намного более эффективной и комфортной, чем это изначально планировалось [7].

Примером внедрения сложной геймификации на предприятие служит опыт международной организации «ОВИ», для которой компания-разработчик «сложных» игр «Level» создала онлайн-симулятор магазина «Ритмен». Бизнес-игра была создана для сокращения рас-

ходов на обучение персонала и оптимизации процесса обучения кадров, развития в них лидерских качеств, руководительских навыков принятия различных управленческих решений. В соответствии с разработанным игровым сценарием «Ритмена», игроки пробовали себя в качестве генерального директора магазина – руководителя организации. Их целью была максимизация прибыли магазина – за два игровых года игроки должны были добиться максимальной прибыли своего магазина, управляя всеми его процессами – от инвентаризации до урегулирования претензий покупателей. За год обучение в игре прошли более 900 сотрудников, в результате чего на 30 % были сокращены затраты на обучение персонала, на 85 % сократилось время на обучение одного руководителя, текучесть стажеров на руководящие должности сократилась на 10 % [2].

Использование геймификации может способствовать повышению интереса и вовлеченности персонала в корпоративное обучение, предоставляемое сотрудникам организации. В компании «Chiesi Pharmaceuticals» высший руководящий состав и разработчики онлайн-курсов столкнулись с тем, что ее сотрудники безразлично относились к возможностям предоставляемого корпоративного обучения. Работникам в виде рассылки на электронную почту приходили письма, содержащие ссылки на открывшиеся курсы по обучению и повышению квалификации, но из-за низкой степени заинтересованности персонала проходимость курсов была крайне низкой. На корпоративном портале предприятия уже был внедрен геймифицированный модуль, и сотрудники уже научились и привыкли благодарить друг друга виртуальными «пряниками», поэтому разработчиками курсов было принято решение о создании нового геймификационного проекта, направленного на улучшение сложившейся ситуации [8, с. 25]. Первому прошедшему очередной курс сотруднику был выдан специальный корпоративный бейдж MARS на портале, новость о данном событии была немедленно опубликована в корпоративной сети «Chiesi Pharmaceuticals». Это вызвало неподдельный интерес со стороны большей части сотрудников – многие пользователи сети заинтересовались данным нововведением, стали узнавать о возможностях получения подобного бейджа себе в профиль. Затем начали проходить электронные курсы, получая при этом свои бейджи, а также бейджи второго и третьего уровня за прохождение следующих блоков обучения. По результатам проведенного мероприятия, была собрана и проанализирована годовая статистика предприятия, которая показала, что по итогам внедрения данного геймификационного проекта, число прохождений сотрудниками онлайн-курсов увеличилось в 4 раза [5].

Примером использования геймификации для улучшения процесса адаптации сотрудников служит компания ООО «Технологии защиты». В ней адаптационный курс для менеджеров по продажам был цифровизирован и преобразован в бизнес-квест «Курс молодого Пряника». В процессе прохождения бизнес-игры вновь нанятый сотрудник должен был последовательно выполнять задания квеста: посмотреть несколько видеороликов, содержащих информацию о компании, продукте и принципах осуществления продаж в организации; самостоятельно записать видеоролик, на котором следовало представить процесс собственной продажи продукта коллеге; написать в собственном онлайн-профиле сотрудника «инструкцию по применению себя». Выполнение игроком каждого задания автоматически отражалось в его профиле в корпоративной сети «Пряники», поэтому как руководитель, модератор, так и все сотрудники предприятия могли видеть прогресс игрока: его адаптационный план, целевой результат выполнения курса, и содействовать наиболее эффективному процессу прохождения

«Курса молодого Пряника». Кроме того, руководитель и наставник сотрудника, вовлеченного в бизнес-игру, могли в любой момент проверить выполненные задания, подтвердить или отклонить их и предоставить обратную связь по пройденным этапам. С внедрением данного проекта увеличилась результативность процесса адаптации сотрудников, и руководство отметило улучшение социально-психологической атмосферы в рабочем коллективе [8, с. 53].

Примером использования геймификации для информирования сотрудников об организационных изменениях и обучение их новым навыкам может служить цифровой проект «Золото Эльдорадо» в виде игры-квеста для фонда развития предпринимательства. Когда у фонда «Даму» произошли изменения в условиях программы гарантирования по кредитам, от которых зависло его функционирование, то необходимо было в сжатые сроки оповестить всех сотрудников о нововведениях и удостовериться в их понимании изменений. Управляющий директор фонда совместно с командой геймификаторов решили разработать проект и провести обучение для персонала [10]. Сотрудникам нужно было самостоятельно изучить ряд вопросов и проработать полученные знания путем формирования списка контрольных вопросов для проверки знаний. Это предложено было реализовать в виде квеста «100 жемчужин Магриба», по легенде которого коварный султан похитил лоцманов и пообещал вернуть в обмен на выкуп – 100 жемчужин со дна морского, где одна жемчужина приравнивалась к одному вопросу для проверки знаний по новым условиям программы гарантирования по кредитам. Для того, чтобы вернуть своих лоцманов (менеджеров головного офиса, которые защищают каждый проект, подготовленный филиалами на кредитном комитете), матросам необходимо было добыть эти жемчужины, а именно, придумать 100 разнообразных вопросов по теме, которые проходили строгую модерацию. По результатам квеста сотрудниками было придумано 145 вопросов для дальнейшей аттестации персонала, которая также прошла в виде квеста [3].

На промышленном предприятии «Interpipe», специализирующемся на производстве бесшовных труб и колес для железнодорожного транспорта, геймификация была введена на одном из заводов для организации бережливого производства. В корпоративной сети предприятия запустили обновлённую игровую платформу с виртуальной валютой, которая выдавалась мастерами участков особо инициативным сотрудникам, перевыполняющим KPI, выполняющим функцию наставничества, предлагающим и реализовывающим собственные идеи, направленные на повышение эффективности производства и т.п. Накопленную валюту возможно было ежемесячно обменивать в виртуальном магазине организации на различные корпоративные сувениры, сертификаты материального свойства, например, с предоставлением разнообразных способов усовершенствования рабочего пространства, оказания услуг в сфере красоты, клининга и кейтеринга и т.д. [6].

Благодаря проекту возросла вовлечённость сотрудников в деятельность организации: они осознали, что инициатива, проявленная на рабочем месте, поощряется руководством и начали не только более усердно и мотивированно выполнять прописанные в должностных инструкциях обязанности, но и инициировать, реализовывать на практике новые проекты, направленные на совершенствование работы предприятия в целом. В результате внедрения на предприятии данной бизнес-игры, за год KPI по поставленным задачам (выполнение и перевыполнение плана, наставничество, генерирование идей и реализация потенциально прибыльных проектов) выросли на 20–50 %, и, например, до внедрения геймификации план командных встреч выполнялся на 75 %, то спустя четыре 4 месяца – вырос до 100 % [1].

Несмотря на то, что геймификация, как уже было отмечено ранее, достаточно популярна на Российском рынке, для разработки и запуска проекта геймификации деятельности персонала, как и для любого внедряемого в компании бизнес-проекта, существует целый ряд существенных ограничений.

Во-первых, показатели КРІ, которые предполагается повышать, должны быть объективно измеримыми, понятными для сотрудников и доступными для изменения при условии выполнения работником определенных действий.

Во-вторых, для ощутимого эффективного усовершенствования трудовой деятельности сотрудников от внедрения геймификации следует рассматривать 1–3 показателя КРІ. В случае, если будет взято большее число показателей, эффект, полученный от использования инновационного игрового проекта на предприятии, будет размытым и слабым, поскольку фокус внимания персонала будет направлен на разные цели и результаты.

В-третьих, при планировании разработки проекта онлайн геймификации на предприятии необходимо удостовериться, что большинство сотрудников используют компьютер на постоянной основе, в этом случае им будет легче освоиться в игре и посещать ее на регулярной основе. Если компьютер будет необходим участнику игры только в качестве инструмента ее регулярного прохождения, то мотивация сотрудника может снизиться, поскольку большая вероятность, он воспримет игру, как трудовую обязанность, требующую от него дополнительного времени и сил.

В-четвертых, следует помнить, что проходить соревновательную программу могут только сотрудники с равными возможностями, что означает, что производственный отдел не должен соревноваться с правовым отделом, а отдел продаж – с IT-отделом, все конкурсы и игры проводятся в соответствии с возможностями участников, их составом, интересами и т.п.

В-пятых, проекты, связанные с геймификацией достаточно сложны в реализации и нуждаются в постоянной поддержке и ресурсах: внимании со стороны руководства и IT-отдела (регулярное обновление информации по рейтингам, визуального ряда, сценария), а также поддержании интереса сотрудников к игровому процессу [8, с. 33-39].

В-шестых, проекты, связанные с геймификацией, требуют существенных вложений финансовых средств, и при этом не дают мгновенного эффекта. Для получения требуемого результата заказчику придется проявить терпение и дать время сотрудникам освоиться с нововведениями, вовлечься в игровой процесс, затем поддерживать и увеличивать интерес сотрудников к игровому процессу, только после этого он может рассчитывать на результат от проведенных изменений [4].

Таким образом, использование технологий и методологий геймификации является трендовым направлением развития для топ-менеджеров, руководителей и HR-специалистов. Игровые бизнес-проекты все чаще применяются в процессе реализации ключевых функций управления персоналом: при подборе и отборе персонала, в процессе адаптации вновь нанятых сотрудников и проведения аттестации, в обучении, развитии и совершенствовании системы мотивации сотрудников организации.

Важнейшими целями внедрения геймифицированных проектов в трудовую деятельность персонала на предприятиях различных отраслей и размеров являются формирование

внутренней мотивации сотрудников, повышение эффективности труда, их лояльности и вовлеченности в деятельность организации, объединение рабочего коллектива единой целью, развитие корпоративной культуры компании, снижение текучести кадров.

Библиографический список

1. В погоне за «ежиками». URL: <https://blog.pryaniky.com/v-pogone-za-ezhikami/> (дата обращения 27.10.2021).
2. Геймификация в ритейле: компания «ОБИ» выпустила игру для обучения сотрудников. URL: <https://www.retail.ru/cases/geymifikatsiya-v-riteyle-kompaniya-obi-vypustila-igru-dlya-obucheniya-sotrudnikov/> (дата обращения 25.10.2021).
3. Геймификация для повышения продаж. URL: <https://blog.pryaniky.com/gejmifikacija-dlja-povysheniya-prodazh-opyt-damu/> (дата обращения 25.10.2021).
4. Геймификация: как игровой подход помогает в обучении и на работе. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/605c6f2f9a79473a61646994><https://blog.pryaniky.com/v-pogone-za-ezhikami/> (дата обращения 25.10.2021).
5. Как вовлечь сотрудников: программа признания сотрудников компании Chiesi. URL: <https://blog.pryaniky.com/programma-priznaniya-sotrudnikov-chiesi/> (дата обращения 29.10.2021).
6. Как обратную связь от клиентов превратить в мотивацию сотрудников. Делайте упор на нематериальные стимулы, фильтруйте отклики. URL: <https://e.hr-director.ru/446327> (дата обращения 27.10.2021).
7. Как развивать корпкультуру играя в funтики: опыт Ticketland.ru. URL: <https://vc.ru/hr/145352-kak-razvivat-korpkulturu-igraya-v-funtiki-opyt-ticketland-ru> (дата обращения 25.10.2021).
8. Любко Е. Легкая геймификация в управлении персоналом. М.: Издательские решения, 2018. 148 с.
9. Рассказова О. А. Цифровая трансформация обучения в организации // Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной науч.-практ. Конференции Института магистратуры с международным участием на тем: «Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества, СПб., 20-21 апреля 2020 г. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 734 с.
10. Сотрудники фонда «Даму» ищут на работе золото Эльдорадо. URL: https://forbes.kz/process/businessmen/sotrudnikam_gosfonda_damu_razreshili_igrat_na_rabote (дата обращения 29.10.2021).

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ

PSYCHOLOGY OF MANAGEMENT AND POWER

УДК 159.9.015.7(470)
ББК 88.311(2)

С. С. Малявина, Д. М. Зиновьева

СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОГЕНЕТИКИ В РОССИИ

Малявина Светлана Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы; e-mail: svetlana.malyavina@gmail.com

Зиновьева Дина Муратовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин Волгоградской государственной академии физической культуры; e-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ формирования психогенетической проблематики в отечественной психологии. Проблема детерминации психики является одной из ключевых проблем психологии, к которой в той или иной степени обращается каждый исследователь. Отечественная психология конце XIX – первой трети XX века стал одним из самых ярких периодов развития психогенетики. В этот период появляются яркие теоретические концепции, объясняющие особенности детерминации психики, разрабатываются экспериментальные программы, проводятся эмпирические психогенетические исследования, которые создают научно-методическую основу отечественной психогенетики всего XX века.

Ключевые слова: история психологии, психогенетика, наследственность, среда, близнецовый метод.

S. S. Malyavina, D. M. Zinovieva

THE FORMATION OF PSYCHOGENETICS IN RUSSIA

Svetlana S. Malyavina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology, VIU RANE and GS

Dina M. Zinovieva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Communication Disciplines of the Volgograd State Academy of Physical Culture

Abstract. The article presents an analysis of the formation of psychogenetic problems in Russian psychology. The problem of the determination of the psyche is one of the key problems of psychology, to which every researcher addresses to one degree or another. Domestic psychology at the end of the 19th - first third of the 20th century became one of the brightest periods in the development of psychogenetics. During this period, vivid theoretical concepts appear that explain the peculiarities of the determination of the psyche, experimental programs are developed, empirical psychogenetic studies are carried out, which create a scientific and methodological basis for domestic psychogenetics of the entire twentieth century.

Keywords: history of psychology, psychogenetics, heredity, environment, twin method.

Проблема относительной роли наследственных и средовых детерминант в формировании индивидуальных особенностей психологических и психофизиологических признаков интересовало исследователей с древнейших времен. В качестве самостоятельной научной дисциплины психогенетика оформилась во второй половине XIX века. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, в это время в обществе актуализируется интерес естественно-научному объяснению психики. Во-вторых, в этот период в биологии, медицине и других областях науки были сделаны значительные открытия, очерчивающие новые возможности для изучения психики человека (так в 1865 г. Г. Мендель открыл законы наследственности). В-третьих, во второй половине XIX века появляются психология и генетика (прародители психогенетики), которые в это время проходят период становления. В рамках этих научных дисциплин выкристаллизовывается проблематика исследований, определяется методический инструментарий, формируется категориальный аппарат. К концу XIX века психогенетика приобрела статус самостоятельной научной дисциплины, начала интенсивно развиваться.

Подробно история становления психогенетики представлена в первом русскоязычном учебнике по психогенетике И. В. Равич-Щербо, Т. М. Марютиной, Е. Л. Григоренко, впервые опубликованном в 1999 г. [11].

В данной статье мы обратимся к вопросу становления психогенетического знания в России в период с конца XIX века до середины 30-х годов XX века, поскольку это – период становления и активного развития психогенетики как науки, формирования методологических основ психогенетики, появления первых результатов исследований, формулировки выводов, не потерявших своей актуальности и для современной науки.

В конце XIX века в отечественной науке практически отсутствовали собственные исследования, как в области психологии, так и в области психогенетики. П. П. Боборыкин, в предисловии к переведенному изданию книги Д. Г. Льюиса «Изучение психологии, ее предмет, область и метод», представил анализ становления психологических идей в конце XIX века в России. По его мнению, со второй половины XIX века в России наблюдается рост интереса к психологии, начинают появляться переводные издания работ, в которых обобщен опыт западноевропейских мыслителей. На этом этапе развития отечественная психология еще не создает свои концепции, но перерабатывает психологические доктрины зарубежных авторов [8].

Психогенетика в России начинает интенсивно развиваться в 20–30-е годы XX века. Открываются научно-исследовательские учреждения, проводятся экспериментальные исследования этиологии психических особенностей, появляются первые отечественные работы, выпускаются периодические издания, в которых раскрывается психогенетическая проблематика.

Центром становления отечественной психогенетики стал Медико-Биологический институт им. Горького в Москве. Конец 20-х годов стал временем расцвета психогенетического движения. В 1928 году С. Г. Левит основал Лабораторию по изучению наследственности и наследственной конституции человека при Медико-Биологическом институте, который в 1935 году был преобразован в Медико-Генетический институт.

Программная научно-исследовательская задача института, по мнению его директора С. Г. Левита, заключалась в разработке близнецового метода, а также изучение самих близнецовых пар «от рождения до смерти» [3].

Одним из первых в Российской науке еще в конце XIX века к проблеме близнецов обратился Н. Ф. Миллер – приват-доцент Московского университета. Результаты его многолетнего исследования монозиготных близнецов были опубликованы в 1892 году в работе «О гомологических близнецах» (монозиготных близнецах – в современной терминологии). В этой работе приводились интересные статистические данные о рождении близнецов в России и некоторых странах Европы: зафиксирована статистика по составу близнецовой пары; анализируется предрасположенность к близнецовым родам, описываются осложнения, которыми сопровождаются близнецовые роды, гипотезы происхождения близнецов, описаны характерные особенности их физического и психического развития [9].

Изучение отечественными психологами проблем «близнячества» было продолжено в конце 20-х годов в Медико-Биологическом институте. Психогенетиками института велся учет рождаемости близнецов, с помощью специально разработанной регистрационной карты, заполняемой врачами в момент рождения близнецовой пары, собирались данные о физиологическом развитии близнецов. К 1933 году в Институте были сосредоточены сведения на близнецов из приблизительно 900 пар.

В 30-е годы под патронажем Института были открыты сначала близнецовая группа в одном из московских детских садов, а позже, в здании института, начал функционировать специально оборудованный близнецовый детский сад. Пары близнецов, посещавшие детский сад, принимали участие в различных исследованиях проблем этиологии психологических признаков.

Подводя итоги пятилетней работы, с использованием близнецового метода и намечая перспективы дальнейшей работы, С. Г. Левит подчеркивал необходимость тщательного анализа и учета средовых влияний на развитие психических признаков. Как отмечал С. Г. Левит, недостаточно констатировать факт влияния генотипических и средовых факторов на изменчивость психологических признаков, необходимо выяснить какие именно факторы среды играют роль в том или ином психологическом феномене. Другим условием близнецовых исследований С. Г. Левит видел учет возрастных изменений, происходящих с психологическими признаками. Таким образом была спроектирована научно-исследовательская деятельность в рамках института: одни и те же признаки и болезни планировалось изучать в течение длительного промежутка лет с тем, чтобы в каждый из этих периодов подвергать исследованию одни и те же возрастные группы (в 1934 году тех, кто родился в 24 году, в 1935 году – тех, кто родился в 25, и т.д.) [2].

Одним из первых начал использовать близнецовый метод М. С. Лебединский. Его работа «Проблема наследственности в психологии и метод близнецов» [1] стала первой русской работой, включающей в себя обзор, имеющихся в зарубежной науке, близнецовых исследований с критическим анализом метода близнецов. Кроме теоретической задачи – освещения зарубежной практики близнецовых исследований, М. С. Лебединский решал и практические задачи. Им было проведено экспериментальное исследование, направленное на выяснение роли наследственности и среды формирования индивидуальности (с помощью близнецового метода). Вторая практическая задача, которую решал этот исследователь,

заклучалась в апробации диагностической ценности некоторых психологических методов, пригодных для изучения наследственности. Исследование проводилось в Медико-биологическом институте в Москве на монозиготных (МЗ) и дизиготных (ДЗ) близнецах в возрасте от 6 до 16 лет и десяти парах близнецов в возрасте трех лет. Выборка состояла из 52 МЗ и 38 однополых ДЗ пар.

Для диагностики психологических черт М. С. Лебединский использовал следующие методики: тесты Бине – Термена в редакции Е. В. Гурьянова; для старших (после 16 лет) и взрослых – тесты из тетради П. К. Рудика, модифицированная методика Kons, модификация Dawney – Test, методика Роршаха, пиктограмма, описание картинок, автобиография, анализ почерков, моторики (разработана М. С. Лебединским), тесты пословиц на опосредованное запоминание и внимание. Автор уточнял, что не все респонденты из 90 пар прошли через все методики (в зависимости от возрастных ограничений и ряда других причин), но каждая пара представляла перед экспериментаторами не менее 3-4 раз [1]. По окончании исследования М. С. Лебединский пришел к следующим выводам: обычно принимаемое предположение о полной идентичности условий среды для пары близнецов, которые воспитываются вместе, нуждается в существенных поправках; различия во влиянии среды наиболее значительно у ДЗ, это определяется их большим несходством в здоровье, «в темпах и характере первоначального биологического развития»; целесообразны дальнейшие исследования близнецов, они позволят изучить взаимоотношения генотипа и паратипа в формировании психики; из использованных методов особого внимания заслуживает комплекс методов Бине-Термена (в редакции Е. Гурьянова) как продемонстрировавший наиболее низкую чувствительность по отношению к индивидуальным различиям близнецов; характер и моторика не обнаружили принципиальных различий в степени и характере их обусловленности социальной средой по сравнению с интеллектом; проведенный моторный тренаж трехлетних близнецов подтвердил высокие возможности даже кратковременного педагогического воздействия [1].

Апробация близнецового метода в изучении психологических и психофизиологических признаков была продолжена в серии экспериментов, которые были проведены с 1934 по 1936 год сотрудниками института. Исследование включало в себя изучение влияния психомоторного обучения ребенка раннего дошкольного возраста на общее развитие (А. Н. Миренова); сравнительный анализ методов развития комбинаторных функций у дошкольников (А. Н. Миренова, В. Н. Колбановский); возможности метода дифференциального обучения, направленного на развитие восприятия ОБ (А. Н. Миренова, А. Р. Лурия); сравнительное изучение развития механической и смысловой памяти у детей-дошкольников (А. Р. Лурия, А. Н. Миренова и Н. Г. Морозова). Мы не будем останавливаться на подробном анализе результатов, полученных в каждом исследовании, эти данные подробно описаны в работах этих исследователей в сборниках научных трудов Медико-Биологического / Медико-Генетического института середины 30-х годов, но отметим, что данные исследования имели большое значение в становлении психогенетики как самостоятельной научной дисциплины.

По окончании этой экспериментальной работы исследователями был сделан общий вывод о том, что не все психологические функции в одинаковой мере поддаются развитию в дошкольном возрасте. При этом интеллектуализация восприятия при известных условиях может быть достигнута легче, чем интеллектуализация процесса запоминания, без труда

осуществляемая (как это показали сравнительные исследования на популяционном материале) в школьном возрасте. Особого внимания, по мнению исследователей, заслуживает анализ возрастного развития различных психологических функций. Эту работу, указывали они, следует осуществлять для того, чтобы производить группировку функций по их оптимальной доступности развитию в последовательных возрастах.

Начало этой работы было положено А. Р. Лурия. Для изучения влияния генотип-средовых отношений на течение психических процессов в разные возрастные периоды развития, им были проведены два экспериментальных исследования, направленных на изучение общей одаренности и памяти ребенка. Исследование IQ методом Бине обнаружило, что «на разных ступенях развития за внешне однозначными индексами IQ кроются психологические процессы, обладающие совершенно неодинаковой природой» [4, с. 5]. Интеллектуальная одаренность ребенка находится в большей зависимости от культурной среды, чем от его «индивидуально-генотипических особенностей». Позже, когда интеллектуальная деятельность становится более самостоятельной, соотношение сил между этими детерминантами меняется.

Результаты проведенных опытов, направленных на изучение процессов запоминания у детей в разные возрастные периоды, обнаружили, что в процессе развития память «меняет свою структуру, переходя от свойственного ранним возрастам непосредственного, мнемического характера – к опосредованной, логической структуре» [4, с. 12], то есть, запоминание на ранних этапах психического развития представляет собой «элементарное запечатление следов и непосредственное их проявление» [4, с. 12], по мере взросления «в этот элементарный мнемический процесс начинают вноситься сложные интеллектуальные компоненты, и ребенок, который на ранних возрастах *думал, припоминая*, в старших возрастах начинает *припоминать, думая*» [4, с. 12].

А. Р. Лурию интересовал вопрос, связано ли это изменение памяти с её генотипическими задатками? Проведя серию опытов с оптическим запоминанием фигур, с простым припоминанием слов, с опосредованным запоминанием слов на группах МЗ и ДЗ в возрасте от 5 до 13 лет, он обнаружил следующее: им зафиксирован высокий коэффициент генотипической обусловленности опосредованного запоминания на ранних возрастных этапах (дошкольное детство), который в школьном возрасте падает до нуля. Полученные данные подтвердили предположение А. Р. Лурии об изменчивости влияния наследственных и средовых детерминант на разных этапах психического развития человека [4].

Однако планы первых отечественных психогенетиков по разработке близнецового метода, изучению этиологии психологических признаков, выявлению влияния генотип-средовых отношений на течение психических процессов в разные возрастные периоды развития были прерваны в связи с изменившейся социально-политической ситуацией в стране. Трагические события 1937 года, гонения на психологию и ее отрасли, разгром генетики, аресты лидеров научных школ, в том числе и директора Медико-Генетического института С. Г. Левита, закрытие самого института прервали на долгие десятилетия развитие психогенетики в России. В отечественную науку систематическая разработка психогенетических проблем вернулась только в начале 70-х годов, когда в Институте общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР на базе лаборатории дифференциальной психофизиологии, под руководством И. В. Равич-Щербо, была создана

лаборатория, центральной проблемой которой было изучение наследуемости индивидуально-психологических и индивидуально-психофизиологических признаков.

Таким образом, в российской науке начала XX века, с одной стороны, были сформулированы основные проблемы психогенетики, а именно: вопрос генетики психофизиологических, психических процессов, возрастные аспекты психогенетики. С другой стороны, в это же время было положено начало разработки экспериментальных методов психогенетического исследования. Были апробированы различные модификации близнецового метода, т.е. решались проблемы, использовались методы, актуальные и в современной психогенетике. Все это свидетельствует о том, что начало XX века стало временем становления и активного развития психогенетики в отечественной науке.

Библиографический список

1. Лебединский М. С. Проблема наследственности в психологии и метод близнецов // Психология. 1932. № 1-2.
2. Левит С. Г. Некоторые итоги и перспективы близнецовых исследований // Труды Медико-Биологического Института. 1934. Т. 3.
3. Левит С. Г. Человек, как генетический объект и изучение близнецов, как метод антропогенетики // Медико-биологический журнал. 1930. № 4-5.
4. Лурия А. Р. О природе психологических функций и ее изменчивости в свете генетического анализа // Вопросы психологии. 2002. № 4.
5. Лурия А. Р. Развитие конструктивной деятельности дошкольника // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. М.-Л., 1948. С. 34-64.
6. Лурия А. Р., Миренова А. Н., Морозова Н. Г. Развитие психологических функций в связи с экспериментальными воздействиями (исследования на однойцевых близнецах // Конференция по вопросам конституции наследственности и изменчивости в неврологии и психиатрии. (29-30 января, 1936 г.) Тезисы докладов. Харьков, 1936. С. 4-9.
7. Льюис Д. Г. Вопросы о жизни и духе в 2-х т., СПб.: изд. редакции журнала «Знание», 1875. Т. 1.
8. Льюис Д. Г. Изучение психологии. Ее предмет, область и метод. М.: Изд-во книгопродавца А. Ланге, 1880.
9. Миллер Н. Ф. О гомологических близнецах. М., 1892.
10. Миренова А. Н. Психомоторное обучение дошкольника и общее развитие // Труды Медико-Биологического Института. Т. 3. М.: Биомедгиз. 1934. С. 12-24.
11. Равич-Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика. М.: Аспект Пресс, 1999. 447 с.

УДК 159.955
ББК 87.153.4

В. В. Ляшов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЗНАЧЕНИЯ¹

Ляшов Вячеслав Васильевич – кандидат философских наук, доцент, ЮФУ; e-mail: saddydg@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается расширенная интерпретация истории «теорий значения» в области сигнифики, семиотики и логической семантики. Различаются интенциональные и причинные концепции в психологическом подходе и композиционно-семантическая теория в логическом подходе.

Ключевые слова: сигнифика; значение; намерение; каузальная традиция; композиционно-семантическая традиция.

V. V. Lyashov

PSYCHOLOGICAL AND LOGIC-SEMANTIC THEORIES OF MEANING

Viacheslav V. Lyashov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University

Abstract. The article examines the extended interpretation of the history of «theories of meaning» in significs, semiotics and logical semantics. Intentional and causal concepts in the psychological approach and compositional-semantic theory in the logical approach are distinguished.

Keywords: significs, meaning, intention, causal tradition, compositional-semantics tradition.

Обычной на сегодня концепцией истории «теории значения» считается та, которая начинается с идеи Фреге и проходит через Рассела и Витгенштейна до Тарского, Карнапа, Черча и далее. Но такой подход является узковатым, реальное положение дел является более сложным. Предполагается, что при более широком подходе основоположницей или создательницей первой теории значения следует признать Викторину Уэлби. В своей сигнифике она первая поставила вопрос «Что такое значение?» как заслуживающий тщательного изучения сам по себе [2; 14]. В ее триаде: смысл, значение и значимость, значение отождествляется с намерением говорящего что-то донести до аудитории. И эта идея постоянно подчеркивается в ее работах и основывается на ее скептицизме в отношении идеи о том, что лингвистические выражения имеют своего рода центральное, основное или стандартное, буквальное значение – она часто называет это понятие простым значением, которое не меняется от контекста к контексту.

Поскольку никакие два обстоятельства, при которых произнесено высказывание, никогда не могут быть абсолютно идентичными в отношении психологических состояний высказывающего, никакие два высказывания, утверждает Уэлби, никогда не могут означать одно и то же. Отсюда следует фундаментальная идея об отождествлении значения с намерением говорящего что-то донести до аудитории. На протяжении всех ее исследований о языке эта тема звучит постоянно.

---

¹

В работе «Что такое значение?» Уэлби четко отождествляет значение с намерением говорящего, и она использует эту концепцию значения, чтобы еще раз противостоять идее о том, что выражения имеют стандартные значения помимо контекста использования: «Строго говоря, нет такой вещи, как смысл слова, а есть только смысл, в котором оно используется – обстоятельства, состояние ума, референция, принадлежащая ему «универсум дискурса». Значение слова – это намерение, которое желательно передать – намерение пользователя» [14, с. 5]. Для Уэлби значение всегда зависит от творчества или находчивости говорящего в определенном контексте, пытающегося найти разумный способ передачи мыслей.

Хотя Соссюра конкретно не интересовала сама теория значения, его мысль играет важную роль в современной истории. Это главным образом из-за его знаменитого различия между речью (или говорением) и языком. Фердинанд де Соссюр [12] использовал в своей работе понятие центрального значения для определения понятия языка, отличая его от понятия речи. При различии между речью и языком и при наличии центральных значений прокладывается путь для постановки вопроса: каким образом факты о центральных значениях, которые составляют язык, опираются на факты о речевых практиках членов группы людей?

Соссюр в своем «Курсе общего языкознания» считает предметом лингвистики язык и пытается уточнить это понятие, отделив его от понятия речи. Под языком понимается система знаков, где знак – это пара психологических понятий – «звукового образа» и значения. «Язык – это система знаков, в которой единственной существенной вещью, – отмечает автор, – является объединение значений и звуковых образов, и в которой обе части знака являются психологическими» [12, с. 15] Значение для Соссюра – это понятие или идея и лингвистический знак объединяет не вещь и имя, а понятие и звуковой образ [12, с. 66]. Для Соссюра платонические или психологические сущности до языка не существуют. «Без языка мысль, – утверждает автор, – это неопределенная, неизведанная туманность. Существующих идей не существует, и до появления языка нет ничего отчетливого» [12, с. 112]. И установление сопряжения звукового образа с понятием может быть осуществлено только целостным образом, то есть в сочетании с сопряжением многих других звуковых образов и понятий. Эта трактовка побуждает Соссюра говорить о языке как о системе, а не просто как о наборе пар знаков. Настройка такой системы требует языкового сообщества потому, что «... сам по себе социальный факт может создать языковую систему. Сообщество необходимо, если ценности, которые обязаны своим существованием исключительно использованию и общему признанию, должны быть установлены; сам по себе индивид не способен зафиксировать единственное значение» [12, с. 113].

Соссюр считает очень важным подчеркнуть, что язык имеет свои корни не только в речевых практиках сообщества, а также в головах у пользователей языка. Автор полагает, что Лингвистические знаки, хотя в основном психологические, не являются абстракциями; ассоциации, которые несут печать коллективного одобрения – и которые сложены вместе, составляют язык – это реальности, которые находятся в мозгу» [12, с. 15]. Первое, что следует отметить в отношении Соссюра, это то, что он дает представление о том, что лингвистические выражения естественным образом сочетаются со значениями. Значения выражений имеют нечто вроде «центральных» или «основных» значений. Но Соссюр не обсуждает детали того, как значения в действительности соединяются с языковыми выражениями.

Таким образом, Соссюр предлагает понятие языка как системы пар «звуковых образов» и значений, основанных на речевых практиках сообщества. Соссюр подчеркивает, что действия сообщества пользователей языка так или иначе фундаментальны для понимания языка, но в отличие от Уэлби Соссюр постулирует нечто вроде «центральных значений» для выражений языка. Таким образом, Соссюр концептуально подготовил почву для постановки центрального вопроса теории значения. Но взгляды Соссюра в целом на отношение речи к языку казались недостаточно развитыми, поскольку он мало говорил о таких вопросах, как метафора и не буквальное использование языковых выражений.

Но если Соссюр акцентирует внимание на структурных аспектах языков, особенно в отношении звуковых систем языков, то Гардинер обращает внимание в первую очередь на вопросы *смысла и коммуникации*, поскольку он скептически относится к идее того, что речь может быть правильно понята в процессе выражения мысли. Для Гардинера первичным источником речи является желание повлиять на поведение или убеждения другого человека. По его мнению, мы не просто выражаем мысль в речи, но мы всегда, в принципе выражаем мысль, чтобы повлиять на поведение или отношение других людей. Таким образом, речь может рассматриваться как выражение мысли лишь постольку, поскольку она сначала рассматривается как вид целенаправленного поведения, как средство коммуникации того или иного типа.

Гардинер считает, что развитие языка – это развитие инструментов для использования в речи, и что речь, по существу, является делом одного человека, пытающегося повлиять на убеждения и/или поведение другого. Он говорит нам следующее о различии между языком и речью, что побуждение к речи, по крайней мере в его более фундаментальных формах, возникает в намерении какого-то члена сообщества воздействовать на одного или нескольких своих собратьев по отношению к какой-то конкретной вещи. Таким образом, речь – это универсально осуществляемая деятельность, имеющая вначале определенно утилитарные цели.

Говоря о значениях знаков или слов, он отмечает ту роль, которую смыслы играют в общении. Автор утверждает, что «... значение слова не тождественно «идее» в платоновском смысле..., эти значения не обладают ничем из той самосогласованности и однородности, которые характерны для «идей». Идеи, если они вообще достижимы, являются результатом долгих и кропотливых поисков со стороны философов. Метафизик может в конечном счете прийти к адекватному понятию истины, а физик может определить «силу» таким образом, что это сослужит ему хорошую службу. Но эти понятия – не те значения слов, которыми оперирует речь» [6, с. 44].

Когда Гардинер отрицает, что значения слов являются платоновскими «идеями», то для него речь идет не об онтологическом статусе значений слов, а о чем-то более похожем на их эпистемологический статус. «Я полагаю, – пишет автор, – что все смыслы, в которых лингвистическая теория должна использовать термин «значение», скрывают подобную аббревиатуру, и что намеренного, целеустремленного говорящего всегда следует искать на заднем плане. Таким образом, когда мы говорим о «значении» слова, то подразумевается множество способов, которыми говорящий может, если захочет, законно его использовать» [6, с. 100]. В другом месте Гардинер более конкретен: «Мой аргумент лишил слова некоторой их важности, отрицая самодостаточность их значений, и естественно будет задан вопрос, какую ценность я им приписываю. Мой ответ заключается в том, что они в первую очередь инструментальны, что их функция заключается в том, чтобы заставить или уговорить слушателя взглянуть на определенные

вещи» [6, с. 33]. Далее автор продолжает: «...функция слов состоит в том, чтобы заставить слушателя «увидеть, что имеется в виду» [6, с. 34]. На самом деле это «подсказки». Вещь означаемая сама по себе никогда не показывается, но должна быть идентифицирована слушателем на основе словесных значений, представленных ему для этой цели.

Таким образом, основной метод речи состоит в представлении слушателю последовательных словесных знаков, каждый из которых обладает определенной областью значения. Используя эти подсказки, слушатель реконструирует вещь-подразумеваемую усилием своего интеллекта, используя ситуацию в качестве дополнительного источника вывода [6, с. 195]. При этом подчеркивается, что «... интерпретация слушателя – это всегда вопрос рассуждения» [6, с. 199].

Алан Гардинер [4] синтезировал важные вопросы, поставленные Уэлби и Соссюром, развивая далее различие между речью и языком с особым акцентом на неязыковых интенциях говорящих в речи. Гардинер развил ряд важных тем, которые впоследствии оказали большое влияние на лингвистическую философию, в том числе понятие иллокутивной силы высказывания и его связи с намерениями говорящего, а также представление о том, что необходимым условием для акта речи является то, что говорящий должен заставить свою аудиторию признать его коммуникативное намерение ради которого было создано высказывания. Это последняя идея важна тем, что она связана как с понятием истины в обеспечении понимания, так и с анализом Грайсом [7] концепции говорения.

Уэлби, Гардинера и Грайса можно рассматривать как участников определенной традиции в теоретизировании двадцатого века о значении, которую можно назвать традицией, основанной на намерении или интенциональным подходом.

Другим направлением в трактовке значения, которое проходит рядом с концепцией, основанной на намерениях, является причинно-следственная или каузальная традиция. Наиболее важные причинно-следственные теории в XX веке были созданы Пирсом [10], Расселом [11], Огденом и Ричардсом [9], К. Л. Стивенсоном [13] и Чарльзом Моррисом [8]. Причинно-следственная теория вообще объясняет значение выражений естественного языка с точки зрения двух отдельных видов причинно-следственных связей. Первый – это причинная связь между самим выражением естественного языка и некоторым психическим состоянием, а второй – это причинная связь между психическим состоянием и значением выражения естественного языка.

Главные различия между каузальными теориями заключаются в том, какого рода психическое состояние вызывается выражением естественного языка и в каком отношении приведенное психическое состояние находится к значению выражения этого языка. Так в теории Пирса выражение на публичном языке вызывает то, что он называл интерпретантом, «Знак, или *representamen*, – утверждает Пирс, – это нечто, что обозначает для кого-то что-то в некотором отношении или качестве. Он обращается к кому-то, то есть создает в сознании этого человека эквивалентный знак или, возможно, более развитый знак. Тот знак, который он создает, я называю интерпретантом первого знака» [10, с. 99].

В ранних теориях Рассела возникает ментальный образ «Слово, как и образ, имеет те же ассоциации, что и его значение» [11]. Это утверждение важно, потому что оно показывает, что, хотя Рассел использовал образы в своей теории, он не полагался на то, что они являются

образами, чтобы выполнять семантическую работу: не потому, что образы напоминают вещи, которые они означают, а потому, что они вызывают те же ассоциации, что и их значения.

Для Огдена и Ричардса это то, что они называют энграммой [гипотетическая структура, хранящая следы памяти]. «Знак, – утверждают авторы, – это всегда стимул, подобный некоторой части исходного стимула и достаточный для того, чтобы вызвать инграмму, сформированную этим стимулом» [9, с. 53]. Далее «инграмма, – говорят исследователи, – это остаточный след приспособления организма к раздражителю» [9, с. 53].

Для Стивенсона это продуцируемые когнитивные ментальные процессы. Автор считает, что «... описательное значение знака – это его предрасположенность к порождению когнитивных психических процессов, где «когнитивное» следует понимать как общий термин, обозначающий такие специфические виды психической деятельности, как вера, мышление, предположение, предположение и т. д.» [13, с. 65]. А для Морриса – склонности или предрасположенности к поведению, именно то, что становится их причиной [8, с. 250].

Самое важное в каузальных теориях состоит в том, что они, как и теории, основанные на намерениях, являются психологическими теориями, т.к. в них устанавливаются значения выражений естественного языка в отношении, которое имеет место между выражениями и психологией их пользователей. Действительно, если бы оказалось, что намерение говорящего произвести определенный когнитивный эффект в аудитории имело тенденцию производить этот эффект, и если бы выражения на публичном языке не имели релевантной причинной эффективности в отсутствие намерений говорящего произвести определенные когнитивные эффекты в аудитории, то теория, основанная на намерении, была бы эквивалентна каузальной теории. А в более поздних разработках теории значения оказывается, что традиция, основанная на интенции, и каузальная традиция тесно связаны друг с другом.

И, наконец в истории теории значения можно выделить третью традицию, которую назовем композиционно-семантической. Её истоки лежат в работах Фреге [3], Витгенштейна, Карнапа, Тарского и Черча, а завершенность приобретают в работах Дэвидсона [5]. Если Фреге и Витгенштейн (и Карнап, и Тарский, и другие) каким-то образом принадлежат к этой традиции, то не потому, что они явно ставили вопрос о теории значения и пытались решить его, обращаясь к так называемым композиционно-семантическим теориям, а скорее потому, что они имплицитно работали с такой точки зрения. Все они логики и их интерес к значению простирался настолько далеко, насколько позволяла логика. Это означает, что по большей части они были озабочены тем, чтобы выявить логическую форму предложений, и выяснить как условия истинности предложений могут быть зависимы от денотаций терминов, входящих в эти предложения.

Под понятиями «знак», «имя» Г. Фреге понимает любое обозначение, представляющее собою имя собственное, чьим значением является определенный предмет, а не понятие и не отношение. Смысл является связующим звеном между знаком и обозначаемым им предметом. Связь, существующая между знаком, его смыслом и значением, такова, что знаку соответствует определенный смысл. Смыслу же соответствует определенное значение, тогда как одному значению соответствует не единственный знак. Один и тот же смысл имеет в различных языках и даже в одном и том же языке различные выражения. Однако необходимо различать смысл знака, значение знака и связанное с ним представление. Это некий внутренний образ, возникающий из воспоминаний о чувственных впечатлениях.

Следует отметить, что, если теория значения у Г. Фреге опирается на математические понятия, такие как множество и функция, и, соответственно, он проясняет с их помощью понятия «значение переменной» и «значение функции». Понятие «смысла» у него остается во многом интуитивным и строго неэксплицированным. Попытка точного прояснения и фиксации смысла была предпринята А. Чёрчем [4], а также Р. Карнапом [1], который ввел в язык логики понятия экстенсионала и интенционала. Также фрегевская традиция нашла продолжение в исследованиях логиков в XX в. Д. Дэвидсона, Д. Льюиса, Р. Монтегю, Д. Каплана, М. Кресвелла, Я. Хинтикки и ряда других, которые ставят перед собой цель объяснить, как выражения естественного языка могут использоваться для передачи информации о мире. Данные логики предполагают использование понятий истины и указания, или референции для анализа семантики выражений языка.

В отличие от семиотиков и лингвистов логическое исследование языка абстрагируется от косвенного, переносного, буквального смысла и от метафор. В теоретической логике рассматривается только прямой смысл, и логическая семантика отходит от понятия смысла как субъективного феномена, игнорирует фактор говорящего и слушающего. Логики традиционно проводили такую работу, исследуя логическую форму предложений, не имея и не интересуясь точными психологическими теориями, объясняющими, почему для группы пользователей языка простые выражения и синтаксические структуры вносят именно такой вклад в условия истинности предложений, в которых они встречаются.

Таким образом, теория значения, имплицитно выраженная у Фреге и его последователей, выглядит примерно так: предложение может означать что-то для представителей некоторой группы людей, только в том случае, если каждый человек из этой группы знает логическую форму предложения. Предложение означает нечто для некоторой группы людей, только если оно является частью языка и каждый член этой группы стоит в определенном отношении к теории композиционной истины для языка, который содержит это предложение.

Библиографический список

1. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М., 2007. 384 с.
2. Ляшов В. В., Скрипник К. Д., Сигнифика В. Уэлби и семейотика Ч. Пирса: сравнение в отношении проблемы знака и значения // Научная жизнь Кавказа. 2020. № 3.
3. Фреге Г. Логика и логическая семантика. Сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. 230 с.
4. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1969.
5. Davidson, Donald. [1967]. «Truth and Meaning». *Synthese*, 17 [1967], 304-323. In Davidson [1984]. Also in Rosenberg and Travis [1971].
6. Gardiner, Alan. [1951]. *The Theory of Speech and Language*. 2nd edition. Oxford: Clarendon Press. [First published: Oxford, 1932].
7. Grice, H. P. [1969]. «Utterer's Meaning and Intentions». *Philosophical Review*, 78 [1969], 147-177. In Grice [1989].
8. Morris, Charles. [1946]. *Signs, Language, and Behavior*. New York: George Braziller, Inc.

9. Ogden, C. K., and I. A. Richards. [1923]. *The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought*. With an introduction by Umberto Eco. San Diego, New York, and London: Hartcourt Brace Jovanovich. A Harvest/HBJ book.
10. Peirce, Charles Sanders. [1955b]. *Philosophical Writings of Peirce*. Selected and edited with an introduction by Justice Buchler. New York: Dover Publications, Inc.
11. Russell, Bertrand. [1926]. «The Meaning of Meaning»: Review of Ogden and Richards, *The Meaning of Meaning*. In Russell [1988].
12. Saussure, Ferdinand de [1916]. *Course in General Linguistics*. Charles Bally and Albert Sechehaye, eds. Translated with an introduction and notes by Wade Baskin. New York: McGraw-Hill.
13. Stevenson, Charles L. [1944]. *Ethics and Language*. New Haven and London: Yale University Press.
14. Welby, Victoria Lady [1983]. *What Is Meaning? Studies in the Development of Significance*. Reprint of original edition London, 1903. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

УДК 316.334.2

ББК 60.84

М. Ю. Болдина

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЗИЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛА ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

Болдина Марина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; e-mail: boldina-my@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу конкурентной позиции конкретного регионального вуза на рынке образовательных услуг. Главным критерием определения позиции выбран критерий популярности вуза среди абитуриентов. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в Волгоградской городской агломерации и Волгоградской области в 2019–2020 годах. В результате исследования выявлены факторы устойчивости конкурентной позиции вуза и разработаны рекомендации по ее укреплению.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, конкурентная позиция, рейтинги вузов, критерии рейтингования, социологическое исследование.

M. Yu. Boldina

SOCIOLOGICAL APPROACH TO DETERMINING THE POSITION OF A REGIONAL UNIVERSITY ON THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD INSTITUTE OF MANAGEMENT, BRANCH OF RANEPA)

Marina Yu. Boldina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology of the Volgograd Institute of Management – a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation»; e-mail: boldina-my@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the sociological analysis of the competitive position of a particular regional university in the educational services market. The main criterion for determining the position is the criterion of the university's popularity among applicants. The article presents the results of an empirical study conducted in the Volgograd

urban agglomeration and the Volgograd region in 2019–2020. As a result of the study, the factors of sustainability of the competitive position of the university were identified and recommendations for its strengthening were developed.

Keywords: educational services market, competitive position, university rankings, rating criteria, sociological research.

Введение

Одним из результатов экономических реформ и реформы образования в России стало формирование рынка образовательных услуг со всеми атрибутами рыночных отношений: спросом, предложением и конкуренцией среди образовательных организаций за лучших абитуриентов, а среди абитуриентов – за лучшие образовательные услуги [1]. Степень конкурентоспособности вузов следует оценивать, исходя из анализа успешности вузов в соперничестве за достижение основного результата – степени конкурентоспособности выпускников, освоения выпускниками профессиональных компетенций в контексте интереса к ним со стороны работодателей [3].

В современных условиях развития рынка образовательных услуг в последние несколько лет наблюдается тенденция к значительному снижению числа абитуриентов, желающих поступить в высшие учебные заведения. Причин сложившейся ситуации достаточно много, среди основных можно выделить демографический спад, высокие требования к ЕГЭ, увеличение стоимости обучения, а также ежегодное уменьшение числа бюджетных мест. Все перечисленные варианты вынуждают вузы бороться за студентов и, соответственно, конкурировать между собой [5].

Значимым для повышения конкурентоспособности российского образования и формирования репутации российских высших учебных заведений является создание их объективных рейтингов [2]. Составление рейтингов вузов в России сейчас как никогда популярно. Рейтинги вузов составляют различные организации и по разным критериям. Учебные заведения ранжируют:

- по популярности у абитуриентов;
- по стоимости обучения;
- по среднему баллу поступивших абитуриентов;
- по карьерному росту выпускников;
- по мнению работодателей;
- по голосованию посетителей образовательных сайтов и др. [2].

Если рассматривать показатели авторитетных международных рейтингов, то в среднем на научную деятельность в них приходится около 65 % весовой нагрузки [4]. Гипотезой исследования в рамках настоящей статьи является предположение, что существующие рейтинги вузов скорее оказывают влияние на позицию конкретного вуза на рынке образовательных услуг, чем являются объективным отражением этой позицией. В частности, то, насколько конкурентоспособны выпускники вуза, лишь косвенно зависит от наукометрических данных учебного заведения.

В этой связи мы предполагаем, что первое из перечисленных оснований (популярность у абитуриентов) может служить основой для определения объективной конкурентной позиции

вуза, так как именно абитуриенты наиболее заинтересованы в выборе удовлетворяющего их потребности вуза, так как от правильности выбора зависит их дальнейшая судьба.

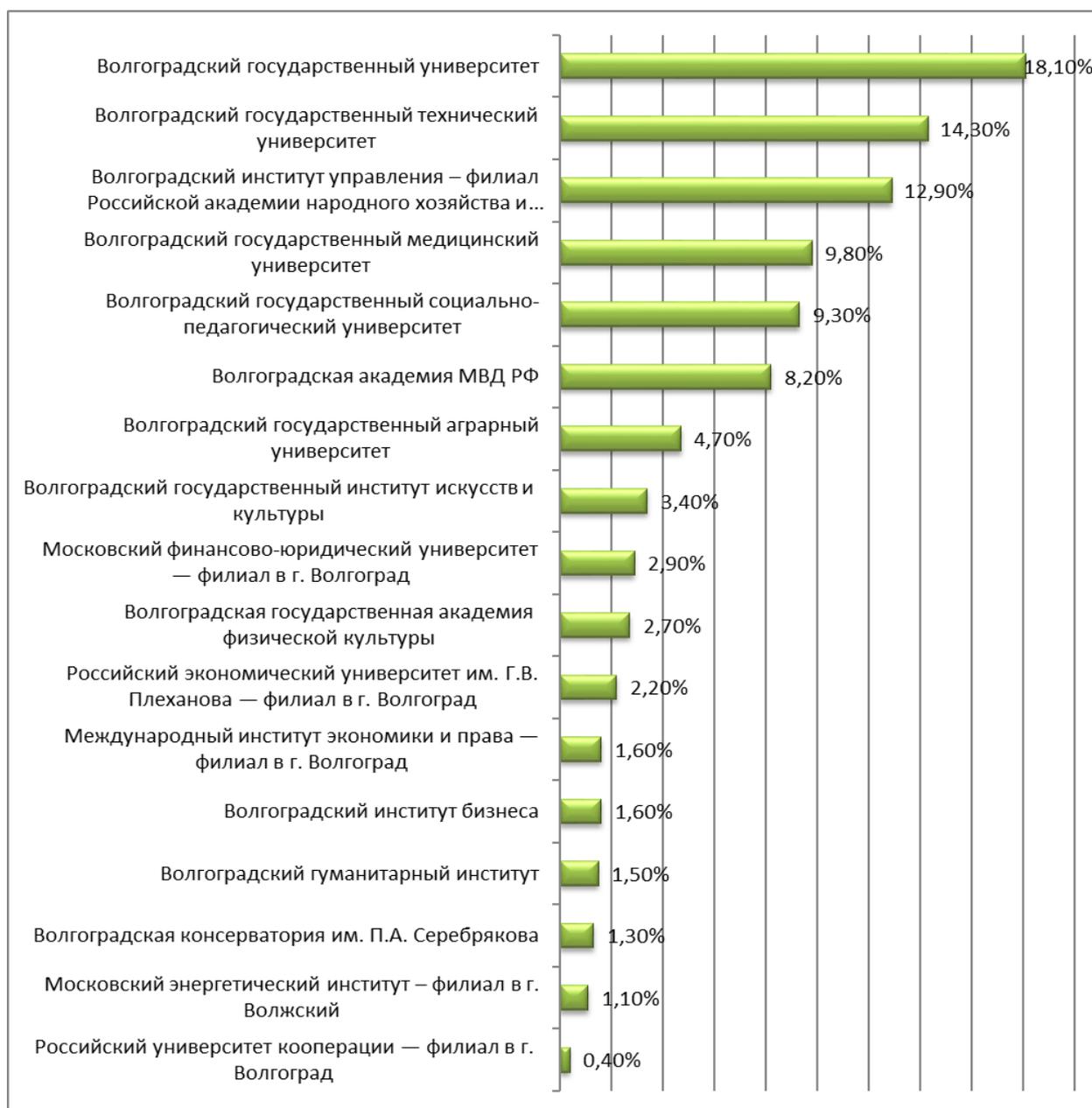
Социологический подход к определению позиции регионального вуза на рынке образовательных услуг базируется на анализе предпочтений абитуриентов. Реализация данного подхода представлена в описании эмпирического исследования позиции Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» на основании мнения абитуриентов Волгограда и Волгоградской области.

Методика исследования

В 2019–2020 учебном году исследовательский коллектив Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при финансовой поддержке администрации вуза провел социологическое исследование «Поступление в вуз в 2020 году: факторы выбора, тенденции и перспективы приемной кампании (на примере Волгоградской области)». В исследовательский коллектив, помимо автора настоящей статьи, вошли Ю. А. Дроздова, А. Л. Кузеванова, Е. Р. Мкртчян. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе (ноябрь 2019 г.) были опрошены выпускники школ Волгоградской городской агломерации (г. Волгоград, г. Волжский). На втором этапе (февраль 2020 г.) – выпускники школ 24 муниципальных районов Волгоградской области. В качестве метода исследования применялось анкетирование. Объем выборочной совокупности 1011 человек: Выпускники средних общеобразовательных школ Волгоградской агломерации – 551 (Волгоград: $n = 417$ человек, Волжский: $n = 134$ человека); Выпускники средних общеобразовательных школ Волгоградской области 2020 года – 460 человек. Анализ результатов был построен на сопоставлении образовательных планов абитуриентов областного центра и абитуриентов муниципальных районов области.

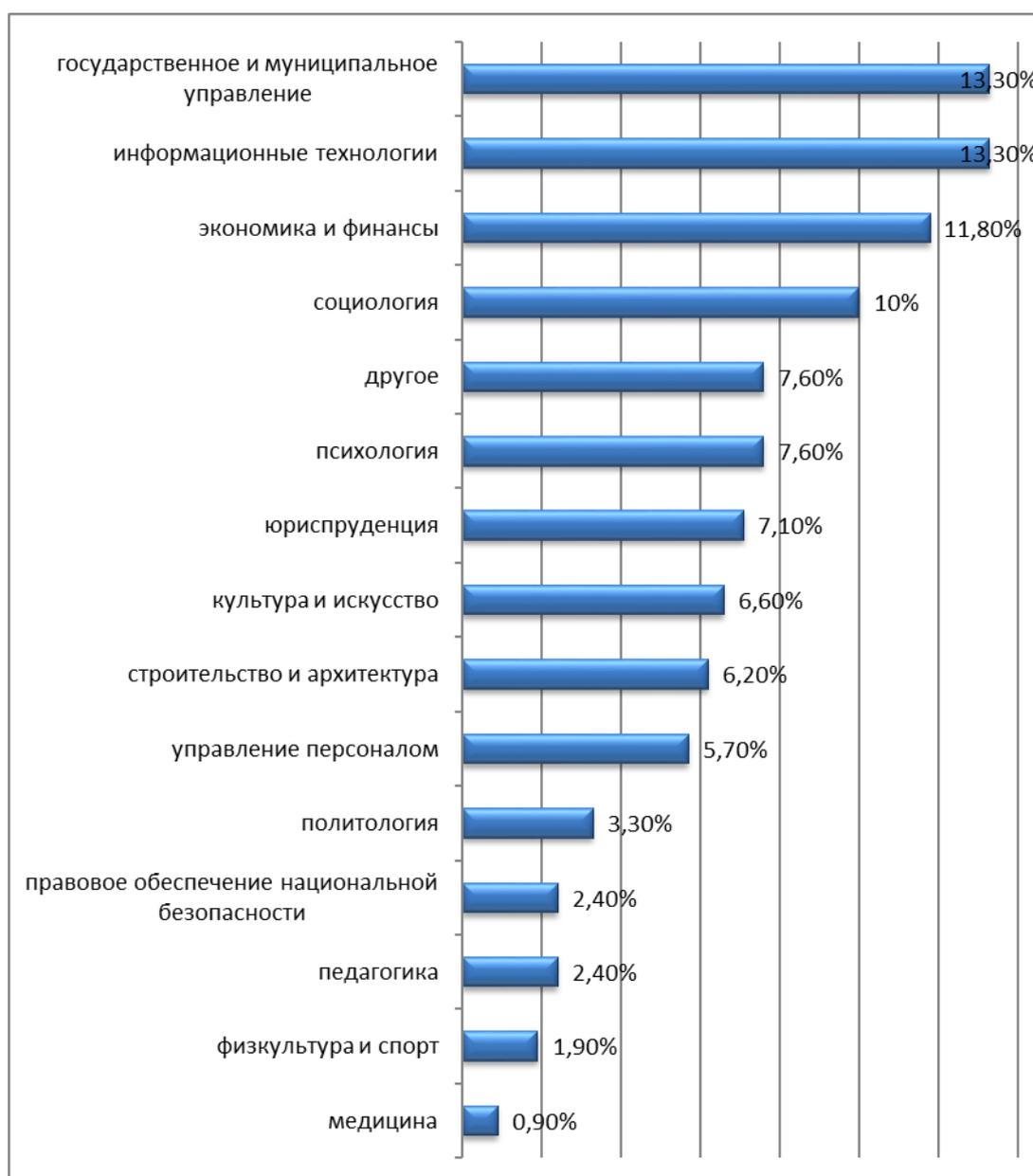
Позиция Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС на региональном рынке образовательных услуг, с точки зрения выпускников средних общеобразовательных учебных заведений Волгограда

В рамках анкетирования учащимся одиннадцатых классов было предложено расставить приоритеты среди вузов Волгоградской агломерации от 1 до 5, где 1 – вуз, в который респондент хотел бы поступить больше всего, 5 – вуз, в который можно поступить, но с наименьшим желанием. Позиция ВИУ РАНХиГС может быть проанализирована на основании распределений ответов на данный вопрос. Распределение вузов, которые респонденты поставили на первое место в числе своих приоритетов представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение вузов, которые респонденты поставили на первое место в личном списке приоритетных вузов

Среди вузов, которые школьники ставят на первое место, ВИУ – филиал РАНХиГС занимает третью позицию (12,9 %), уступая ВолГУ (18,1 %) и ВолГТУ (14,3 %). То есть, среди прямых конкурентов, осуществляющих образовательную деятельность в социально-гуманитарной сфере, наиболее сильным конкурентом является Волгоградский государственный университет. Также близким, но более слабым конкурентом среди гуманитарных вузов является ВолГСПУ (9,3 %). При этом ВолГУ обладает широким перечнем направлений подготовки, соответственно, необходимо выяснить, на какие направления ориентируются те выпускники, которые ставят этот вуз на первое место среди своих приоритетов. Распределение ответов на вопрос о приоритетном направлении подготовки среди респондентов, поставивших ВолГУ на первое место, представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о приоритетном направлении подготовки среди респондентов, поставивших ВолГУ на первое место

Из распределения ответов видно, что 13,3 % абитуриентов, выбирающих ВолГУ в качестве приоритетного вуза, планируют поступать на направления подготовки, связанные с информационными технологиями. Интерес к направлениям подготовки, которые имеются в ВИУ – филиале РАНХиГС в сумме оценивается в 58 % (государственное и муниципальное управление – 13,3 %, экономика и финансы – 11,8 %, социология – 10 %, психология – 7,6 %, юриспруденция – 7,1 %, управление персоналом – 5,7 %, правовое обеспечение национальной безопасности – 2,4 %). Таким образом, хотя Волгоградский государственный университет, по результатам опроса, занимает лидирующую позицию среди социально-гуманитарных вузов, лишь 58 % абитуриентов, выбирающих ВолГУ в качестве приоритетного вуза, планируют поступать на те направления подготовки, которые представлены в ВИУ – филиале РАНХиГС. Учитывая эту корректировку данных, можно заключить, что ВИУ – филиал РАНХиГС является

лидером среди гуманитарных вузов Волгограда. Однако следует учитывать, что сопряженность между этими вопросами носит условный характер, поскольку вопрос о приоритетных направлениях подготовки был многовариантным, соответственно, при ответе на него абитуриенты перечисляли интересные им направления. Поэтому, в числе интересных направлений для абитуриентов, выбравших ВолГУ, оказались такие направления подготовки, как медицина, строительство и архитектура и т.п. Соответственно, приведенная сопряженность дает лишь приблизительное представление о расстановке приоритетов в вузах и направлениях подготовки.

Несмотря на условность результатов, которые дает сопоставление выбранного вуза с приоритетными направлениями подготовки, целесообразно построить аналогичное перекрестное распределение для ВИУ – филиала РАНХиГС, чтобы оценить перспективы имеющихся в вузе направлений подготовки. Данное распределение представлено на рисунке 3.

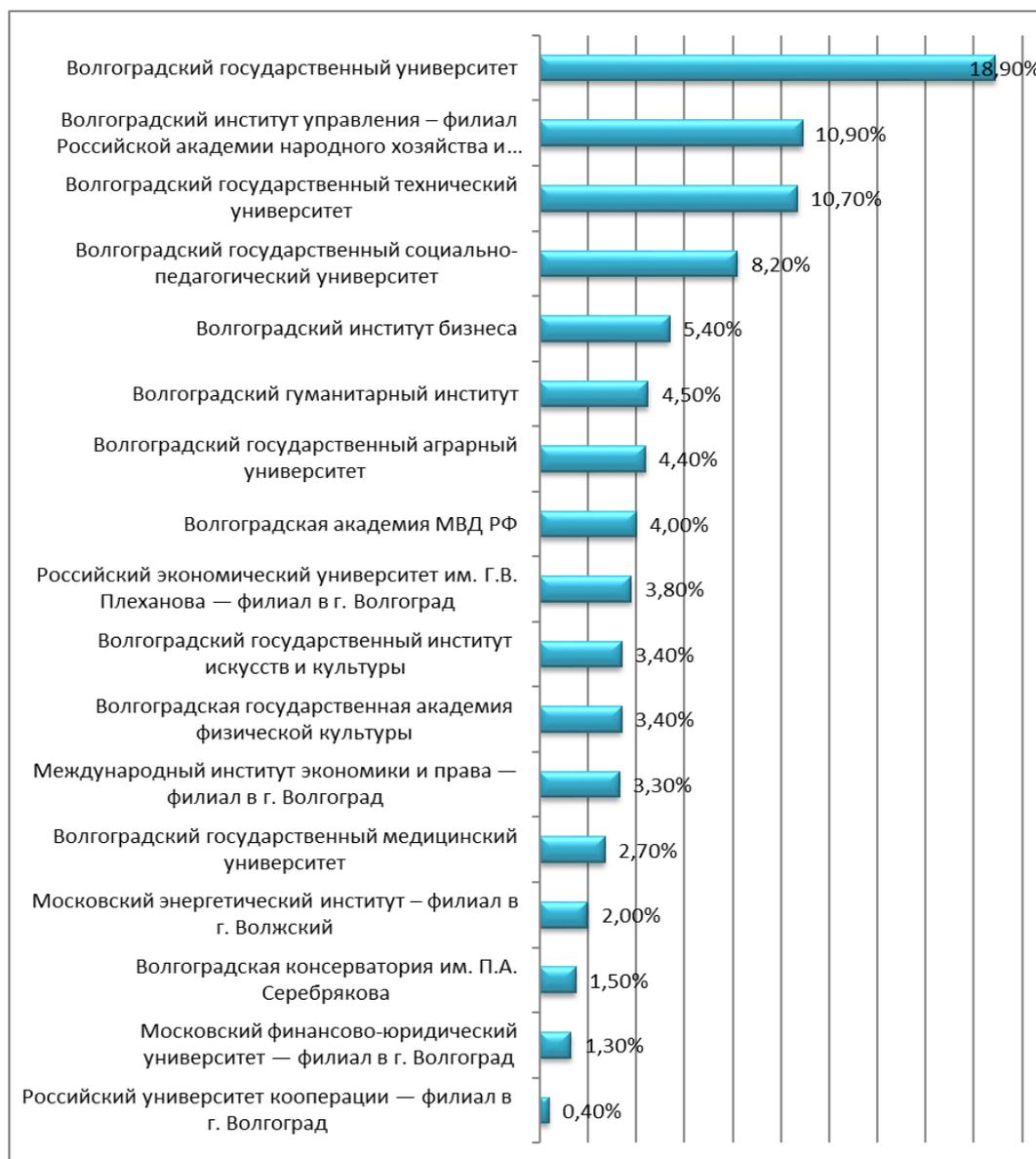

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о приоритетном направлении подготовки среди респондентов, поставивших ВИУ – филиал РАНХиГС на первое место

Из распределения видно, что наиболее привлекательными направлениями подготовки для школьников, выбирающих в качестве приоритетного ВИУ – филиал РАНХиГС, являются экономика и финансы (19,9 %), ГМУ (17,4 %) и юриспруденция (14,9 %). Опасной для сохранения позиции ВИУ – филиала РАНХиГС является выявленная тенденция снижения интереса

к юридическому направлению подготовки (аналогичные показатели характерны и для ВолГУ: только 7,1 % респондентов, выбравших данный вуз, ориентируются на юриспруденцию). Возможно, это реакция на более широкую объективную тенденцию перенасыщения профессионального рынка труда юристов.

Поскольку вопрос анкеты, касавшийся выбора вуза, предполагал ранжирование вузов, значимым представляется распределение вузов, которые школьники поставили на второе место в списке приоритетных вузов, то есть, рассматривают эти вузы в качестве наиболее вероятного «запасного» варианта. Распределение вузов, занявших вторую позицию, представлено на рисунке 4.

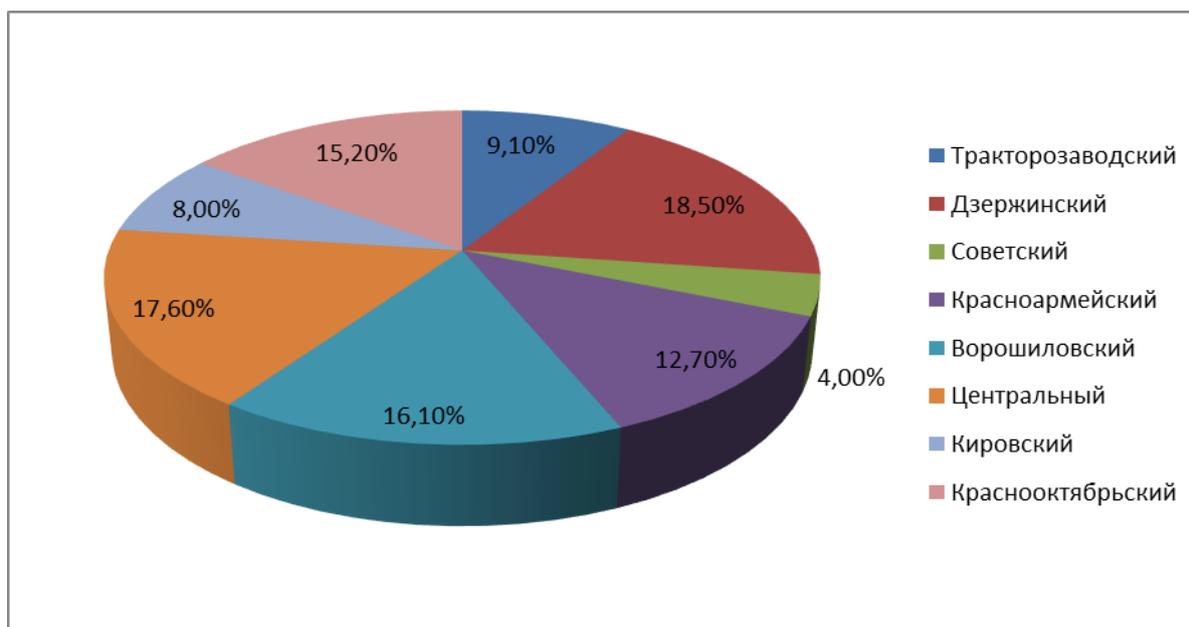

Рис. 4. Распределение вузов, которые респонденты поставили на второе место в личном списке приоритетных вузов

Как видно из распределения, лидирующую позицию в качестве «запасного» варианта также занимает ВолГУ (18,9 %), вторым по популярности является Волгоградский институт управления (10,9 %). Однако «запасной» вариант предполагает линию рассуждений: если не

удастся поступить на бюджет в вуз X, то буду поступать на бюджет в вуз У, или если договорное обучение в вузе X окажется слишком дорогим, то буду поступать на договор в вуз У. Проблема заключается в том, что проходной балл ЕГЭ на бюджетные места и стоимость договорного обучения в Волгоградском институте управления – одни из самых высоких в городе. Соответственно, вероятность того, что ВИУ – филиал РАНХиГС окажется «запасным» для весомой доли абитуриентов минимальна. Вероятнее всего, доступной для Волгоградского института управления целевой аудиторией являются 12,9 % выпускников школ, которые поставили этот вуз на первое место в списке приоритетов. Экстраполируя эти данные на объем генеральной совокупности (около 5,5 тыс. человек), получаем около 700 абитуриентов из Волгограда и Волжского. Поскольку волгоградские вузы ранжировали все респонденты, в том числе те, которые планируют обучение в других городах (а это около трети абитуриентов), то последних следует также исключить из доступной целевой аудитории.

Для определения направлений профориентационной и агитационной работы необходимо определить распределение абитуриентов, выбирающих ВИУ – филиал РАНХиГС в качестве приоритетного, по районам. Школьники Волжского даже немного чаще ставят Волгоградский институт управления на первое место, чем жители Волгограда (13,4 % против 12,7 % соответственно). Распределение по районам Волгограда представлено на рисунке 5.

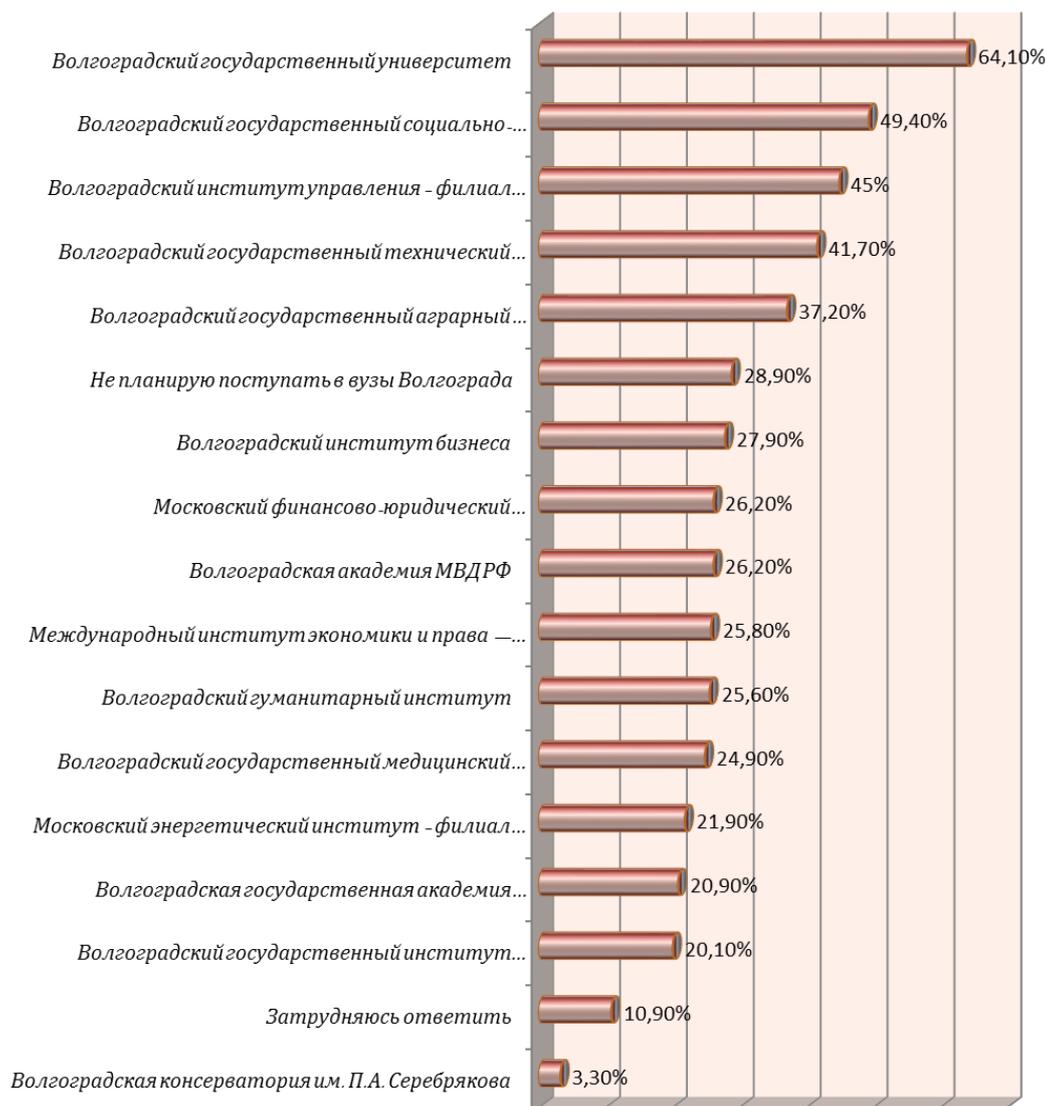
Рис. 5. Распределение респондентов, выбравших ВИУ – филиал РАНХиГС в качестве приоритетного, по районам г. Волгограда

Единственным необычным явлением в приведенном распределении представляется то, что школьники близ лежащего Тракторозаводского района выбирают ВИУ – филиал РАНХиГС реже, чем школьники отдаленного Красноармейского района (9,1 % и 12,7 % соответственно).

Таким образом, можно заключить, что Волгоградский институт управления занимает лидирующую позицию среди вузов, реализующих социально – гуманитарные направления подготовки. Однако ощутимой угрозой этой позиции является рост интереса среди абитуриентов к направлениям, связанным с информационными технологиями, и соответствующая переориентация на вузы, осуществляющие такую подготовку (прежде всего ВолГУ и ВолГТУ), а также снижение интереса к традиционно наиболее востребованному в ВИУ – филиале РАНХиГС юридическому направлению подготовки.

Позиция Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС на региональном рынке образовательных услуг, с точки зрения выпускников средних общеобразовательных учебных заведений муниципальных образований Волгоградской области

В рамках анкетирования учащимся одиннадцатых классов Волгоградской области было предложено выбрать до 5 вузов Волгоградской агломерации, которые они рассматривают в качестве варианта обучения. Поскольку вопрос предполагал несколько вариантов ответа, он позволяет лишь выявить рейтинг вузов, попадающих в круг приоритетов, но не рейтинг вузов, выбранных в качестве первого приоритета. Распределение ответов представлено на рисунке 6.

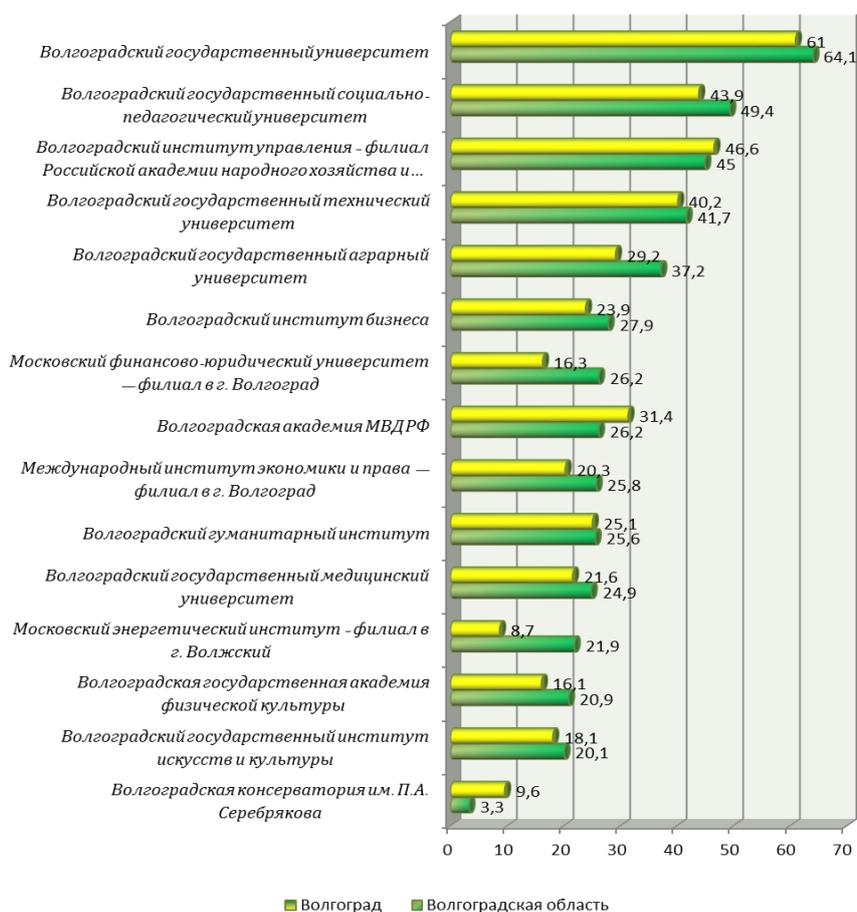
Рис. 6. Распределение вузов, попавших в круг приоритетов выпускников школ Волгоградской области

Среди вузов, которые школьники рассматривают в качестве возможных вариантов обучения, ВИУ – филиал РАНХиГС занимает третью позицию (45 %), уступая ВолГУ (64,1 %) и ВолГСПУ (49,4 %). Видно, что наиболее сильным конкурентом является Волгоградский государственный университет. Что касается популярности Волгоградского государственного социально-педагогического университета среди одиннадцатиклассников в муниципалитетах об-

ласти, то стоит обратить внимание на метаданные, указывающие на высокую профориентационную активность этого учебного заведения в области. Близким, но более слабым конкурентом является и ВолГТУ (41,7 %). Интересно отметить тот факт, что достаточно низко количество выпускников областных школ, планирующих сдавать ЕГЭ по информатике, что, по видимому, связано с низким качеством подготовки по данной дисциплине в муниципальных школах области. При этом доля выпускников, планирующих сдавать физику и химию, относительно высока, соответственно, можно ожидать притока абитуриентов из области в данный вуз на физико-химические направления. Также более трети (37,2 %) выпускников рассматривают ВолГАУ в качестве варианта обучения. Возможно, это связано со значительным количеством целевых направлений в этот вуз.

Следует также отметить, что для школьников области значимые позиции в кругу приоритетных вузов занимают коммерческие учебные заведения, довольно популярен Волгоградский институт бизнеса (27,9 %), Московский финансово-юридический университет (26,2 %), Международный институт экономики и права (25,8 %), Волгоградский гуманитарный институт (26,5 %) и другие. Данный факт соотносится с выявленной более низкой приемлемой для областных школьников стоимостью обучения, по сравнению с волгоградскими школьниками, (до 90000 рублей): коммерческие вузы, как правило, предлагают услуги получения высшего образования по более низким ценам, чем вузы государственные.

Сопоставление приоритетов в выборе круга значимых вузов среди школьников Волгограда и Волгоградской области представлено на рисунке 7.

Рис. 7. Сопоставление приоритетов в выборе круга значимых вузов среди школьников Волгограда и Волгоградской области, %

Значимым различием в приоритетах является то, что Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС занимает третью позицию в кругу приоритетных вузов среди школьников Волгоградской области и вторую позицию – среди школьников Волгограда, то есть в области вуз несколько менее популярен.

Для определения направлений профориентационной и агитационной работы необходимо определить распределение абитуриентов, выбирающих различные приоритетные вузы, по районам. Сопряженность круга приоритетных вузов и района проведения опроса приведена на рисунке 8. В целях упрощения анализа в сопряжении представлены только основные прямые и косвенные конкуренты ВИУ – филиала РАНХиГС на региональном рынке образовательных услуг.

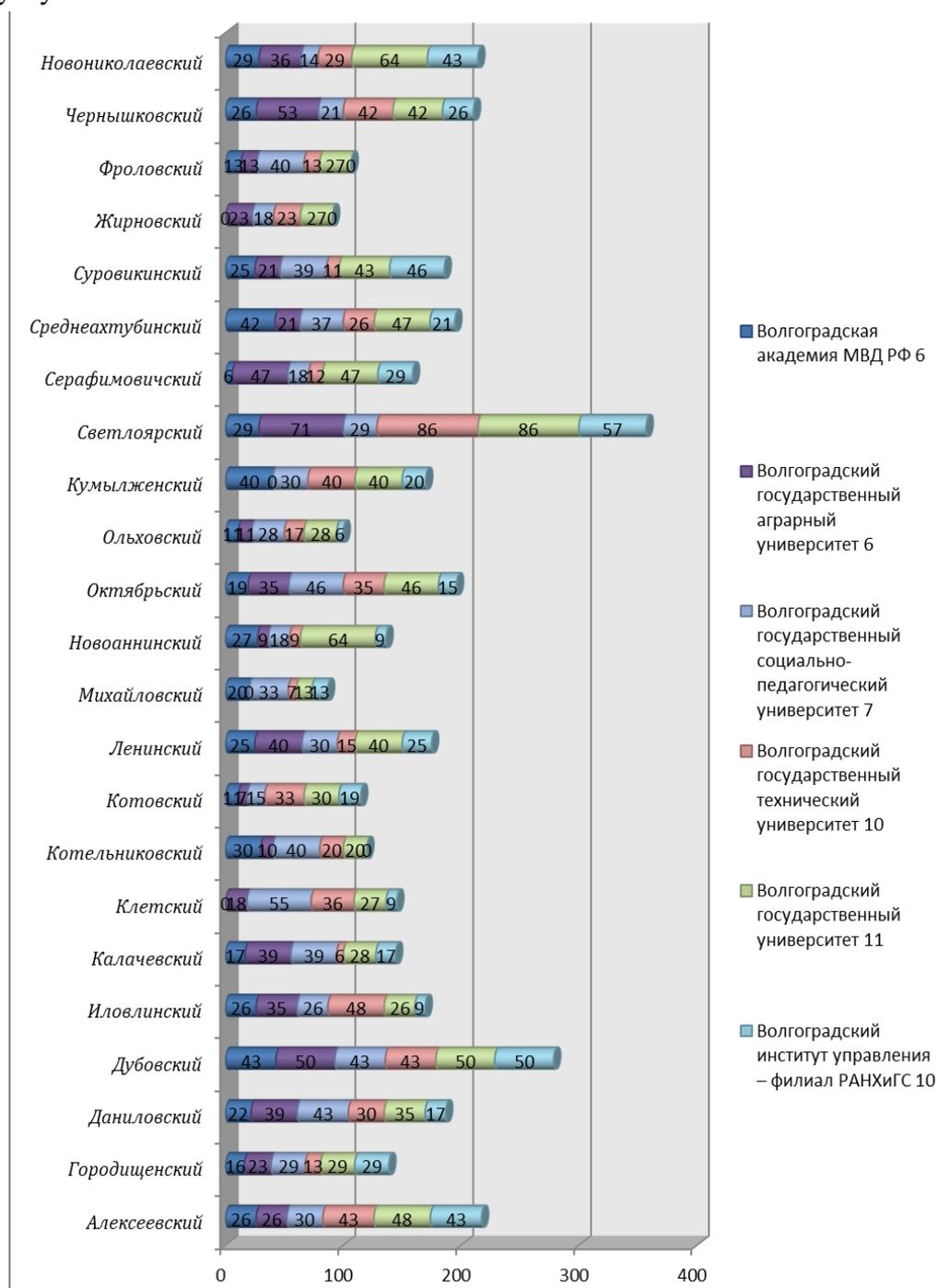

Рис. 8. Распределение выборов приоритетных вузов, в зависимости от района проведения опроса, %

Из представленного сопряжения видно, что практически во всех районах сильны позиции ВолГУ. ВГСПУ занимает лидирующую позицию во Фроловском, Ольховском (наравне с ВолГТУ), Октябрьском (наравне с ВолГТУ), Михайловском, Котельниковском, Клетском, Калачевском (наравне с ВолГУ), Даниловском районах. ВолГТУ является наиболее популярным вузом в Светлоярском (наравне с ВолГУ), Котовском, Иловлинском районах. ВолГАУ выигрывает в конкуренции в Чернышковском, Серафимовическом (наравне с ВолГУ), Ленинском (наравне с ВолГУ), Калаческом (наравне с ВГСПУ) районах.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС является лидером предпочтений абитуриентов только в Суrowsикинском районе. Сильны позиции ВИУ – филиала РАНХиГС в Дубовском (наравне с ВолГУ и ВолГАУ), Городищенском (наравне с ВолГУ и ВГСПУ), Алексеевском и Светлоярском районах.

При этом есть районы, в которых конкурентная позиция Волгоградского института управления крайне слаба: Фроловский, Жирновский, Котельниковский, Ольховский, Новоаннинский, Клетский, Иловлинский. Непопулярность ВИУ – филиала РАНХиГС в этих районах не может быть объяснена исключительно географическим фактором или общей ориентацией образовательной миграции, поскольку в их числе есть как районы удаленные, так и приближенные, как районы, ориентированные на Волгоград, так и районы, ориентированные на другие регионы. Сопоставление этих факторов представлено в таблице 1.

Таблица 1

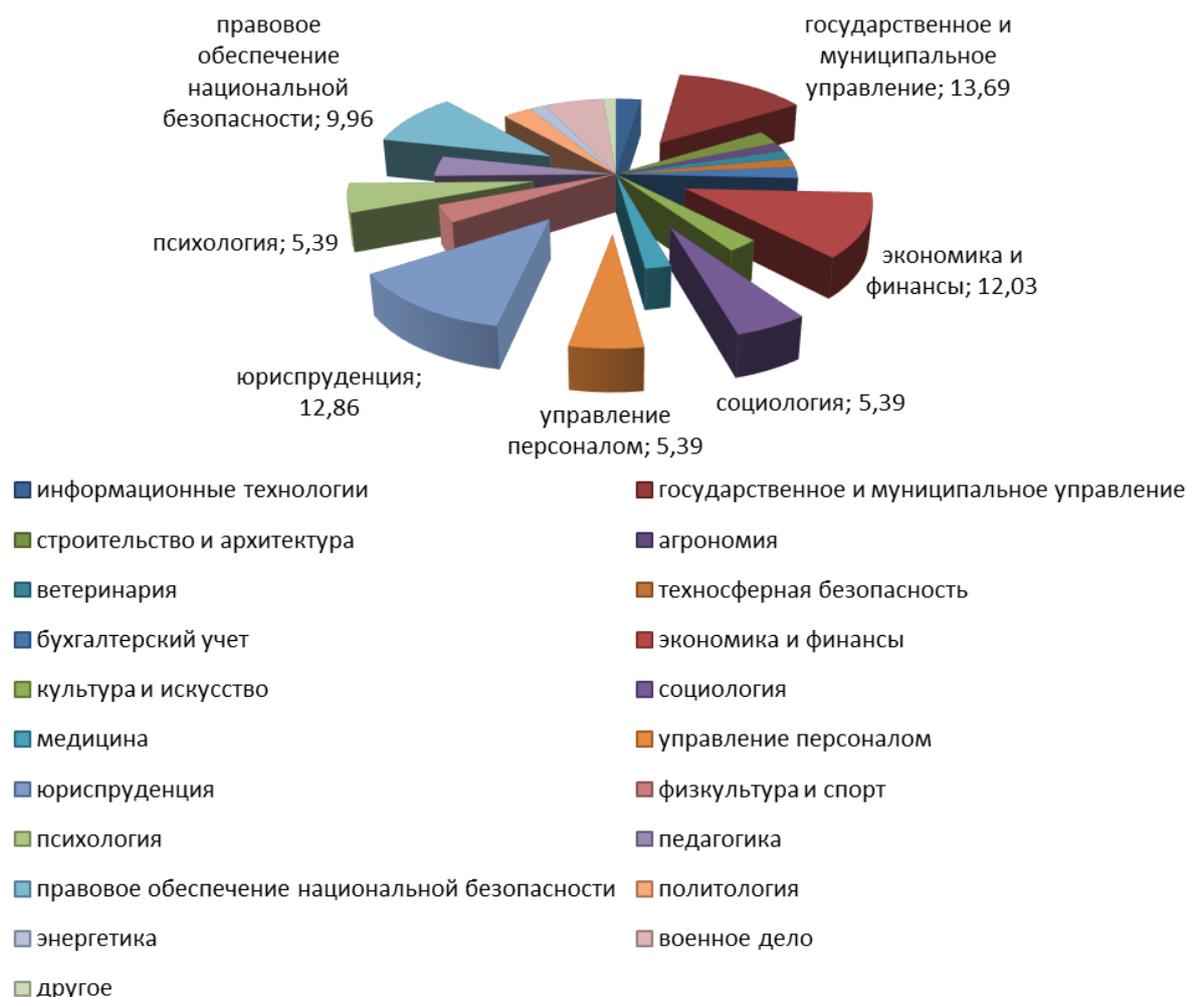
Сопоставление возможных факторов объяснения слабости позиции ВИУ – филиала РАНХиГС в отдельных районах Волгоградской области

Название района	Географический фактор		Направление образовательной миграции	
	Удаленный от Волгограда	Приближенный к Волгограду	Волгоград	Другие регионы
Фроловский		+		+
Жирновский	+			+
Котельниковский	+		+	
Ольховский		+	+	
Новоаннинский	+			+
Клетский	+		+	
Иловлинский		+	+	

Как видно из таблицы, Жирновский и Новоаннинский районы характеризуются объективными обстоятельствами, объясняющими слабость конкурентной позиции ВИУ – филиала РАНХиГС, они расположены далеко от Волгограда и изначально ориентируются на получение образования в других регионах. Фроловский район расположен довольно близко к Волгограду, но его абитуриенты изначально ориентируются на получение образования в других регионах, это частично объясняет слабость позиции Волгоградского института управления. Наиболее проблемной является ситуация в районах, выпускники которых ориентируются на получение образования в Волгограде, но не определяют ВИУ – филиал РАНХиГС в числе приоритетных вузов: Котельниковский, Клетский (удаленные) и Ольховский, Иловлинский (приближенные).

Выяснение причин низкой популярности Волгоградского института управления в данных районах требует дополнительного исследования (возможно, методом фокус – групповых дискуссий с учениками), а коррекция ситуации – более активной профориентационной работы.

Для того чтобы оценить перспективы имеющихся в ВИУ – филиале РАНХиГС направлений подготовки, целесообразно выяснить, какие направления интересны абитуриентам, рассматривающим Волгоградский институт управления в кругу приоритетных вузов. Распределение приоритетов представлено на рисунке 9.

Рис. 9. Распределение приоритетов выборе направления подготовки среди школьников Волгоградской области, рассматривающих ВИУ – филиал РАНХиГС в кругу значимых вузов, %

Из распределения видно, что наиболее привлекательными направлениями подготовки для школьников являются ГМУ (13,69 %), юриспруденция (12,86 %) и экономика и финансы (12,03 %). Стоит отметить достаточно высокий интерес к направлению правового обеспечения национальной безопасности. Скорее всего, этот интерес связан с общим интересом к специалитету. По-видимому, областные школьники по-прежнему настороженно относятся к двухуровневой системе образования. Направления подготовки ВИУ – филиала РАНХиГС, традиционно менее популярные: социология, управление персоналом и психология – привлекают по 5,39 % абитуриентов из области.

Стоит отметить, что в совокупности 65 % выпускников области, рассматривающих ВИУ-филиал РАНХиГС в качестве варианта обучения, выбирают направления, представленные в вузе. Это косвенно свидетельствует о том, что значительная доля абитуриентов в кругу выбранных вузов рассматривает ВИУ – филиал РАНХиГС в качестве приоритетного.

Таким образом, гипотеза, в соответствии с которой ВИУ – филиал РАНХиГС входит в число лидеров на региональном рынке образовательных услуг, по мнению выпускников школ Волгоградской области, подтвердилась, однако географический фактор не может объяснить слабость позиции Волгоградского института управления в отдельных районах области.

Выводы и рекомендации

Волгоградский институт управления занимает лидирующую позицию среди вузов, реализующих социально-гуманитарные направления подготовки. Среди вузов, которые школьники ставят на первое место, ВИУ – филиал РАНХиГС занимает третью позицию. Среди прямых конкурентов, осуществляющих образовательную деятельность в социально-гуманитарной сфере, наиболее сильным конкурентом является Волгоградский государственный университет. Однако лишь 58 % абитуриентов, выбирающих ВолГУ в качестве приоритетного вуза, планируют поступать на те направления подготовки, которые представлены в ВИУ – филиале РАНХиГС.

Ощутимой угрозой ведущей позиции ВИУ – филиал РАНХиГС является рост интереса среди абитуриентов к направлениям, связанным с информационными технологиями, и соответствующая переориентация на вузы, осуществляющие такую подготовку (прежде всего ВолГУ и ВолГТУ), а также снижение интереса к традиционно наиболее востребованному в ВИУ – филиале РАНХиГС юридическому направлению подготовки.

Однако выявленная на материалах опроса школьников Волгограда в 2019 году растущая конкуренция со стороны вузов, реализующих образовательные программы в сфере информационных технологий, не проявляется столь значимо на уровне области: профессиональные ориентации областных абитуриентов не включают информационные технологии в качестве доминирующей позиции.

В целом ВИУ – филиал РАНХиГС входит в число лидеров на региональном рынке образовательных услуг, по мнению выпускников школ Волгоградской области, но существует значительный разброс в уровне популярности института в различных муниципальных районах. В частности, во Фроловском, Жирновском, Котельниковском, Ольховском, Новоаннинском, Клетском, Иловлинском районах конкурентная позиция Волгоградского института управления крайне слаба.

Выявленные тенденции позволяют сформулировать ряд управленческих рекомендаций, направленных на укрепление конкурентной позиции вуза.

Необходимо создание дополнительных условий для привлечения абитуриентов Волгоградской области, поскольку они проявляют большую готовность учиться в Волгограде, чем сами волгоградцы. Такими дополнительными условиями могут быть строительство или аренда общежития, разработка программ смешанного и дистанционного обучения, но на условиях сохранения возможности выбора формы обучения. Поскольку областные абитуриенты не рассматривают дистанционное обучение в числе приоритетов, соответственно, слишком активное внедрение обучения в электронной образовательной среде может «отпугнуть» консервативно настроенных абитуриентов из муниципалитетов области.

Необходима адресная профориентационная работа в различных районах области, учитывающая общую ориентацию абитуриентов на обучение в Волгограде или в других регионах, и частную ориентацию на конкретное учебное заведение.

Выявленная востребованность в районах области направлений подготовки, реализуемых ВИУ – филиалом РАНХиГС, определяет конкретное направление информационной работы: ориентация не на профессию, а на конкурентные преимущества вуза.

Библиографический список

1. Анисимова И. А. Поведение потребителей на рынке образовательных услуг (на материалах нижегородских вузов): автореф. дис. ... канд. социол. н. Н. Новгород, 2009, 29 с.
2. Иванова А. Я. Российский опыт составления рейтингов вузов // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2015. № 1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-opyt-sostavleniya-reytingov-vuzov> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Мадьяров А. А., Шамарова Г. М. Отечественный опыт конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Современная конкуренция. 2015. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-opyt-konkurentosposobnosti-vuzana-rynke-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Пугач В. Ф., Жуковская М. Э. Рейтинги вузов: международный и российский подходы // Высшее образование в России. 2012. № 8-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingi-vuzov-mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-podhody> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Синиченко О. А. Бренд как один из факторов конкурентоспособности вузов России // *Juvenis scientia*. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-kak-odin-iz-faktorov-konkurentosposobnosti-vuzov-rossii> (дата обращения: 15.10.2021).

УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

COMMERCIAL SECTOR MANAGEMENT

УДК 338.22
ББК 65.290с6

Г. В. Коровникова, И. В. Коровникова, С. В. Плеханов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коровникова Галина Вячеславовна – магистрант кафедры экономика и маркетинг. Социально-экономический институт. Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: korovnikova.galya@mail.ru

Коровникова Ирина Вячеславовна – магистрант кафедры экономика и маркетинг. Социально-экономический институт. Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: korovnikova.ira@mail.ru

Плеханов Сергей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и маркетинг. Социально-экономический институт. Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: plehanovsv@inbox.ru

Аннотация. В статье обуславливается необходимость исследования эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в соответствии с подходами, отличных от «стандартного». Связано это с тем, что в рамках стандартного подхода показатели зачастую повторяются и не дают системного представления об эффективности. В рамках теоретического анализа раскрывается многообразие подходов к определению эффективности, акцентируя внимание на методиках, не использующих относительные показатели. Транслируя результаты научного исследования, авторами представлена модель оценки эффективности деятельности предприятий и организаций в современных условиях. Данная модель включает в себя три уровня показателей: показатели стандартного уровня, показатели качественного уровня и показатели синергетического уровня.

Ключевые слова: эффективность, синергетическая эффективность, методика определения эффективности, хозяйствующие субъекты, показатели эффективности, дисфункции, экстерналии, X-эффективность, системная эффективность, уровни эффективности.

G. V. Korovnikova, I. V. Korovnikova, S. V. Plekhanov

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC ENTITIES IN MODERN CONDITIONS

Galina V. Korovnikova – master's student of the Department of Economics and Marketing in Socio-economic Institute of Saratov state technical University named Gagarin Y. A., Russia.

Irina V. Korovnikova – master's student of the Department of Economics and Marketing in Socio-economic Institute of Saratov state technical University named Gagarin Y. A., Russia.

Sergey V. Plekhanov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor the Department of Economics and Marketing. Socio-economic Institute of Saratov state technical University named Gagarin Y. A., Russia.

Abstract. The article determines the need to study the effectiveness of the activities of economic entities in accordance with approaches other than the «standard» one. This is due to the fact that within the framework of the standard approach, indicators are often repeated and do not give a systematic idea of efficiency. Within the framework of the theoretical analysis, a variety of approaches to determining efficiency is revealed, focusing on methods that do not use relative indicators. Translating the results of scientific research, the authors present a model for evaluating the effectiveness of enterprises and organizations in modern conditions. This model includes three levels of indicators: indicators of the standard level, indicators of the qualitative level and indicators of the synergetic level.

Keywords: efficiency, synergistic efficiency, methodology for determining efficiency, business entities, efficiency indicators, dysfunctions, externalities, X-efficiency, systemic efficiency, levels of efficiency.

Для хозяйствующих субъектов всех уровней актуальным является процесс повышения уровня эффективности деятельности. На современном этапе развития экономических отношений сформирована достаточно четкая и структурированная законодательная база, которая обосновывает роль эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе различных инвестиционных и инновационных проектов.

При этом многие как отечественные, так и зарубежные исследователи занимаются изучением методики комплексной системы оценки степени эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Но точки зрения исследователей на представленную проблематику не носят консолидированного характера [1].

Существующие совокупности тех или иных показателей приводят к возникновению трудностей на пути к оценке состояния исследуемого объекта и, как правило, дублируют друг друга. В связи с чем, дискуссионным аспектом выступает проблема выбора рациональной системы показателей. Данная система должна быть направлена на проведение достоверного и четкого анализа, базируясь на котором можно принять то или иное грамотное управленческое решение.

В первую очередь, можно выделить так называемый «стандартный» или классический подход, основанный на анализе определенных экономических показателей функционирования деятельности предприятия. Как правило, данные методы применяются различными исследователями. Дадим краткую характеристику ряду авторских методик, которые применяются для расчета показателей, а также для оценки и анализа степени эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Необходимо отметить тот факт, что данные показатели отличаются по ряду признаков: совокупность показателей, количество анализируемых и рассчитываемых экономических показателей, а также название данных показателей.

Так Гиляровская Л. Т. утверждает, что оценку эффективности деятельности коммерческого предприятия необходимо осуществлять на основе проведения анализа финансового состояния, а также оценки имущественного положения, ликвидности активов наряду с текущей платежеспособностью, ликвидности бухгалтерского баланса, в том числе структуры капитала, анализа чистых активов, рентабельности и степени деловой активности [6].

В качестве главенствующего показателя выделяет оценку абсолютного финансового эффекта и оценку уровня эффективности деятельности предприятия, которая включает в себя

темпы развития организации, степень доходности деятельности, а также эффективность применения ресурсного потенциала организации [3].

В свою очередь, ряд ученых в качестве основополагающих показателей для оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта выделяет анализ внутриорганизационной эффективности, расчет финансовых результатов, анализ финансового положения организации [2; 12; 13].

Другие исследователи для оценки эффективности предлагает такие показатели, как чтение баланса, проведение анализа платежеспособности предприятия, а также оценку и анализ финансовой устойчивости, оценку и анализ уровня деловой активности, оценку и анализ рентабельности [10].

Но не стоит принимать во внимание лишь показатели относительной направленности. Во многих случаях данный факт, выступает в качестве ошибочного направления при выборе способов оценки эффективности функционирования предприятий. В связи с этим, анализировать эффективность только в рамках относительных показателей, набор которых является исчерпывающим, не выступает в качестве грамотной оценки степени эффективного функционирования предприятий.

На сегодняшний день стандартные методики определения эффективности не отвечают современным требованиям. Однако, прослеживаются тенденции совершенствования и появления новых подходов к оценке эффективности деятельности предприятий.

В 90-е годы XX века западные экономисты (Киган, Р. Линч, К. Кросс, Фитцджеральд, Д. Нортон, Р. Каплан, Э. Нили) стали предлагать новые модели измерения эффективности деятельности организаций, основанные на системах ключевых показателей деятельности (КПД).

Среди западных моделей наиболее проработанными и распространенными являются: «Сбалансированная система показателей», «Пирамида эффективности» и «Бортовое табло». Стоит отметить, что и в российской практике данные системы исследуются и применяются.

Теоретические исследования и современная практика доказывают ограниченность «стандартного» подхода. Он не позволяет осуществить комплексную оценку текущего состояния организации, не отражает качество управления, не показывает эффективность отдельно взятых структурных элементов, не отражает степень вовлеченности всех потенциальных ресурсов, не показывает наличие институциональных ловушек, и что в современных условиях также немаловажно, не указывает на то, как данная деятельность отражается на других сферах, отраслях и т.д.

В вопросах более широкого исследования экономической эффективности, отметим, в первую очередь, работы академика О. С. Сухарева, который выделяет классический и системный подходы.

Наравне с понятием «эффективность», стало применяться понятие «синергетическая эффективность». Достаточно подробно изучена синергетическая эффективность инвестиционных проектов. В настоящее время ее степень оценивают, в том числе, в контексте взаимосвязи с формированием цифровой экономики при помощи социальных и экономических эффектов. В связи с чем, методическая основа расчета данного вида эффективности базируется на расчете экстерналий внеотраслевой эффективности и интегрального коэффициента эффективности проектов, которые принимают во внимание как положительные, так и отрицательные аспекты, а не только социальные и экономические компоненты [7].

В работе ряда исследователей осуществляется анализ иерархий с целью проведения оценки синергетической эффективности. Он также проводится на уровне проекта и посредством экстерналий: экономический эффект, социальный эффект, технологический эффект, экологический эффект [5]. Рассмотренные подходы в полной мере подходят для осуществления оценки инвестиционных проектов, однако, для выявления степени эффективности деятельности хозяйствующих субъектов он также является недостаточным.

Новая точка зрения на проблему формирования общей теории эффективности отражена в монографии «Теория эффективности экономики» О. С. Сухарева. Исследование содержит в себе разработанные основополагающие аспекты теории дисфункциональности экономических систем, виды эффективности и их взаимообусловленность, а также аксиоматику теории эффективности [15].

Таким образом, эффективность деятельности предприятий и организаций в настоящее время является многомерным понятием, отражающим различные как внешние, так и внутренние аспекты функционирования.

Проанализировав зарубежную практику осуществления оценки уровня эффективности функционирования организаций, важно отметить, что в большинстве случаев применяются показатели степени рентабельности деятельности коммерческих предприятий. Значительная роль отводится управлению капиталом организации и методам эффективности их применения.

Проведем сравнение российского и зарубежного опыта оценки эффективности коммерческой деятельности организации. Как правило, основополагающим показателем в зарубежной практике является экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added, EVA). Экономический показатель оценки внутрифирменной эффективности – это EVA. Экономическая добавленная стоимость по своей сути подразумевает на основе расчета определение размера чистой прибыли операционного характера деятельности предприятия, при этом осуществляется вычет издержек, которые несет организация. Итак, EVA – это разница между нормой прибыли и стоимостью капитала компании (1):

$$EVA = NOPAT - WASS * IC \quad (1)$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль;
WASS – средневзвешенная стоимость капитала;
IC – инвестированный капитал.

Степень влияния процесса генерирования из вложенных средств определяется показателем EVA. Данный показатель может принимать как положительные, так и отрицательные значения. В первом случае, положительное значение EVA свидетельствует, о том, что организация получает прибыль (дополнительные средства) за счет средств, вложенных в нее. Во втором случае, когда экономическая добавленная стоимость принимает отрицательное значение, генерирование ресурсов в деятельность предприятия не осуществляется. На ряду с этим, выделяют совокупность других показателей, применяемых для расчета уровня эффективности деятельности коммерческой организации – инвестированный капитал, чистая операционная прибыль, средневзвешенная стоимость капитала.

В российской практике оценки степени эффективности деятельности коммерческой организации прослеживается практически полное отсутствие возможности использования представленных выше показателей. Данный аспект находит свое объяснение в существенном различии систем формирования отчетности по МСФО и бухгалтерской финансовой отчетности. Подчеркнем тот факт, что крупные корпорации, деятельность которых ведется на территории России (General Motors, Coca-Cola, Procter & Gamble и другие), применяют не только отечественные, но и зарубежные как критерии, так и методы анализа степени эффективности деятельности своей организации.

Другим ограничивающим аспектом, выступают характерные различия в организационно-правовых формах собственности коммерческих организаций в нашей стране и за рубежом, к примеру корпорации (Corporation) и партнерства (Partnership).

Таким образом, анализ зарубежной практики показывает наличие рабочих методов оценки эффективности деятельности предприятий и организаций. Но при этом имеется и ряд правовых ограничений трансплантации данных методов на российскую практику, что обуславливает необходимость выработки собственных подходов с учетом положительного опыта [4].

Анализ имеющихся методов, подходов и концепций к определению эффективности не позволяет выделить какие-либо наиболее информативные или значимые. Поэтому целесообразно моделирование эффективности в различных уровнях: уровень стандартных показателей, уровень качественных показателей, а также синергетический уровень.

Таблица 1

**Комплексная модель оценки эффективности деятельности предприятий
и организаций в современных условиях**

Уровень показателей	Используемые методы		
Показатели стандартного уровня	Стандартные финансово-экономические показатели эффективности: рентабельность, оборачиваемость, ликвидность и т. д. и т.д.), в том числе зарубежные методики эффективности: Economic Value Added и др.	Комплекс показателей, отражающих положение организации на рынке	экономико-математическое моделирование результатов
Показатели качественного уровня	Комплекс качественных показателей управления: степень вовлеченности ресурсов (X-эффективность) и их исчерпаемости; организационная эффективность	Комплекс качественных внутренних показателей предприятия	Институциональные методики: наличие/отсутствие дисфункций, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами; анализ поведения агентов; уровень транзакционных издержек
Показатели синергетического уровня	Анализ экстерналий: социальный эффект, технологический эффект, внеотраслевая эффективность	Системная эффективность – нелинейный подход к определению эффективности.	

На уровне стандартных показателей рассматриваются стандартные финансово-экономические показатели эффективности, такие как рентабельность, оборачиваемость, ликвидность, финансовая устойчивость и т.д. На данном уровне целесообразно применение элементов зарубежных методик определения эффективности (например, Economic Value Added) и

др., так трансплантация в полной мере на российскую хозяйственную практику ограничена правовыми барьерами [9].

Следующую группу показателей данного уровня можно обозначить как показатели, отражающих положение организации на рынке. Представленная группа показателей направлена на рациональные финансовые решения, на основе которых осуществляется обоснование и разработка управленческих решений.

По итогам проведения комплекса данных показателей осуществляется оценка следующих параметров: динамика и масштабы функционирования организации, степень эффективности финансовой, операционной, рыночной и инвестиционной деятельности, что формирует представление об эффективности предприятия в рамках создания стоимости [8].

К данному уровню также следует отнести комплекс показателей экономико-математического моделирования. Целью данного комплекса показателей является определение представлений о будущем предприятия на основе соответствия с предполагаемой деятельностью предприятия в целом или оценка последствий принимаемых решений [14]. То есть осуществляется прогнозирование деятельности предприятия на основе информационной базы о состоянии внешней среды и состоянии объекта, а также предполагаемой их трансформации на основе учета появления новейших факторов, в том числе закономерностей и связанных с ними последствий.

Следующий уровень – более сложные показатели качественного уровня. Сюда можно отнести показатели, характеризующие качество управления. Комплексный показатель, отражающий степень вовлеченности (инклюзивности) – X-эффективность, показывающая насколько все возможные ресурсы выявлены и использованы. Показатели, характеризующие степень и время исчерпаемости ресурсов. К данной группе показателей относится также организационная эффективность, отражающая иерархии в целом, эффективность и необходимость ее отдельно взятых элементов.

Целью комплекса качественных внутренних показателей предприятия является трансформация стратегии развития предприятия в показатели оперативного управления, которые позволяют осуществлять оценку текущего экономического состояния предприятия, а также формируют основу для принятия управленческих решений как на краткосрочную, так и на долгосрочную основу [11].

Институциональные методики данного уровня связаны, в первую очередь, с анализом дисфункций, обусловленных как внутренними (лоббирование интересов и т.п.), так и внешними факторами (нормативно-правовое регулирование и т.д.); анализом поведения агентов; а также анализом трансакционных издержек, нейтрализация которых происходит за счет качественных контрактов, спецификации прав собственности и минимизации информационной асимметрии.

Наиболее сложным уровнем выступает синергетический уровень. К синергетической эффективности можно подходить с точки зрения анализа экстерналий и с точки зрения нелинейности, когда невозможно суммировать разные виды эффективности.

Библиографический список

1. Антонова А. А., Герчикова Е. З., Кублин И. М., Буш В. Г. Территориальные кластеры как перспективный формат повышения конкурентоспособности отечественной экономики в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67).

2. Березнев С. В., Кудреватых Н. В. Теоретические и практические основы оценки бедности в России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2 (43).
3. Билюченко Г. С., Золотухин В. М. Социально-экономический и социокультурный аспекты инновационного подхода к управлению мотивацией персонала // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 42-48. – <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-1-42-48>
4. Бурмистрова И. К., Кублин И. М. Особенности влияния индикаторов структурных сдвигов на деятельность предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 3 (62).
5. Булетова Н. Е., Соколов А. А., Шаркевич И. В. Структурно-типологический анализ экономики российских регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5.
6. Гиляровская Л. Т. Экономический анализ: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 615 с.
7. Грицкевич Т. И., Золотухин В. М. Толерантность и проблема неопределенности в реформировании современной России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. № 5 (50).
8. Зубова Е. В. Феномен эффективности деятельности российских предприятий // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. 2017. Т. 3. № 1 (2).
9. Казанкина О. А., Сараева И. В. Значение цифровой экономики в сфере финансовых услуг // Управление финансовыми рисками в сфере цифровой экономике: Коллективная монография. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2018. С. 89-96.
10. Кублин И. М., Верещагина Л. С. О методологии формирования производственной программы промышленного предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 5 (34).
11. Кублин И. М., Плеханов С. В., Канцлер Э. Э. Применение цифровых технологий в сфере продвижения рекламной продукции // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 2 (26).
12. Плеханов С. В., Прытков А. Н., Бабаев С. Э. Персонализация как неотъемлемый аспект деятельности современной организации // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3). URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2021_N1.pdf
13. Соколов А. А. Коммерциализация деятельности промышленных предприятий средствами маркетинга диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волгоград, 2004.
14. Буйдинов Е. В. Методические основы измерения синергетической эффективности инвестиционных проектов связи / Буйдинов Е. В., Кузовкова Т. А., Кузовков Д. В., Шаравова О. И. // ООО «Инфо-электросвязь» (Москва) Номер: 6. 2020. С. 51-55.
15. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. М.: Финансы и статистика, 2009.

УДК 331.103:004.9
ББК 65.291.6с5

Е. Р. Самерханова, В. И. Найденков

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Самерханова Екатерина Рамилевна – магистрант кафедры экономика и маркетинг, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: catherine.r.s@mail.ru

Найденков Владимир Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и маркетинг, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: naidenkovvi@sstu.ru

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность цифровизации бизнес-процессов. Освещен переход офисных сотрудников на удаленный формат работы в период пандемии COVID-19. Проанализированы положительные и отрицательные стороны удаленной работы. Рассмотрен формат функционирования гибридного офиса. Проанализированы основные проблемы перехода на удаленный режим, а также перечислены основные принципы перехода к современному формату организации офисной работы. Определены перспективы удаленной работы в российских реалиях.

Ключевые слова: рабочие места, цифровизация бизнес-процессов, цифровизация офиса, удаленная работа, гибридный офис.

E. R. Samerkhanova, V. I. Naidenkov

DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Ekaterina R. Samerkhanova – master's student of the Department of Economics and Marketing. Socio-Economic Institute of Saratov State Technical University named after Gagarina Yu. A.

Vladimir I. Naydenkov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Marketing. Socio-economic Institute. Saratov State Technical University named after Gagarina Yu. A.

Abstract. The article considers the relevance of digitalization of business processes. The transition of office employees to a remote work format during the COVID-19 pandemic is highlighted. The positive and negative aspects of remote work are analyzed. The format of functioning of a hybrid office is considered. The main problems of switching to remote mode are analyzed, and the basic principles of transition to a modern format of office work organization are listed. The prospects of remote work in the Russian realities are determined.

Keywords: workplaces, digitalization of business processes, digitalization of the office, remote work, hybrid office.

Цифровой сегмент с каждым годом поглощает все больше и больше привычных для нас офлайн-вещей, что не обошло стороной и организацию работы офисных сотрудников [5]. Свои коррективы внесла и разразившаяся в 2020 году пандемия COVID-19. Большинство работодателей перевели сотрудников офиса на удаленный режим работы, но тогда эта мера была скорее необходимостью, нежели желанием цифровизировать свой бизнес. Прошло уже больше полу-

тора лет с начала пандемии, многие аспекты работы компаний были пересмотрены и модернизированы, а удаленный или гибридный формат работы на некоторых предприятиях стал не временной надобностью, а новым взглядом на организацию рабочего процесса.

«Удаленка» отнюдь не новое понятие в бизнесе, и многие компании еще до пандемии работали в удаленном формате или в формате гибридного офиса. Пандемия коронавируса лишь помогла ускорить процесс перехода офиса в цифровую сферу, а также показала многим компаниям, что работать удаленно бывает даже удобнее и выгоднее.

Анализируя аналитическое исследование одиннадцати тысяч рабочих мест, проведенное компанией FYI на базе данных сообщества удаленных работ WWR (We Work Remotely) [1], можно сделать следующие выводы о распространении удаленного формата работы.

1. Лишь 11 % опрошенных перешли на дистанционную работу после начала сильной эпидемии, которая охватила не только многие страны, но и континенты (см. рис. 1). Следует отметить, что до начала эпидемии экономистами прогнозировалось, что к 2027 году до 70 % рабочего персонала в мире должно будет выполнять трудовые функции в удаленном формате от пяти до десяти дней в месяц.

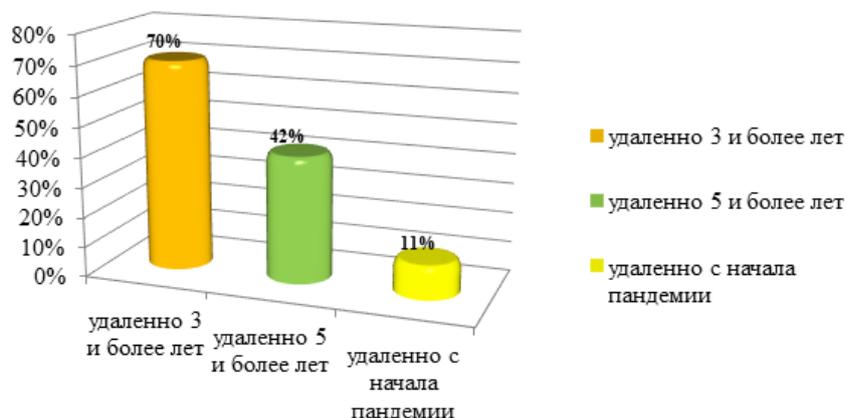

Рис. 1. Временное распространение удаленной работы

2. Проведенное обследование показало, что число удаленных рабочих мест прирастает ежегодно в среднем на 30 %. С 2014 по 2019 год оно увеличилось с 848 до 3144: и если в 2014 году большинство компаний, работающих удаленно, чаще всего были связаны с IT-сферой, то в 2019 году число работ, выведенных на удаленный режим работы увеличилось (см. рис. 2).

Рис. 2. Доля профессий, занятых удаленно по данным на 2019 год [1]

3. По результатам исследования выяснили, что 90 % опрошенных сотрудников не планируют работать в офисе, а 91 % опрошенных уверены, что удаленный формат работы намного удобнее, чем работа в офисе.

Удаленный режим работы обладает как положительными, так и отрицательными сторонами (таблица 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки удаленной формы организации рабочего процесса для работодателей и для сотрудников

	Преимущества	Недостатки
Для работодателей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение круга соискателей: возможность привлечь к работе сотрудников с разных регионов и стран, а также возможность трудоустройства людей с ограниченной дееспособностью; 2. Сокращение издержек на аренду и содержание офиса; 3. Повышение эффективности работы ввиду продуктивности сотрудников; 4. Удобство проведения совещаний в онлайн-формате с использованием цифровых инструментов (например, демонстрация экрана, презентации, дашборды, онлайн-опросы, интерактивные доски и т.д.) [11]; 5. Удобство общения с контрагентами, клиентами, в том числе из других регионов и стран. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченный контроль за исполнением сотрудниками своих трудовых обязанностей; 2. Необходимость обеспечивать сотрудников необходимым оборудованием, возможны расходы на компенсацию мобильной связи и интернета.
Для сотрудников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повседневная гибкость: возможность решать личные проблемы в любое время; 2. Измерение продуктивности в выполненных задачах, а не в потраченном времени [9]; 3. Не нужно тратить время на сборы и на то, чтобы добраться до офиса и домой. Соответственно, больше свободного времени; 4. Здоровый сон; 5. Снижение расходов на транспорт и обеденные перекуры; 6. Мобильность: возможность работать за городом, из любого города и даже из другой страны, где есть стабильный интернет и мобильная связь [6]; 7. Возможность проводить больше времени с семьей; 8. Возможность совмещать с дополнительной работой, учебой, уходом за ребенком и т.д.; 9. Снижение дисциплинарных взысканий из-за опозданий, нарушения дресс-кода, курения в неположенных местах и т.д. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Смазанные границы рабочего дня; 2. Большая вероятность переработок в ночное время и в выходные; 3. Единое пространство для работы и отдыха; 4. Отсутствие «белого шума», создающего рабочую атмосферу; 5. Отсутствие живого общения с коллегами; 6. Менее оперативное решение возникающих вопросов среди коллег; 7. Отвлекающий фактор в виде домашних дел.

Нужно отметить, что во многом вопрос определения преимуществ и недостатков «удаленки» весьма субъективен, однако есть моменты, которые являются бесспорными.

Также необходимо отметить неоспоримый плюс удаленной работы, который хотелось бы выделить отдельно: переход на электронный документооборот (ЭДО). Многие компании давно стремятся снизить гнет бумажного документооборота, который связан с огромными затратами на приобретение бумаги, расходных материалов и канцелярских товаров, обслуживание принтеров, сканеров и факсов, а также с хранением и поиском необходимых документов

[3]. ЭДО позволяет достичь прозрачности бизнес-процессов, оперативность, облачное или системное хранение документов и удобный поиск.

С появлением электронных подписей стало совсем необязательно ходить по офису и собирать подписи сотрудников или отправлять документы на подписание контрагентам и ждать некоторое количество времени возврата заверенных в установленном порядке бумажных носителей [8]. И, конечно же, электронный документооборот экологичнее бумажных носителей.

Удаленный режим работы не означает то, что компании полностью отказываются от офисного персонала. Многие организации прибегают к установке гибридного формата работы. Гибридный офис – это форма организации рабочего процесса, при которой сотрудники имеют возможность выбирать место и время работы, исходя из своей личной необходимости или предусмотренного к организации графика, в том числе индивидуального.

Гибридный офис работы имеет следующие характеристики:

- частичное присутствие сотрудников в офисе по гибкому, но заранее согласованному графику;
- неперсонифицированные рабочие места (опен спейсы со свободными столами или с «пустыми» стационарными компьютерами и необходимым для работы оборудованием, офисные пространства для проектных работ, коворкинги);
- четкое планирование времени и содержания личных встреч и совместных активностей;
- адаптивное рабочее пространство, которое можно трансформировать в зависимости от актуальных задач [12].

Проведенные исследования показали, что большинство российских компаний в период пандемии коронавируса перешли именно на гибридный формат работы сотрудников.

Основной проблемой за анализируемый период было то, что переходить на удаленный формат работы было делом буквально одного дня. Переход на удаленный режим необходимо было совершить оперативно, и потому возникали некоторые технические проблемы. Оказалось, что предприятия не имеют достаточных финансовых средств для приобретения и выдачи необходимого оборудования (персональных компьютеров, корпоративных телефонов, сим-карт и т.д.) и организации системы удаленных сервисов [4]. Также немаловажным фактором явились трудности адаптации сотрудников к новому режиму работы, так как далеко не все имеют необходимые навыки и компетенции при работе с компьютерами в новом формате.

Все же переход на удаленный или гибридный формат работы требует более длительного, продуманного и затратного подхода. Чтобы внедрение удаленной работы было эффективным и дало наибольшие результаты, необходимо:

- определить команду разработчиков проекта, которая обязательно должна состоять из экономистов и специалистов по IT технологиям и компьютерной безопасности;
- разработать бизнес-план с подробным описанием необходимых затрат и потенциальных выгод (таблица 2) [2];
- выбрать подразделения для внедрения пилотного проекта и определить систему контроля и мониторинга;
- запустить и откорректировать пилотный проект;

- подводить промежуточные итоги работы одного-трех-шести месяцев и проводить «работу по устранению расхождений»;
- предоставить отчет руководству по итогам работы пилотного периода;
- при необходимости продолжить пилотный период, расширив его действие на другие подразделения [10];
- при успешном окончании пилотного проекта расширить новый формат работы на всю компанию.

Таблица 2

Потенциальные расходы и потенциальные выгоды при переходе на удаленный или гибридный формат работы

Потенциальные статьи расходов	Потенциальные статьи экономии
<ul style="list-style-type: none"> – безопасность каналов передачи данных, техники; – IT-инфраструктура, организация доступа к IT-системам за пределами офиса; – оборудование и мебель для домашних офисов сотрудников; – изменение процессов, которыми пока невозможно управлять из любого места 	<ul style="list-style-type: none"> – аренда офисных помещений; – эксплуатация здания; – питание для сотрудников; – канцелярия; – расходные материалы; – расходы на релокацию; – оптимизация ФОТ за счет найма сотрудников из регионов; – командировочные расходы

Большинство российских компаний охотно переходят на удаленный формат работы, а многие изначально начинали свою работу именно в таком формате, так как являются особенно гибкими в вопросах внедрения инноваций и нововведений.

Однако удаленный режим работы многими российскими компаниями по-прежнему не приветствуется, что связано с несовременными подходами к организации рабочего процесса и боязнью кардинальных перемен, определенным недоверием к сотрудникам и желанием контролировать их на протяжении всего рабочего дня. Немаловажной причиной является нежелание руководства тратить финансовые средства на модернизацию офиса. При этом руководители некоторых производственных предприятий (особенно предприятий, которые работали еще при административно-командной экономике) считают, что эффективная работа персонала возможна только в условиях офиса и рядом с непосредственным производством. Немаловажной проблемой является также то, что многие российские предприятия не обладают должной технической подготовкой и осведомленностью в вопросах организации удаленного режима работы, что значительно усложняет процесс, ведет к негативным последствиям в производственно-хозяйственной деятельности предприятия и, как результат, возникают основания считать, что подобный формат работы снижает показатели организации [7].

Тем не менее, компании перенимают опыт удаленной работы более крупных представителей российского бизнеса (например, Тинькофф, X5 Retail Group, Mail.ru Group, Сбер, Магнит, Билайн, Озон, Яндекс, Ростелеком и др.), а также международных компаний-гигантов (Microsoft, Apple, IKEA, Dropbox, Amazon, Facebook и др.). Наиболее авторитетным в

вопросе удаленного режима работы считается Google, ведь именно данной компании принадлежит удобная для совместной удаленной работы система облачных сервисов Google Workspace/G-Suite.

Удаленная работа стала новой цифровой реальностью, которая теперь не вызывает удивления в обществе при ее упоминании. Такой формат работы для офисных работников обладает преимуществами и становится востребованным и перспективным, что подтверждается большим процентом перехода компаний на удаленную или гибридную работу. Современный ритм жизни требует гибкости, а удаленный режим работы дает возможность максимально эффективно распределять время сотрудника при выполнении им трудовых операций.

Перспективно и развитие подобного формата в России. Возможность работать удаленно позволяет многим специалистам из регионов устраиваться в столичные компании с уровнем заработной платы выше региональных, а работодателям позволяет расширять географию поиска. Удаленная работа решает также и большую проблему многих крупных российских городов – опоздания на работу в связи с утренними часами пик.

На данный момент, по большей части именно столичные компании предоставляют удаленные рабочие места для региональных соискателей, а в регионах «удаленка» является, скорее, проходящим форматом, в связи с нестабильной эпидемиологической ситуацией. Но эксперты уверены, что в ближайшем будущем в регионах будет появляться все больше компаний, перешедших на удаленный или гибридный формат работы.

Таким образом, в перспективе следует ожидать все более нарастающую цифровизацию рабочих мест российских организаций и изменение рынка труда в целом, с учетом новых требований к компетенциям персонала.

Библиографический список

1. The Future of Remote Work // nira.com. URL: <https://nira.com/future-of-remote-work/> (дата обращения 23.11.2021).
2. Бекетова О. Н. Бизнес-план: теория и практика / О. Н. Бекетова, В. И. Найденков; О. Н. Бекетова, В. И. Найденков. Москва: Альфа-Пресс, 2006. 271 с.
3. Булетова Н. Е. Влияние технологий «умного города» на развитие транспортного комплекса мегаполисов в регионах Российской Федерации / Н. Е. Булетова, А. А. Соколов // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 123-128.
4. Бурмистрова И. К., Кублин И. М. Проблемы ориентации инновационного развития предприятий в нестабильных экономических условиях // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 2 (06).
5. Казанкина О. А. Перспективы развития лизинга в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77).
6. Кокоева В. А. Исследование подходов к оценке эффективности деятельности компании и безопасности бизнеса / В. А. Кокоева, А. А. Несмеянова, С. В. Плеханов // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 09 апреля 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 173-177.

7. Кублин И. М., Махметова А. Е. Особенности инвестирования в проекты по управлению информационными бизнес-процессами на предприятиях электронной промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1.

8. Махметова А. Е., Кублин И. М., Тинякова В. И. Методологические аспекты реализации процессного подхода в системе менеджмента качества промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68).

9. Найденов В. И., Хуваева А. Ш. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровой трансформации экономики // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2020_N2.pdf

10. Найденов В. И. Инвестиции: конспект лекций. Москва: Приор-издат, 2005. 173 с.

11. Одинцова Т. Н. Развитие моделей управления цепями поставок в розничной торговле / Т. Н. Одинцова, О. А. Рыжова, Н. В. Кочерягина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 2.

12. Что такое гибридный офис и как правильно его внедрять // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/610a880a9a7947d372c78490> (дата обращения 23.11.2021).

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

FINANCIAL INSTRUMENTS

УДК 332.05: 330.15

ББК 26.237; 65.050

Э. Чибангу, И. С. Землянская, Г. В. Барышникова

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЭКОНОМИКУ

Чибангу Эрнест – магистрант 2-го года обучения, эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов, Волгоградский государственный технический университет;

e-mail: tshibangu.ernest@yandex.ru

Землянская Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;

e-mail: zemlyanskaya-is@vlgr.ranepa.ru

Барышникова Галина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;

e-mail: barychnikova-gv@vlgr.ranepa.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема влияния климатических изменений, в частности глобального потепления, на экономику государства. Проанализировав имеющиеся в настоящее время данные в области глобального потепления, мы представили основные ожидаемые климатические изменения и их влияние на экономику государств, в частности стран Африки и Азии. Выявлены и изучены основные документы международного сотрудничества в области изменения климата, направленные на защиту планеты от угроз деятельности человека. Авторы статьи предложили основные направления борьбы с глобальным потеплением.

Ключевые слова: изменение климата, глобальное потепление, влияние на экономику.

E. Tshibangu, I. S. Zemlyanskaya, G. V. Baryshnikova

IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE STATE ECONOMY

Ernest Tshibangu – Master 2 in technological transport operation, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

Irina S. Zemlyanskaya – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of accounting, analysis and audit, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Volgograd

Galina V. Baryshnikova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of linguistics and intercultural communication, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Volgograd

Abstract. The article examines the problem of the impact of climatic changes, in particular, global warming on the economy of the state. Having analyzed the data currently available in the field of global warming, we presented the

main expected climatic changes and their influence on the economy of the states, in particular, African and Asian countries. The main documents of international cooperation in the field of climate change aimed at protecting the planet against the threats from human activities were identified and studied. The authors of the article proposed the main directions for combating global warming.

Keywords: climate change, global warming, influence on economy.

E. Tshibangu, I. S. Zemlyanskaya, G. V. Baryshnikova

IMPACT DU CHANGEMENT CLIMATIQUE SUR L'ÉCONOMIE DE L'ÉTAT

Résumé. L'article met en évidence le problème de l'impact du changement climatique, en particulier, du réchauffement climatique sur l'économie de l'État. Après avoir analysé les données disponibles sur le réchauffement climatique, nous avons fait voir les principales évolutions attendues du climat, cohérentes avec les changements en cours déjà détectés et leur impact sur l'économie des pays, surtout en Afrique et en Asie. On a même identifié et découvert les principaux documents de coopération internationale dans le domaine du changement climatique visant à protéger la planète contre les menaces des activités humaines. Dans l'article on a également proposé les grandes lignes et orientations contre le réchauffement climatique.

Mots clés: changement climatique, réchauffement climatique, impact sur l'économie.

Au 21e siècle, l'économie mondiale subit un impact important de trois forces clés, celles d'une croissance de la proportion de la population âgée, du progrès technologique rapide et des changements climatiques. Le réchauffement climatique affecte directement et indirectement l'économie et ses effets mondiaux vont probablement aggraver la situation actuelle: les conditions climatiques changent et cela nécessite des mesures d'adaptation ou de prévention. Les conséquences de ce phénomène se manifestent déjà en augmentation progressive de la température annuelle moyenne de l'air, en accélération de la hausse du niveau des mers, en plus, les tempêtes, les inondations et les sécheresses s'intensifient et deviennent plus fréquentes.

Au cours de toute sa vie l'humanité confronte et fait face aux défis qui sont posés par son évolution et développement. Il ne fait aucun doute que tous les pays devront laisser dans leur politique du développement durable une place importante pour les mesures du plus grand contrôle sur leur destin et leur environnement.

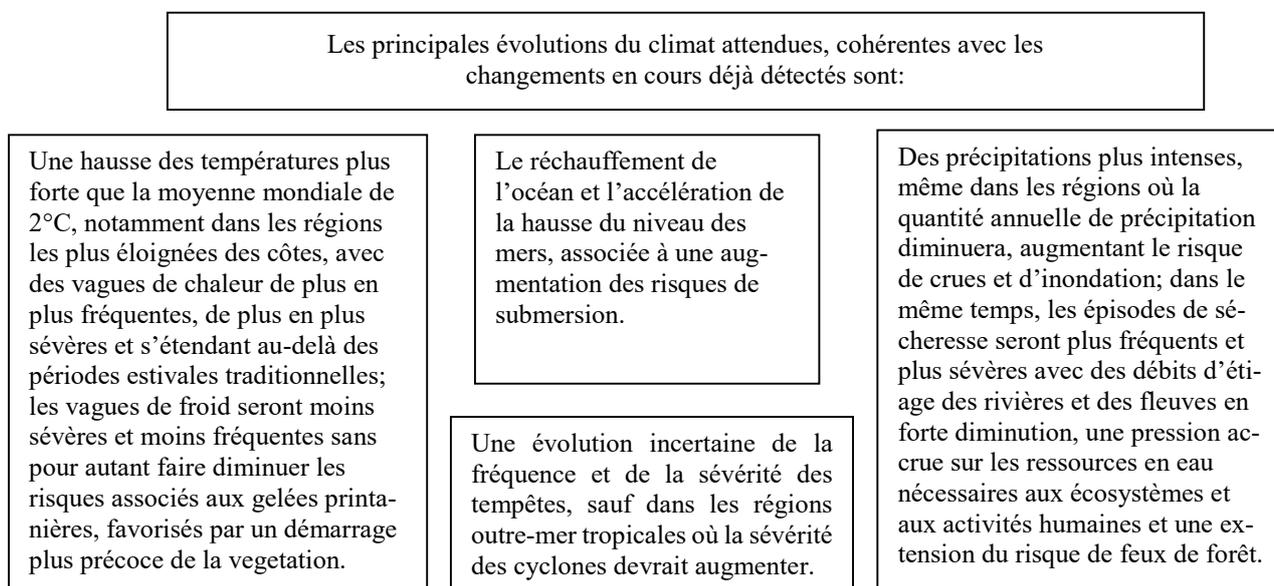
On sait que l'atmosphère de la Terre laisse passer la lumière du soleil qui réchauffe la surface du globe. La chaleur qui s'élève de la surface est en partie absorbée par les gaz et la vapeur d'eau présents dans l'atmosphère – on appelle ce processus naturel «effet de serre». «En l'absence de gaz à effet de serre (dioxyde de carbone (CO₂), méthane (CH₄) et oxyde nitreux (N₂O)), la plus grande partie de la chaleur pénétrant dans l'atmosphère terrestre serait directement réémise dans l'espace, et la température moyenne de la Terre serait de -18 °C au lieu de 15 °C» [1].

Au cours des 10 000 dernières années, la quantité de ces gaz à effet de serre présents dans notre atmosphère est demeurée relativement constante et a permis à la Terre de conserver un climat relativement stable. La concentration de ces gaz a commencé à grimper avec l'avènement de l'industrialisation, la hausse de la demande en énergie, la croissance démographique et les changements dans l'utilisation du territoire [1]. L'expérience qui a donc débuté avec l'industrialisation consiste donc à maintenir l'augmentation dans la concentration atmosphérique de gaz à effet de serre en brûlant d'énorme quantité de combustibles fossiles (charbon, pétrole et gaz naturel qui génère d'importante quantité de CO₂) et en poursuivant la déforestation (la forêt débarrasse l'atmosphère de CO₂). L'accroissement des concentrations de gaz à effet de serre accentue l'effet de serre naturel et fait

monter la température moyenne de la surface du globe. Ce réchauffement de la planète cause des changements climatiques pour l'ensemble des paramètres du climat car il déclenche une modification des circulations atmosphériques et des autres sous-systèmes du système climatique.

Un tour d'horizon des données actuellement disponibles dans le domaine du réchauffement climatique est présenté dans le tableau 1.

Une hausse de 2 °C de la température moyenne de la planète d'ici la fin du siècle se déclinera de façon différenciée selon les régions du monde et s'accompagnera partout des changements importants dans le régime des précipitations et dans la fréquence et la sévérité des événements extrêmes. Ces changements auront de forts impacts dans tous les secteurs socio-économiques et sur l'environnement naturel mondial. La meilleure connaissance possible de ces changements, de leurs impacts et des incertitudes associées est indispensable pour identifier les mesures d'adaptation les plus pertinentes et les faire évoluer au fur et à mesure du progrès dans nos connaissances [2]. Les principales évolutions du climat attendues, cohérentes avec les changements en cours déjà détectés sont représentées dans la figure 1.

Fig. 1. Les principales évolutions du climat attendues, cohérentes avec les changements en cours déjà détectés [2]

Un document fondamental régissant la coopération internationale dans le domaine du changement climatique est la Convention-cadre des Nations Unies sur Climat (CCNUCC) proposée à la signature au Sommet de la Terre à Rio de Janeiro en 1992 et entrée en vigueur en 1994. La CCNUCC s'est trouvée à l'origine non seulement des accords internationaux postérieurs dans le domaine du changement climatique mais les mesures de la politique nationale des différents pays en résultent également. En décembre 2015, lors de la 21e Conférence des Parties à la CCNUCC à Paris on a adopté un Accord de Paris sur le climat. Les principaux objectifs de l'Accord de Paris consistent à

- empêcher une élévation de la température mondiale annuelle moyenne de plus de 1,5 à 2 degrés C;
- renforcer la capacité d'adaptation aux effets néfastes des changements climatiques;
- rendre des flux financiers vers un développement de l'économie à faible émission de gaz à effet de serre et résilier aux changements climatiques (Art. 2, paragraphe 1 de l'Accord de Paris).

Tableau 1

**Tour d'horizon des données actuellement disponibles dans le domaine
du réchauffement climatique [3]**

Les tendances	Caractéristique	Position des pays (continents)
1. 2020, une des années les plus chaudes.	L'année 2020 a été, disent les experts de l'OMM, l'une des trois années les plus chaudes jamais enregistrées avec une hausse des températures de 1,2 degré par rapport à l'ère préindustrielle. Avec des constats parfois alarmants. A l'échelle mondiale, selon l'OMM, «les six dernières années, 2015-2020, étaient les six plus chaudes jamais enregistrées».	2020 a été l'année la plus chaude en Europe, selon le rapport sur le climat du programme européen Copernicus. La température moyenne a dépassé de 0,4 degré la température moyenne des cinq années les plus chaudes suivantes (toutes dans la dernière décennie). Le réchauffement est plus marqué en hiver: +1,4 degré que le précédent record et 3,4 degrés de plus si l'on prend la moyenne des hivers 1981-2010. En Belgique, 2020 a également battu tous les records en termes de températures.
2. Les gaz à effet de serre augmentent.	Des températures en hausse, le climat qui se réchauffe partout sur la terre: une conséquence des émissions des gaz à effet de serre. Petteri Taalas, le secrétaire general de l'Organisation météorologique mondiale, le dit dans le rapport de son organisation: «Les concentrations des principaux gaz à effet de serre (NDLR : dioxyde de carbone, méthane et protoxyde d'azote) ont continué d'augmenter en 2019 et 2020».	Ce malgré la pandémie et le ralentissement de l'économie et alors que les discours étaient à l'optimisme. Plusieurs pays, dont des puissances mondiales comme la Chine, sont entrés en confinement. Les industries ont fermé leurs portes.
3. Toujours plus d'industries polluantes	Les émissions de CO2 des usines devraient augmenter de 1,5 milliard de tonnes en 2021 dans le monde: c'est ce que prédit l'Agence internationale de l'énergie.	La pandémie de coronavirus a presque mis au tapis plusieurs économies. Pour les relancer, plusieurs pays ont réinvesti dans des énergies polluantes. Chine et Brésil sont concernés. Ces pays ont ainsi recours au charbon, source d'énergie peu chère mais très polluante. L'énergie solaire compte actuellement pour moins de 4% de la production d'électricité de l'Inde et le charbon 70% (700 millions de tonnes par an, deuxième producteur derrière la Chine).
4. Le niveau de la mer qui monte	Le niveau de la mer a monté en 2020. «Un phénomène qui ne date pas de l'année dernière», relève encore l'Organisation météorologique mondiale. «En moyenne, depuis le début de 1993, le taux moyen mondial d'élévation du niveau de la mer basé sur l'altimétrie s'élevait à 3,3 mm par an.» En cause: la fonte des calottes glaciaires.	Dans le même temps, le stockage de la chaleur et l'acidification des océans augmentent, ce qui a pour effet de réduire la capacité des océans à modérer le changement climatique. Toujours selon le même rapport, l'étendue minimale de la glace de mer dans l'Arctique en septembre 2020 a été la deuxième plus faible jamais enregistrée.
5. Tempêtes, ouragans, cyclones	2020, l'année des cyclones et des ouragans. «Le nombre de cyclones tropicaux dans le monde était au-dessus de la moyenne en 2020, avec 98 tempêtes tropicales», comptabilisées dans l'hémisphère Nord (2020) et dans l'hémisphère Sud (pour la saison 2019/2020).	La région de l'Atlantique Nord a subi 30 cyclones tropicaux, battant le record de 2005. Douze ont frappé les Etats-Unis, dont cinq l'état de Louisiane. Parmi eux, Laura (27 et 28 août) qui a également frappé Haïti et la République dominicaine causant une septantaine de décès et des dégâts estimés à 19 milliards de dollars.
6. Des forêts vulnérables et menaces	Les changements climatiques et ceux dus à l'homme (agriculture, extraction de matières premières) peuvent y provoquer des dégâts. En croisant ces résultats, les chercheurs ont établi une carte de la vulnérabilité possible de ces zones forestières. Ces données doivent maintenant servir à mettre en place des politiques locales de préservation de la gestion durable des forêts, de leur biodiversité et de leur potentiel de lutte contre le réchauffement climatique par le stockage de carbone.	Six millions d'arbres analysés, dans cinq pays d'Afrique. Les forêts tropicales d'Afrique centrale, très important puits de stockage de carbone, sont particulièrement vulnérables au changement climatique et à la pression des activités humaines. Ce bassin forestier, situé au Cameroun, en République centrafricaine, au Gabon, au Congo-Brazzaville et en République démocratique du Congo est le deuxième poumon vert du monde après l'Amazonie au Brésil. Il compte 190 espèces d'arbres.

Le réchauffement climatique dont les manifestations sont multiples, représente aujourd'hui non seulement l'une des menaces les plus importantes pour l'environnement et la biodiversité, mais entraîne également de lourdes conséquences sur le plan social et économique. Les secteurs touchés économiquement par le réchauffement climatique comprennent en priorité l'agriculture, la gestion de l'eau, l'industrie énergétique, le tourisme et l'industrie de l'assurance mais il est à noter que ce problème concerne également l'érosion côtière, la biodiversité et la santé.

Pour en convaincre prenons l'agriculture en exemple. L'agriculture est le secteur le plus touché par le réchauffement climatique, en particulier dans les pays en développement où elle occupe une place importante dans l'économie nationale [4].

Selon la célèbre revue scientifique internationale «Science» l'Afrique australe et l'Asie du Sud seront les deux régions du monde dont les productions agricoles seront les plus affectées par le changement climatique d'ici à 2030. À titre d'exemple, les variétés de blé se développent bien à des températures comprises entre 15 et 20°C, mais la température moyenne annuelle en Afrique subsaharienne dépasse aujourd'hui cette plage pendant la saison de végétation. Si ces tendances climatiques se poursuivent, la production de blé pourrait donc enregistrer une baisse de 10 à 20% d'ici à 2030 comparé aux rendements des années 1998-2002.

Il est à noter que l'insécurité alimentaire pourrait également être source d'instabilité sociale comme par le passé. Entre 2007 et 2008, plusieurs pays avaient connu des émeutes en réaction à une flambée des prix des produits alimentaires de première nécessité. En 2010, des centaines de manifestants étaient descendus dans les rues au Mozambique pour protester contre une hausse de 25% du prix du blé. Ce phénomène économique est dû à une pénurie mondiale, en partie imputable aux feux de forêts qui avaient ravagé les cultures en Russie suite à une période de températures extrêmes. L'augmentation du prix du pain a provoqué des violences, des pillages, des incendies, et même des morts [5].

Le rapport «Africa's Adaptation Gap» (L'écart de l'adaptation en Afrique) du Programme des Nations Unies pour l'environnement (PNUE) signale qu'un réchauffement d'environ deux degrés Celsius entraînerait une réduction de 10% du rendement agricole total en Afrique subsaharienne d'ici à 2050; un réchauffement supérieur (plus probable) pourrait porter ce chiffre à 15 ou 20 %.

Les mauvaises nouvelles ne s'arrêtent pas là pour l'agriculture africaine: d'ici le milieu du siècle, la production de blé pourrait enregistrer une baisse de 17 %, 5 % pour le maïs, 15 % pour le sorgho, et 10 % pour le mil. Si le réchauffement dépassait les trois degrés C° toutes les régions actuellement productrices de maïs, de mil et de sorgho deviendraient inadaptées à ce type de cultures. Aujourd'hui, la production de cacao, dont la Côte d'Ivoire est le premier producteur et exportateur mondial, représente environ un tiers des recettes d'exportations et plus de 10 % des recettes fiscales. Cette activité procure des revenus directs et indirects à près de 5 millions de personnes. Or, la filière subira également les effets du changement climatique, notamment de l'augmentation de la température qui risque de rendre les terres plus arides et moins fertiles. Cela contraindra de nombreux exploitants à déplacer leurs plantations vers des zones à plus haute altitude où les températures seront plus favorables à la culture du cacao [6].

Les tempêtes, les inondations, les canicules, les événements météorologiques extrêmes liés au dérèglement climatique sont de plus en plus nombreux. Dans son rapport «Global Climate Risk Index 2021» publié lundi 25 janvier, l'ONG GermanWatch montre que les pays les plus pauvres sont aussi les plus vulnérables face à ces événements. Au cours des vingt dernières années, 11.000 phénomènes météorologiques

extrêmes ont provoqué la mort de près de 480.000 personnes. Porto Rico, le Myanmar et Haïti ont payé le plus lourd tribut humain, juste devant les Philippines. L'Archipel d'Asie du sud-est est en revanche le pays qui comptabilise le plus d'événements de ce type, pas moins de 317 entre 2000 et 2018 [7].

Selon une modélisation présentée par Oxford Economics «la plupart des grandes économies (États-Unis, Chine, Japon) sont situées sous une température annuelle moyenne de près de 15 °C (pondérée selon la population). Ces pays n'ont donc pas été encore réellement touchés par le réchauffement à ce jour. Puisqu'ils se situent à la frontière, l'effet sur leur activité économique sera initialement modeste, ce qui peut expliquer l'absence de sentiment d'urgence dans ces pays. Cela vient ajouter aux difficultés d'adopter une action internationale commune lorsque les incitations ne sont pas alignées» [8].

Actuellement, le problème du réchauffement climatique est très pertinent et important puisque le réchauffement climatique aura ses conséquences assez graves sur la santé publique et la capacité alimentaire des pays.

Pour lutter contre le réchauffement climatique il faut naturellement que les hommes changent leurs habitudes, celles qui favorisent la production de gaz à effet de serre. L'un des principaux points auquel il faut vraiment porter l'attention, c'est le transport. L'implication des États doit être manifestée de ce côté. Le développement du transport commun est un atout pour le climat car il produit peu de gaz à effet de serre pendant que la consommation du carburant des voitures ordinaires engendre 35 % des émissions de CO₂.

Le réchauffement climatique n'est plus une question d'avenir. C'est une manifestation de nos temps, une question d'actualité car ses conséquences dans différentes zones géographiques sur la planète se font remarquer. Si les activités quotidiennes de l'homme sont devenues la principale cause de ce réchauffement, il n'en demeure pas moins que des solutions peuvent être trouvées pour freiner les affres du réchauffement climatique.

Références bibliographiques

1. Bourque A. Les changements climatiques et leurs impacts. URL: <https://journals.openedition.org/vertigo/4042> (date de consultation 25.06.2021).
2. Plan Climat du 6 juillet 2017 Axe 19 «S'adapter au changement climatique». URL: https://www.ecologie.gouv.fr/sites/default/files/2018.12.20_PNACC2.pdf (date de consultation 18.06.2021).
3. Réchauffement climatique, pollution, gaz à effet de serre: comment va la Terre en 2021? URL: <https://www.rtf.be/info/monde/detail> (date de consultation 22.06.2021).
4. Quels impacts économiques du réchauffement? URL: <https://www.melchior.fr/synthese/> (date de consultation 26.06.2021).
5. Munang R., Andrews J. L'Afrique face au changement climatique. URL: <https://www.un.org/africarenewal/fr/magazine/édition-spéciale-agriculture-2014/> (date de consultation 02.06.2021)
6. Le cacao en Côte d'Ivoire sera impacté par le changement climatique. URL: <http://www.commodafrica.com/17-07-2018-le-cacao-en-cote-divoire-sera-impacte-par-le-changement-climatique> (date de consultation 29.05.2021).
7. Le réchauffement climatique menace l'économie mondiale. URL: <https://www.ledevoir.com/economie/582009/changements-climatiques-le-rechauffement-menace-l-economie-mondiale> (date de consultation 25.06.2021).
8. Le classement 2021 des pays les plus menacés par le changement climatique. URL: <https://www.geo.fr/environnement/le-palmares-2021-des-pays-les-plus-menaces-par-le-changement-climatique-203518> (date de consultation 23.06.2021).

УДК 336.671

ББК 65.05

Е. А. Чумакова, Э. В. Хубуа

К ВОПРОСУ О ПРИБЫЛИ В ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Чумакова Екатерина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: darelina@yandex.ru
Хубуа Эдуард Важикович – генеральный директор ООО «ИНТЕР-СЕРВИС»; e-mail: hubua@itelectro.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию прибыли как главного результата финансово-хозяйственной деятельности предприятия, поскольку целью любой организации, функционирующей в коммерческом секторе экономики является получение прибыли. В статье определены подходы к определению финансового результата организации, сформированы показатели, являющиеся финансовыми результатами, выделен ряд ключевых задач проведения анализа финансовых результатов, отражены основные направления роста прибыли.

Ключевые слова: прибыль, финансовый результат, рентабельность, финансовый анализ, предприятие, бухгалтерская отчетность.

Е. А. Chumakova, E. V. Khubua

TO THE QUESTION OF PROFIT IN FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

Ekaterina A. Chumakova – Candidate of Economic Sciences, Department of Economy and Finance, Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Edward V. Khubua – General Director of INTER-SERVICE LLC

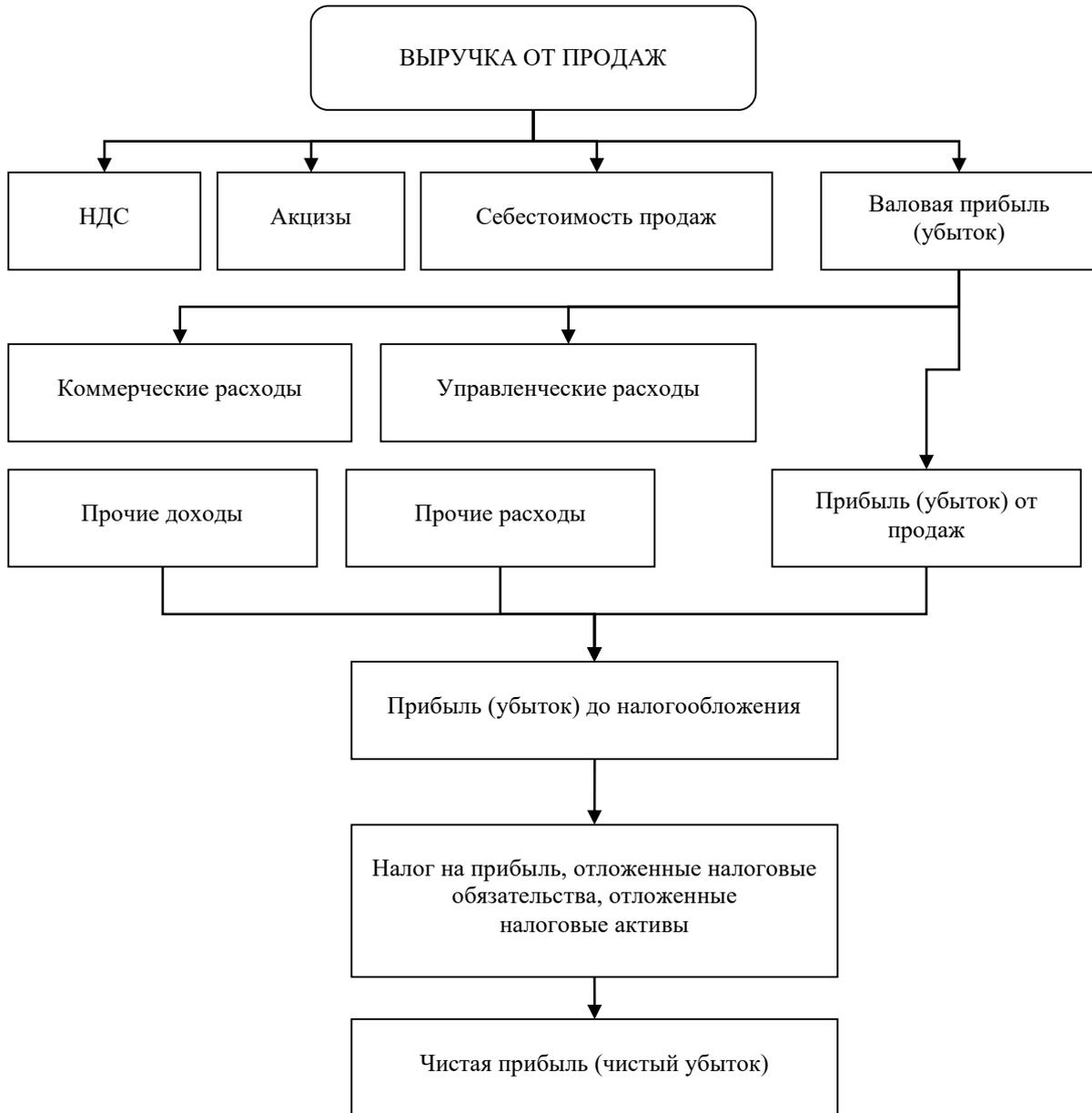
Abstract. The article is devoted to the study of profit as the main result of the financial and economic activities of an enterprise, since the goal of any organization operating in the commercial sector of the economy is to make a profit. The article defines approaches to determining the financial result of an organization, forms indicators that are financial results, highlights a number of key tasks for analyzing financial results, reflects the main directions of profit growth.

Keywords: profit, financial result, profitability, financial analysis, company, financial statements.

Существует несколько подходов к определению финансового результата и все они связаны с той целью, которая преследуется при оценке итогового показателя. В бухгалтерском учете финансовый результат определяется с целью установления факта прибыльности или убыточности деятельности предприятия и для оценки размера прибыли (убытка) с позиций эффективности функционирования предприятия. В этом случае, информация о финансовом результате формируется бухгалтерской службой с применением норм бухгалтерского учета. Процесс формирования финансового результата (прибыли или убытка) при этом будет выглядеть, как представлено на рисунке 1.

Другая цель определения финансового результата с позиций бухгалтерского учета – это формирование официальной бухгалтерской отчетности, на основании которой внешние и внутренние пользователи делают вывод об успешности деятельности предприятия и его финансовой устойчивости и платежеспособности.

Финансовый результат может также определяться для целей управления и с применением методов управленческого учета. Основное отличие от предыдущего алгоритма заключается в том, что в учет могут приниматься доходы и расходы, которые исключаются при формировании прибыли (убытка) определенного для целей бухгалтерского учета.

Рис. 1. Процесс формирования финансовых результатов предприятия (прибыли или убытка) с позиций бухгалтерского подхода [12, с. 75]

При этом финансовый результат может определяться и по каждому направлению деятельности компании, и по отдельным видам продукции и даже по отдельным структурным подразделениям. Руководство предприятия никак не ограничено в выборе способов и методов установления финансовых показателей, которые формируются помимо официальной бухгалтерской отчетности для целей управления [10, с. 23].

Следующий подход к формированию итогового финансового результата – это налоговый подход. В данном случае формирование прибыли или убытка осуществляется в строгом

соответствии с Налоговым кодексом РФ (рисунок 2). Цель такого подхода – установление налоговой базы для определения размера налога на прибыль.

Рис. 2. Процесс формирования финансовых результатов предприятия (прибыли или убытка) с позиций налогового подхода [2, с. 48]

Исследование учебной литературы и других источников информации по выбранной теме позволило установить следующее:

- финансовый результат – это всегда сопоставление доходов и расходов предприятия, состав доходов и расходов определяется исходя из цели расчета итогового показателя;
- возможности управленческого учета в определении финансовых результатов заметно шире, чем возможности бухгалтерского или налогового учета. В бухгалтерском и налоговом учете, при расчете финансовых показателей необходимо строго руководствоваться нормами права. В управленческом учете руководство предприятия самостоятельно решает, в каком разрезе будут формироваться финансовые результаты, а также состав доходов и расходов, принимаемых во внимание при расчете.

Также можно отметить такой момент, финансовый результат может быть, как промежуточным, так и итоговым, для иллюстрации этого утверждения рассмотрим процесс формирования финансового результата с позиций бухгалтерского подхода. В этом случае формируются следующие показатели, являющиеся финансовыми результатами:

- валовая прибыль (убыток);
- прибыль (убыток) от продаж;
- прибыль (убыток) до налогообложения;
- чистая прибыль (чистый убыток).

1. Валовая прибыль определяется по следующей формуле:

$$\text{ВП(У)} = \text{В} - \text{СП}, \quad (1)$$

где ВП(У) – валовая прибыль (убыток);
 В – выручка от продаж;
 СП – себестоимость продаж.

2. Прибыль (убыток) от продаж – представляется собой прибыль от основной деятельности с учетом коммерческих и управленческих расходов, соответствующая формула расчета показателя будет выглядеть следующим образом:

$$П_{пр(у)} = ВП - КР - УР, \quad (2)$$

где $П_{пр(у)}$ – прибыль (убыток) от продаж;
 КР – коммерческие расходы;
 УР – управленческие расходы.

3. Прибыль (убыток) до налогообложения – представляет собой разницу прибыли от продаж и прочих доходов и расходов, расчет показателя выглядит следующим образом:

$$П_{дно(у)} = П_{пр} + П_{пл} - П_{уп} + ПД - ПР, \quad (3)$$

где $П_{дно(у)}$ – прибыль (убыток) до налогообложения;
 $П_{пл}$ – проценты к получению;
 $П_{уп}$ – проценты к уплате;
 ПД – прочие доходы;
 ПР – прочие расходы.

4. Чистая прибыль (убыток) – «очищенный» от всех расходов и обязательств (включая налоговые обязательства) доход компании, который полностью находится в распоряжении собственников. Формула расчета показателя выглядит следующим образом:

$$П_{чп(у)} = П_{дно} - Н - \Delta ОНО + \Delta ОНА, \quad (4)$$

где $П_{чп(у)}$ – чистая прибыль (убыток);
 Н – сумма налогов и других налоговых обязательств;
 $\Delta ОНО$ – изменение отложенных налоговых обязательств за отчетный период;
 $\Delta ОНА$ – изменение отложенных налоговых активов за отчетный период [2, с. 48].

Таким образом, значение получения положительного финансового результата сложно переоценить. Прибыль предприятия – это источник доходов собственников компании, возможность для дальнейшего поступательного развития, источник инвестиционных ресурсов, а также это смысл предпринимательской деятельности и оценка эффективности действий собственников и руководства компании, а также всех сотрудников, принимающих участие в производственной и финансовой деятельности [10, с. 23].

Особое значение в современных условиях хозяйствования приобретает проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности. И если бухгалтерский учет – это информационная база, то анализ – это инструмент, позволяющий интерпретировать полученную информацию для целей принятия решений в области управления финансовыми результатами.

Основная цель анализа финансовых результатов в целом и прибыли в частности – это выявление факторов и резервов роста прибыли предприятия и оценка фактического состояния эффективности функционирования организации [8, с. 157].

Также можно выделить ряд ключевых задач проведения анализа финансовых результатов:

- оценка уровня доходов и расходов и конечного результата (сравнение в динамике с предыдущими периодами);
- выявление ключевых факторов, повлиявших на формирование итогового финансового результата деятельности предприятия;
- оценка выполнения плановых заданий по выручке и затратам и причин отклонений;
- разработка мероприятий по повышению уровня прибыльности и эффективности функционирования коммерческого предприятия.

Анализ финансовых результатов позволяет:

- выявить негативные и позитивные тенденции в развитии предприятия с позиций оценки движения финансовых ресурсов и формирования итоговых финансовых результатов;
- установить совокупность факторов, в результате которых сформировались положительные или отрицательные финансовые результаты, а также определенный уровень эффективности функционирования организации;
- принять решения в области инвестирования финансовых ресурсов или, напротив, привлечения средств, оценив, во сколько их использование обойдется предприятию с позиций будущей доходности;
- установить эффективность работы отдельных подразделений или направлений деятельности предприятия с позиций влияния на финансовые результаты и эффективность функционирования и др. [1, с. 21].

Анализ финансовых результатов организации базируется на определенных принципах, которые способствуют не просто унификации процесса анализа, а проведение его на высоком и качественном уровне, обеспечивающем менеджмент и собственников компании актуальной для принятия управленческих решений информацией.

Согласно принципу «комплексность» – результаты анализа финансовых результатов должны быть взаимосвязаны с планированием деятельности организации, а также с другими управленческими функциями. Соблюдение данного принципа обеспечивает эффективность функционирования предприятия и получение прибыли.

Принцип «преемственности» означает, что анализ финансовых результатов должен быть проведен последовательно, а также то, что данные недавно проведенного анализа и вновь полученные данные должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Принцип «объективности» подразумевает, что информация, полученная в результате анализа финансовых результатов, не зависит от субъективного мнения конкретного лица и не является результатом его суждения. То есть данные анализа должны быть беспристрастными, достоверными и правдивыми.

Принцип «регулярности» означает, что анализ финансовых результатов должен проводиться планомерно, а не спонтанно. По истечении определенного периода времени, на установленную дату необходимо проводить исследование формирования доходов и расходов, для целей своевременного принятия управленческих решений в сфере управления финансовыми результатами.

Согласно принципу «системности», анализ финансовых результатов должен представлять собой целостную систему взаимосвязанных показателей, на основе которых возможно дать информативную экономическую характеристику расчетным данным [4, с. 80].

Важным этапом анализа финансовых результатов предприятия выступает выбор методов исследования. Каждая наука применяет свои методы познания, и анализ финансово-хозяйственной деятельности, составной частью которого выступает анализ финансовых результатов, не является исключением. Методы анализа финансовой отчетности могут быть классифицированы следующим образом:

- традиционные методы;
- специальные методы;
- методы экономической статистики;
- методы математической статистики;
- методы факторного анализа.

В практической деятельности наиболее часто применение находят так называемые традиционные методы, основные из которых, это:

- горизонтальный метод;
- вертикальный метод;
- трендовый метод;
- метод сравнения;
- факторный метод;
- метод расчета финансовых коэффициентов [6, с. 167].

Горизонтальный или временной анализ представляет собой сравнение отдельных показателей финансовой отчетности с показателями базисных (предыдущих) периодов. За информационную базу при горизонтальном анализе финансовых результатов принимается одна из центральных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности – отчет о финансовых результатах.

Здесь следует отметить такой момент, в процессе проведения горизонтального анализа применение находят также методы экономической и математической статистики, в частности рассчитываются коэффициенты роста и прироста, абсолютные отклонения от базисных величин и некоторые другие. При применении горизонтального анализа важным представляется определиться с временным периодом исследования и с набором показателей, сравнение которых предполагается.

Вертикальный анализ – это анализ структуры бухгалтерского баланса или любой другой формы финансовой отчетности. В процессе данного анализа определяется удельный вес показателей в общей сумме баланса (если речь идет о структуре активов или пассивов).

Вертикальный анализ как метод, также применяется при определении структуры себестоимости и при оценке формирования финансовых результатов предприятия. В части анализа расходов, данный метод анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия позволяет установить вклад отдельно взятой статьи расходов в общем объеме себестоимости. Также применение вертикального анализа помогает установить изменение структуры себестоимости в динамике. Важно обратить внимание, на те статьи расходов, которые приносят больший вклад в себестоимость [3, с. 69].

Применительно к формированию финансовых результатов, данный вид анализа может быть использован при расчете удельного веса финансовых показателей по отношению к выручке от продаж. Это позволит сделать вывод о вкладе отдельных доходов и расходов в формирование итогового результата деятельности предприятия – прибыли или убытка.

Трендовый анализ – это анализ прогнозных значений на основе расчета относительных отклонений за ряд лет от уровня базисного периода. Как результат выстраивается, так называемая линия тренда и формируется функция зависимости одного показателя от другого. Трендовый анализ, как правило, находит применение в планировании, однако он может быть использован с определенной долей условности и по другим направлениям управленческой деятельности. По результатам трендового анализа (линии тренда) можно судить об изменении уровня прибыли или убытка в динамике за ряд лет.

Сравнительный анализ закономерным образом заключается в сравнении отдельных показателей финансово-хозяйственной деятельности организации с фирмами-конкурентами (межхозяйственное сравнение). В данном случае также могут быть применимы как методы математического, так и методы статистического анализа. Отличие данного метода от остальных методов заключается в том, что за базы сравнения применяются либо средние величины по отрасли, либо показатели деятельности конкурентов.

Факторный анализ представляет собой исследование влияния отдельных факторов на итоговый (результативный) показатель с использованием стохастических или детерминированных приемов исследования. Данный вид анализа широко применяется в процессе анализа финансовой отчетности. Помимо этого, можно отметить такой момент, что методы самого факторного чрезвычайно многообразны и некоторыми специалистами выделяют в отдельную группу.

Особое место в системе анализа финансовой отчетности занимает коэффициентный метод. В рамках применения данного метода рассчитываются финансовые коэффициенты, позволяющие установить рентабельность (эффективность) деятельности предприятия. Показатели рентабельности рассчитываются как соотношение итогового финансового результата (или промежуточных итоговых результатов) и активов, объемов продаж, себестоимость [7, с. 10].

Приведем основные коэффициенты рентабельности, которые применяют в процессе анализа финансового состояния.

Рентабельность продаж рассчитывается по следующей формуле:

$$R_{п} = П_{пр} / В \times 100\%, \quad (5)$$

где $П_{пр}$ – прибыль от продаж;
 $В$ – выручка от продаж.

Рентабельность продаж показывает соотношение таких финансовых результатов как прибыль от продаж и выручка, в результате чего, руководство компании может сделать вывод об эффективности осуществления основной деятельности предприятия.

Близкий по смыслу к показателю рентабельности продаж, показатель рентабельности производства, формула его расчета выглядит следующим образом:

$$R_{пр} = П_{пр} / ПС \times 100\%, \quad (6)$$

где $ПС$ – полная себестоимость.

Особое значение для собственников компании имеет оценивание эффективности использования активов и собственного капитала. Так, об эффективности использования собственных средств можно судить по показателю рентабельности собственного капитала:

$$R_{ск} = ЧП / СК \times 100\%, \quad (7)$$

где $ЧП$ – чистая прибыль предприятия;

СК – собственный капитал (показатель принимается к расчету либо в усредненном виде, либо по данным на конец отчетного периода).

Формула расчета рентабельности активов:

$$R_a = \text{ЧП} / A \times 100\%, \quad (8)$$

где A – стоимость активов (показатель принимается к расчету либо в усредненном виде, либо по данным на конец отчетного периода) [5, с. 470].

Методы анализа финансовых результатов весьма разнообразны, их выбор зависит от целей анализа и от особенностей организации системы управления финансовыми ресурсами, а также от квалификации менеджмента компании.

Достижение высоких результатов работы предприятия предполагает управление процессом формирования, распределения и использования прибыли. Управление включает анализ прибыли, ее планирование, организация эффективной системы внутреннего контроля и постоянный поиск возможностей и резервов увеличения прибыли и рентабельности производства.

Существует два основных направления роста прибыли, это:

- направления, связанные с оптимизацией затрат и сокращением себестоимости производства в целом;
- мероприятия, направленные на увеличение объемов продаж.

Здесь надо отметить тот факт, что в данном случае речь идет об основной деятельности предприятия.

Среди факторов, влияющих на прирост прибыли, ведущая роль принадлежит снижению себестоимости продукции. Выбор путей сокращения текущих издержек производства основывается на анализе структуры себестоимости. На многих крупных предприятиях существует подразделение – планово-экономический отдел или другая аналогичная по содержанию экономическая служба, в обязанности которой входит постоянный анализ процесса формирования себестоимости, изыскание путей ее снижения, чтобы получить прирост прибыли. В условиях резкого роста цен и недостатка собственных оборотных средств у предприятий возможности прироста прибыли в результате снижения себестоимости ограничены, тем не менее, это все-таки возможно.

Сокращение и оптимизация себестоимости возможна за счет:

- оптимизации работы транспортного хозяйства – использование в работе математических методов расчета маршрутов и загрузки транспортных средств;
- внедрения инновационных и прогрессивных методов производства и управления, что позволит сократить издержки на отдельные производственные и управленческие процессы;
- своевременного (предупредительного) ремонта и обслуживания основных средств предприятия, что позволит предупредить поломки оборудования и повысит срок его годности;
- анализа рынка поставщиков и пересмотра договорных отношений на основе проведенного анализа, как результат возможна экономия затрат на закупку сырья и материалов. Данное направление оптимизации выступает одним из самых эффективных по степени экономии;
- сокращения представительских и некоторых других управленческих расходов, величина которых не влияет на основные производственные и управленческие процессы (данное

мероприятие особенно актуально в период наличие кризисных явлений на предприятии и необходимости резкой оптимизации затрат);

- оптимизации складских запасов за счет чего сокращаются затраты на хранение товарно-материальных ценностей;

- внедрения энергосберегающих технологий, как результат сокращение энергоемкости производства и др. [9, с. 659].

Увеличение объема реализации продукции в натуральном выражении при прочих равных условиях ведет к росту прибыли. Заинтересованность предприятий в реализации качественной, пользующейся спросом продукции, отражается на величине прибыли, которая находится в прямой зависимости от объема реализации этой продукции. Предприятие, располагающее средствами и возможностями для проведения капитальных вложений, реально увеличивают свою прибыль, если обеспечивается рентабельность инвестиций выше темпов инфляции. При этом увеличение производства должно осуществляться только на основании маркетинговых исследований и подтвержденных данных о наличии платежеспособного спроса. Иначе, рост производства и реализации может негативно отразиться на цене продукции и, как результат, даже при росте прибыли, будет наблюдаться снижение общей эффективности основной деятельности предприятия.

Ускорение оборачиваемости оборотных средств не требует капитальных затрат, которое также ведет к росту объемов производства и реализации продукции. Однако в случае высокого уровня инфляция оборотные средства, потраченные предприятием на приобретение сырья и топливно-энергетических ресурсов, обесцениваются. Данный фактор необходимо учитывать при расчете плановых показателей объема продаж, объема производства и рентабельности.

Ассортимент выпускаемой продукции оказывает непосредственное влияние на прибыль. При изменении структуры ассортимента в направлении повышения удельного веса изделий с более высокой рентабельностью обеспечивается дополнительный прирост прибыли. Определение рентабельности в разрезе отдельных видов продукции позволяет установить вклад каждого вида продукции в общий объем прибыли.

Здесь возможно два типа принятия управленческих решений, сокращение нерентабельных видов продукции или повышение объемов продаж высокорентабельных видов. Тем не менее, сокращение нерентабельных видов продукции не всегда экономически оправдано, это связано с тем, что контрагентов (покупателей и заказчиков) может интересовать именно комплексная закупка товаров. В связи с этим, все решения должны быть приняты на основе маркетингового исследования рынка выпускаемой продукции и оценки платежеспособного спроса.

Еще одним направлением повышения прибыли предприятия выступает диверсификация деятельности предприятия. В случае наличия соответствующих финансовых ресурсов и спроса на определенные виды продукции, диверсификация деятельности выступает одним из основных факторов расширения деятельности предприятия.

Особое внимание руководство предприятия должно уделять такого направлению управленческой деятельности как маркетинг. Маркетинговые мероприятия способны повысить оборачиваемость готовой продукции, что позволит ускорить сбытовой цикл и снизить затраты на хранение готовой продукции.

Определенные резервы кроются в оптимизации прочих доходов и расходов предприятия, не связанных с его основной деятельностью. Так, например, одним из источников прочих доходов предприятия выступают доходы от реализации основных средств, по разным причинам, вышедшим из производственного или управленческого цикла. Также неиспользуемые основные средства могут быть сданы в аренду, при этом предварительно необходимо провести комплексную инвентаризацию объектов основных производственных фондов. Данное мероприятие в полной мере применимо и в отношении оборотных активов, а именно товарно-материальных ценностей. Следует провести ревизию и выделить неликвидные или неиспользуемые товарно-материальные ценности. Установить возможность их реализации, в случае отсутствия спроса следует их утилизировать с целью снижения расходов на их хранение [11, с. 27].

С целью повышения прибыли и рентабельности особое внимание должно быть уделено следующим управленческим процессам:

1. Организация бухгалтерского и налогового учета, а также системы внутреннего контроля:
  - выбранный метод учета затрат и калькулирования себестоимости;
  - учетная политика предприятия для целей бухгалтерского и налогового учета;
  - выбор системы налогообложения;
  - приемы и методы системы внутреннего контроля (внутреннего аудита, системы экономической безопасности);
  - степень автоматизации бухгалтерского и налогового учета и др.
2. Организация системы планирования:
  - наличие системы бюджетирования и подходы к ее организации;
  - выбор методов планирования;
  - подходы к классификации затрат;
  - наличие центров ответственности и др.
3. Производственные факторы:
  - наличие необходимой техники и степень ее изношенности;
  - наличие прогрессивных инновационных технологий управления производственными процессами;
  - квалификация производственных рабочих и др.
4. Система управления персоналом:
  - квалификация персонала и наличие кадрового резерва;
  - стиль руководства и культура управления;
  - степень делегирования полномочий нижестоящему уровню менеджмента;
  - наличие эффективной системы обучения;
  - эффективная система мотивации и стимулирования персонала.
5. Общая система управления:
  - наличие прогрессивных информационных технологий обработки экономической информации;
  - эффективное управление маркетинговыми коммуникациями;
  - система сбыта;
  - система снабжения и складское хозяйство и др.

6. Финансовая политика:

- выбор предпочтительных методов финансирования;
- организация работы с дебиторской и кредиторской задолженностью;
- наличие системы внутреннего контроля и др. [13, с. 302]

В заключение анализируемого вопроса можно отметить следующее. Прибыль должна быть настолько весомой в объеме продаж, чтобы обеспечивать текущие производственные процессы, а также достижение стратегических целей и решение стратегических задач предприятия.

Таким образом, выделяют два основных направления, в рамках которых осуществляется поиск резервов роста прибыли, это оптимизация себестоимости и пути повышения объемов производства и реализации продукции. В целом можно отметить такой момент, ни один управленческий или производственный процесс не должны оставаться без внимания. Только комплексный подход к управлению финансовыми результатами позволит повысить прибыль и, как следствие, эффективность функционирования предприятий.

Библиографический список

1. Азизова Л. Р. Методы анализа финансовых результатов коммерческого предприятия / Л. Р. Азизова, Р. Б. Шахбанов // Вестник научной мысли. 2020. № 2.
2. Боброва В. В. Прибыль и подходы к ее формированию / В. В. Боброва, И. А. Еременко, Е. Ю. Сопельник // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. № 3 (28).
3. Виноградов А. В. Способы повышения прибыли предприятия / А. В. Виноградов, А. Ф. Абдурахманова, М. А. Петров // Вестник современных исследований. 2019. № 5.1 (32).
4. Герасимова Е. А. К вопросу анализа доходов и расходов и оценке качества финансового результата организации / Е. А. Герасимова, А. Р. Лутфуллина // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 3 (9).
5. Гуляева Е. Л., Ивахненко К. В. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3.
6. Игошина Н. А. Современные подходы к анализу финансовых результатов / Н. А. Игошина, А. С. Тарасова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 2-1.
7. Канкулов А. М. Прибыль и рентабельность предприятия: их понятия, сущность и стратегии повышения // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 8.
8. Логинова Т. В. Основные подходы к проведению анализа доходов, расходов и финансовых результатов / Т. В. Логинова, И. Н. Якшлов // Modern Economy Success. 2020. № 4.
9. Лукьянченко А. В. Проблемы анализа финансовых результатов / А. В. Лукьянченко, М. А. Игнатова, В. В. Жорова // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 4.
10. Магазеева К. О. Механизм формирования прибыли на предприятии // Студенческий. 2020. № 30-2 (116).
11. Рушайло И. В. Пути повышения финансовых результатов предприятия // Colloquium-journal. 2020. № 12-7 (64).
12. Уткина В. А. Формирование и использование прибыли предприятия // Вектор экономики. 2019. № 1 (31).
13. Шагадатова Л. Ф. Пути максимизации прибыли предприятий в современных условиях // Вестник современных исследований. 2019. № 1 (28).

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

BANKING SECTOR

УДК: 336.71

ББК: 65.05

Е. Г. Горбунова

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Горбунова Екатерина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансово-экономических наук – АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»; e-mail: rfnt2006 @yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено состояние и перспективы цифровизации банковской системы России. Проанализировано число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций в Российской Федерации; число кредитных организаций с иностранным участием за 2018–2020 гг. Проведен анализ отдельных показателей деятельности кредитных организаций за исследуемый период и финансовых результатов деятельности кредитных организаций за 2018–2020 гг. Рассмотрено размещение действующих кредитных организаций по федеральным округам. Выявлены перспективы цифровизации банковской системы.

Ключевые слова: банк, кредитные организации, банковская система, анализ, финансовые технологии.

E. G. Gorbunova

ANALYSIS OF THE STATE AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Ekaterina G. Gorbunova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial and Economic Sciences – ANO VO «Volgograd Institute of Business»

Abstract. The article examines the state and prospects of digitalization of the banking system of Russia. The number of credit institutions entitled to conduct banking operations in the Russian Federation is analyzed; the number of credit institutions with foreign participation for 2018–2020. The analysis of individual indicators of the activities of credit institutions for the period under study and the financial results of the activities of credit institutions for 2018–2020 is carried out. The placement of existing credit institutions by federal districts is considered. Prospects of digitalization of the banking system are revealed.

Keywords: bank, credit organizations, banking system, analysis, financial technologies.

Политика Центрального Банка России в 2020 году была направлена на поддержку экономики и банковского сектора в условиях пандемии. Банк России за анализируемые периоды «проводил политику по оздоровлению банковского сектора». Были ликвидированы банки,

«проводящие рискованную кредитную политику, нарушающие законодательство и требования в области управления рисками», поэтому происходило сокращение количества кредитных организаций в России [3].

Центральный банк России каждый год утверждает «перечень системно значимых кредитных организаций». В 2020 году в данный перечень входили 12 банков. Доля банков составляла 74 % совокупных активов российского банковского сектора (рисунок 1).

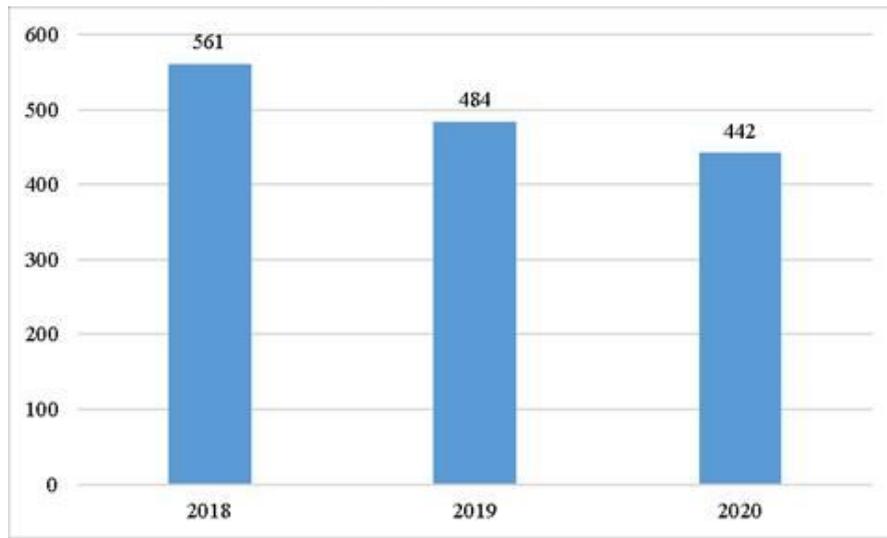
В мире и России произошли изменения в сфере платежного рынка. Юридические и физические лица увеличили запрос на безопасность, скорость, удобство платежей и переводов. Банк России реализует такие инфраструктурные проекты как: «Система быстрых платежей», «Единая биометрическая система», «Цифровой профиль», Платформа «Знай своего клиента» [2]. Возникла необходимость развития цифровых финансовых услуг. Появились новые инновационные финансовые технологии, которые повышают эффективность работы банковской системы России.

Вместе с тем цифровизация банковского сектора зависит от экономического состояния банковского сектора, временного фактора, законодательного регулирования, трудовых ресурсов, финансовых ресурсов, реализации стратегий на уровне государства, общества и т.д.

Рис. 1. Направления деятельности ЦБ РФ

Проанализируем число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций в Российской Федерации (рисунок 2).

Рис. 2. Число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций всего в Российской Федерации за 2018–2020 гг. (единиц)

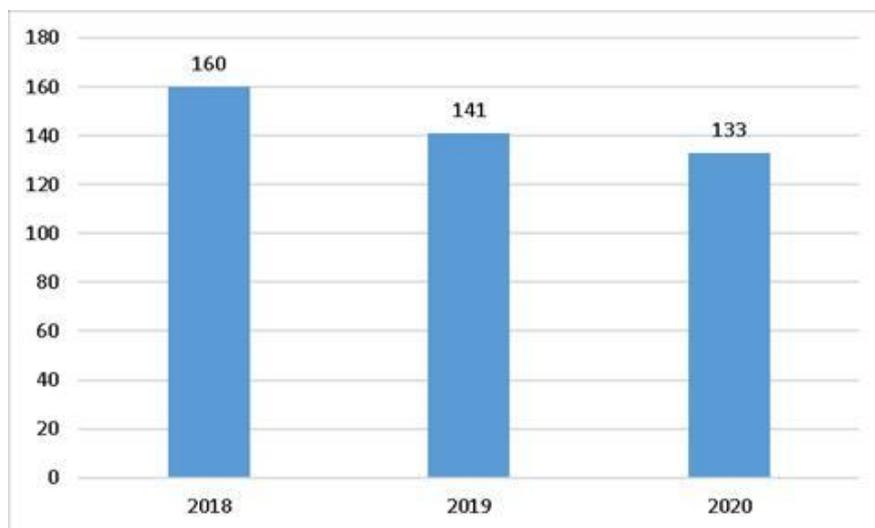
Анализируя данные рисунка 2 видно, что в 2019 году общее количество кредитных организаций составило 484 ед., что на 77 ед. кредитных организаций меньше по сравнению с 2018 годом [4].

Количество кредитных организаций снизилось в 2020 году и составило 442 ед. КО сократились на 42 ед. по отношению к 2019 году.

Активы банков выросли на 10,4 % в 2018 году, в 2019 году рост составил 2,7 %, в 2020 году 16,5 % [3].

Вложения банков в ценные бумаги в 2018 году увеличились на 6,4 % по сравнению с предыдущим годом, в 2019 году увеличение составило 1,6 %, в 2020 году вложения увеличились на 32,1 %.

Рассмотрим число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций, представленных на рисунке 3.

Рис. 3. Число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций за 2018–2020 гг. (единиц)

По данным, представленным на рисунке 3 видно, что число КО с иностранным участием с 2018 года по 2020 год сокращалось. В 2019 году общее количество КО составило 141 ед., что на 19 ед. меньше по сравнению с 2018 годом, в 2020 году общее количество КО составило 133 ед., что на 8 ед. меньше по сравнению с 2019 годом [4].

Проанализируем отдельные показатели деятельности кредитных организаций (табл. 1)

Таблица 1

Анализ отдельных показателей деятельности кредитных организаций за 2018–2020 гг.

Показатель	2018	2019	2020
Число кредитных организаций, имеющих лицензию (разрешения), предоставляющие право на: Привлечение вкладов населения	468	400	365
Осуществление операций в иностранной валюте	547	475	435
Проведение операций с драгоценными металлами	149	214	200
Число филиалов, действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации всего	890	709	618
Зарегистрированный уставный капитал действующих кредитных организаций, млрд. руб.	2635,1	2655,4	2822,7
Депозиты, кредиты и прочие привлеченные кредитными организациями средства, млрд. руб. – всего	53513,8	59782,1	60988,6
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и кредитным организациям, млрд. руб. – всего	55809,6	62302,4	65675,3

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что «число кредитных организаций, имеющих лицензию (разрешения), предоставляющие право на привлечение вкладов населения» за анализируемые периоды сокращалось. Так, в 2019 году число КО составило 400 ед., что на 68 ед. меньше по сравнению с 2018 годом, а в 2020 году общее число КО составило 365 ед., что на 35 ед. меньше по сравнению с предыдущим периодом.

«Число кредитных организаций, имеющих лицензию (разрешения), предоставляющие право на осуществление операций в иностранной валюте» за 2018–2020 гг. уменьшилось. В 2019 году число КО 475 ед., что на 72 ед. меньше по сравнению с 2018 годом, а в 2020 году общее число КО составило 435 ед., то есть сократилось на 40 ед. по сравнению с 2019 годом.

«Число кредитных организаций, имеющих лицензию (разрешения), предоставляющие право на проведение операций с драгоценными металлами» с 2018 года по 2020 год сначала увеличивалось, потом сокращалось. Так, в 2019 году число КО составило 214 ед., что на 65 ед. больше по сравнению с 2018 годом. В 2020 году общее число КО составило 200 ед., что на 14 ед. меньше по сравнению с 2019 годом.

«Число филиалов, действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации» сократилось. В 2019 году число КО составило 709 ед., что на 181 ед. меньше по сравнению с 2018 годом, а в 2020 году общее число КО составило 618 ед. и сократилось на 91 ед. по сравнению с 2019 годом.

«Зарегистрированный уставной капитал действующих кредитных организаций» (на начало года) с 2018 года по 2020 год вырос. Так, в 2019 году показатель составил 2655,4 млрд. руб., что на 20,3 млрд. руб. больше по сравнению с 2018 годом. В 2020 году зарегистрированный уставной капитал составил 2822,7 млрд. руб., что на 167,3 млрд. руб. больше по сравнению с 2019 годом.

«Депозиты, кредиты и прочие привлеченные кредитными организациями средства» за 2018–2020 гг. увеличивались. В 2019 году показатель составил 59782,1 млрд. руб., что на 6268,3 млрд. руб. выше по сравнению с 2018 годом. В 2020 году показатель составил 60988,6 млрд. руб. и повысился на 1206,5 млрд. руб. по сравнению с 2019 годом.

«Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и кредитным организациям» повысились за анализируемые периоды. В 2019 году показатель составил 62302,4 млрд. руб., что на 6492,8 млрд. руб. больше по сравнению с 2018 годом, в 2020 году составил 65675,3 млрд. руб., что больше на 3372,9 млрд. руб. по сравнению с 2019 годом.

Далее по данным таблицы 2 проанализируем финансовые результаты деятельности кредитных организаций.

Таблица 2

Финансовые результаты деятельности кредитных организаций за 2018–2020 гг.

Показатель	2018	2019	2020
Общий объем прибыли (+) / убытков (-), полученных действующими кредитными организациями млн. руб.	789661	1344829	2036844
Объем прибыли кредитных организаций, имевших прибыль, млн. руб.	1561647	1919407	2196398
Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших прибыль, %	75,0	79,3	84,4
Объем убытков кредитных организаций, имевших убытки млн. руб.	771985	574578	159555
Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших убытки, %	25,0	20,7	15,6

Показатель «общий объем прибыли/убытков, полученных действующими кредитными организациями» в 2019 году, составил 1344829 млн. руб., что на 555168 млн. руб. больше по сравнению с 2018 годом. В 2020 году данный показатель составил 2036844 млн. руб., что на 692015 млн. руб. больше по сравнению с 2019 годом (таблица 2).

«Объем прибыли кредитных организаций, имевших прибыль» с 2018 года по 2020 год увеличивался. Так, в 2019 году объем прибыли составил 1919407 млн. руб., что на 357760 млн. руб. больше по сравнению с 2018 годом. В 2020 году объем прибыли составил 2196398 млн. руб., что на 276991 млн. руб. больше по сравнению с 2019 годом [4].

«Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших прибыль» составил в 2018 году 75,0 %, в 2019 году 79,3 %, а в 2020 году показатель вырос на 5,1 % и составил 84,4 %.

«Объем убытков кредитных организаций, имевших убытки» сокращался с 2018 года по 2020 год. Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших убытки в 2018 году, составил 25,0 %, в 2019 году 20,7 %, в 2020 году 15,6 %.

Объем прибыли кредитных организаций, имевших прибыль за 2019–2020 гг., увеличивался, а объем убытков кредитных организаций, имевших убытки, сокращался.

Рассмотрим размещение действующих кредитных организаций по федеральным округам за 2019–2021 гг. (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Размещение действующих кредитных организаций по федеральным округам
за 2019–2021 гг.**

Регион	01.01.2019		01.01.2020		01.01.2021	
	количество КО, единиц	в % к активам БС	количество КО, единиц	в % к активам БС	количество КО, единиц	в % к активам БС
1	2	3	4	5	6	7
ЦФО	272	92,8	254	93,2	229	78,3
СЗФО	41	2,8	36	2,4	35	18,0
ЮФО	25	0,7	24	0,7	21	0,6
СКФО	12	0,02	10	0,02	8	0,01
ПФО	67	1,7	57	1,5	55	1,4
УФО	23	1,3	23	1,3	23	1,0
СФО	28	0,3	23	0,2	20	0,2
ДФО	16	0,6	15	0,6	15	0,5
Всего по России	484	100,0	442	100,0	406	100,0

Анализируя данные таблицы 3, можно сделать вывод, что количество действующих кредитных организаций снижалось по федеральным округам [2].

Перспективным направлением согласно официальных данных ЦБ РФ можно считать «внедрение цифровой национальной валюты – цифрового рубля» (см. рисунок 4). Исследование Банка России показали, что 75 % респондентов полагают, что цифровой рубль необходимо внедрить в настоящее время, а 16 % респондентов не поддержали внедрение цифрового рубля.

Рис. 3. «Внедрение цифровой национальной валюты – цифрового рубля»

Преимущества цифрового рубля:

- «упрощение проведения государственных платежей»;
- «повышение доступности безналичных платежей»;
- «возможность совершения расчетов в онлайн- и офлайн-режимах, независимо от операционного дня Банка России и КО, финансовых посредников»;
- «уменьшение стоимости, ускорение и упрощение проведения транзакций»;
- «возможность интеграции с другими цифровыми платформами»;
- «гарантируемая Банком России сохранность средств» и т.д.

Предусмотрены этапы реализации проекта «Цифровой рубль» с октября 2020 г. до 1 квартала 2022 г. Реализация проекта будет включать изменения в нормативно-правовой документации, а также развитие ИТ-инфраструктуры и систем информационной безопасности ЦБ РФ и других субъектов.

Актуальным можно считать внедрение других финансовых технологий. Внедряются такие финансовые технологии как [2]:

- Мобильные технологии.
- Биометрия.
- Искусственный интеллект, роботизация и машинное обучение.
- Технология распределенных реестров.
- Открытые интерфейсы.

Создание и развитие финансовой инфраструктуры связано с реализацией ИТ решений и платформ таких как:

- Платформа для регистрации финансовых сделок.
- Платформа быстрых платежей.
- Платформа для удаленной идентификации.
- Платформа – маркетплейс для финансовых услуг и продуктов.
- Перспективная платежная система Банка России.
- Система передачи финансовых сообщений.
- Сквозной идентификатор клиента.
- Национальная система платежных карт.
- Платформа для облачных сервисов.
- Платформа на основе технологий распределенных реестров и т. д.

Банк России анализирует и проводит исследования по внедрению финансовых технологий. В процессе анализа по внедрению финансовых технологий разрабатываются предложения.

Внедрение финансовых технологий предусматривает обеспечение безопасности и устойчивости по их применению. Цифровые технологии приводят к росту киберугроз. Для предотвращения атак и угроз разрабатываются специальные мероприятия. На уровне государства реализовываются Стратегии развития Системы обеспечения информационной безопасности Банка России и информационной безопасности банковской сферы и иных сфер финансового рынка РФ на 2018–2022 гг. [2].

Таким образом отметим, что банковский сектор зависит от развития отечественной и мировой экономики. «Целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение

устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы РФ; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка РФ; обеспечение стабильности финансового рынка РФ» согласно ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86 (статья 3) [1].

Перспективным направлением будет являться внедрение цифрового рубля, который будет эмитироваться ЦБ РФ. Он станет третьей формой национальной валюты наравне с наличными рублями и безналичными. Юридические лица и физические лица будут иметь доступ к своему «цифровому кошельку» через любые финансовые организации, клиентами которых они являются. Внедрение цифрового рубля обеспечит дополнительные преимущества для государства, физических и юридических лиц, бизнесменов [2].

Внедрение финансовых технологий предполагает изменение законодательных актов. Важным является защита прав персональных данных потребителей цифровых финансовых услуг, а также обеспечение информационной безопасности. Развитие банковской системы РФ будет зависеть от кадров. Для реализации новых финансовых технологий и инновационных финансовых технологий для сотрудников Банка России проводятся лекционные занятия, круглые столы, семинары. На базе высших учебных заведений, средних образовательных школ, колледжей будут формироваться новые кадры для банковского сектора. Перспективы развития банковского сектора будут зависеть от государственного регулирования и политики ЦБ РФ, а также взаимодействия Банка России с межгосударственными объединениями и международными организациями по поводу обмена лучшими мировыми практиками, опытом.

Библиографический список

1. Консультант Плюс – официальный сайт. URL: [https:// www.consultant.ru/](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 03.09.21).
2. Официальный сайт ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 15.09.2021 г.).
3. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России». URL: [https://www.sberbank.ru/ru/ person/](https://www.sberbank.ru/ru/person/) (дата обращения: 12.05.2021).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// rosstat.gov.ru/](http://rosstat.gov.ru/) (дата обращения: 10.09.2021).

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

BUDGET POLICY

УДК 336.013

ББК 65.05

О. В. Дарелина, Е. Н. Хаблова

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дарелина Оксана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: darelina@yandex.ru

Хаблова Елена Николаевна – начальник управления выплаты пенсии и социальных выплат ОПФР по Волгоградской области; e-mail: Elena.hablova@yandex.ru

Аннотация. В статье отражены особенности формирования бюджета Пенсионного фонда, обусловленные его спецификой. Проиллюстрирована нормативно-правовая база, в соответствии с которой определяются доходы фонда и его расходные полномочия. Детализация доходов и расходов фонда представлена по укрупненной группе статей. Отдельное внимание уделено главному источнику формирования Пенсионного фонда – страховым взносам. Проанализирован функционал резерва бюджета Пенсионного фонда России, который создан в целях обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: Пенсионный фонд, страховые взносы, бюджет фонда, дефицит бюджета, расходные полномочия, доходы.

O. V. Darelina, E. N. Hablova

MECHANISM OF FORMATION AND DIRECTION OF USE OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oksana V. Darelina – Candidate of Economic Sciences, Department of Economy and Finance, Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Elena N. Hablova – Head of the Pension Payment and Social Benefits Department of the OPFR in the Volgograd Region

Abstract. The article reflects the features of the formation of the budget of the Pension Fund, due to its specifics. Illustrated is the regulatory and legal framework, in accordance with which the fund's income and its spending powers are determined. The details of the fund's income and expenses are presented by the enlarged group of articles. Special attention is paid to the main source of the formation of the Pension Fund – insurance premiums. The functional of the budget reserve of the Pension Fund of Russia, which was created in order to ensure the financial stability of the compulsory pension insurance system, is analyzed.

Keywords: Pension fund, insurance premiums, fund budget, budget deficit, spending powers, revenues.

Одной из актуальных задач на сегодняшний день является гарантированное государством достойное и справедливое пенсионное обеспечение. Пенсионный фонд России, который располагает вескими экономическими ресурсами, обязан работать в устойчивом режиме, потому что спецификой пенсионной системы считается длительное исполнение пенсионных обязанностей.

Пенсионный фонд России, как и все другие внебюджетные фонды, является участником бюджетного процесса. Пенсионный фонд России осуществляет аккумулирование и перераспределение пенсионных ресурсов по законодательно установленным направлениям. Финансовые ресурсы пенсионной системы аккумулируются в бюджете Пенсионного фонда России, который ежегодно утверждается федеральным законом.

Особенности формирования бюджета фонда обусловлены его спецификой и заключаются в следующем [4, с. 225].

Бюджет Пенсионного фонда России формируется и расходуется в соответствии с нормами БК РФ и Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», бюджет Пенсионного фонда России представляется собой форму образования и расходования денежных средств на цели обязательного пенсионного страхования в РФ.

В свою очередь, в статье 13 БК РФ указано, что бюджет Пенсионного фонда России предназначен для исполнения расходных обязательств РФ. Использование федеральными органами государственной власти иных форм образования и расходования денежных средств, предназначенных для исполнения расходных обязательств РФ, не допускается. Бюджет Пенсионного фонда России и отчет о его исполнении утверждаются ежегодно по представлению Правительства РФ федеральными законами в порядке, определяемом БК РФ.

Бюджет Пенсионного фонда России формируется, утверждается и исполняется в непосредственной взаимосвязи с федеральным бюджетом на соответствующий финансовый период и плановый период и с бюджетами других государственных социальных внебюджетных фондов. Бюджет составляется на каждый финансовый год и плановый период с условием обязательной сбалансированности его доходов и расходов, а также обеспечения норматива оборотных средств на текущую выплату всех видов пенсий. Бюджет Пенсионного фонда России должен быть сбалансирован по доходам и расходам путем регулирования размера и условий уплаты страховых взносов различными категориями плательщиков, а также прямого возмещения средств из федерального бюджета на выплату пенсий через бюджет Пенсионного фонда России [2, с. 27].

Бюджет Пенсионного фонда России является консолидированным. В составе бюджета Пенсионного фонда России отдельно учитываются суммы страховых взносов на накопительную пенсию, а также суммы дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, суммы взносов работодателей, уплаченных в пользу застрахованных лиц, и суммы взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, поступившие в соответствии с Федеральным законом 30 апреля 2008 года № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», суммы средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на финансирование накопительной пенсии в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря

2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», средства, направляемые на инвестирование, выплаты за счет средств пенсионных накоплений, средства выплатного резерва для осуществления выплаты накопительной пенсии по старости, средства пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым назначена срочная пенсионная выплата, средства гарантийного возмещения, полученные от Агентства в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений», а также расходы бюджета Пенсионного фонда России, связанные с формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений, ведением специальной части индивидуальных лицевых счетов и выплатой накопительной пенсии.

Денежные средства обязательного пенсионного страхования учитываются на счетах, открытых территориальным органам Федерального казначейства в подразделениях Центрального банка РФ для учета операций со средствами бюджета Пенсионного фонда России. Контроль за использованием средств бюджета Пенсионного фонда России осуществляется Счетной палатой РФ и другими контролирующими органами в соответствии с законодательством РФ.

Доходная часть бюджета Пенсионного фонда России формируется с учетом положений БК РФ (ст. 146) и Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (ст. 17). В статье 146 БК РФ указано, что в бюджеты государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда России, подлежат зачислению следующие доходы:

- налоговые доходы;
- неналоговые доходы:
- страховые взносы на обязательное пенсионное страхование;
- дополнительные страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии и взносы работодателя в пользу застрахованных лиц, уплачивающих дополнительные страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии, зачисляемые в Пенсионный фонд России;
- взносы организаций, использующих труд членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, зачисляемые в Пенсионный фонд России;
- недоимки, пени и штрафы по взносам в Пенсионный фонд России;
- доходы от размещения средств Пенсионного фонда России;
- штрафы, санкции, суммы, поступающие в результате возмещения ущерба;
- безвозмездные поступления:
- межбюджетные трансферты из федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду России;
- безвозмездные поступления от негосударственных пенсионных фондов;
- взносы, уплачиваемые организациями угольной промышленности на выплату ежемесячной доплаты к пенсии отдельным категориям работников этих организаций;
- прочие поступления.

В свою очередь, в статье 17 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» указано, что бюджет Фонда формируется за счет:

- страховых взносов;
- средств федерального бюджета;
- сумм пеней и иных финансовых санкций;
- доходов от размещения (инвестирования) временно свободных средств обязательного пенсионного страхования;
- добровольных взносов физических лиц и организаций, уплачиваемых ими не в качестве страхователей или застрахованных лиц;
- средств выплатного резерва для осуществления выплаты накопительной пенсии;
- средств пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым назначена срочная пенсионная выплата;
- иных источников, не запрещенных законодательством РФ [3, с. 331].

Средства федерального бюджета, формирующие бюджет Пенсионного фонда России, включают межбюджетные трансферты из федерального бюджета, предоставляемые бюджету Пенсионного фонда России на финансовое обеспечение валоризации величины расчетного пенсионного капитала, на компенсацию выпадающих доходов бюджету Пенсионного фонда России в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов, на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж периодов, указанных в Федеральном законе от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», на реализацию прав при установлении страховых пенсий отдельным категориям граждан в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», а также на обязательное пенсионное страхование.

Главными источниками формирования финансовых ресурсов Пенсионного фонда России являются страховые взносы. Важно отметить, что с 1 января 2017 года порядок уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, в том числе в Пенсионный фонд России, изменился. В настоящее время порядок исчисления и уплаты страховых взносов контролирует Федеральная налоговая служба России. В часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации включена новая глава 34 «Страховые взносы», в которую перешли ключевые положения утратившего силу Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Таким образом, все основные принципы, которые действуют в отношении налогов, с 2017 года распространены и на страховые взносы. Плательщики страховых взносов перечислены в статье 419 НК РФ. Данная статья устанавливает две категории плательщиков страховых взносов.

К первой категории плательщиков страховых взносов относят работодателей:

- организации;
- предпринимателей;
- физических лиц, не признаваемых индивидуальными предпринимателями.

Работодатели принимают на работу физических лиц и выплачивают им доходы. В этом случае страховые взносы на выплачиваемые нанятым работникам доходы начисляет и уплачивает работодатель.

Ко второй категории относят:

- предпринимателей (включая фермеров), которые не являются работодателями;
- адвокатов;
- нотариусов, занимающихся частной практикой;
- арбитражных управляющих;
- оценщиков;
- иных лиц, занимающихся частной практикой.

Указанная категория плательщиков уплачивает страховые взносы в размере фиксированных платежей. Понятие «фиксированный платеж» в соответствии со статьей 430 НК РФ, включает сумму страховых взносов, подлежащих уплате с дохода индивидуального предпринимателя до 300 тысяч рублей, и взносов в размере 1 % от суммы превышения этого лимита.

Если плательщик страховых взносов относится одновременно к нескольким категориям плательщиков страховых взносов, он исчисляет и уплачивает страховые взносы по каждому основанию [1, с. 105].

Далее рассмотрим направления расходования средств Пенсионного фонда России.

Согласно статье 147 БК РФ, расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда России, осуществляются исключительно на цели, определенные законодательством РФ, включая законодательство о конкретных видах обязательного социального страхования (в данном случае – пенсионного), в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов РФ. При этом, согласно части 2 статьи 147 БК РФ, законодательством РФ может быть предусмотрено предоставление дотаций и (или) иных межбюджетных трансфертов из бюджета государственного внебюджетного фонда бюджету бюджетной системы РФ.

В статье 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» указано, что средства бюджета Пенсионного фонда России направляются на следующие цели:

- выплату в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, перевод средств в сумме, эквивалентной сумме пенсионных накоплений, учтенной в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, в негосударственный пенсионный фонд, выбранный застрахованным лицом для формирования накопительной пенсии;
- доставку пенсий, выплачиваемых за счет средств бюджета Пенсионного фонда России;
- финансовое и материально-техническое обеспечение текущей деятельности страховщика (включая содержание его центральных и территориальных органов);
- уплату гарантийных взносов в фонд гарантирования пенсионных накоплений в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»;
- иные цели, предусмотренные законодательством РФ об обязательном пенсионном страховании.

Расходы, не предусмотренные бюджетом Фонда на соответствующий год, осуществляются только после внесения изменений в указанный бюджет в установленном федеральным законом порядке.

Расходы бюджета Пенсионного фонда России в части, превышающей средства от уплаты страховых взносов, в том числе по причине неуплаты страхователями начисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за застрахованных лиц, компенсируются Пенсионному фонду России за счет бюджетных ассигнований и учитываются в составе средств, предназначенных на покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда России в соответствии с федеральными законами о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период и о бюджете Пенсионного фонда России на очередной финансовый год и на плановый период.

Ответственность за нецелевое расходование денежных средств Пенсионного фонда России определяется в соответствии с законодательством РФ. Важно отметить, что статьей 19 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» предусмотрено создание резерва бюджета Пенсионного фонда России в целях обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования.

Резерв средств Пенсионного фонда России состоит из резерва средств для текущих нужд и резерва средств для покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда России в будущих периодах, которые зачисляются на отдельные субсчета одного счета Пенсионного фонда России. Резерв средств для текущих нужд формируется в целях обеспечения своевременного и в полном объеме финансирования выплаты пенсий и предоставления социальных услуг в сумме, равной месячной потребности на указанные цели согласно бюджету Пенсионного фонда России на соответствующий год и утверждается в его составе. Размер резерва для покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда России в будущих периодах определяется по результатам ежегодных актуарных расчетов.

Размер резерва средств для покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда России в будущих периодах утверждается правлением Пенсионного фонда России в составе бюджета Пенсионного фонда России одновременно с установлением порядка его формирования и использования. Исполнительная дирекция Пенсионного фонда России составляет годовой отчет относительно формирования резерва средств для покрытия дефицита бюджета фонда в будущих периодах с выводом о достаточности этого резерва средств для обеспечения исполнения Пенсионным фондом России обязательств в солидарной системе в течение следующих 75 лет и представляет его правлению Пенсионного фонда России для утверждения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что особенностью управления финансовыми ресурсами Пенсионного фонда России является то, что формирование и использование средств его бюджета регламентируется законодательством, средства бюджета являются федеральной собственностью и имеют строго целевой характер.

Библиографический список

1. Баранов А. В., Веселова К. С. Анализ функционирования внебюджетных фондов РФ на примере Пенсионного фонда // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 16.
2. Вафин Э. Я. 30 лет Пенсионному фонду России: Пенсионный фонд России по республике Татарстан – выплата и доставка пенсии // Синергия Наук. 2020. № 44.
3. Никанорова М. И. Правовой статус внебюджетных государственных фондов социального назначения на примере Пенсионного фонда России // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 330-333.
4. Терехова Д. Ю., Сусякова О. Н. Сравнительная оценка пенсионного фонда России и негосударственных пенсионных фондов // Новая наука: Опыт, традиции, инновации.

ИННОВАЦИИ

INNOVATIONS

УДК: 338.242

ББК 65.9(2Рос)-5

А. А. Анненкова, М. С. Филичева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Анненкова Алла Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Орловского государственного института культуры; e-mail: aaannenkova@mail.ru

Филичева Марина Сергеевна – аспирант Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: m19111993@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей применения инновационных технологий для совершенствования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и повышения его конкурентоспособности в условиях цифровизации и глобализации экономики. Выявлены возможные угрозы для субъектов малого и среднего предпринимательства, возникающие при внедрении инновационных технологий, а также определена необходимость мер поддержки со стороны государственной власти для более эффективного внедрения новаций в сектор малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, конкурентоспособность.

A. A. Annenkova, M. S. Filicheva

USING INNOVATION TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Alla A. Annenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, First Vice-Rector of the Orel State Institute of Culture

Marina S. Filicheva – Post-graduate Student of the Department of Management and Public Administration of the Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPA

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of using innovative technologies to improve the activities of small and medium-sized businesses and increase their competitiveness in the conditions of digitalization and globalization of the economy. Possible threats to small and medium-sized businesses arising from the introduction of innovative technologies are identified, as well as the need for support measures from the state authorities for more effective implementation of innovations in the small and medium-sized business sector.

Keywords: innovation, digital economy, small and medium-sized enterprises, state support, competitiveness.

В настоящее время эффективное развитие экономики государства нельзя представить без широкого внедрения инновационных технологий с целью построения глобальной и спо-

собной к высокой конкуренции общенациональной инновационной системы [1, с. 15]. Достижение столь амбициозной цели невозможно без внедрения инновационных технологий со стороны различных секторов экономики, в том числе малого и среднего бизнеса (МСП) и преодоления неоднородности существующей инновационной инфраструктуры.

Столь пристальное внимание к инновационным технологиям и их активному внедрению в деятельность организаций в настоящее время является одной из главных задач для обеспечения экономического роста, повышение темпов окупаемости и преодоления кризисных периодов в секторе МСП. Именно поэтому уделяется столь большое внимание разработке стратегической концепции развития доступности внедрения инноваций [7, с. 92]. В условиях цифровой экономики инновационная активность отраслей и организаций, включающих МСП, является одной из движущих сил экономической стабильности и условий роста.

Следует отметить, что для достижения конкурентоспособности малого или среднего предприятия за счёт внедрения инноваций очень часто зависит не только от разработки стратегических концепций развития инновационной деятельности, но и от степени и возможностей внедрения современных технологий в деятельность организации, системно как на производстве, так в эксплуатации и потреблении [3, с. 172]. Также необходимо учитывать, что для сектора МСП оказывает значительное влияние развитость новаций в масштабе всей страны.

В условиях цифровой экономики перспективные экономические задачи тесным образом взаимосвязаны с инновационными факторами развития. Следует учитывать, что инновационное развитие зависит от возможности оперативного внедрения в организациях современных технологий. При этом важным показателем при оценке инновационной активности предпринимательства являются такие характеристики, как инновационный и технологический потенциал, включающий как фактическое материально-технологическое состояние предприятия, его инвестиционные возможности не только по разработке, но и внедрению инновационных достижений. В этом факторе следует обратить особое внимание на субъекты МСП, которые благодаря своей мобильности и оперативной реализации управленческих решений способны быстро внедрять в свою деятельность инновационные продукты. Однако, вместе с тем данные субъекты за частую не имеют достаточной материально-технической базы и финансовых резервов, поэтому им необходимы инвестиции, которые могут предоставляться в виде государственной поддержки такой как: субсидий, целевых долгосрочных кредитов под минимальный процент, реализации государственных программ по доступу МСП к инновационным технологиям [2, с. 198].

В качестве одного из инновационных направлений следует рассматривать информационно-коммуникационное развитие. Современные информационные системы и сетевые технологии позволяют многократно увеличить деловую активность за счет быстрого и удобного способа доступа к большим объемам информации, а также средствам и методам реализации своей деятельности, что особенно важно в условиях динамичного развития рынка, быстро меняющейся инфраструктуры, потребностей, объемов информации, становящейся стратегическим ресурсом.

В условиях цифровой трансформации инновационные информационные технологии, позволяют не только реализовывать эффективные способы создания, хранения, обработки и представления информации, но и являются крайне важным условием конкурентоспособности и способом повышения эффективности управления предприятием, а предпринимательские

структуры показывают особую заинтересованность в результатах своей деятельности и повышении своей конкурентоспособности. Применение в предпринимательской деятельности информационных технологий нацелено, прежде всего, на то чтобы организация могла не только сохранять стабильность, но и получать преимущества в конкурентной борьбе.

Для эффективного развития в условиях цифровой экономики, организации малого и среднего бизнеса вынуждены постоянно совершенствовать свою деятельность с целью соответствия быстроизменяющимся вызовам. Организация в современных условиях не может стабильно развиваться или существовать, если она не стремится:

- удовлетворять постоянно растущим запросам потребителей;
- поддерживать высокий уровень в условиях жесткой конкуренции на рынке,
- расширять спектр производимых товаров и оказываемых услуг,
- совершенствовать организацию внутренних процессов,
- развивать прежде всего бизнес-процессы, которые направлены на повышение удовлетворенности клиентов.

Таким образом, эффективное развитие – это не только внедрение инноваций и высокая технологичность, но и набор конкурентных качеств: эффективная организация производства/предоставление услуг, востребованность, направленность маркетинговых решений. При этом, для получения конкурентного преимущества необходимо все изменения осуществлять в максимально сжатые сроки. И в этих условиях, именно оперативного и активного применения инновационных форм и методов организации производства, конкурентные преимущества у субъектов малого и среднего бизнеса.

В связи с тем, что малое и среднее предпринимательство составляет основу национальной экономики страны, на государственном уровне уделяется столь большое внимание поддержке данного сектора бизнеса, так как он является важным фактором для достижения социальной стабильности в условиях рыночной экономики России. Государственная поддержка малого бизнеса направлена на его развитие, с целью снижения безработицы, увеличения новых рабочих мест, рост денежной массы в обращении, и как следствие, стабильность и экономический рост страны. Представители МСП в отличие от крупного бизнеса, несмотря на слабую финансовую стабильность, характеризуются гибкостью и способностью быстро приспособиться к экономической конъюнктуре.

При этом, следует учитывать, что объем свободных финансовых средств у субъектов малого и среднего предпринимательства, которые можно использовать для развития компании, а также для комплексного внедрения инновационных технологий, в большинстве случаев, крайне ограничен. Всякое решение, связанное с расходованием финансовых средств на развитие и усовершенствование деятельности организации по средствам новаций, учитывая небольшой объем денежных ресурсов, оценивается владельцем с учетом финансовых рисков и угроз стабильности, а также ограниченности основного капитала при этом из-за быстро меняющейся внешней среды всякое решение должно приниматься в самые краткие сроки. Несмотря на данные риски, в связи с угрозой разорения в конкурентной борьбе с другими, как малыми компаниями, так крупными организациями, предприниматель вынужден прибегать к заёмным средствам зачастую на невыгодных условиях для совершенствования деятельности организации по средствам инноваций.

Затраты на науку и научное обслуживание как раз и ведут к экономическому росту, но данные затраты являются неподъемными для малого и среднего бизнеса, поэтому поощрение и поддержка МСП со стороны государства является основой в социальной стабильности рыночной экономики России [4, с. 55]. Поэтому в сформированной национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривается повышение конкурентоспособности субъектов МСП, за счёт внедрения и развития цифровых технологий в работе данных предприятий [5].

Использование доступных инноваций в деятельности малого и среднего бизнеса нацелено на широкое использование современных сетевых технологий и взаимодействие информационных технологий и бизнеса, так как:

- 1) информационные технологии способствуют повышению эффективности и конкурентоспособности бизнеса;
- 2) все более широкое использование сети Интернет в продвижении, развитии и реализации бизнеса как способа существования в новой реальности;
- 3) если организация не использует сетевые технологии – для неё нет будущего, а настоящее крайне ограничено.

Современное непрерывное развитие информационных технологий привело к появлению следующих присущих им характеристик:

- изобилие платформ, имеющих основной целью упрощение принятия и реализации управленческих решений;
- постоянно модернизирующиеся программно-аппаратные комплексы с большим количеством разработчиков и производителей на рынке;
- непрерывно формирующиеся и обновляющиеся базы данных по всем сегментам рынка и направлениям деятельности общества, что в свою очередь порождает лучшее знание целевой аудитории и упрощает доведение информации о товаре/услуге;
- расширение спектра технологий, которые призваны обеспечить дистанционный доступ абсолютно любого пользователя к информации и ресурсам – технической основой для этого служат государственные и коммерческие системы связи, открытые и корпоративные системы поиска информации;
- постоянное динамическое увеличение функциональных возможностей информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающих в том числе интерфейсы для взаимодействия пользователя с экспертами, системами поддержки и упрощения взаимодействия органов государственной власти с бизнесом.

Именно глобальное внедрение новаций поможет получить от них существенные экономические результаты в достаточно короткие сроки и создаст благоприятные условия для повышения добавленной стоимости продукции за счёт снижения себестоимости, что положительно влияет на экономическую стабильность, за счёт увеличения валовой прибыли от реализации товаров/услуг в секторе МСП. Повышение эффективности внедрения инноваций и, соответственно, экономический рост за счет роста добавленной стоимости может найти положительное отражение в стратегическом планировании как на региональном, так и на государственном уровне.

Для увеличения инновационного потенциала малого и среднего бизнеса следует выделить следующие направления:

- реализация единой инновационной политики;
- поддержка проектов внедрения инновационных технологий;
- дополнительное финансирование и обеспечение материальным составяющим программ инновационной деятельности;
- создание целевых направлений для решения инновационных проблем в комплексе - от идеи до массового внедрения.

В настоящее время становится очевидным, что автоматизация значительного количества видов деятельности позволит привести к экономическим эффектам и получить результат от внедрения инновационных сетевых технологий в короткие сроки [6, с. 27]. В качестве одного из таких направлений следует выделить создание новых и развитие уже имеющихся сервисов для МСП. Особое внимание к развитию таких сервисов должно уделяться со стороны государственных органов власти. Данные сервисы для бизнеса в цифровом виде предусматривают упрощение и повышение эффективности взаимодействия предпринимателя с органами власти в рамках получения разрешений и направлений уведомлений для ведения бизнеса, что многократно снизит временные и финансовые затраты при открытии и ведении бизнеса за счет правильной организации модели взаимодействия.

Выше изложенный материал позволяет прийти к выводу о том, что постоянно развивающиеся инновационные технологии создают с одной стороны благоприятные условия, способствующие развитию МСП, а с другой стороны, делают конкурентную борьбу более жёсткой и требуют новых мер и форм поддержки со стороны государства, которые содействовали бы формированию благоприятной среды для успешного развития предпринимательства и повышения его конкурентоспособности. Очевидно, что при грамотном взаимодействии государства и бизнеса широкое применение инновационных технологий позволит повысить эффективность развития субъектов МСП.

Библиографический список

1. Авдеева И. Л., Головина Т. А., Полянин А. В. Государственное регулирование приоритетных направлений предпринимательства в условиях цифровой экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4.
2. Анненкова А. А., Горбова И. Н. Совершенствование инструментария государственного антикризисного управления: Научная монография / Под общ. ред. А. В. Полянина. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. 252 с.
3. Асатуллаев Х. С., Астанакулов О. Т., Собиров З. А. Инновационная активность в условиях конкуренции: сущность и анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10.
4. Головина Т. А., Меркулов П., Полянин А. В. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5.
5. Информационная инфраструктура // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL:
6. Корчагин С., Польшиков Б. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления. Риски и перспективы для России // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667).
7. Полянин А. В., Докукина И. Развитие предпринимательства на основе мета-технологий блокчейна // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 1 (89).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК: 338.482.2(571.1)

ББК: 65.433.5(5Узб)

У. Н. Нарзуллаева, Д. К. Абдуллаева

СОСТОЯНИЕ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД В УЗБЕКИСТАНЕ

Нарзуллаева Умидахон Нодиркизи – ведущий специалист Проекта по анализу и совершенствованию финансирования социальной сферы, Институт Бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан; e-mail: umidahonnarzullaeva@gmail.com

Абдуллаева Дилора Куйсуновна – кандидат экономических наук, Ташкентский Государственный Экономический Университет; e-mail: umidahonnarzullaeva@gmail.com

Аннотация. В статье освещена эпоха усиления и активизации процесса глобализации мировой экономики, на основе которой возник деловой туризм. В связи с распространением пандемии коронавируса эта разновидность туризма, считающаяся антикризисной, ощутила разрушительное влияние своего развития, поэтому назрел вопрос эффективного тайм-менеджмента. Необходимо открывать новые возможности совмещения и эффективной реализации бизнес целевых установок в этом направлении.

Ключевые слова: деловой туризм, пандемия, коронавирус, бизнес, последствия, глобализация, тайм-менеджмент.

U. N. Narzullaeva, D. K. Abdullayeva

THE STATE OF BUSINESS TOURISM IN THE POST-CRISIS PERIOD IN UZBEKISTAN

Umidahon N. Narzullaeva – Institute for fiscal studies under the Ministry of Finance of Republic of Uzbekistan, Leading Specialist of the Project for Analysis and Improvement of Social Sphere Financing

Dilora K. Abdullayeva – Candidate of Economic Sciences, Tashkent State Economic University

Abstract. The article highlights the era of strengthening and intensification of the process of globalization of the world economy, on the basis of which business tourism arose. In connection with the spread of the coronavirus pandemic, this type of tourism, considered anti-crisis, has felt the destructive impact of its development, so the issue of effective time management is ripe. It is necessary to open up new opportunities for combining and effectively implementing business targets in this direction.

Keywords: business tourism, pandemic, coronavirus, business, consequences, globalization, time management.

Узбекистан – это страна, где живут представители различных национальностей, религиозных конфессий и культур. Это край, богатое историческое наследие которого гармонично соседствует с современной архитектурой и высокотехнологичным развитием. Именно по-

этому развитию туризма уделяется огромное внимание. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан № УП-4861 и Постановлением № ПП-2666 от 2 декабря 2016 сфере туризма придан статус стратегической отрасли национальной экономики. Наряду с традиционным культурно-историческим туризмом, успешно развиваются такие новые для Узбекистана виды туризма, как паломнический, экологический, познавательный, этнографический, гастрономический, спортивный, лечебно-оздоровительный, сельский, промышленный, деловой и другие виды туризма.

Проанализируем именно деловой туризм – это совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в ходе поездки и функционировании людей в рабочее время с целью осуществления профессиональной деятельности или решения служебных задач без получения дохода по месту пребывания [5]. В Узбекистане деловой туризм развивается активно и имеет огромный потенциал, благодаря реформам и структурным изменениям. Принятый 15 августа 2019 года новый Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию сферы туризма» призван повысить эффективность проводимых реформ и кардинально увеличить туристический поток в страну.

На основе данного документа будет продолжена работа по решению имеющихся проблем туристической инфраструктуры, повышению качества предоставляемых услуг и активного продвижения национального туристического продукта на мировых рынках, усилению кадрового потенциала отрасли, а также реализация Концепции развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019–2025 годах [4].

Развитие делового туризма, в свою очередь непосредственно связано с инвестиционной активностью Узбекистана и стимулирует приток инвестиций, поступление валюты за счет увеличения экспорта услуг, создания новых рабочих мест, качественного улучшения уровня обслуживания и инфраструктуры. Иностранные инвестиции же в свою очередь, играют важную роль в создании благоприятных условий для развития такого сектора экономики, как туризм, по той причине, что от их объемов и структуры зависят:

- динамика развития туристического рынка;
- его финансово-экономические показатели;
- структурное соотношение развития рынка туристических услуг (пропорциональность развития гостиниц, транспорта, сетей питания, связи);
- общая конъюнктура туристического спроса и предложения в территориальном аспекте (конкурентная среда);
- качественные характеристики объектов и субъектов туристической индустрии в будущем; пропускная способность, производственные мощности и вместимость туристических объектов.

Кроме того, для широкого привлечения иностранных инвесторов в отрасль принимаются механизмы государственно-частного партнерства, стимулирующие вклад инвестиций в развитие объектов туристической инфраструктуры. Принимаемые в Узбекистане меры по улучшению делового климата находят свое позитивное подтверждение в рейтингах оценки деловой среды международных экономических организаций.

В опубликованном Всемирным банком рейтинге «Ведение бизнеса», Узбекистан всего за один год поднялся на шестнадцать пунктов и занял 87 место. В частности, Узбекистан по таким критериям, как «поддержка нового бизнеса», занимает 42 место в мире, по обеспечению

исполнения заключенных договоров – 32, по эффективности системы банкротства экономически несостоятельных предприятий – 75. А по индикатору «предоставление кредитов субъектам малого бизнеса» Узбекистан за последние три года поднялся с 154 до 42 места, улучшив свой рейтинг на 63 позиции, что, естественно, создает предпосылки для роста делового туризма [4].

Значительную роль в обеспечении ускоренного развития туристического сектора Узбекистана, формировании и поддержании имиджа страны на мировом рынке играют регулярно проводимые в республике крупные мероприятия. Одним из важнейших ежегодных событий является Ташкентская международная туристическая ярмарка «Туризм на Шелковом пути». Сегодня это – крупнейший в Центральной Азии форум, где встречаются профессионалы индустрии, ведутся переговоры в различных форматах, в том числе business-to-business, реализуется программа HostedBuyers для покупателей национального туристического продукта, проводятся конференции по актуальным вопросам развития туристической индустрии в Узбекистане и мире в целом.

Представители страны также регулярно участвуют в проводимых за рубежом международных ярмарках и выставках с целью презентации туристического потенциала республики. Участие в них позволяет находиться в курсе последних тенденций мирового рынка туризма, заключать деловые контракты, развивать сотрудничество с иностранными партнерами.

Для оценки влияния иностранных туристов въезжающих в Узбекистан и выезда наших туристов в зарубежные страны на экономический рост Узбекистана, рассмотрим эконометрические модели степенного вида зависимости роста ВВП от объема экспорта и импорта соответственно за период с 1998 по 2019 гг.:

$y = 18,467 \times 0,6945$ при этом оценка адекватности модели подтверждается значением коэффициента детерминации $R^2 = 0,8379$

$y = 19,375 \times 0,7346$ $R^2 = 0,8569$

Анализ моделей указывает на степень влияния въезда иностранных туристов в Узбекистан и выезда наших туристов в зарубежные страны на рост экономики в целом, в частности, увеличение на 1 % этих факторов приводит к росту ВВП страны соответственно на 0,69 % и 0,73 % [1, с. 89].

Деловой туризм достаточно многогранен и по сложившейся международной практике представляет широкий круг поездок:

- Индивидуальные деловые поездки (командировки) сотрудников компаний с целью переговоров, участия в производственных совещаниях, презентациях, сбытовая деятельность и т. д.;
- Конгрессные туры-поездки на конгрессы, конференции, семинары;
- Выставочные туры-выставки, ярмарки, биржи;
- инсентив-туризм (поощрительный) форма поощрения компаниями своих сотрудников в виде организации для них бесплатной туристской поездки;
- поездки на спортивные соревнования команд;
- встречи руководителей высшего звена.

Индустрия делового туризма занимает 60 % всего объема туристической отрасли во всем мире, 55-60 % мест в отелях бронируются участниками бизнес-поездок.

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) ожидается, что к 2025 году рынок MICE [18] – туризма достигнет 1,67 трлн. долларов (WorldTravel&TourismCouncil, WTTC). В период 2016–2020 аналитики WTTC прогнозировали средний темп роста делового туризма на уровне 4–5 % в год, затем динамика улучшится до 7–10 %.

По итогам 2018 года расходы на бизнес-поездки выросли до \$1.150 трлн. а в 2019 году, увеличились на 3,7 % и достигли \$1.192 трлн. По прогнозам WTTC к 2024 году глобальный рынок делового туризма будет оцениваться в \$1.658 трлн. ежегодный прирост составит в среднем 3.7 % [4].

Но начало 2020 года ознаменовалось появлением серьезной угрозы для мирового сообщества – пандемией коронавируса. По мнению специалистов Международного валютного фонда, мировая экономика сократилась на 3 %, а рост мировой экономики составил 6,3 % [6].

Снижению подверглись акции гостиничных холдингов, авиакомпаний и ритейлеров класса люкс (35 % продаж данных товаров приходится на Китай), цена нефти на международных рынках снизилась на 3 %. В то же время подскочили цены на более безопасные активы вроде золота и государственных облигаций [2].

Аналитики EconomistIntelligenceUnit (EIU) оценили возможные потери мировой туристической индустрии от пандемии коронавируса в \$80 млрд. [6].

Изменение количества международных туристических прибытий, 2000–2020 гг. (%)

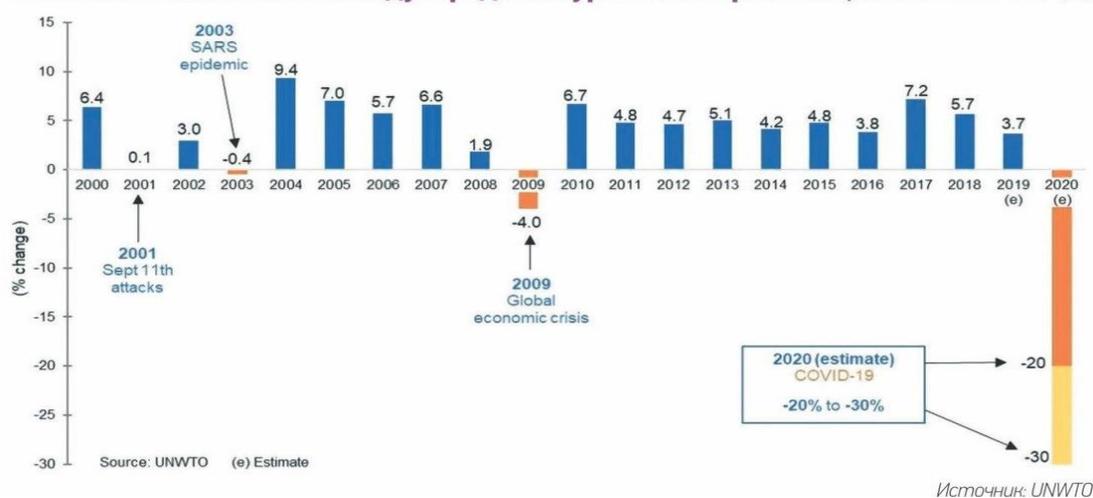

Рис. 1. Динамика изменений международных туристических прибытий в период 2000–2020 гг. (%) [4]

За последние 20 лет было всего 3 года с заметным снижением относительного значения количества туристических прибытий: в 2001 году – из-за террористических атак 11 сентября, 2003 году – в связи с эпидемией атипичной пневмонии и 2009 году – из-за глобального экономического кризиса. Но даже в совокупности предыдущие кризисы не приводили к таким экономическим последствиям, какие принесет пандемия 2020 года (рис. 2).

В 2021 году продолжится цифровая трансформация предприятий, в том числе и в направлении делового туризма считают специалисты туристических ассоциаций России. В 2020 году отмечается увеличение проектов по диджитализации бизнес-процессов компаний на 50 %. Это непременно будет востребовано и в будущем. В целом, последствия пандемии будут сказываться на индустрии делового туризма вплоть до 2022 года. В первую очередь, по их мнению, повысится спрос на внутренние бизнес-путешествия.

Международные командировки восстановятся в самую последнюю очередь, а вместе с ними и всевозможные выставки, конференции и иные мероприятия за рубежом [3, с. 4]. По оценкам аналитиков OneTwoTripforBusiness, при благополучной эпидемической обстановке на прежние рубежи этот сегмент выйдет летом-осенью 2021-го, а уже к концу этого года рынок деловых поездок может восстановиться на 80 %. Но тем не менее, 56 % европейских корпораций внесли изменения в политику деловых поездок из-за пандемии.

- запрет или ограничения на поездки для внутренних собраний (64,1 %);
- ограничения количества участников мероприятий (54,1 %);
- ограничения по географии путешествий (41,4 %);
- оформление страховых полисов (10 %).

Только 11,4 % компаний ожидают, что больше половины командировок заменят виртуальные встречи.

Следуя тому, что в Узбекистане взят курс на развитие делового туризма, как одной из разновидностей внешнеэкономической деятельности и международного туризма, правительство, используя опыт зарубежных стран, может оказать поддержку с помощью взаимосвязанных между собой сфер туризма на основе кластерной системы. В развитых странах, например, Объединенные арабские эмираты, имеется система «bailout», согласно которой правительство поддерживает определённые сферы в виде налоговых льгот или предоставления налогового капитала, выплат работникам временных пособий, чтобы продержаться во время кризиса. Также имеется такой процесс, как «toobigtofail», который относится к крупным компаниям, значимость которых настолько велика, что государство не заинтересовано в их банкротстве и оказывает им поддержку. В туризме же большинство организаций работают сами на себя.

Для смягчения последствий пандемии и эффективной организации помощи и поддержки производственных структур Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, подписал указ № УП-5969 от 10.03.2020 г. «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений».

Ответ экспертов на вопрос «Когда начнет восстанавливаться туристский спрос на ваше направление?»

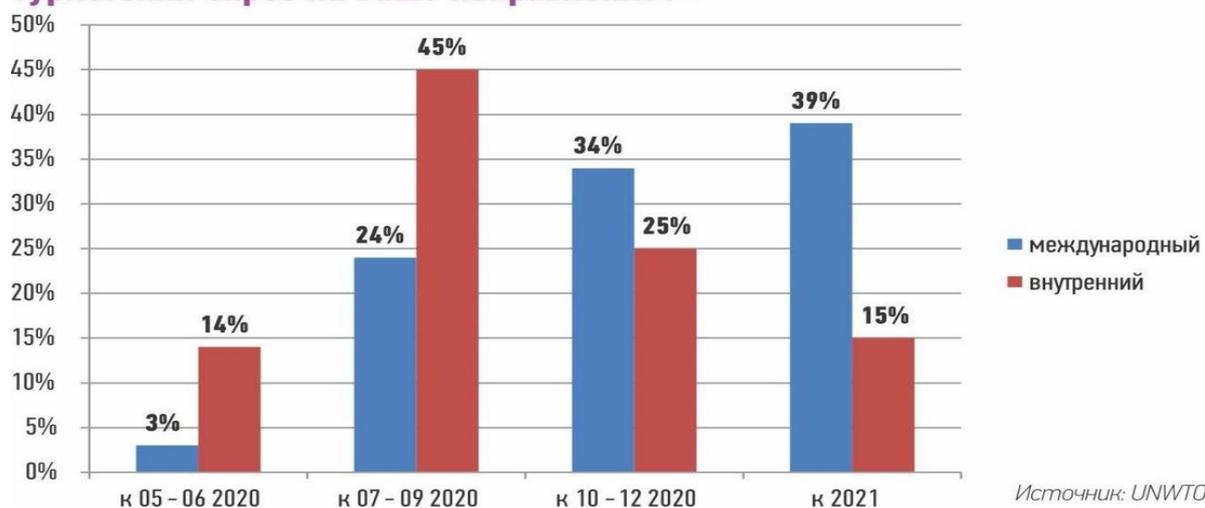

Рис. 2. Социологический опрос экспертов туризма о восстановлении международного туризма в Узбекистане

Также Правительство Узбекистана приняло посткризисную программу по восстановлению экономики на 2020–2021 годы. На первом этапе намечено стабилизировать и восстановить рост, на втором – продолжить системные реформы. Туризм как стратегически важная отрасль входит в эту программу, и на ее основе в три этапа будет идти восстановление, пока, что только внутреннего туризма в стране (рис. 2).

Кабинет Министров Узбекистана 29 августа утвердил постановление «О мерах по восстановлению экономического роста в 2020–2021 годах и продолжению системных структурных реформ в отраслях экономики» (№ 526). Несмотря на то, что кризис пандемии очень тяжело отразился на сфере туризма 2020 году Узбекистан посетили 1 млн. 504 тыс. туристов, которым оказано услуг на сумму 261 млн. долларов, из них 20 % составляют приблизительно деловые туристы – около 300000 чел.

В заключение можно сделать выводы по развитию делового туризма в период пандемии и после нее в Узбекистане, и предложить рекомендации по восстановлению развития не только данного вида туризма, но и смежных с ней отраслей. Для улучшения социально-экономической ситуации в Узбекистане, в частности, отрасли делового туризма предлагаем следующие рекомендации для восстановления туристической отрасли в общем:

1. После снятия ограничений необходимо стимулировать потребительскую активность населения для потребления туристических услуг и создать условия для трудоустройства тех слоев населения, которые потеряли свои рабочие места.

2. Всем специализированным на организацию и проведение МICE-туризма компаниям, необходимо перевести свою деятельность на цифровые платформы, в частности, на он-лайн и дистанционный режим.

3. Распространять информацию о МICE-мероприятиях через веб-сайты, социальные сети, видео-/телеконференции, а также ивент-мобильные приложения, это позволит сбалансировать МICE-расходы и гарантировать участие в мероприятиях занятых топ менеджеров.

4. Разрабатывать и внедрять собственные ивент-приложения, чтобы поддерживать связь с акционерами и спонсорами, это поможет повысить уровень информированности о мероприятии и получить обратную связь, комментарии и отзывы по итогам его проведения.

5. Организации Узбекистана, предоставляющие услуги делового туризма, используя все средства и технологии цифровой экономики, полностью должны перейти на цифровые платформы, ограничивая массовые скопления народа на одном месте на время проведения своих мероприятий.

Библиографический список

1. Абдуллаева Д. К., Нарзуллаева Д. К. Анализ современного состояния делового туризма в Узбекистане // Потенциал современной науки. 2018. № 2.

2. Минак К. Аналитики оценили возможные потери мировой туристической индустрии от коронавируса в \$80 млрд. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/393197-analitiki-ocenili-vozmozhnye-poteri-mirovoy-turindustrii-ot-koronavirusa-v-80> (дата обращения 01.09.2021)

3. Портна К. Бизнес отдыхает // Контракты. 2019. № 48.

4. Официальный сайт Всемирного совета по туризму и путешествиям. URL: <https://wtcc.org/> (дата обращения 24.08.2021)

5. Официальный сайт информационно-аналитического портала Review.uz. URL: <https://review.uz/ru/post/ot-doing-business-2019-k-doing-business-2020> (дата обращения: 21.06.2021)

6. Официальный сайт Buying Business Travel Russia. URL: <https://buyingbusinesstravel.com.ru/news/travel-management/42506-agentstvam-delovogo-turizma-v-2021-m-predstoit-povyshat-stoimost-svoikh-uslug/> (дата обращения 27.05.2021)

УДК 338.22

ББК 65.049

Г. Ч-Б. Федяшева

КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В УЗБЕКИСТАНЕ: УСЛОВИЯ СДЕРЖИВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Федяшева Галия Чара-Батыровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель группы, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан; e-mail: maslakdosh@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены особенности развития кластерных инициатив в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Приведены мероприятия по нивелированию угроз снижения экономической активности в Узбекистане. Предложены дополнительные меры и механизмы, способствующие эффективной кластеризации в отраслях экономики страны.

Ключевые слова: кластер, экономический кризис, антикризисные меры, потенциал, отрасли экономики.

G. Ch-B. Fedyasheva

CLUSTER INITIATIVES IN UZBEKISTAN: CONTAINMENT AND DEVELOPMENT CONDITIONS

Galia Ch-B. Fedyasheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Group Leader, Institute for Forecasting and Macroeconomic Research under the Ministry of Economic Development and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan; e-mail: maslakdosh@mail.ru

Abstract. The article identifies the features of the development of cluster initiatives in the context of the economic crisis caused by the coronavirus pandemic. Measures are given to neutralize the threats of a decline in economic activity in Uzbekistan. Additional measures and mechanisms are proposed to facilitate effective clustering in the sectors of the country's economy.

Keywords: cluster, economic crisis, anti-crisis measures, potential, sectors of the economy.

Для Узбекистана в современных условиях ускоренной индустриализации и приоритета развития частного предпринимательства формирование кластерной системы приобретает все более важное значение. Серьезный продуманный подход к созданию кластеров позволяет сделать их инструментом, содействующим равномерному экономическому развитию страны и повышению ее конкурентоспособности через создание новых центров роста.

Существование кластера повышает конкурентоспособность компаний тремя путями: через повышение производительности, через повышение способности к инновациям и через возникновение новых компаний, что способствует еще большим инновациям и расширению кластера.

Согласно исследованиям, проводимым в ЕС, положительным результатом участия в кластерах компании отмечают: лучшее взаимодействие с исследовательскими центрами; вза-

имодействие с другими компаниями; доступ к лучшим сервисам, связанным с поддержкой исследований, технологиями и инновационной деятельностью; доступ к средствам для совместных проектов; доступ к услугам для выхода на международные рынки и другие [1, с. 4].

В результате реализации эффективной кластерной политики в Европейском Союзе, например, в настоящее время на долю кластеров приходится 39 % рабочих мест. Более того, ввиду большей конкурентоспособности кластеров сотрудники предприятий – участников успешных кластеров зарабатывают примерно на 10 % больше, чем коллеги на аналогичных должностях вне кластеров. В результате 55 % заработной платы, получаемой во всех странах ЕС, приходится на сотрудников компаний, участвующих в кластерах [5, с. 117].

В Узбекистане в настоящее время действует 259 кластеров во всех областях республики, ими произведено продукции за январь-июнь 2020 года на сумму в 4,8 трлн. сумов. По сравнению с соответствующим периодом 2019 года рост составил 4,3 раза. За пределы республики было отправлено продукции почти на 980,5 млрд. сумов (таблица 1).

Таблица 1

Развитие кластерной системы в современных условиях снижения экономической активности [3]

Показатели	Январь – июнь 2020 г., млрд. сумов	Январь – июнь 2019 г., млрд. сумов	Изменение (+,-) за январь – июнь 2020 г. к январю – июню 2019 г., млрд. сумов	Рост/снижение (+,-) за январь-июнь 2020 г. к январю – июню 2019 г., %
Объём производства промышленной продукции, млрд. сум	4790,7	1118,6	3672,1	4,3 р.
Объём строительных работ, выполненных собственными силами, млрд. сум.	-	9,3	-9,3	-
Объём инвестиций в основной капитал, млрд. сум.	236,7	363,7	-127	-34,9
Прибыль (убыток) до уплаты налога на прибыль, млрд. сум	35,6	39,0	-3,4	-8,8
Дебиторская задолженность, млрд. сум	4340,2	757,8	3582,4	5,7 р.
Кредиторская задолженность, млрд. сум	2712,6	688,6	2024,0	3,9 р.

Несмотря на высокий рост объемов производства, прибыль предприятий в первом полугодии 2020 года уменьшилась. В условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса, предприятия работали в основном на будущие финансовые результаты – объем дебиторской задолженности приблизился ко всей стоимости произведенной продукции, составив 4,3 трлн. сумов. Кредиторская задолженность выросла почти в 4 раза.

Ослабла роль факторов развития кластерной системы. Снижился более, чем на 1/3 объем инвестиций в основной капитал, прекратилось строительство новых объектов собственными силами предпринимателей.

Однако со снятием ограничительных мер, предполагается постепенное возвращение экономической активности кластеров к докризисным уровням. Результаты международных исследований показали, что после окончания карантинного периода в среднем требуется 3-12

месяцев для того, чтобы экономика, в том числе ее наиболее затронутые карантинными ограничениями отрасли вернулась к допандемическому уровню.

В целом по расчетам Азиатского банка развития (АБР) кризис пандемии приведет к снижению роста валового внутреннего продукта (ВВП) Узбекистана в 2020 году до 4,7 % (5,6 % в 2019 году). Снижение расходов на конечное потребление, по расчетам ЦБ Узбекистана, может составить 1,4 %, прогнозируется замедление темпов роста валового накопления основного капитала до 6,4 % в 2020 году (34 % в 2019 году). Вместе с тем, мировая тенденция роста цен на золото и увеличение объемов экспорта плодоовощной продукции в определенной степени нивелируют негативные эффекты и будут способствовать повышению доходов государственного бюджета и субъектов предпринимательства.

На замедление роста экономики Узбекистана указывают и эксперты Всемирного банка. Из-за пандемии COVID-19 возможно снижение доходов и повышение уровня бедности в 2020 году, считают аналитики банка. Существуют риски потери внешних рынков как для экспортных, так и импортных операций. Сокращение объемов экспорта оценивается в пределах 11–12 % в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Возможно снижение экспорта энергоносителей, цветных металлов и продукции из них. Рост импорта товаров и услуг может сократиться до 10 % в результате сжатия внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, срывов в региональных и межрегиональных цепочках поставок. В основном ожидается снижение ввоза машин и оборудования, строительных материалов, черных металлов и продукции из них и услуг.

Согласно расчетам МВФ, кризис пандемии снизит сальдо текущего счета Узбекистана в 2020 году с запланированных -4.7 % до -9.6 %. В дальнейшем внешнеэкономическая деятельность будет восстанавливаться и к 2025 году сальдо текущего счета достигнет -4.3 %, то есть улучшится по сравнению с 2019 годом (-5.6 %). Баланс товаров и услуг изменится менее значительно - с запланированных -14.0 % до -14.9 %, в перспективе экспортные возможности будут улучшаться и показатель может составить -11.4 %.

По основным товарным группам влияние экономического кризиса на платежный баланс скажется таким образом (таблицу 2).

Таблица 2

**Влияние экономического кризиса на платежный баланс
по основным товарным группам (% от ВВП) [3]**

Товарная группа	2019 г.	2020 г.		2025 г.
		план	ожидается	прогноз
Доля экспорта				
хлопкового волокна	0,5	0,3	0,3	0,0
энергии	4,4	4,0	2,8	3,2
золота	8,5	7,7	9,5	5,0
продуктов питания	2,6	2,6	2,1	3,7
прочих видов экспорта товаров	8,0	8,8	5,9	10,7
Доля импорта				
энергетических продуктов	1,4	1,4	0,9	1,0
машин и оборудования	16,5	15,0	14,6	15,0
продуктов питания	2,9	2,8	2,9	2,6
прочих видов импорта товаров	15,7	14,8	14,1	14,5

На перспективу к 2021 году рост ВВП в республике по расчетам АБР может достигнуть 5,8 % за счет стимулирования реформ в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. В текущем и следующем году основной движущей силой роста будут являться инвестиции в инфраструктуру и производство. Некоторому сдерживанию падения спроса будет содействовать снижение инфляции. Согласно данным Центральный банк Республики Узбекистан к концу 2020 года уровень инфляции в стране составит 11–12,5 % или снизится на 1 п. п. относительно первоначальных оценок (12–13,5 %).

За период карантина увеличился остаток срочных депозитов населения в национальной валюте на 10 %, выросли остатки средств на пластиковых картах физических лиц, только за апрель они увеличились на 26 %. Снятие карантинных мер может повысить спрос населения на потребительские товары и активизировать производство.

Развитию реального сектора экономики, в том числе кластеров, во многом способствуют денежные средства, поступающие в страну из-за рубежа. Они часто используются для реализации инвестиционных проектов малым бизнесом. С ухудшением внешних экономических условий объем трансграничных денежных переводов к концу года может значительно сократиться по сравнению с прошлым годом, что повлияет на ослабление кластерных инициатив.

Весомый эффект по сглаживанию отрицательных последствий кризиса, активизации развития кластеров создается благодаря использованию средств антикризисного фонда, направляемых на оказание помощи населению и бизнесу, потерявшим доходы в период карантина. Следует отметить, что в период кризиса за счет средств государства продолжалась реализация проектов по созданию кластеров.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан, с 1 мая 2020 года в регионах, специализирующихся на выращивание лекарственных растений создаются кластеры по выращиванию, хранению и переработке лекарственных растений, продуктовые кластеры. Начата реализация проекта «Создание инновационного научно-производственного фармацевтического кластера «Tashkent Pharma Park» в целях скорейшего развития научно-исследовательской и производственной базы фармацевтической отрасли. Первостепенными задачами кластера является создание и производство современных эффективных препаратов для диагностики и лечения инфекционных и других заболеваний, что расширит возможности восстановления здоровья населения в период коронавирусной пандемии.

Республика располагает высоким потенциалом создания системы кластеров в основных отраслях экономики на основе разработки кластерной политики. Кластерная политика в реальном секторе экономики Узбекистана представляет собой комплекс мер государственного регулирования процессов кластеризации в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг с целью повышения конкурентоспособности экономики страны. Согласно зарубежному опыту, кластерная политика должна строиться не на попытках перенять «лучшие практики», зарекомендовавшие себя в других местах и при других условиях, а на выявлении сильных сторон, потенциальных сравнительных конкурентных преимуществ в конкретном регионе или отрасли.

В результате накопления многолетнего опыта развития более 2 тысяч кластеров и детального их анализа в докладе Европейской комиссии Smart Guideto Cluster Policy был выявлен следующий ряд факторов, предопределяющих эффективность деятельности кластеров.

Критическая масса – необходимо наличие достаточного количества предприятий для достижения желаемого результата от реализации кластерной политики. Значительное число компаний, работающих в одной отрасли, повышает конкуренцию и стремление компаний к внедрению инноваций, что, в свою очередь, способствует росту производительности и эффективности.

Высокая степень взаимосвязанности отраслей – для кластеров характерно наличие межотраслевых цепочек добавленной стоимости, такие связи между отраслями позволяют достигать более значительной экономии на масштабе. Возможно достижение положительных эффектов «перетока», в том числе увеличение занятости во взаимосвязанных отраслях [4, с. 94].

Местоположение – географическая близость между компаниями способствует их более активному взаимодействию. Территориальное расположение особенно важно для кластерного развития в силу значительной степени зависимости от транспортной инфраструктуры, наличия и качества человеческих ресурсов.

Органический характер появления кластеров как результат имеющихся сравнительных конкурентных преимуществ по отношению к другим регионам страны. Кластерный потенциал региона является естественным отражением конкурентных преимуществ и накопленных ресурсов. Зарубежные страны реализуют кластерную политику согласно уровню экономического развития и принятым приоритетам. Модели кластерной политики основаны на ряде специфических черт, присущих либеральной и дирижистской политике управления экономикой (таблица 3).

Таблица 3

Отличия моделей кластерной политики

Либеральная политика	Дирижистская политика
Развивает кластеры, которые изначально были сформированы рынком	Отраслевые и региональные приоритеты, а также кластеры, которые намерены развивать, выбираются на государственном уровне
Органы власти крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров	Инфраструктура для приоритетных кластеров: филиалы университетов, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги и т. д. – создается целенаправленно
Государство создает стимулы для региональных властей, на которых лежит вся ответственность за создаваемый кластер	Регион для создания кластера, а также объем его финансирования определяются государством

Источник: [2, с. 416]

Курс на либерализацию, широкие преобразования в хозяйственно-административной системе государства, активное развитие частного бизнеса и предпринимательства предполагают применение в Узбекистане собственной модели кластерной политики. Такая политика строится как на политике активного вмешательства в управление экономикой со стороны государства (дирижистская модель), в части создания и развития кластеров и одновременно минимизации государственного регулирования (либеральная политика), путем создания стимулов для местных органов власти при инициировании формирования и управления кластерами, исходя из региональных и отраслевых особенностей. Собственная модель кластерной политики Узбекистана предполагает реализацию основных направлений, которые позволят создать

современную систему территориально-производственных кластеров способных обеспечить высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий-участников кластеров [6, с. 130].

Государственные и местные органы власти для реализации кластерной политики Узбекистана должны содействовать развитию следующих основных направлений:

- созданию правового поля для реализации кластерной политики, определение приоритетных отраслей и перспективных регионов для формирования и развития кластеров;
- созданию специализированной организационной инфраструктуры на всех уровнях власти, обеспечивающей реализацию кластерной политики;
- осуществлению деятельности по стратегическому планированию развития кластеров, информационному взаимодействию между участниками кластера, стимулированию укрепления сотрудничества между ними;
- проведению мероприятий по созданию благоприятных условий развития кластеров, в том числе за счет реализации проектов по развитию инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищному строительству, предоставлению налоговых льгот, в соответствии с действующим законодательством;
- созданию системы кадрового обеспечения реализации кластерной политики за счет повышения эффективности системы профессионального образования, развития сотрудничества между производством, наукой и образованием.

Кластерная политика в Узбекистане должна способствовать созданию кластеров в приоритетных конкурентоспособных отраслях реального сектора. Перспективными для республики являются межотраслевые и межрегиональные промышленные кластеры, объединяющие производства в легкой, топливной промышленности, черной и цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения, промышленности строительных материалов в целом ряде регионов.

Цель промышленного кластера – повышение конкурентоспособности того или иного вида промышленной деятельности путем создания единой производственной цепочки и использования конкурентных преимуществ данного вида деятельности и территории, на которой функционирует кластер.

Задачи промышленного кластера:

- специализация на определенном виде деятельности и производстве смежных продуктов (при наличии возможностей), а также создание условий и возможностей для формирования целостной цепочки создания стоимости, начиная от сырья до готовой продукции;
- обеспечение эффективной и согласованной кооперации между предприятиями кластера, включая производственные компании, учреждения образования и науки, финансово-кредитные организации, маркетинговые и консалтинговые компании, организации по содействию торговле, инновационно-технологические центры, органы государственной власти и другие;
- формирование среды для осуществления взаимовыгодного сотрудничества между субъектами кластера;
- формирование условий для совместного использования инфраструктуры, природно-ресурсного, научного и кадрового потенциала определенной территории, на которой расположен кластер;

- обеспечение комплексности и системности в применении нормативно-правовых, организационных и финансово-экономических инструментов и мер регулирования деятельности кластера, способствующих реализации цели кластера;
- обеспечение кооперации участников промышленного кластера в научно-технической сфере;
- мониторинг состояния промышленного, природно-ресурсного, инфраструктурного, научного, кадрового, финансово-экономического потенциала территории, на которой расположен кластер и предоставление соответствующей информации участникам промышленного кластера;
- содействие расширению рынков реализации продуктов, создаваемых в рамках промышленного кластера. Широкое развитие получают кластерные инициативы в легкой промышленности, путем создания новых хлопково-текстильных кластеров и развития действующих кластеров на современных инновационных принципах организации и управления с преобладанием частного ведения хозяйства.

Топливная промышленность располагает возможностями для создания отраслевых и межотраслевых кластеров в трех регионах страны – Кашкадарьинской, Бухарской и Ферганской областях. Основные запасы сырья для развития отрасли расположены на территории Кашкадарьинской, Бухарской областей и Республики Каракалпакстан. Здесь сосредоточено 98 % ресурсов газа и около 70 % нефти, разведанных в республике.

В настоящее время в черной металлургии имеются возможности создания отраслевого кластера по выпуску металлургической продукции повышенной степени готовности в Ташкентской области. Сырьевой базой являются лом и отходы черных металлов. В среднесрочной перспективе возможно создание межотраслевых кластеров по производству металлизированных окатышей. Сырьевой базой для их развития могут служить отходы Алмалыкского горно-металлургического комбината и железорудное месторождение Сюрената в Ташкентской области, которое имеет достаточное количество промышленных запасов железных руд. В долгосрочной перспективе возможно создание кластера по производству легированных сталей на базе переработки титаномагнетитовых руд месторождения Тебинбулак в Республике Каракалпакстан, прогнозные ресурсы которого оцениваются более одного млрд. тонн.

В цветной металлургии имеются возможности создания отраслевых и межотраслевых кластеров в Навоийской и Ташкентской областях. Основные запасы сырья для развития отрасли и предлагаемых кластеров также расположены на территории указанных регионов. Взаимодействие с малым бизнесом обеспечит выпуск продукции повышенной степени готовности.

Химическая промышленность располагает возможностями создания отраслевых и межотраслевых кластеров в Навоийской, Ташкентской, Ферганской областях и г. Ташкенте. Производственная зависимость химических предприятий от предприятий топливной промышленности и цветной металлургии, как производителей сырья, обуславливает необходимость их близкого географического расположения, что является одной из предпосылок формирования именно межотраслевых кластеров. Сырьевой базой для функционирования и развития кластеров в Ташкентской и Навоийской областях служат продукты переработки цветной металлургии – серная кислота для производства азотных удобрений, а также уникальное по запасам и ресурсам Джерой-Сардаринское месторождение фосфоритов в Центральных Кызылкумах для

производства фосфорных удобрений; в Ферганской области – продукты нефтепереработки – для производства пластических масс и синтетических смол и продукции их переработки, искусственных кож, меха и многих других видов продукции; в г. Ташкенте – продукция химических предприятий для производства товаров бытовой химии.

В долгосрочной перспективе высоким ресурсным потенциалом для создания кластеров по производству хлоро- и содопродуктов, соляной кислоты, хлоросодержащих ядохимикатов и другой продукции на основе поваренной соли, располагают Республика Каракалпакстан, сырьевой базой которых являются запасы солей месторождения Барсакелмес, а также Кашкадарьинская область, кластеры которой могут быть созданы на базе месторождения калийных солей Тюбегатан и объединят крупное предприятие по производству калийных удобрений с предприятиями малого бизнеса по выпуску дополнительной продукции на основе калийных солей по производству едкого калия, поташа, калиевой селитры, бертолетовой соли, квасцов, цианистого, бромистого и йодистого калия.

Машиностроительная промышленность сосредоточена в основном в Андижанской области и г. Ташкенте. Здесь возможно создание кластеров, объединяющих крупные предприятия с предприятиями малого бизнеса по производству легковых автомобилей и комплектующих к ним, измерительных, режущих, слесарных и контрольных инструментов и инструментов для сборки и разборки всех видов машин и механизмов, а также по производству калибров по контролю резьбы и классных отверстий, макетов изделий. Большие перспективы создания электротехнических кластеров с привлечением зарубежных инвестиций для производства бытовой техники, компьютеров, телефонов и электронных приборов.

Сырьевая база для развития промышленности строительных материалов имеется во всех регионах республики, но наилучшими условиями для создания кластеров располагают Навоийская, Ташкентская и Ферганская области. Возможна специализация кластеров на выпуск новых современных видов строительной продукции совместно с зарубежными партнерами.

Для обеспечения долгосрочной устойчивости легкой и пищевой промышленности можно добиться путем усиления мер по созданию и успешному развитию производственных структур, основанных на крепких взаимовыгодных вертикальных и горизонтальных связях. Следует содействовать созданию кластеров с полной вертикальной интеграцией производств в текстильной и пищевой отрасли с использованием также горизонтальных связей с поставщиками смежных отраслей. В 2019 году хлопково-текстильными кластерами произведено свыше 14 % готовой текстильной продукции.

На примере успешной деятельности инновационного научно-производственного фармацевтического кластера «TashkentPharmaPark» следует организовывать подобные кластеры, специализирующиеся на конкурентоспособной наукоемкой фармацевтической продукции.

Данные отрасли имеют общие для всех них условия: доступность к сырью и наличие спроса на внешнем и внутреннем рынках. Для них целесообразно создание экспортоориентированных кластеров с использованием внешнеторговой формы интеграции регионов.

На межрегиональном уровне широкое развитие в мировой экономике получила кластерная система организации производства товаров и услуг. Межрегиональные кластеры яв-

ляются весьма распространенным и эффективным механизмом взаимодействия во многих развитых странах мира благодаря синергическому эффекту. Большинство таких кластеров создается между регионами двух и более стран, то есть они носят международный характер.

Для развития торгово-экономического сотрудничества между Республикой Узбекистан и приграничными странами следует создавать трансграничные межрегиональные кластеры. Для создания трансграничных межрегиональных кластеров в торгово-инвестиционной и транспортно-логистической сферах необходимо разработать специальные кластерные программы с целью выхода на рынки приграничных регионов и повышения международного взаимодействия с зарубежными производителями товаров и услуг. Необходима совместная разработка Стратегии развития приграничных территорий Республики Узбекистан и приграничных стран. Реализация региональных проектов по формированию промышленных и транспортно-логистических кластеров позволит объединить усилия предприятий по встраиванию в международные цепочки добавленной стоимости и поможет выйти с готовой продукцией на рынки третьих стран.

Кластерная политика должна способствовать проведению совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ предприятиями кластера, институтами и университетами, содействовать разработке программ долгосрочных партнерских исследований, кооперации предприятий при финансировании и реализации НИОКР.

Библиографический список

1. Алексеев А. В. Сущностный анализ понятия «кластер» и особенности кластеров в региональной экономике // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42).
2. Бигун Е. А. Предпосылки создания международного кластера на примере судостроительного кластера России, Финляндии и Эстонии // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. 2018. С. 415-417.
3. Государственный комитет республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/> (дата обращения 27.04.2021)
4. Кирсанова Е. Г. Создание кластеров как механизм реализации инновационной политики в Европейском Союзе (на примере инновационных кластеров Германии) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 1.
5. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона. Колл. монография под рук. Т. В. Усковой. Вологда, 2010. 246 с.
6. Фонов А. Г., Бергаль О. Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный опыт // Пространственная экономика. 2020. Том 16. № 4.

ПРАВО

LAW

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

PUBLIC LAW

УДК 349.6

ББК 67.407+41.3

А. П. Анисимов, О. В. Попова

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ГМО
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ США, КИТАЯ И ЕС:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹**

Анисимов Алексей Павлович – профессор кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
e-mail: anisimovap@mail.ru

Попова Ольга Владимировна – доцент кафедры предпринимательского права Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук; e-mail: volodina1973@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт США, ЕС и Китая в области регулирования использования сельскохозяйственных культур, полученных с помощью технологий ГМО. Рассматриваются положительные и отрицательные аспекты как системы широкого применения ГМО (США, КНР), так и введения серьезных ограничений на оборот продукции ГМО (ЕС). Делается вывод о том, что Россия, полностью запретившая использование ГМО (кроме научных целей) ставит препятствие на пути развития данной биотехнологии, что не будет способствовать развитию сельского хозяйства и росту экспорта аграрной продукции.

Ключевые слова: генно-модифицированные организмы; продукция; сельское хозяйство; США; Китай; ЕС; растения.

A. P. Anisimov, O. V. Popova

**LEGAL REGULATION OF THE USE OF GMO TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE
IN THE USA, CHINA AND THE EU: COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

Alexey P. Anisimov – Professor of the Department of Civil and International Private Law of Volgograd State University, Doctor of Law, Professor

Olga V. Popova – Associate Professor of the Department of Business Law of the Baltic Federal University named after I. Kant, Candidate of Law

Abstract. The article examines the experience of the USA, the EU and China in the field of regulating the use of agricultural crops obtained using GMO technologies. The positive and negative aspects of both the system of widespread use of GMOs (USA, China) and the introduction of serious restrictions on the turnover of GMO products (EU) are

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Этико-правовые принципы геномных исследований: пределы вмешательства в права человека», проект РФФИ № 18-2914015/20.

considered. It is concluded that Russia, which has completely banned the use of GMOs (except for scientific purposes) puts an obstacle in the way of the development of this biotechnology, which will not contribute to the development of agriculture and the growth of exports of agricultural products.

Keywords: GMOs; products; agriculture; USA; China; EU; plants.

В зарубежной юридической науке под ГМО традиционно понимается организм, полученный путем генетической модификации, т.е. путем получения наследственных улучшений растений (животных) для конкретных целей с помощью генной инженерии. Все конечные продукты генетической модификации, по существу, могут быть отнесены к одному из следующих поколений.

Первое поколение ГМ-продуктов было ориентировано на модификацию одного гена или признака организма-хозяина (устойчивость к насекомым, вредителям или вирусам у растений пищевых культур). Второе поколение генетической модификации сосредоточилось на действиях по улучшению выходных характеристик организма-хозяина, например, улучшенная питательная ценность, более быстрый рост растений или животных (или культур, предназначенных для противостояния жаре или засухе). Третье поколение генетической модификации уже выходит за рамки генетически модифицированных пищевых культур в мир биофармации, где генетически модифицированные растения, животные или микроорганизмы спроектированы таким образом, чтобы они могли быть использованы в фармацевтических препаратах, устранять экологические опасности или производить органы для трансплантации человеку [1, с. 75].

В настоящий момент четыре культуры (кукуруза, рапс, соя и хлопок) составляют подавляющее большинство производства ГМ-культур, которые коммерчески выращиваются с 1995 года. Принятие ГМ-культур фермерами было быстрым: в 1996 году глобальные площади производства ГМО выросли с 1,7 миллиона гектаров до 182 млн га в 2014 г. Всего на 10 стран приходится почти 98 % га ГМО во всем мире. Основными странами-производителями ГМ-культур являются США (73,1 млн га), Бразилия (42,2 млн га), Аргентина (24,3 млн га), Канада (11,6 млн га) и Индия (11,6 млн га). ГМ соя - самая популярная ГМ-культура, которая занимает около 50 % мировых площадей, занятых ГМ-культурами. Для кукурузы и хлопка глобальная доля ГМ составляет 30 % и 14 % соответственно. ГМ рапс занимает только 5 % мировых гектаров рапса. ГМ-культуры выращиваются только на 3,7 % всех сельскохозяйственных угодий мира, что составляет менее одного процента мировых аграрных земель.

Почти 100 % ГМ-культур на рынке либо устойчивы к гербицидам, либо устойчивы к насекомым, либо обладают обоими указанными признаками.

Производство ГМ-культур неодинаково во всем мире, и в некоторых юрисдикциях их производство практически отсутствует. Страны Европейского Союза (ЕС) являются ярким примером в этом отношении. Практически полный мораторий на производство ГМ-культур в ЕС основан на общественном мнении и политических решениях, а не на оценке безопасности ГМ пищевых продуктов. Это также верно и для Швейцарии, где, например, с 2005 года запрещены ГМ-продукты и зерновые культуры из-за сильных негативных взглядов, как со стороны швейцарских фермеров, так и граждан. На пять стран ЕС (Испания, Португалия, Чешская Республика, Словакия и Румыния) приходится 116 870 га посевов ГМ-кукурузы в 2015 г., что на 18 % меньше, чем в 2014 г. (143 016 га). Ведущим производителем в ЕС является Испания, где

в 2015 году было выращено 107 749 га ГМ-кукурузы, что на 18 % меньше, чем 131 538 га в 2014 году. Россия – крупнейшая в мире зона, свободная от ГМО.

При этом примечательно, что все остальные страны, входящие в БРИКС (ЮАР, Бразилия, Китай, Индия) наоборот содействуют развитию своих биотехнологических отраслей и более широкому использованию биотехнологий [2, с. 31].

Несмотря на заявленные преимущества над рисками и широкое внедрение улучшенных биотехнологиями сортов сельскохозяйственных культур во многих частях мира, Европа и Африка по-прежнему в основном свободны от ГМО с точки зрения производства. Частично это может быть связано с относительным отсутствием надежных публичных научных исследований долгосрочных рисков, связанных с ГМ-культурами и продуктами питания, а также с монополией на семена, связанной с развитием ГМ-технологий. В Азии четыре страны, включая Турцию, запретили ГМ-культуры. Обеспокоенность ГМ в Европе также замедлила одобрение ГМО-культур во многих развивающихся странах из-за воздействия на экспорт сельскохозяйственной продукции.

Многие африканские страны не спешат одобрять (или даже запрещают) ГМ-культуры, чтобы не потерять экспортные рынки и сохранить позитивные отношения с ЕС, особенно с учетом последствий для помощи в целях развития. Кроме того, несколько африканских стран запретили выращивание ГМ из опасений потерять европейские рынки [3]. Указанная динамика различного отношения стран мира к технологиям ГМО требует более глубокого изучения.

Как уже отмечалось выше, мировой опыт внедрения ГМО неоднозначен. Между тем, биологическая наука и право не стоят на месте, и рано или поздно существующий в России правовой режим полного запрета производства ГМО будет меняться. Задачи обеспечения продовольственной безопасности страны требуют увеличения производства сельскохозяйственной продукции, а наиболее эффективным путем достижения этой цели является внедрение ГМО.

Существующий в данный момент опыт зарубежных стран позволяет понять плюсы и минусы стратегии в области обращения с ГМО, принятой в каждой конкретной стране, и извлечь из этого пользу для России, в чем может помочь сравнительно-правовой метод исследования, показывающий достоинства и недостатки каждой из существующих национальных моделей.

1) Регулирование использования ГМО в сельском хозяйстве Китая

В Китае государство создало механизм защиты национальной безопасности в семеноводческой промышленности. Иностранные учреждения и частные лица инвестируют и приобретают китайские семеноводческие предприятия или осуществляют техническое сотрудничество с китайскими научно-исследовательскими институтами и семеноводческими предприятиями для участия в исследованиях и разработках сортов, производстве семян, в соответствии с положениями соответствующих законов и административных правил.

Для производства ГМ семян растений, племенного скота и птицы необходимо получить разрешение, выданное компетентным сельскохозяйственным административным департаментом Государственного Совета Китая.

Государство устанавливает систему оценки безопасности сельскохозяйственных генно-модифицированных организмов. Если зарубежная компания экспортирует сельскохозяйственные ГМО в Китай для переработки сырья, она должна обратиться в компетентный административный департамент Государственного Совета по сельскому хозяйству и представить материалы испытаний, методы испытаний и другие материалы, требуемые компетентным

органом по сельскому хозяйству. Продукция должна быть проверена и подтверждена агентством по техническому тестированию, уполномоченным компетентным сельскохозяйственным административным отделом Государственного Совета Китая. Одним из преимуществ ГМО в сельском хозяйстве Китая является их устойчивость от вредных насекомых. Выращивание «защищенных от вредителей» растений дает значительный экономический эффект, что проявляется в росте урожайности ГМО-кукурузы и некоторых других растений [4].

Особым предметом гордости в Китае в последнее время стало преодоление мировых проблем в области селекции хлопка. Трехлинейный гибридный хлопок с генами, устойчивыми к насекомым, позволил увеличить производство. Эксперты считают, что перспективы применения в Китае трехлинейного гибридного хлопка, устойчивого к насекомым, очень широки, и могут значительно повысить урожайность хлопка, способствовать быстрому развитию хлопковой промышленности и смежных отраслей. Трансгенный устойчивый к насекомым трехлинейный гибридный хлопок не только сохраняет все характеристики хлопка, но и может компенсировать потери и искусственные затраты, вызванные вредителями, поддерживать первоначальную урожайность сорта и увеличить его производство более чем на 25 %. Указанные достижения стали возможны в Китае потому, что органы управления наукой и сельским хозяйством сосредоточены на создании новых конкурентных преимуществ в области сельскохозяйственной науки и техники и продолжают продвигать исследования и применение технологий биологической селекции. Во-первых, усиливаются фундаментальные исследования. Министерство науки и техники поддерживает исследования и применение технологий биологической селекции в рамках специального проекта «Семь основных видов селекции сельскохозяйственных культур» национального плана ключевых исследований и разработок. Во-вторых, проводится трансгенная оценка. Происходит реализация крупных трансгенных проектов, обеспечивающая поддержку исследований и разработок в области сельскохозяйственной биологической селекции. В-третьих, поддерживается развитие общей технологической платформы.

2) Использование ГМО в сельском хозяйстве США

В США ГМО-продукты стали доступны потребителям с начала 1990-х годов. С тех пор Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA), Агентство по охране окружающей среды США (EPA) и Министерство сельского хозяйства США (USDA) совместно работают над тем, чтобы культуры, произведенные с помощью генной инженерии, были безопасными для людей, животных и окружающей среды.

Несмотря на широкий ассортимент продуктов питания (ГМО и без ГМО), доступных потребителям, существует некоторая путаница в отношении того, что такое ГМО и как они используются в продуктах питания. ГМО стало общепринятым термином: потребители и популярные СМИ используют его для описания продуктов питания, которые были созданы с помощью генной инженерии. Этот термин обычно не используется для обозначения растений или животных, выведенных с помощью селекции, таких как обычная садовая земляника, которая была создана из помеси видов, произрастающих в Северной и Южной Америке. Люди использовали традиционные способы модификации сельскохозяйственных культур и животных в соответствии со своими потребностями более 10 000 лет. Скрещивание, селекционное разведение и контролируемая мутация стали примерами традиционных способов внесения этих изменений. Эти методы размножения часто включают смешивание всех генов из двух разных источников. Они используются для создания обычных культур, таких как современные

сорта кукурузы и арбузы без косточек. Современные технологии теперь позволяют ученым использовать генную инженерию, чтобы взять только полезный ген, например, устойчивость к насекомым или засухоустойчивость, и перенести его в растение. Причины генетической модификации сегодня аналогичны тем, что были тысячи лет назад: более высокая урожайность, меньшие потери урожая, более длительный срок хранения, лучший внешний вид, лучшее питание или некоторая комбинация этих признаков.

Американские ученые считают, что ГМО-продукты также полезны и безопасны в употреблении, как и их аналоги, не содержащие ГМО. В научной литературе это получило название «принцип существенной эквивалентности» [5, с. 162]. Некоторые ГМО-растения на самом деле были модифицированы для повышения их пищевой ценности. Примером могут служить ГМО-соевые бобы с более здоровыми маслами, которые можно использовать для замены масел, содержащих трансжиры. Кроме того, исследования ряда ученых США показывают, что ГМО-растения, скармливаемые сельскохозяйственным животным, также безопасны, как и корма для животных, не содержащие ГМО.

ЕРА сотрудничает с разработчиками и учеными, чтобы помочь им в разработке ГМО, которые будут противостоять насекомым как можно дольше. Другие ГМО-растения разработаны для того, чтобы переносить определенные средства уничтожения сорняков, что позволяет фермерам использовать широкий спектр вариантов борьбы с сорняками. Некоторые граждане обеспокоены, что фермеры, выращивающие эти ГМО, будут использовать больше средств для уничтожения сорняков. Хотя иногда это так, ЕРА регулирует безопасность всех средств для уничтожения сорняков, которые фермеры используют как на ГМО-культурах, так и на культурах, не содержащих ГМО. ЕРА также делится информацией, чтобы помочь фермерам, обеспокоенным борьбой с сорняками.

Как происходит взаимодействие органов государственного управления США, уполномоченных на регулирование вопросов использования ГМО?

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США. FDA регулирует большую часть продуктов питания для людей и животных, включая ГМО-продукты. При этом FDA следит за тем, чтобы продукты, содержащие ГМО или содержащие ГМО ингредиенты, соответствовали тем же строгим стандартам безопасности, что и все другие продукты. FDA устанавливает и обеспечивает соблюдение стандартов безопасности пищевых продуктов, которым должны следовать все те, кто производит, обрабатывает, хранит, отправляет или продает продукты питания.

Агентство по охране окружающей среды США. ЕРА несет ответственность за защиту здоровья человека и окружающей среды, включая контроль за рисками использования ГМО. ЕРА регулирует безопасность веществ, защищающих ГМО-растения, чтобы сделать их устойчивыми к насекомым и болезням. ЕРА также контролирует все типы пестицидов, которые используются для обработки сельскохозяйственных культур, в том числе для ГМО культур.

Министерство сельского хозяйства США. Служба инспекции здоровья животных и растений Министерства сельского хозяйства США (APHIS) защищает сельское хозяйство в Соединенных Штатах Америки от вредителей и болезней. APHIS устанавливает правила, гарантирующие, что ГМО-растения не причиняют вреда другим растениям, и Служба регулирования биотехнологий Министерства сельского хозяйства США выполняет эти правила [6. С. 23].

В ходе обеспечения безопасности продуктов питания и растений при использовании ГМО, FDA тесно сотрудничает с EPA и иными органами власти.

Это позволяет гарантировать, что разработчики пищевых продуктов понимают важность безопасных поставок продуктов питания и правила, которым они должны следовать при создании новых растений с помощью генной инженерии. Программа добровольных консультаций FDA по биотехнологии растений оценивает безопасность пищевых продуктов, содержащих новые ГМО, до того, как они попадут на рынок. Эта программа позволяет разработчикам работать с FDA на индивидуальной основе. Начиная с января 2022 года, некоторые типы ГМО потребуют раскрытия информации, позволяющей узнать, является ли пища, которую употребляют граждане (или ее ингредиенты), пищей, полученной с помощью биоинженерии. Биоинженерная пища – это термин, который Конгресс использовал для описания определенных типов ГМО, когда был принят Национальный стандарт раскрытия информации о биоинженерных пищевых продуктах (2016). Стандарт устанавливает требования к маркировке пищевых продуктов, которые едят люди, которые являются или могут быть биоинженерными, и определяет биоинженерные продукты как те, которые содержат обнаруживаемый генетический материал, который был модифицирован с помощью определенных лабораторных методов и не может быть создан путем обычного разведения или обнаружен в природе [7].

3) Правовое регулирование использования ГМО в ЕС.

Законодательство ЕС о ГМО действует с начала 1990-х годов. ЕС ввел специальное законодательство для защиты здоровья граждан и окружающей среды, одновременно создав единый рынок биотехнологий. В числе правовых актов, регламентирующих использование и оборот продукции ГМО, следует выделить Директиву 2001/18 о преднамеренном выпуске в окружающую среду ГМО, которая регулирует экспериментальные выпуски и размещение на рынке ГМО. Регламент 1829/2003 о ГМО пищевых продуктах и кормах регулирует размещение на рынке пищевых продуктов и кормов, содержащих или состоящих из ГМО, а также предусматривает маркировку таких продуктов для конечного потребителя. Наконец, следует выделить Регламент 1830/2003 об отслеживании и маркировке ГМО и отслеживании пищевых продуктов и кормов, произведенных из ГМО. Какова же процедура утверждения выпуска ГМО в окружающую среду? Согласно Директиве 2001/18/ЕС, компания, намеревающаяся продавать ГМО, должна сначала подать заявку в компетентный национальный орган государства-члена, в котором продукт должен быть впервые размещен на рынке. Заявление должно включать полную оценку экологического риска. Если национальный орган дает положительное заключение о размещении на рынке соответствующего ГМО, это государство-член информирует другие государства-члены через Европейскую комиссию. Если нет возражений со стороны других государств-членов или Европейской комиссии, компетентный орган, проводивший первоначальную оценку, дает согласие на размещение продукта на рынке. Затем продукт может быть размещен на рынке на всей территории ЕС в соответствии с любыми условиями, требуемыми в этом согласии. Если возражения возникают и поддерживаются, решение должно приниматься на уровне ЕС. Комиссия сначала запрашивает мнение своих научных групп, состоящих из независимых ученых, высококвалифицированных в областях, связанных с медициной, питанием, токсикологией, биологией, химией или другими подобными дисциплинами. Европейское управление по безопасности пищевых продуктов предоставляет для

этой цели соответствующие панели. Если научное заключение положительное, Комиссия затем предлагает проект законодательного решения Регулирующему комитету, состоящему из представителей государств-членов для заключения. Если регулирующий комитет дает положительное заключение, Комиссия принимает Решение.

В противном случае проект Решения передается в Совет Министров для принятия или отклонения квалифицированным большинством голосов. Если Совет не действует в течение 3 месяцев, решение принимает Комиссия.

Безопасность ГМО зависит от характеристик встроеного генетического материала, конечного продуцируемого организма, принимающей среды и взаимодействия между ГМО и окружающей средой. Целью оценки экологического риска является выявление и оценка потенциальных неблагоприятных воздействий ГМО. К ним относятся прямые или косвенные, немедленные или отсроченные эффекты с учетом любых кумулятивных и долгосрочных последствий для здоровья человека и окружающей среды, которые могут возникнуть в результате преднамеренного высвобождения или размещения на рынке этого ГМО. Оценка экологического риска также требует оценки с точки зрения того, как был разработан ГМО, и изучения потенциальных рисков, связанных с новыми генными продуктами, производимыми ГМО. Регламент 1829/2003 о ГМ пищевых продуктах и кормах включает правила, касающиеся пищевых продуктов/кормов, содержащих или состоящих из ГМО; произведенных из ГМО, и продуктов питания, содержащих ингредиенты, произведенные из ГМО.

Каковы же правила отслеживания ГМО? Согласно правилам Регламента 1830/2003 о маркировке и отслеживании, бизнес-операторы должны передавать и хранить информацию о продуктах, которые содержат или произведены из ГМО на каждом этапе размещения на рынке. Регламент 1830/2003 о маркировке и отслеживании предоставляет исчерпывающую информацию путем маркировки всех пищевых продуктов и кормов, содержащих, состоящих из ГМО или произведенных из них. Все продукты питания, включая соевое или кукурузное масло, произведенные из ГМ-сои и кукурузы, должны иметь маркировку. На этикетке должно быть указано: «Этот продукт содержит генетически модифицированные организмы» или «произведен в генетически модифицированной форме (название организма)». Незначительные следы ГМО в обычных продуктах питания и кормах могут появиться во время выращивания, сбора урожая, транспортировки и обработки. При производстве продуктов питания, кормов и семян практически невозможно получить 100 % чистые продукты. Исходя из этого, для обеспечения правовой определенности установлены пороговые значения, выше которых обычные продукты питания и корма должны маркироваться как состоящие из ГМО, содержащие или произведенные из них. Присутствие ГМ-материала в обычных пищевых продуктах не нужно маркировать, если оно ниже 0,9 %, если можно доказать, что оно является случайным и технически неизбежным. Выращивание ГМ-культур будет иметь логические последствия для организации сельскохозяйственного производства. Поток пыльцы между соседними полями – это естественное явление, и будет некоторый поток пыльцы от ГМ-культур к обычным культурам и наоборот. Из-за требований к маркировке ГМ-пищевых продуктов и кормов это может иметь экономические последствия для фермеров, которые хотят производить немаркированные пищевые или кормовые продукты. Сосуществование – это предоставление фермерам практического выбора между производством традиционных, органических и

ГМ-культур в соответствии с юридическими обязательствами по маркировке и стандартам чистоты [8].

Таким образом, в настоящий момент сложилось два основных подхода к проблеме использования технологий ГМО. Первый подход представлен в США и Китае, активно внедряющих новые биотехнологии (включая ГМО), позволяющие им увеличивать производство сельскохозяйственной продукции, снижать издержки, связанные с внесением ядохимикатов. Второй подход представлен во многих странах ЕС и России, и связан с полным или частичным запретом на выращивание сельскохозяйственной продукции с ГМО. При этом европейские эксперты все чаще поднимают вопрос о том, что сложившиеся ограничения технологий ГМО могут повлечь отставание ЕС в части разработки и использования биотехнологий, что снизит их конкурентные преимущества. Этот вопрос является актуальным также для бизнеса и представителей российской власти, тем более, что вред от технологий ГМО до сих пор не доказан. На наш взгляд, Россия, полностью запретившая использование ГМО (кроме научных целей) ставит препятствие на пути развития данной биотехнологии, что не будет способствовать производительности сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Barnett-Rose R. Judicially Modified Democracy: Court and State Pre-Emption of Local GMO Regulation in Hawaii and Beyond // *Duke Environmental Law & Policy Forum*. 2015. Vol. XXVI.
2. Balashanmugam S. K. Safety Assessment and Liability Regulations in the Context of Genetically Modified Food in the BRICS Countries // *BRICS Law Journal*. 2018. Vol. V. Issue 1.
3. Van Acker R., Rahman M. M., Cici S. Z. Pros and Cons of GMO Crop Farming URL: https://oxfordre.com/environmentalscience/view/10.1093/acrefore/9780199389414.001.0001/acrefore-9780199389414-e-217?gclid=Cj0KCQJw-NaJBhD-sARIsAAja6dPqKfvR5lNXgAOvu9IzLTsOtnYiiljdfhP7lVFo6pPqz2HlZVv_mDMaAuV0EALw_wcB (дата обращения 07.09.2021).
4. Рыженков А. Я. Развитие аграрного законодательства Китая: тенденции и перспективы // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020. № 2. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2020_N2.pdf (дата обращения 10.09.2021).
5. Чуйко Н. А. Основные подходы к регулированию генетически модифицированных организмов в международной практике // *Сибирский юридический вестник*. 2011. № 1.
6. Яковлева И. В., Виноградова С. В., Камионская А. М. Государственное регулирование оборота биотехнологической (ГМ) сельскохозяйственной продукции: анализ различных подходов в мировой практике // *Экологическая генетика*. 2015. Том 13. № 2.
7. How GMOs Are Regulated for Food and Plant Safety in the United States. URL: <https://www.fda.gov/food/agricultural-biotechnology/how-gmos-are-regulated-food-and-plant-safety-united-states> (дата обращения 07.09.2021).
8. Question and Answers on the regulation of GMOs in the EU. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_04_102 (дата обращения 07.09.2021).

УДК 343.985.5

ББК 67.52

С. А. Балтабаев, А. А. Нурушев, В. М. Юрин

О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ РОЗЫСКА ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Балтабаев Сабьргали Амантаевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской Академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук, академик МАИН, доцент; e-mail: baltabaev.sa@yandex.ru

Нурушев Арстангали Амангалиевич – доцент кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук; e-mail: arsik.nur@yandex.ru

Юрин Владимир Михайлович – профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: yurin55@list.ru

Аннотация. В настоящей статье раскрываются вопросы сущности и значения розыска похищенного имущества. Розыск похищенного имущества – это сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Сущность их направлена на установление местонахождения, обнаружение и изъятие краденных предметов и ценностей. По мнению авторов, что сущность розыска краденных предметов и ценностей состоит в розыскной работе (мероприятиях). Данные мероприятия направлены на розыскную работу по поиску похищенных предметов и ценностей следственно-оперативной группой, главной целью которой является лишить преступников возможности скрыться с краденным имуществом и замаскировать следы преступных деяний, а после задержания их процессуальное изъятие похищенного.

Ключевые слова: сущность розыска, похищенное имущество, возмещение ущерба, розыскные мероприятия, розыск ценностей.

S. A. Baltabayev, A. A. Nurushev, V. M. Yurin

ABOUT THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE SEARCH FOR STEALED PROPERTY

Sabyrgali A. Baltabayev – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan them. Sh. Kabybaeva, candidate of legal sciences, academician of the MAIN, associate professor

Arstangali A. Nurushev – Associate Professor of the Department of Traceology and Ballistics of the EKD Department of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

Vladimir M. Yurin – Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examinations, «Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky», candidate of legal sciences, associate professor

Abstract. This article reveals the essence and significance of the search for stolen property. Searching for stolen property is a combination of investigative actions and operational-search measures. Their essence is aimed at locating, detecting and seizing stolen items and valuables. According to the authors, the essence of the search for stolen items and valuables is search work (activities). These measures are aimed at searching for stolen items and valuables of the investigative-operational group, the main goal of which is to deprive criminals of the opportunity to hide with stolen property and disguise the traces of criminal acts, and after arrest, their procedural seizure of the stolen.

Keywords: the essence of the search, stolen property, compensation for damage, search activities, search for valuables.

Вопросам розыска краденных предметов и ценностей в теории уголовно-процесса и оперативно-розыскной деятельности, а также в криминалистике необходимо уделять больше

внимания. Так как, только результативная, неотложная работа по розыску похищенных предметов и ценностей обеспечивают защиту законных прав потерпевшего. При формальном или непрофессиональном подходе к вопросам розыска краденного имущества ни о какой реальной защите прав граждан и юридических лиц – потерпевших от преступлений, речи не может быть.

В свою очередь пункт 38 ст. 5 УПК РФ определяет, что розыскные мероприятия – это меры, принимаемые органами следствия и дознания, а также органом дознания по поручению следователя или дознавателя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Эта раскрывающая содержание (смысл) представляется явно неточной в силу нескольких причин. Во-первых, понятие розыска в нем подменено понятием раскрытия преступления, так как выявление (установление) лица, подозреваемого в совершении преступления относится к первому этапу раскрытия преступления, после чего следует избрание подозреваемого и обвиняемого системой доказательств по уголовному делу [5; 11]. В ст. ст. 208 и 210 УПК РФ соответственно разграничены: а) установление лица, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого; б) розыск подозреваемого и обвиняемого, если неизвестно место их нахождения. Во-вторых, установление и розыск подозреваемого – разные понятия: подозреваемый может быть установлен, например, по показаниям нескольких свидетелей-очевидцев, но не разыскан, если он предусмотрительно скрылся за границей. В-третьих, розыскные меры предпринимаются не только в отношении подозреваемого, но и обвиняемого, который, например, нарушил подписку о невыезде, осужденных и заключенных, совершивших побег. В-четвертых, реально разыскиваются не только лица, совершившие преступные деяния, но и многие другие объекты: вероятные жертвы серийных краж и грабежей; свидетели-очевидцы; средство и орудия взлома; похищенное имущество и т.д., на что справедливо обращалось внимание многими авторами [2; 12].

На основании изложенного целесообразно предложить следующую редакцию п. 38 ст. 5 УПК РФ: розыскные меры – действия дознавателя, следователя, а также органа дознания по поручению дознавателя или следователя по установлению мест нахождения лица, совершившего преступления, потерпевшего, свидетеля, похищенного имущества и других объектов, связанных с расследуемым преступлением.

По причине, скорее всего, неудачной конструкции п. 38 ст. 5 УПК РФ и ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, в котором не выделена задача розыска похищенного имущества, представители теории оперативно-розыскной деятельности вынуждены предлагать слишком общую формулировку оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Так, в одном из фундаментальных учебников оперативно-розыскной деятельности под ОРМ понимаются «закрепленные в ФЗ об ОРД действия и совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач ОРД» [6, с. 297]. По существу, это определение является бланкетным. Более того, в классификации ОРМ не нашлось места их делению по объекту розыскной деятельности.

В. Е. Корноухов считает вполне обоснованным нормативное ограничение объектов розыска на том основании, что расширительное их толкование, по его мнению, приведет к стиранию грани между розыскной и поисковой деятельностью при расследовании преступлений [7, с. 39]. С этой аргументацией нельзя согласиться даже по формальной причине, так как суц-

ность розыска заключена именно в поисковой деятельности. Иными словами, термины «розыскная деятельность» и «поисковая деятельность» частично пересекаются.

В криминалистике наблюдается аналогичная картина: отсутствует общепринятое определение понятия розыска, классификация средств и методов розыскной деятельности, не разработана всеми разделяемая система его принципов. Не случайно Р. С. Белкин [3, с. 203] и А. А. Закатов [4, с. 4] отнесли учение о розыске к формирующимся частным теориям криминалистики.

В этимологическом смысле под розыском понимается:

1) деятельность компетентных государственных органов (следователя, органа дознания и др.) по обнаружению: обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда; осужденных, уклоняющихся от наказания либо бежавших из мест заключения; лиц, пропавших без вести. Если преступник не известен, то меры по его установлению входят в понятие не розыска, а расследования и раскрытия преступления (Юридический словарь);

2) система мероприятий, проводимых следственными органами по обнаружению преступников, похищенного имущества и т.п. (Новый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой);

3) совокупность мероприятий, проводимых следователем, органом дознания, администрацией мест заключения и др. правоохранительными органами для установления места нахождения обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда; осужденных, уклоняющихся от исполнения... (Большая советская энциклопедия);

4) подготовительная к предварительному следствию деятельность органов обвинения. Добытые этим путём сведения не имеют значения судебных доказательств (Википедия, энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона);

5) предшествующее суду дознание, собирание улик, необходимых для обвинения (Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова);

6) установление места нахождения обвиняемого, подсудимого, осужденного, уклоняющихся от явки в судебные или следственные органы или от исполнения приговора, а также лиц, бежавших из мест лишения свободы, пропавших без вести и т. д. (Современный энциклопедический словарь);

7) деятельность компетентных органов по установлению места нахождения обвиняемого, подсудимого, уклоняющегося от явки, осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора, а также по обнаружению лиц, бежавших из мест лишения свободы, лиц, пропавших без вести (Большой энциклопедический словарь).

Как видно, в большинстве словарей под розыском понимается *поисковая деятельность (система действий) по установлению мест нахождения преступников, похищенного имущества и других объектов*, что лишней раз подтверждает справедливость предпринятой ранее критики формулировки п. 38 ст. 5 УПК РФ. Это определение розыска, сформулированное на основе выше приведенных дефиниций, не противоречит его словарному значению и достаточно точно и кратко выражает сущность исследуемого понятия.

Таким образом, сущность розыска заключена в поисковой деятельности его субъектов, что не исключает значения иных видов деятельности по обеспечению возмещения материального ущерба (кроме последней её разновидности), которые сопутствуют поисковой деятельности.

Разумеется, в юридической литературе можно встретить и другие интерпретации понятия розыска.

В. И. Попов связывал сущность розыскной деятельности с использованием методов, направленных на решение различных поисковых задач за рамками следственных действий [8, с. 9, 23]. Однако в другом месте своей работы он допускает производство следственных действий в ходе розыска подследственного, наряду с использованием следователем «розыскных приемов»: опросов, наведения справок по учетным данным и др.

Большинство криминалистов верно считают, что следственные действия могут носить розыскной характер, что следует из смысла п. 38 ст. 5 УПК РФ.

Весьма емкое определение розыскной деятельности следователя предложено Е. Ф. Коноваловым. По его мнению, эта деятельность направлена «... на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, осуществляемая путем производства следственных действий и других мероприятий как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством» [9, с. 5]. Достоинства этого определения несомненны. В нем достаточно полно представлены процессуальные рамки розыска и расширен круг средств розыскной деятельности.

В соответствии с концепцией И. Ф. Крылова и А. И. Бастрыкина, розыск в широком значении этого понятия представляет собой любую поисковую деятельность органа дознания и следователя, направленную на поиск объектов, имеющих значение для расследования (розыск неизвестного преступника, следов преступления и т. д.), в узком значении – розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта (розыск конкретного обвиняемого, похищенного имущества и т.д.) по известным групповым и индивидуальным признакам. Розыск представляет собой совокупность следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий [10, с. 4-7].

По мнению авторов, широкая интерпретация розыска влечет его отождествление с раскрытием преступления. По существу, розыск – это лишь узкая разновидность поисковой деятельности, целенаправленной на конкретный заранее известный объект деятельности, место нахождения которого следует установить, как сами отмечают авторы анализируемой точки зрения. Что же касается средств розыска, то собирательным понятием здесь будут «розыскные действия». Отдельные следственные действия, ориентированные на решение задач розыскной деятельности обязаны быть признаны розыскными. Причем, каждое ОРМ – это элементарное действие или система действий (операция), которые происходят в процессе гласной или негласной оперативно-розыскной процедуры. Небольшое различие в терминах объясняется исключительно разграничением теории ОРД и предметов криминалистики.

В систему розыскной деятельности Р. С. Белкин включил следующие два объекта: 1) следственные процедуры и розыскные мероприятия, которые в совокупности образуют содержание розыскной деятельности следователя как объекты криминалистики; 2) гласные и негласные ОРМ, изучаемые и разрабатываемые только наукой (теорией) оперативно-розыскной деятельности [3, с. 211-214].

Следует признать спорным исключение из предмета методики расследования преступлений гласных оперативно-розыскных действий (применение служебной розыскной собаки по запаховому следу на месте происшествия, необходимое обследование территории, которая,

прилегает к месту преступления, поквартирные и прочие обходы с целью обнаружения свидетелей по делу и др.), поскольку обычно эти расследования включаются учеными-криминалистами в программы начального этапа расследования и осмотра места происшествия. Следовательно, то есть организатор взаимодействия выдает задание оперативным работникам на проведение ОРМ, которые далее производят действия по собственному усмотрению. Соответственно, и в практической криминалистической деятельности, и в теории криминалистики, гласные ОРМ довольно широко применяются в процессе программирования и применения средств раскрытия преступлений. Конечно, более детально они, изучаются теорией ОРД.

В. Е. Корноухов определяет розыск следующими словами: «это согласованная деятельность органа дознания или органов дознания и следователя по обнаружению скрывшихся, обвиняемых и лиц, без вести пропавших путем производства следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий» [7, с. 40]. Одним из важных достоинств этого определения является то, что в нем наиболее полно рассмотрены средства розыска, такие как розыскные, оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Но всё-таки в этой дефиниции указывается на очень ограниченный и суженный круг предметов розыска.

Важно подчеркнуть, что прежде всего розыск уголовно-релевантных объектов имеет направление на создание наиболее оптимальных условий для дальнейшей криминалистической и процессуальной деятельности следователя, то есть – это элемент организации расследования. Таким образом, только после розыска лица, которое совершило преступление, появляется возможность в отношении него проводить многие следственные действия (освидетельствование, личный обыск, допрос, получение необходимых образцов для сравнительного исследования и прочее). Следующий пример. Обнаруженные, то есть найденные похищенные вещи подлежат предъявлению для опознания, следственному осмотру, направлению в большинстве случаев на экспертное исследование. Вместе с этим розыскные действия могут также проводиться до возбуждения уголовного дела (например, розыск по «горячим» следам преступника, который скрылся с места происшествия).

Обобщённые выводы говорят авторам о том, что сущность и ценность розыска краденых предметов и ценностей в том, что он является инструментом в реализации защиты законных интересов граждан, предприятий и государства. Целенаправленность и результативность розыскной работы до стадии и после возбуждения уголовного дела, в процессе раскрытия и расследования преступного деяния зависит от ежедневной работы правоохранительных органов над пополнением и обработке информации о совершенном корыстном преступлении, преступниках и характере имущественного вреда. От специфики розыскных мероприятий, зависит успех итоговой работы работников следствия и дознания. Они нацелены на поиск «по горячим следам» лиц возможно причастных к краже похищенных предметов и ценностей, обнаружение и процессуальное изъятие похищенного. Получение полной информации о краденном имуществе, имеющих особую ценность, а также проработка версий, пополнение сведений и установление лиц, совершивших преступное деяние, и наконец нахождение похищенного имущества, является ключевой сущностью розыска похищенных ценностей.

По сути, сущность и ценность розыска похищенного чужого имущества заключается в том, что он является «адресным» инструментом в установлении всей ситуации и обстановки осуществленного хищения. Установленные обстоятельства наиболее полно способствуют продуктивному расследованию и обнаружению похищенного. Таким образом значительными

первоисточниками доказательственной информации о месте нахождения краденного имущества, являются сведения, полученные в результате собирания, пополнения и оценки полученной информации, а затем неотложная реализация ее посредством розыска похищенных предметов и ценностей. Неотложный розыск похищенного осуществляется путем накопления и анализа криминалистической информации. Эти сведения важны для установления механизма осуществленного преступного деяния и для построения версий о допустимых преступных действиях преступников для сокрытия следов и похищенного. Первостепенная сущность розыска похищенных предметов и ценностей, оставить преступников без шансов и возможностей скрыть следы преступных деяний, а самое главное возможности сбыть, использовать в личных корыстных целях или уничтожить похищенное.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина, М., 2014.
2. Алферов В. Ю., Барбакадзе Е. Т., и др. Расследование преступлений в сфере экономики. Учебное пособие. Издательство: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Саратов, 2018.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997.
4. Закатов А. А. Криминалистическое учение о розыске: учеб. пособие. Волгоград, 1988.
5. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.
6. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-ое изд., доп. и перераб. / Под ред. К. К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004.
7. Курс криминалистики: Особенная часть. Т. 1. Методика расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / Отв. ред. В. Е. Корноухов. М., 2001.
8. Попов В. И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.
9. Коновалов Е. Ф. Розыскная деятельность следователя: учебно-практическое пособие. М., 1973.
10. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие: учеб. пособие. Л., 1984.
11. Лаврухин С. В., Комягина Ю. С. Объекты и предмет криминалистики: монография. М.: Юрлиинформ. 2013.
12. Юрин В. М., Лаврухин С. В., Фирсов Е. П., Коссович А. А. Выявление, раскрытие и предупреждение краж автомашин / Под общей редакцией В. М. Юрина. Саратов. Саратовский юридический институт МВД РФ. 1998.

УДК 343.122 + 343.988

ББК 67.410.2

В. Г. Глебов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОТЕРПЕВШИМИ

Глебов Василий Герасимович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: vasilygleb@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуального положения несовершеннолетних потерпевших. Основное внимание обращено на предусмотренные законом возможности таких участников уголовного судопроизводства по самостоятельному осуществлению своих прав. Также затрагиваются вопросы о роли лиц, ведущих производство по уголовному делу, в обеспечении реализации несовершеннолетними потерпевшими своих прав.

Ключевые слова: потерпевший, процессуальное положение, обеспечение реализации прав, участники уголовного судопроизводства, представители несовершеннолетнего потерпевшего.

V. G. Glebov

SOME ISSUES OF ENSURING THE REALIZATION OF RIGHTS BY MINOR VICTIMS

Vasily G. Glebov – Candidate of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА

Abstract. The article is devoted to the analysis of the procedural situation of minor victims. The main attention is paid to the opportunities provided by law for such participants in criminal proceedings to independently exercise their rights. The issues of the role of persons conducting criminal proceedings in ensuring the realization of their rights by minor victims are also raised.

Keywords: the victim, the procedural situation, ensuring the implementation of rights, participants in criminal proceedings, representatives of the minor victim.

Вопросы ювенальной юстиции в сфере уголовного судопроизводства практически постоянно находятся в поле зрения ученых и практиков. Задачи ее создания с необходимостью предполагают анализ действующего законодательства и формулирования предложений по его изменению, чтобы обеспечить реализацию основных идей так называемого «детского» правосудия. Но при этом, соответствующая работа должна быть направлена не только на исследование проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности, осуждением и наказанием несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, но и необходимостью учета прав и интересов других участников уголовного судопроизводства. А довольно часто потерпевшими и свидетелями при совершении таких преступлений ими также являются несовершеннолетние. Поэтому видится важным выделить несколько ключевых моментов, представляющихся наиболее проблемными в контексте анализа проблем ювенального правосудия в «широком смысле слова». Соответствующие положения были изложены автором еще 30 лет

назад [1], но на современном этапе имеется необходимость их переосмыслить с учетом как изменившихся правовых подходов, так и обще социальных позиций.

В уголовном процессе среди его участников важное место отведено потерпевшему. И это понятно: являясь жертвой преступного посягательства, конкретное лицо непосредственно на себе ощущает его воздействие и, что немаловажно, его последствия, которые по ряду преступлений затрагивают и даже ограничивают самые различные права и интересы граждан. Наиболее ярко отмеченное проявляется, когда речь идет о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, которые представляют последствия преступления, как правило, весьма туманно. Думаю, что правовое обеспечение участия в уголовном процессе несовершеннолетнего потерпевшего далеко от совершенства и на данном этапе явно отстает от происходящих изменений в общественно-правовых отношениях.

При этом в настоящее время явно следует учитывать два момента. Во-первых, несовершеннолетние в силу технического (в первую очередь компьютерного) прогресса значительно в более раннем возрасте становятся более информированными. Наблюдается своеобразная социальная акселерация – не только ускоренное физиологического развития человека, но и его положения в обществе, коллективе, семье. Это дает основание в ряде случаев молодым людям заявлять и выражать свое понимание происходящего, давать ему свою оценку, принимать в соответствии с этим самостоятельные решения и требовать именно их реализации. Это в полной мере касается и взглядов несовершеннолетнего на совершенное в отношении него преступление.

Но, во-вторых, несовершеннолетние остаются зависимыми от своих родителей и иных родственников или лиц, обеспечивающих их материальное существование, а также от других взрослых людей, связанных, например, с обучением. То есть самостоятельность несовершеннолетних в определенной мере связана с возможными ограничениями их положения со стороны взрослых.

Отсюда и вытекает необходимость нахождения баланса правовых интересов несовершеннолетних и взрослых, в первую очередь законных представителей или лиц, выполняющих определенные должностные обязанности представителей государственных органов.

При этом не следует забывать, что охрана прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, обеспечивается, с одной стороны, обязанностью компетентных органов раскрыть и расследовать преступление, с другой – наличием у потерпевшего довольно широкого круга процессуальных прав, которые должны способствовать в первую очередь удовлетворению собственных законных интересов. Поэтому при производстве по уголовному делу потерпевший, «по идее» должен быть заинтересован в раскрытии преступления, привлечении виновного к уголовной ответственности и восстановлении или возмещении нарушенных преступлением своих прав и интересов. Однако в случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний ситуация может быть иной, даже противоположной.

Процессуальным основанием участия лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего является постановление о признании этого лица таковым, т.е. тем, кому преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред (ст. 42 УПК). В тех случаях, когда вред причинен несовершеннолетнему, интересы пострадавшего нередко отстаивают в уголовном процессе его представители, в качестве которых могут выступать адвокаты, близкие родственники и иные лица, уполномоченные на то в силу закона (ст. 45 УПК). Однако закон не

предусматривает процессуального оформления решения о допуске кого-либо из перечисленных лиц к участию в уголовном процессе в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Вместе с тем такое решение играет важную роль в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего. Поэтому представляется целесообразным вынесения в подобных случаях не только постановления о признании лица потерпевшим, но и постановления о предоставлении прав потерпевшего конкретным лицам и допуске их в процесс в качестве представителей. Такой порядок должен усилить процессуально-правовые гарантии защиты интересов несовершеннолетнего потерпевшего.

Кроме того, с учетом складывающихся социально-экономических отношений, усиления внимания обеспечению охраны прав личности в государстве, укрепления места и роли адвокатуры в системе правоохранительных органов представляется необходимым законодательное закрепление обязательного участия адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего. В крайнем случае, данное положение должно иметь место хотя бы при условии совершения, например, тяжких преступлений против личности.

Такое предложение связано и с другим обстоятельством. В отличие от гражданского процесса в уголовном процессе (как и в законе) нет термина «уголовно-процессуальная дееспособность», под которой надо понимать способность лица осознавать значение процессуальных действий, участвовать в них, исходя из интересов своего процессуального положения. Но в действительности уголовно-процессуальная дееспособность проявляется в первую очередь при производстве по уголовным делам, где имеются несовершеннолетние участники, в том числе потерпевшие. Анализ уголовно-процессуального закона показал, что отсутствие определенного минимального возраста, по достижении которого лицо может быть признано потерпевшим, влечет как возможность полного отсутствия уголовно-процессуальной дееспособности, так и наличие ее в ограниченном виде у несовершеннолетнего потерпевшего (в зависимости от его возраста).

Если уголовно-процессуальную дееспособность понимать лишь как способность лица осознавать свою роль в процессе и осуществлять права по защите своих интересов, а не как способность вообще участвовать в процессе, то можно вести речь о различных степенях дееспособности несовершеннолетних потерпевших.

Вместе с тем, что очень важно, уровень дееспособности не зависит существенно от возраста несовершеннолетнего и потому не может быть формализован, то есть, закреплен законодательно в виде конкретного показателя. Тем более это существенно в тех случаях, когда несовершеннолетнему причинен имущественный вред, так как в настоящее время увеличиваются возможности несовершеннолетних иметь свой заработок, свое имущество и т.д.

Таким образом, только при наличии у несовершеннолетнего потерпевшего (с учетом объективных данных о его способностях) возможности самому решать вопрос о необходимости представительства своих интересов, а также при обязательном участии адвоката несовершеннолетний потерпевший может проявить себя и как участник уголовного процесса, и как личность, гражданин.

Говоря о ювенальной юстиции в широком смысле слова, следует помнить о соблюдении прав и интересов свидетелей. Например, возникает немало вопросов и тогда, когда свидетелем по уголовному делу является несовершеннолетнее лицо. Особенно это касается ситуа-

ций, которые предполагают осуществление мер по защите такого свидетеля. Соответствующие положения закона не рассчитаны на подобные случаи. А ведь реализация программы государственной защиты свидетелей становится все более активной. Уже сейчас ежегодно под ее действие попадают около 4 тысяч человек в год [2]. Здесь также видится необходимым предусмотреть роль и правовое положение законных представителей, связанное с дачей несовершеннолетними свидетелями определенных показаний и в принятии, в связи с этим решения о его защите. А если показания избобличают родителей или близких родственников, то следует обязательно привлекать адвокатов и представителей компетентных органов по защите прав несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Глебов В. Г. Обеспечение в уголовном процессе реализации прав несовершеннолетними потерпевшими // Проблемы обеспечения прав личности в современных условиях: Тез. докл. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1992. С. 94-97.
2. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309631/2221546698a9a9273dc01f2606afbbe31eaf1628/ (дата обращения 07.09.2021).

УДК 342.72/.73: 711

ББК 67.400.7

М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Коростелева Марина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: korostelevamv@mail.ru

Коростелева Наталия Владимировна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экологического строительства и городского хозяйства Институт архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»; e-mail: korostelevanv@mail.ru

Аннотация. Муниципальные образования как субъекты градостроительных отношений, активно участвуют в деятельности по территориальному планированию. В процессе её осуществления должны обеспечиваться как частные интересы правообладателей объектов капитального строительства и земельных участков, так и публичные, связанные с обеспечением безопасных и благоприятных условий жизнедеятельности человека. В данной работе проанализированы такие формы участия граждан в процессе принятия градостроительных решений на территории муниципальных образований, как публичные слушания и общественные обсуждения. Проведен анализ их правовой регламентации и практической реализации, выделены возникающие при этом проблемы.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичные слушания, общественные обсуждения, территориальное планирование, документы территориального планирования муниципальных образований.

M. V. Korosteleva, N. V. Korosteleva

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROCESS OF MAKING URBAN PLANNING DECISIONS AT THE MUNICIPAL LEVEL: FEATURES OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Marina V. Korosteleva – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА

Natalia V. Korosteleva – Candidate of Sciences (Engineering), Volgograd State Technical University Associate Professor of the department «Ecological Building and Urban Affairs»

Abstract. Municipalities, as subjects of urban planning relations, are actively involved in territorial planning activities. In the process of its implementation, different interests must be ensured. On the one hand, these are the private interests of the rightholders of capital construction objects and land plots. On the other hand, there are public interests related to ensuring safe and favorable conditions for human life. The article analyzes such forms of citizen participation in the process of making urban planning decisions on the territory of municipalities, such as public hearings and public discussions. The authors analyzed the legal regulation and the practice of implementing these procedures and identified the problems that arise in this case.

Keywords: self-government, public hearings, public discussions, territorial planning, territorial planning documents of municipalities.

Градостроительный кодекс Российской Федерации устанавливает, что градостроительная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы обеспечивать безопасную и благоприятную окружающую среду для жизнедеятельности человека, ограничивать негативное антропогенное воздействие на неё, способствовать охране и рациональному использованию природных ресурсов в целях их сохранения и воспроизведения.

Муниципальные образования, выступая субъектами градостроительных отношений, активно участвуют в деятельности по территориальному планированию. Муниципальные районы разрабатывают схемы территориального планирования, поселения и городские округа – генеральные планы. Что касается муниципальных округов (этот вид муниципальных образований был нормативно введён в России только в 2019 году), то на момент подготовки публикации на рассмотрении Государственной Думы находился проект Федерального закона № 1161234-7 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым, в целях реализации положений статьи 2 Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», устанавливается, что документами территориального планирования в муниципальных округах (как и в городских, чьи вопросы местного значения аналогичны вопросам местного значения муниципального округа) выступают генеральные планы. Следует отметить, что в законодательстве о местном самоуправлении уже закреплён достаточно широкий круг вопросов местного значения муниципальных округов в градостроительной сфере, в том числе и утверждение генеральных планов.

Законодательство о местном самоуправлении исходит из того, что оно должно осуществляться с учетом интересов населения. Во многом по данной причине именно на этом уровне осуществления публичной власти предусмотрен наиболее широкий спектр форм непосредственного народовластия и участия населения в реализации функций и задач местного самоуправления [1, с. 114]. Это участие осуществляется, в том числе, и при осуществлении

градостроительных отношений, причем нормативно даже закреплены особые формы такого участия – общественные обсуждения и публичные слушания. Данные формы, не являясь средствами реализации власти народа непосредственно (как муниципальные выборы, например), тем не менее, отличаются от других форм участия жителей муниципального образования в решении местных вопросов своей «императивностью» в предусмотренных законодателем случаях. Их использование не произвольно, они обязательны в конкретных, поименованных в законе ситуациях. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, проведение данных форм направлено на обеспечение легитимности решений, принимаемых органами местного самоуправления.

К числу таковых отнесены вопросы разработки и утверждения проектов генеральных планов. Их публичное обсуждение необходимо как для соблюдения прав человека на благоприятные условия жизнедеятельности, так и для соблюдения прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства. По данной причине участниками рассматриваемых обсуждений могут являться не только жители муниципального образования, но и лица, постоянно в муниципальном образовании не проживающие, но имеющие на его территории объекты недвижимости.

Следует отметить, что привлечение жителей к процессу принятия градостроительных решений довольно широко используется в мировой практике, причем они сами довольно активно участвуют в решении именно вопросов территориального обустройства местной жизни. В научной литературе в качестве основных причин этому называют так и не сложившуюся в городах комфортную среду, а также недоверие к местным органам, к их желанию и возможностям учитывать интересы населения [6, с. 127].

В России первоначально для выявления мнения заинтересованных сторон по градостроительным вопросам проводились публичные слушания, которые предполагали личное присутствие при обсуждении, например, проекта генерального плана городского округа. Их проведение не предусматривало использование онлайн-формата (по крайней мере, законодатель этого прямо не делал). Более того, Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в статье об общественных (публичных) слушаниях устанавливает публичность их проведения, а также содержит положения о том, что они проводятся в помещении, пригодном для размещения в нем всех тех, чьи права и законные интересы затрагиваются. В онлайн-формате, исходя из его положений, может проводиться общественное обсуждение проектов решений публичных органов. В части 3 статьи 24 указанного акта закреплено, что общественное обсуждение может проводиться через средства массовой информации, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

В 2017 году такая форма участия жителей в решении градостроительных вопросов, как общественные обсуждения, которая как раз и предполагает использование онлайн-формата для выявления мнения заинтересованных субъектов по вопросам территориального планирования, появилась и в Градостроительном кодексе Российской Федерации. Если процедура проведения публичных слушаний в качестве обязательного этапа включает проведение собрания или собраний их участников, то для процедуры общественных обсуждений этот этап не предусмотрен. Официальное оповещение о начале их проведения в императивном порядке должно содержать данные о том, где (на каком сайте, в каких информационных системах) будут размещены проект и документы к нему, и посредством которых заинтересованные субъекты смогут выразить свое мнение.

При этом пандемия коронавируса COVID-19 внесла определенные коррективы в нормативное регулирование указанных процедур. Если для градостроительных вопросов предусмотрено как проведение «очных» публичных слушаний, так и общественных обсуждений в онлайн-формате, то для обязательного обсуждения других не менее важных вопросов местного значения предусмотрены исключительно публичные слушания. Так, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что на публичные слушания должны выноситься проект местного бюджета и отчет о его исполнении (т. е. фактически предусмотрено их ежегодное проведение). В силу этого и в условиях действия в большинстве регионов России режима повышенной готовности органы местного самоуправления ряда муниципальных образований принимали решения о проведении в онлайн-режиме и публичных слушаний в целях обеспечения безопасности населения.

Например, решением Волгоградской городской Думы от 21 апреля 2021 г. № 43/714 публичные слушания по проекту решения Волгоградской городской Думы «Об исполнении бюджета Волгограда за 2020 год» были назначены на 18 часов 18 мая 2021 г., местом их проведения был определен зал заседаний Волгоградской городской Думы. В решении устанавливалось, что заинтересованные лица могут ознакомиться с проектом решения об исполнении бюджета, которое в этих целях опубликовано в печатных средствах массовой информации и на официальных сайтах администрации города и городской Думы. Также в нем закреплялось, что до установленного срока они могут направлять свои предложения и рекомендации по данному проекту в комитет Волгоградской городской Думы по бюджету и налогам по адресу его местонахождения. Правовой основой принятия решения о таком «смешанном» формате проведения публичных слушаний выступило постановление Губернатора Волгоградской области от 15 марта 2020 г. № 179 «О введении режима повышенной готовности функционирования органов управления, сил и средств территориальной подсистемы Волгоградской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». По причине действия режима повышенной готовности, введенного указанным постановлением, Волгоградская городская Дума решила приостановить до 01 января 2021 действие ряда норм положения о бюджетном процессе в Волгограде, утвержденного решением Волгоградской городской Думы от 11 июля 2018 года № 68/2024, и положения о порядке организации и проведения общественных обсуждений и публичных слушаний в городском округе город-герой Волгоград, принятого решением Волгоградской городской Думы от 21 февраля 2007 года № 41/1011, касающихся проведения публичных слушаний по бюджетным вопросам.

В муниципальных образованиях других субъектов Федерации, входящих, как и Волгоградская область, в Южный федеральный округ также нормативно вводилась возможность проведения публичных слушаний в онлайн-формате.

Так, в городском округе Симферополь Республики Крым представительным органом (Симферопольским городским Советом Республики Крым) было принято решение от 19 ноября 2020 года № 251 о том, что в 2020 году публичные слушания по проекту местного бюджета городского округа могут проводиться в заочной форме, а именно путем его обсуждения на официальной странице городского округа в государственной информационной системе «Портал Правительства Республики Крым». Обсуждение при этом должно быть открытым, и каждому участнику публичных слушаний должна быть предоставлена возможность как изложить свои мотивированные предложения и вопросы, так и получить на них ответы администрации города по соответствующим направлениям бюджетной деятельности.

Решением Элистинского городского Собрания от 31 августа 2006 года № 4 (в ред. от 30 марта 2021 года) «Об утверждении Положения о публичных слушаниях и общественных обсуждениях в городе Элисте» закреплено, что в случае введения режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации федерального, регионального, межрегионального, местного уровня, в период введения карантина на территории города Элисты проведение публичных слушаний осуществляется в форме заседания с применением видеоконференц-связи (пункт 6.1).

Как видно из приведенных примеров, решение об использовании (в том числе частичном) онлайн-формата проведения публичных слушаний принимали органы местного самоуправления. Чтобы легитимировать такую возможность, 16 июня 2021 года Государственной Думой принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный закон, подготовленный Минюстом России, обязывает органы местного самоуправления как размещать в сети «Интернет» материалы для проведения публичных слушаний и общественных обсуждений, так и предоставлять гражданам возможность направлять свои предложения в рамках указанных процедур в электронной форме, в том числе посредством использования Единого портала государственных и муниципальных услуг. Кроме того, в сети «Интернет» должны размещаться и результаты проведения публичных слушаний и общественных обсуждений. Как полагает Минюст, эти изменения будут способствовать более активному участию населения в непосредственном осуществлении местного самоуправления.

Как уже было отмечено, именно для градостроительных вопросов предусмотрен онлайн-формат их общественного обсуждения. Минстрой России инициировал его нормативное закрепление, выполняя поручение Президента Российской Федерации, обязывающее Правительство России подготовить предложения по повышению вовлеченности граждан в процесс принятия градостроительных решений (в том числе по совершенствованию института публичных слушаний) [6, с. 126].

Но использование в качестве канала коммуникации сети «Интернет» не в состоянии избавить общественные обсуждения от недостатков публичных слушаний и, в силу этого, не способно устранить имеющиеся проблемы вовлечения жителей муниципального образования в процесс решения вопросов развития его территории. Для общественных обсуждений, как и для публичных слушаний, сохраняется рекомендательный характер – глава местной администрации принимает решение о согласии с проектом генерального плана или об его отклонении с учетом заключения о результатах общественных обсуждений. Фактически оценка результатов публичных слушаний и общественных обсуждений относится к компетенции руководителя местной администрации, причем Градостроительный кодекс Российской Федерации оставляет открытым вопрос о содержании заключения о их результатах, являющегося обязательным приложением к проекту генерального плана.

Несомненно, онлайн-формат общественных обсуждений предоставляет возможность выразить свою позицию по обсуждаемому вопросу максимальному числу заинтересованных лиц. В настоящее время в муниципальных образованиях (особенно крупных) крайне редки случаи «неучастия» в таких публичных обсуждениях жителей (хотя такие прецеденты встречаются и нередко становятся причиной судебных разбирательств [7, с. 31]). Скорее наоборот, на публичные слушания приходит слишком много субъектов. В таких условиях очный формат проведения публичных слушаний не всегда позволяет принять участие в них всем желающим.

Нередки были ситуации, когда их основными участниками выступали сторонники принятия конкретных решений, а тем, кто имел отличное от официальной позиции мнение, не давали такой возможности, ссылаясь на ограниченное число мест для размещения граждан. Но обратной стороной их проведения выступала именно зримая «массовость» участия. Кроме того, публичные слушания предоставляют возможность именно публично задавать вопросы разработчикам проекта генерального плана, на которые они должны публично незамедлительно, аргументированно и по существу отвечать. Они предполагают публичные выступления представителей различных точек зрения, предоставляя им возможность опровергнуть доводы оппонентов и убедить аудиторию в правомерности своей позиции. Общественные обсуждения дают лишь возможность подачи предложений, которые в последующем внесут в протокол.

Проведение общественных обсуждений предполагает размещение проекта генерального плана как на официальном сайте органа местного самоуправления в сети «Интернет», так и на региональном портале государственных и муниципальных услуг. При этом только использование портала государственных и муниципальных услуг позволит провести верификацию авторов предложений. Также сложившаяся практика их проведения свидетельствует о существенном недостатке оповещения об их планируемом проведении – довольно непросто «отслеживать» на сайтах органов местного самоуправления информацию об этом, в силу чего нередко возникает ситуация, когда граждане узнают об общественном обсуждении значимого для них вопроса уже постфактум.

Кроме того, общественные обсуждения не исключают, а требуют обязательного открытия и проведения экспозиции или экспозиций проекта генерального плана. Их участникам должна быть предоставлена информация о месте открытия экспозиции, а также о времени её посещения. Проведение экспозиции должно сопровождаться консультированием посетителей. Несмотря на весьма активное привлечение жителей к процессу принятия градостроительных решений, открытым остается вопрос об их компетентности в решении вопроса утверждения градостроительной документации. Сложность, а также особая форма представления выносимой на публичные слушания по градостроительным вопросам информации объективно требует определенной «подготовленности их участников». При этом в муниципальных образованиях, да и в целом в стране фактически ничего не делается для того, чтобы повысить грамотность жителей муниципального образования в этих вопросах. Для сравнения – в целях повышения финансовой грамотности населения используют разнообразные механизмы [2, с. 16-20; 3, с. 46-49]. Кроме того, само проведение общественных обсуждений исходит из оценивания подготовленного проекта генерального плана, и не предусматривает вовлечения населения к его обсуждению на этапе формирования. Это фактически «завершающий» этап перед процедурой утверждения генерального плана. Хотя материалы судебной практики свидетельствуют о позиции судов о том, что окончательный вариант проекта генерального плана должен уже учитывать поступившие от заинтересованных субъектов предложения, а сам проект подлежит доработке в той части, в которой на публичных слушаниях или в заключении об их результатах высказаны предложения к нему.

Эксперты обоснованно отмечают, что активная реализация на муниципальном уровне проектов по благоустройству территории в рамках государственной программы «Комфортная городская среда» приводит к серьезным противоречиям и социальным конфликтам между горожанами, интересы которых объективно не совпадают [7, с. 31]. Причина заключается в том, что принятие градостроительных решений далеко не всегда базируется на предварительном выявлении и учете мнения граждан, а органы власти не готовы к конструктивному диалогу с

жителями и использованию согласительных процедур [5, с. 160]. К публичным слушаниям и общественным обсуждениям властные субъекты зачастую относятся «формально, как к деятельности, которая «мешает эффективному городскому развитию» [7, с. 34].

Подготовка документов территориального планирования муниципальных образований осуществляется с учетом положений документов стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в силу чего в генеральном плане должно не просто фиксироваться существующее размещение объектов, а определяться векторы перспективного развития территории муниципального образования. Поскольку территориальная организация местного самоуправления такова, что в составе муниципального образования может находиться несколько населённых пунктов [4, с. 23], содержание «общего» генерального плана может вызывать и определенные противоречия между ними, так как оно влияет на муниципальное образование в целом (речь может идти, в частности, о бюджетных последствиях).

Поэтому в процессе такой подготовки необходим объективный учёт как индивидуальных интересов правообладателей объектов капитального строительства и земельных участков, так и публичных, связанных с обеспечением безопасных и благоприятных условий жизнедеятельности человека. И публичные слушания, и общественные обсуждения как раз и служат реальным способом поиска их баланса и предотвращения возможных социальных конфликтов.

Библиографический список

1. Коростелева М. В. Нормативное закрепление форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. Серия: Право. 2008. № 7.
2. Коростелева М. В. Формы участия населения в процессе принятия бюджетных решений на муниципальном уровне // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2019. № 2.
3. Коростелева М. В. Инициативное бюджетирование как форма участия населения в процессе принятия бюджетных решений на муниципальном уровне: особенности правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6.
4. Коростелева М. В. Тенденции развития территориальной организации местного самоуправления на современном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Выпуск 1 (24).
5. Коростелева Н. В. Освоение овражных территорий крупных городов под объекты озеленения как способ улучшения благоустройства территории на примере г. Волгограда // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2016. № 46 (65).
6. Медведев И. Р. Общественные обсуждения градостроительных проектов в свете Закона № 455-ФЗ // Закон. 2018. № 3.
7. Шугрина Е. С. Публичные слушания и общественные обсуждения как инструмент выявления мнения населения по вопросам городского развития // Градостроительное право. 2019. № 4.
8. Шугрина Е. С. Публичные слушания и общественные обсуждения в материалах правоприменения // Местное право. 2019. № 4. С. 53-66.

УДК 343.8
ББК 67.408

Б. А. Кулмуханбетова, А. Т. Ахметов

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кулмуханбетова Бибигуль Аманжоловна – кандидат юридических наук, доцент правоведения, магистр гуманитарных наук (Университет Уорика, Англия), ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; e-mail: bkulmukhanbetova@gmail.com

Ахметов Айбек Тютеевич – магистр юридических наук, научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; e-mail: bakekhan30@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье авторами проводится анализ такого вида наказания как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Проведенный анализ показал, что рассматриваемый вид наказания нуждается в дальнейшем совершенствовании для повышения его потенциала в качестве меры правового обеспечения предупреждения уголовных правонарушений. Одной из особенностей отмечена возможность назначения его пожизненно. При этом выявлен неоднозначный подход законодателя по срокам назначения данного наказания.

Ключевые слова: наказание, дополнительное наказание, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, санкция, запрет.

В. А. Kulmukhanbetova, А. Т. Akhmetov

PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF DEPRECIATION OF THE RIGHT TO TAKE A CERTAIN POSITION OR TO PERFORM CERTAIN ACTIVITIES IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kulmukhanbetova Bibigul Amanzholovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Law, Master of Arts (University of Warwick), Leading Researcher of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan

Akhmetov Aibek Tuytebaevich – Master of Legal Sciences, Researcher of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan

Abstract. In this article, the authors analyze this type of punishment as deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities. The analysis showed that the considered type of punishment needs further improvement in order to increase its potential as a measure of legal support for the prevention of criminal offenses. One of the features noted is the possibility of appointing him for life. At the same time, an ambiguous approach of the legislator was revealed regarding the timing of the appointment of this punishment.

Keywords: punishment, additional punishment, deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities, penalty, prohibition.

Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью исторически широко применяемое наказание в практике многих государств в качестве меры государственного принуждения – дополнительной меры воздействия или дополнительного правового последствия совершения правонарушения – и вполне закономерно признается одним из наиболее эффективных мер предупреждения уголовных правонарушений [3].

Тенденция по расширению практики применения лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в уголовной политике Казахстана, в том числе путем увеличения количества санкций, предусматривающих данный вид наказания, отразилась и на судебной практике. Так, по данным правовой статистики за последние пять лет наблюдается рост количества назначенных судами дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью с 530 в 2016 году до 2 654 в 2020 году [7].

С принятием 3 июля 2014 года нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) институт лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью претерпел существенные изменения. Более того, с тех пор статья 50 УК (Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) наиболее часто подвергалась изменениям. Изменения и дополнения в нее были внесены 5 Законами:

1. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» от 24 ноября 2015 года № 422-V.

2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка» от 01 апреля 2019 года № 240-VI.

3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам транспорта» от 03 июля 2019 года № 262-VI.

4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 года № 292-VI.

5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» от 30 декабря 2020 года № 393-VI.

Несмотря на это, как показал проведенный авторами анализ, рассматриваемый вид наказания нуждается в дальнейшем совершенствовании для повышения его потенциала в качестве меры правового обеспечения предупреждения уголовных правонарушений. В отличие от УК 1997 года в новом УК 2014 года пересмотрена правовая природа данного вида наказания. В настоящее время оно может быть назначено исключительно в качестве дополнительного. В соответствии с частью 1 статьи 50 УК лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью «состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью».

Карательное содержание рассматриваемого вида наказания, то есть пределы охвата правоограничений значительно расширены. Так, помимо запрета: занимать определенные должности на государственной службе, занимать определенные должности в органах местного самоуправления, заниматься определенной профессиональной деятельностью, заниматься иной деятельностью, установлен также запрет занимать определенные должности в финансовых организациях.

В соответствии с частью 2 статьи 50 УК срок лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью установлен от одного года до десяти лет. Более того, за совершение некоторых видов уголовных правонарушений установлено пожизненное лишение данного права:

- преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы финансовых организаций. Запрет на занятие должности в данной сфере от 5 лет до пожизненно;
- преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступления, предусмотренные частями второй, третьей, четвертой и пятой статьи 132, частями второй и третьей статьи 133 УК. Пожизненный запрет занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними;
- коррупционные преступления. Пожизненный запрет занимать должность на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора;
- транспортные преступления, предусмотренные частью четвертой статьи 345-1 и статьей 346 УК. Пожизненный запрет на право управления транспортным средством (часть 2 статьи 50 УК).

Основой карательного содержания данного вида наказания является ограничение осужденного в праве на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии: занятие определенной должности или осуществление той или иной деятельности, связанных с их осуществлением полномочий, выполнение работы по своей специальности, квалификации, возможность свободного выбора рода деятельности и связанных с ее осуществлением прав и полномочий [1].

Помимо этого, данное дополнительное наказание затрагивает финансовые интересы субъекта. Так, оно влияет на размер заработной платы осужденного, в ряде случаев существенно снижая его. В некоторых случаях осужденный будет вынужден овладеть новой профессией, что сопряжено с материальными затратами. Более того, до повышения квалификации по новой профессии до достаточно высокого уровня осужденный, разумеется, будет получать более низкую заработную плату по сравнению с той, которую он получал раньше. В некоторых случаях, объем доходов осужденного при применении этого наказания может быть значительным, но, тем не менее, данный карательный элемент произведен от других правоограничений, то есть в лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью основной карательный элемент заключается в лишении права на труд и свободы выбора рода деятельности, профессии, предоставленного Конституцией Республики Казахстан в статье 24 [2, с. 100; 5, с. 107-108].

Анализ санкций норм Особенной части УК (по состоянию на 1 июля 2021 года) показал, что рассматриваемый вид наказания является достаточно часто используемым законодателем (Таблица 1). Так, в нормах Особенной части УК лишение этого права предусмотрено в 394 санкциях (40,9 % от общего числа санкций), из них в 195 (49,5 %) санкциях в качестве обязательного и 199 (50,5 %) санкциях факультативного.

По видам уголовного правонарушения законодатель установил данный вид наказания в 45 санкциях за уголовные проступки (31,25 % от общего числа уголовных проступков), 54 санкциях за преступления небольшой тяжести (34 % от общего числа преступлений небольшой тяжести), 128 санкциях за преступления средней тяжести (47,8 % от общего числа преступлений средней тяжести), 145 санкциях за тяжкие преступления (56 % от общего числа тяжких преступлений) и 22 санкциях за особо тяжкие преступления (20,2 % от общего числа особо тяжких преступлений).

Таблица 1

**Сведения по санкциям, предусматривающим лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью УК
(по состоянию на 1 июля 2021 года)**

Сроки		Уголовный проступок	Преступление небольшой тяжести	Преступление средней тяжести	Тяжкое преступление	Особо тяжкое преступление	Итого
До 1 года	Всего, из них:	3	-	2	-	-	5
	обязательное		-		-	-	-
	факультативное	3	-	2	-	-	5
До 2 лет	Всего, из них:	13	6	14	-	-	33
	обязательное	5	-	2	-	-	7
	факультативное	8	6	12	-	-	26
От 2 до 5 лет	Всего, из них:	-	-	2	-	-	2
	обязательное	-	-	-	-	-	-
	факультативное	-	-	2	-	-	2
До 3 лет	Всего, из них:	28	37	66	53	1	185
	обязательное	6	7	19	10	-	42
	факультативное	22	30	47	43	1	143
До 4 лет	Всего, из них:	-	-	1	-	-	1
	обязательное	-	-	-	-	-	-
	факультативное	-	-	1	-	-	1
До 5 лет	Всего, из них:	1	3	18	19	1	42
	обязательное	1	2	14	13	1	31
	факультативное		1	4	6	-	11
До 6 лет	Всего, из них:	-	-	2	4	-	6
	обязательное	-	-	2	3	-	5
	факультативное	-	-	-	1	-	1
До 7 лет	Всего, из них:	-	-	2	8	-	10
	обязательное	-	-	1	8	-	9
	факультативное	-	-	1	-	-	1
От 7 до 10 лет	Всего, из них:	-	-	-	1	-	1
	обязательное	-	-	-	1	-	1
	Факультативное	-	-	-	-	-	-
До 8 лет	Всего, из них:	-	-	-	2	-	2
	обязательное	-	-	-	2	-	2

Окончание табл. 1

Сроки		Уголовный проступок	Преступление небольшой тяжести	Преступление средней тяжести	Тяжкое преступление	Особо тяжкое преступление	Итого
	факультативное	-	-	-		-	-
До 10 лет	Всего, из них:	-	-	-	10	-	10
	обязательное	-	-	-	7	-	7
	факультативное	-	-	-	3	-	3
10 лет	Всего, из них:	-	1	1	2	2	6
	обязательное	-	1	1	2	-	4
	факультативное	-	-	-	-	2	2
От 5 лет до пожизненно	Всего, из них:	-	-	2	1	-	3
	обязательное	-	-	2	1	-	3
	факультативное	-	-	-	-	-	-
Пожизненно	Всего, из них:	-	7	18	45	18	88
	обязательное	-	7	17	42	18	84
	факультативное	-	-	1	3	-	4
Итого по видам уголовных правонарушений		45	54	128	145	22	394

Наблюдается неоднозначный подход законодателя по срокам лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях норм Особенной части УК. Так, в нормах уголовного закона только в шести санкциях предусмотрено данное наказание с установлением минимального и максимального сроков:

- от двух до пяти лет в санкциях статей 147 (часть 3) и 148 (часть 2);
- от семи до десяти лет в санкции статьи 266 (часть 3);
- от пяти лет до лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью **пожизненно** в санкциях статей 238 (часть 2), 239 (часть 3), 250 (часть 2).

Абсолютно-определен срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в 94 санкциях, из них в шести санкциях срок **десять лет** (по 1 санкции за преступление небольшой и средней тяжести и по 2 за тяжкие преступления и особо тяжкие преступления) и в 88 санкциях **пожизненно** (7 санкций за преступления небольшой тяжести, 18 за преступления средней тяжести, 45 за тяжкие преступления и 18 за особо тяжкие преступления).

В 294 (74,6 %) санкциях ограничен только верхний предел срока наказания. Рассмотрим более подробно данные сроки.

В пяти санкциях данный вид дополнительного наказания установлен в качестве факультативного сроком **до одного года** (в 3 санкциях за уголовные проступки и 2 санкциях за преступления средней тяжести), когда, как уже указывалось выше, срок наказания в части 2 статьи 50 УК установлен от одного года до десяти лет.

Срок **до двух лет** лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрен в 33 санкциях, из них 13 за уголовные проступки, шесть за преступления небольшой тяжести и 14 за преступления средней тяжести.

Срок **до трех лет** установлен в 185 санкциях, из них 28 за уголовные проступки, 37 за преступления небольшой тяжести, 66 за преступления средней тяжести, 53 за тяжкие преступления и одна санкция за особо тяжкое преступление.

Срок **до четырех лет** определен только в одной санкции за преступление средней тяжести (статья 415 УК).

Срок **до пяти лет** предусмотрен в 42 санкциях, из них одна санкция за уголовный проступок, три за преступления небольшой тяжести, 18 за преступление средней тяжести, 19 за тяжкие преступления и одна санкция за особо тяжкое преступление.

Срок **до шести лет** установлен в шести санкциях, из них две санкции за преступления средней тяжести и четыре за тяжкие преступления.

Срок **до семи лет** определен в 10 санкциях, из них две санкции за преступления небольшой тяжести и восемь за тяжкие преступления.

Срок **до восьми лет** предусмотрен в двух санкциях в качестве обязательного дополнительного наказания за тяжкие преступления.

Срок **до десяти лет** установлен в десяти санкциях за тяжкие преступления.

В некоторых санкциях, один и тот же срок наказания, например, «до трех лет», может быть установлен и в основном составе и в составе с отягчающими обстоятельствами, то есть без учета степени и характера общественной опасности деяния (статьи 146, 153, 156 части 2, 3 и 4, 174 части 2 и 3, 185, 186, 195 части 3 и 4, 205 части 1 и 2, 206 части 2 и 3, 210 части 1 и 2, 211 части 1 и 2, 226, 228 части 1 и 2, 229 части 1 и 2, 230 части 1 и 2, 245, 251, 252, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 292 части 2 и 3, 295 часть 1 и 2, 303, 304 части 1 и 3, 305, 306 части 1 и 2, 315, 317 части 3 и 4, 319 части 3 и 4, 322 части 2, 3 и 4, 334 части 1 и 2, 335 части 1 и 2, 337 части 1 и 2, 339, 344, 348 части 2 и 3, 349 части 2, 3 и 4, 353 части 2, 3 и 4, 354 части 2, 3 и 4, 430 части 2 и 3, 433 части 2, 3 и 4 УК).

Не вполне корректными представляются санкции норм уголовного закона, предусматривающие в качестве одного из видов основного наказания исправительные работы с обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права заниматься определенной должностью или заниматься определенной деятельностью. Например, в санкции за нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, совершенное должностным лицом либо повлекшее тяжкие последствия (статья 318 УК) в дополнение к штрафу, исправительным работам, привлечению к общественным работам, ограничению свободы и лишению свободы предусматривается обязательное лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. В нормах Особой части УК подобных санкций – 70.

В данном случае можно допустить, что возможно назначение исправительных работ с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то есть может быть вынесен обвинительный приговор с фактически неисполнимым наказанием тем самым снижая предупредительный эффект данной меры уголовно-правового воздействия.

Еще одним несоответствием, по нашему мнению, является применение лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в качестве обязательного и факультативного дополнительного наказания. К примеру, нарушение правил

техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью влечет обязательное применение данного наказания (статья 156 часть 2 УК – уголовный проступок). При этом, за те же действия, повлекшие по неосторожности смерть человека (статья 156 часть 3 УК – преступление) либо по неосторожности смерть двух или более лиц (статья 156 часть 4 УК – преступление) могут быть применены по усмотрению суда на тот же срок – до трех лет.

Более того, данное дополнительное наказание предусмотрено в основном составе и отсутствует в квалифицированном (статьи 151, 304, 360 УК), отсутствует в основном и установлено в составах с отягчающими обстоятельствами (статья 156, 317 УК) или есть в квалифицированном и отсутствует в особо квалифицированном составе (статья 221 части 2 и 3 УК) либо присутствует в основном и квалифицированном составах, но в особо квалифицированном не предусмотрено (статьи 228, 229, 230, 295, 306, 334, 340 части 3 и 4 УК).

Разумеется, здесь можно сослаться на часть 3 статьи 50 УК, в которой закреплено, что отсутствие в санкции данного вида дополнительного наказания в статье, по которой квалифицировано уголовное правонарушение, не является препятствием для его назначения, «если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 данное правило уточнено указанием на то, что в этом случае суд свое решение о назначении дополнительного наказания отражает в резолютивной части приговора со ссылкой на статью 50 УК [6].

Более того, в пункте 22 указанного выше Нормативного постановления оговорено, что «в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определенной деятельностью, суд обязан, учитывая характер совершенного преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [6]. Однако, представляется целесообразным вменить в обязанность суда обсудить необходимость применения рассматриваемого вида наказания и при совершении уголовного проступка, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определенной профессиональной деятельностью.

Вместе с тем, на наш взгляд, такой подход законодателя в конструировании санкций норм уголовного закона в части применения рассматриваемого вида дополнительного наказания нарушает принцип справедливости и содержит коррупционные риски при назначении наказания. В этой связи представляется целесообразным:

- исключить исправительные работы из санкций норм Особенной части УК, предусматривающих обязательное лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Альтернативным вариантом может быть исключение исправительных работ из системы наказаний в целом как уже нами ранее предлагалось [4, с. 62];

- при установлении срока лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в санкциях норм с отягчающими составами учитывать максимальный срок данного наказания, предусмотренный в санкции основного состава;

- в абзаце 1 пункта 22 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 слова «преступления» заменить на «уголовные правонарушения».

На наш взгляд, это позволит повысить предупредительный эффект наказания в целом и дополнительно обратит внимание судей на особенности применения этого вида наказания, в частности.

Библиографический список

1. Аманжолова Б. А., Маймакова А. Б. Назначение наказания за получение взятки по уголовному законодательству Республики Казахстан // Наука и образование: новое время. 2016. № 3 (14).

2. Жумагулов Т. К. Наказания, не связанные с лишением свободы: проблемы и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1997. 178 с.

3. Кафиатулина А. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 294 с.

4. Кулмуханбетова Б. А., Жусупова З. Т. Особенности регламентации некоторых элементов института наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан // Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. С. 58-63;

5. Кулмуханбетова Б. А. Имущественные наказания по уголовному праву Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2005. 183 с.

6. О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4. URL: <http://10.61.42.188/rus/docs/P150000004S> (дата обращения 07.07.2021).

7. Статистическая отчетность Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/activities/6894?lang=ru> (дата обращения 14.06.2021).

УДК 364.075.2
ББК 60.991.3

В. Н. Маринина, Т. В. Ситарская

СИСТЕМА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С СЕМЬЯМИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Маринина Виктория Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления РАНХиГС – филиала РАНХиГС; e-mail: vtroneva@mail.ru

Ситарская Татьяна Владимировна – начальник отдела Комитета социальной защиты населения Волгоградской области; e-mail: t_sitarskaya@volganet.ru

Аннотация. В статье рассмотрена система социальной защиты в Волгоградской области, раскрыта работа организаций социального обслуживания с семьями и несовершеннолетними, определена трехуровневая система выявления семейного неблагополучия. Авторы анализируют положения федерального и регионального законодательства, регулирующего вопросы обеспечения социальных прав, реализуемых несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Резюмируют, что несовершеннолетние обслуживаются в специализированных учреждениях для несовершеннолетних в Волгоградской области в течение времени, необходимого для оказания им социальной помощи и (или) их социальной реабилитации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, органы социальной защиты в Волгоградской области, организации социального обслуживания с семьями и несовершеннолетними, система выявления семейного неблагополучия.

V. N. Marinina, T. V. Sitarskaya

THE SYSTEM OF WORK OF SOCIAL SERVICE ORGANIZATIONS OF THE VOLGOGRAD REGION WITH FAMILIES AND MINORS IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Victoria N. Marinina – Candidate of Law, Associate Professor, docent of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPA

Tatiana V. Sitarskaya – Head of the Department of the Committee for Social Protection of the Population of the Volgograd Region

Abstract. The article examines the social protection system in the Volgograd region, reveals the work of social service organizations with families and minors, defines a three-level system for identifying family problems. The authors analyze the provisions of federal and regional legislation regulating the issues of ensuring social rights realized by minors who find themselves in a difficult life situation. It is summarized that minors are served in specialized institutions for minors in the Volgograd region for the time necessary to provide them with social assistance and (or) their social rehabilitation.

Keywords: minor, social protection bodies in the Volgograd region, organization of social services for families and minors, a system for identifying family problems.

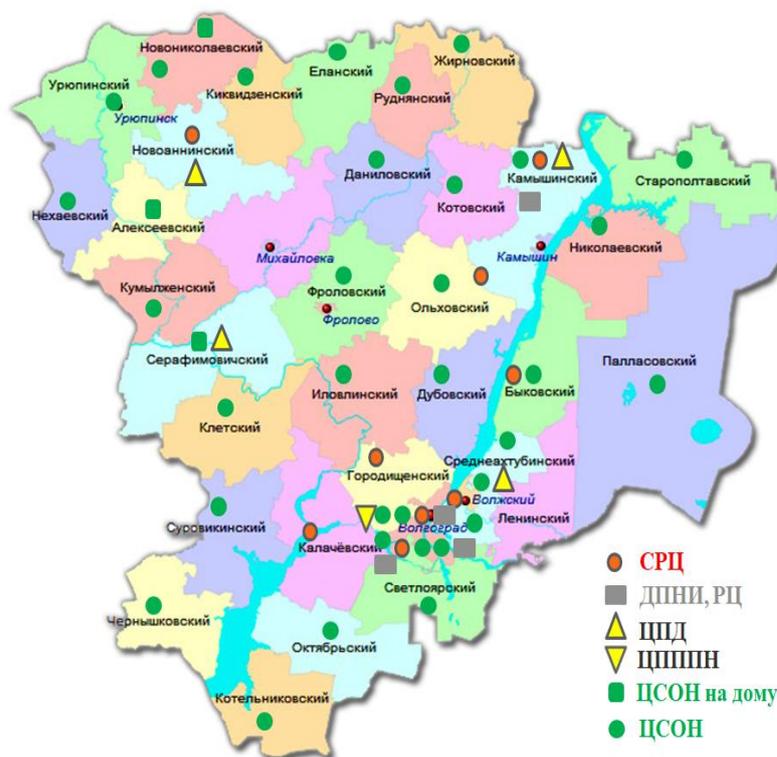
В настоящее время в Волгоградской области, как и во всей Российской Федерации, продолжается модернизация системы социального обслуживания населения, развивается ее модель, обеспечивающая приоритет профилактических мер, переход от оценки процесса к оценке результата влияния социального обслуживания на качество жизни граждан, в том числе детей.

19,1 % от общей численности населения Волгоградской области – это дети. Практически четверо взрослых приходится на каждого ребенка. От того, какие это взрослые, что они делают для ребенка, зависит его будущее. Наиболее благоприятные условия для воспитания детей созданы только в семье. Она формирует отношение человека к жизни, закладывает основы трудовых навыков, передает детям социальный, культурный, нравственный опыт, выступает для ребенка первым и самым глубоким источником социальных компетенций, основой гражданского поведения.

Поэтому отправными точками процесса модернизации региональной системы социального обслуживания несовершеннолетних стали главенствующая роль семьи и приоритет семейного воспитания, создание и сохранение для детей безопасной социальной среды, обеспечивающей их самореализацию и успешную интеграцию во взрослую жизнь.

Комитет социальной защиты населения Волгоградской области (далее – Комитет) в реализации социальной политики применяет проектно-целевой метод, обеспечивающий оптимальное по затратам и качеству оказание необходимой помощи гражданам. Территориальную составляющую системы социального обслуживания определяет принцип доступности социальных услуг для несовершеннолетних, а также структура спроса на социальные услуги.

Система социальной защиты включает 77 организаций социального обслуживания [2, 3], 16 из которых предоставляют услуги детям как в стационарной, так и в полустационарной формах социального обслуживания и рассчитаны на 1015 мест (это 9 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 4 центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 1 детский психоневрологический интернат, 2 реабилитационных центра для детей-инвалидов). Кроме того, социальные услуги в полустационарной форме детям и членам их семей предоставляют 39 центров социального обслуживания населения и 1 центр психолого-педагогической помощи населению. Четыре учреждения относятся к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (3 Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей (ЦПД), 1 ДПНИ).

Рис. 1. Организации социального обслуживания, предоставляющие услуги семьям и несовершеннолетним, в Волгоградской области

Организации социального обслуживания, предоставляющие услуги несовершеннолетним, имеются во всех муниципальных районах Волгоградской области (рис. 1) – это мощный ресурс, позволяющий формировать систему равной доступности социальной помощи для каждого жителя Волгоградской области.

Во всех организациях социального обслуживания функционируют службы социального сопровождения семей с детьми. Так, в 2020 году специалистами служб социального сопровождения организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания, осуществлялось социальное сопровождение 5972 семей (граждан), в том числе: 748 – семьи, находящиеся в социально опасном положении, 582 – семьи и беременные женщины, имеющие риск для рождения и будущего развития ребенка или намерение отказаться от ребенка, 547 – неполные семьи, 374 – замещающие семьи, 492 – многодетные семьи, 421 – семьи, воспитывающие детей-инвалидов, 825 – семьи, различных категорий, находящихся в трудной жизненной ситуации; 1919 – граждане пожилого возраста (пенсионеры по возрасту); 64 – нетрудоспособные граждане [1].

Развитие форм социального обслуживания осуществляется с учетом приоритета полустационарного и нестационарного обслуживания детей, так как изъятие ребенка из привычной среды и помещение в государственное учреждение само по себе является травмирующим фактором, негативно влияющим на его эмоциональное состояние.

В этой связи Комитетом был предпринят ряд мер, в том числе нормативного правового характера, обеспечивающих подход к помещению ребенка в государственное учреждение, как к крайней мере социальной помощи при отсутствии результативности иных форм и методов работы с несовершеннолетним и его семьей либо при угрозе жизни и здоровью ребенка (Приказ Министерства труда и социальной защиты населения Волгоградской области от 15 января 2015 г. № 9 «Об утверждении формы акта оценки условий жизнедеятельности гражданина»; Приказ Комитета социальной защиты населения Волгоградской области от 15 февраля 2018 г. № 213 «Об утверждении Порядка выдачи субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних направления о помещении несовершеннолетних в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних»).

В рамках социального сопровождения с семьями (гражданами) проводится работа, направленная на содействие укреплению института семьи, формирование ответственности родителей за воспитание детей, оказание помощи в получении медицинской, психологической, педагогической, юридической помощи, профилактику обстоятельств, ухудшающих либо способных ухудшить жизнедеятельность граждан.

Методическое обеспечение деятельности организаций социального обслуживания семьи и детей осуществляется Комитетом с использованием потенциала действующих базовых центров, опорных профессиональных площадок, центров передового опыта, базовая инфраструктура отражает основные направления деятельности Комитета по обеспечению права ребенка жить и воспитываться в семье.

Волгоградская область является одним из субъектов Российской Федерации, на территории которого функционирует трехуровневая система выявления семейного неблагополучия.

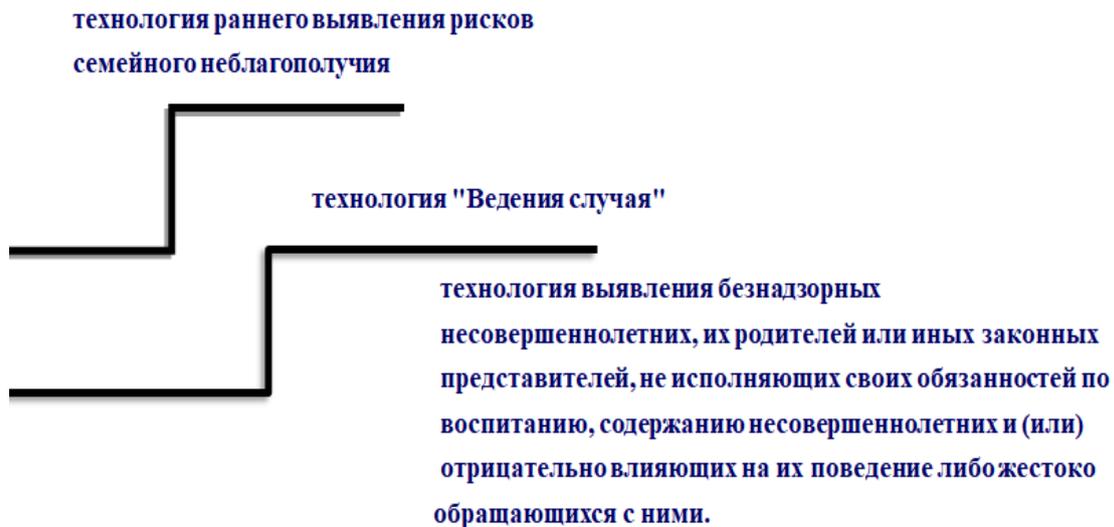

Рис. 2. Трехуровневая система выявления семейного неблагополучия

1-й уровень – технология раннего выявления рисков семейного неблагополучия (координационный центр с пунктами приема сигналов во всех районах Волгоградской области с привлечением телефона доверия) внедрена с 2019 года.

Функционируют 43 пункта отработки сигнала о рисках семейного неблагополучия на базе центров социальной защиты населения. К примеру, в 2020 г. в Координационном центре зарегистрировано 312 сигналов о рисках семейного неблагополучия: по 211 сигналам (68 %) родителями (законными представителями) принято решение о зачислении на социальное обслуживание, социальное сопровождение; по 78 сигналам (25 %) родители (законные представители) проинформированы о порядке и условиях социального обслуживания, социального сопровождения, но ими принято решение об отказе от социального обслуживания, социального сопровождения; по 23 сигналам (7 %) решение не принято в связи с неявкой родителей (законных представителей) в организацию социального обслуживания, в том числе в связи с введением ограничительных мероприятий, связанных со сложной эпидемиологической обстановкой, вызванной коронавирусной инфекцией.

2-й уровень – технология раннего выявления случаев нарушения прав ребенка и работе со случаем (технология «Ведения случая») внедрена с 2013 г. За 2020 г. с применением технологии «Ведения случая» обслужено 276 семей, в которых воспитываются 510 детей, снято с обслуживания 183 семьи, из них 107 семей (58 %) в связи с улучшением ситуации.

Методическое сопровождение работы по внедрению технологии «Ведения случая» в регионе осуществляется специалистами Центра передового опыта по профилактике социального сиротства на территории Волгоградской области, созданного на базе ГКУ СО «Волгоградский областной ЦППН».

3-й уровень – технология выявления безнадзорных несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними. Применяется в рамках исполнения требований закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

С целью эффективного мониторинга организации работы с семьями с сентября 2018 года ежедневно, а с 2020 года еженедельно проводятся селекторные совещания заместителя председателя комитета социальной защиты населения Волгоградской области с руководителями подведомственных учреждений. Селекторные совещания позволяют в оперативном режиме разбирать сложные ситуации в работе с семьями, помогают увидеть неточности и недоработки в деятельности специалистов, демонстрируют эффективные формы работы с семьями на разных этапах кризиса.

Таким образом, имеется инфраструктура, кадровый потенциал, нормативное регулирование и система мониторинга и контроля работы организаций социального обслуживания по профилактике семейного неблагополучия.

Организации социального обслуживания обладают багажом эффективных социальных практик и технологий, с доказанной эффективностью позволяющих адресно точно решать проблемы, с которыми сталкивается семья и ребенок.

Проблемы, с которыми несовершеннолетние поступают в детские учреждения, можно обобщить в 4 группы: 1) паталогические особенности и состояния различного генеза (сниженный интеллект, дромомания, психопатия, нарушения поло-ролевого поведения, расстройства аутистического спектра и др.); 2) острая стрессовая ситуация; 3) паталогическое влечение (сексуализация, алкоголизация, наркотизация); 4) острый внутрисемейный конфликт.

В ходе проведенного анализа особенностей психического, физиологического, эмоционального состояния детей, участвующих в социально-реабилитационном процессе, были получены следующие данные:

имеют пограничные расстройства психологического развития – 42 %;

имеют социально-педагогическую запущенность – 37 %;

наблюдается задержка речевого развития – у 14 %;

присутствует повышенная тревожность – у 46 %;

повышенная агрессивность – у 27 %;

суицидальные тенденции – у 0,5 %;

есть алкогольная либо наркотическая зависимость – у 0,1 %;

совершившие правонарушения – 0,2 % детей;

наблюдается склонность к самовольным уходам из дома, СРЦ – 9 %;

склонность к кражам – 7 %;

склонность к депрессивным реакциям – 4 %.

Социальная реабилитация – процесс сложный, требующий усилий как специалистов учреждений, так и членов семьи и ее ближайшего окружения.

Основными составляющими реабилитационного процесса являются:

- коррекция состояния и развития несовершеннолетнего,
- оптимизация детско-родительских отношений.

Работа с несовершеннолетним начинается с построения личного маршрута ребенка на перспективу его развития и включает в себя акцентирование на позитивном образе семьи, адекватных представлениях о семейных ролях; развитие коммуникативных навыков, а также – формирование мотивации на развитие.

Интеграция (вовлечение) ребенка в социально полезную мотивационную деятельность – главная задача специалистов учреждений. Так ребенок, возможно впервые, находит себя в

социуме, получает ощущение и интерес к жизни, личную востребованность, понимание его важности в системе взрослых отношений. В этих целях в учреждениях разработаны и внедрены авторские программы специалистов по социальной работе интегрирования детей в социально полезную деятельность, в рамках которых применяются элементы технологии театр-терапии, технологии ресурсного общения, технологии песочной терапии, создания социальных роликов по пропаганде здорового образа и сохранения личной безопасности, реализуются проекты издательской деятельности, исследовательские проекты по патриотическому воспитанию детей и многие др. Это позволяет команде учреждения поменять вектор интересов детей, ориентируя его на личный рост, развитие нравственного и духовного потенциала, поиск новых возможностей каждого ребенка.

Работа по гармонизации детско-родительских отношений предполагает привлечение к реабилитационному процессу родителей и ориентирована на: формирование адекватной родительской позиции, адекватных родительских установок, действий, представлений о ребенке, его жизни, его потенциале, с совместным включением родителей и специалистов в работу с ребенком, где родители не занимают пассивную позицию, а активно взаимодействуют с широким кругом специалистов. Для этого необходимо первоначально у родителей вызвать интерес к взаимодействию, и только потом уже полноценно начинать сотрудничать.

Одной из форм подобной работы являются интерактивные детско-родительские занятия. Психологи проводят семейные встречи в формате «ребенок-родитель» в интересной креативной развивающей и, в тоже время, непринужденной обстановке, с применением самых новых социально-психологических технологий: арт-психологических, интеграционной реабилитации. Ребенок и родитель учатся слышать и взаимодействовать друг с другом.

Совместная деятельность позволяет сплотить детей и родителей, научить распределять обязанности, договариваться друг с другом, помогать, а также расширяет представления родителей о формах организации семейного досуга. Такой формат работы с семьей дает возможность отслеживать развитие взаимоотношений между ее членами: видеть то важное, что меняется в ребенке, понять, в чем причина возникающих спорных моментов в общении родителя и ребенка. Данная работа позволяет корректировать позиции двух сторон, давать рекомендации взрослому и подсказывать в игровой форме ребенку правильные ходы решений в спорах, анализировать, и в корне вовремя менять ситуацию. Установление отношений доверия и сотрудничества с семьей помогает создать самопомогающее пространство.

Конечно, работа с несовершеннолетними и их семьями носит междисциплинарный характер. Привлечение к реабилитационному процессу заинтересованных сторон осуществляется в рамках социального сопровождения. Постановлением Губернатора Волгоградской области от 11 декабря 2014 г. № 240 утвержден порядок межведомственного взаимодействия органов государственной власти Волгоградской области при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения в Волгоградской области.

Также в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4] Комитет социальной защиты населения Волгоградской области и входящие в его структуру организации социального обслуживания в пределах своей компетенции осуществляют меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профи-

лактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними. В системе социальной защиты населения Волгоградской области действуют 9 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 4 центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних (далее – СРЦ), является некоммерческой унитарной организацией, созданной для предоставления социальных услуг в определенное время суток несовершеннолетним в возрасте от 3 до 18 лет, нуждающимся в социальном обслуживании, с целью их социальной реабилитации, а также осуществляющее содействие в дальнейшем устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и проведение мероприятий по профилактике обстоятельств, обуславливающих безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних. Целью создания СРЦ является: социальная реабилитация несовершеннолетних; содействие в дальнейшем устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; проведение мероприятий по профилактике обстоятельств, обуславливающих безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних.

Основными видами деятельности СРЦ являются: предоставление социальных услуг с обеспечением проживания; предоставление социальных услуг без обеспечения проживания. В целях реализации основных видов деятельности СРЦ предоставляет следующие виды социальных услуг: социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические; социально-трудовые; социально-правовые; услуги в целях повышения коммуникативного потенциала несовершеннолетних, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов; срочные социальные услуги [3].

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей (далее – ЦПД) является некоммерческой унитарной организацией социального обслуживания, предназначенной для предоставления социальных услуг при временном круглосуточном проживании детям в возрасте от 3 до 18 лет, оставшимся без попечения родителей, временно помещенным под надзор до их устройства на воспитание в семью или временно помещенным на период, когда законные представители по уважительным причинам не могут исполнять свои обязанности в отношении ребенка. Целью создания ЦПД является предоставление социальных услуг в стационарной и полустационарной форме социального обслуживания.

Основным видом деятельности ЦПД является деятельность по уходу с обеспечением проживания, дополнительными видами – деятельность в области медицины; дошкольное образование; дополнительное образование детей и взрослых [3].

В специализированные учреждения для несовершеннолетних круглосуточно принимаются несовершеннолетние:

- оставшиеся без попечения родителей или иных законных представителей;
- проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;
- заблудившиеся или подкинутые;
- самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;
- не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;

- оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации.

Социальное обслуживание несовершеннолетних осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [5] и включает в себя:

- обеспечение временного проживания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении;
- оказание помощи в восстановлении социального статуса несовершеннолетних, содействие возвращению несовершеннолетних в семьи;
- разработку и реализацию индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации несовершеннолетних;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- организация медицинского обслуживания и обучения несовершеннолетних;
- содействие органам опеки и попечительства в решении вопросов жизнеустройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;
- реализацию индивидуальной программы предоставления социальных услуг.

Несовершеннолетние обслуживаются в специализированных учреждениях для несовершеннолетних в Волгоградской области в течение времени, необходимого для оказания им социальной помощи и (или) их социальной реабилитации.

Подводя итог и проанализировав систему работы организаций социального обслуживания Волгоградской области с семьями и несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации, стоит отметить работу многочисленного отряда специалистов. Они не просто принимают участие в жизни детей, брошенных родителями, забытых родственниками, они их любят. Это государственные дети, а значит – наши, и у них, порой, никого нет, а значит, необходимо сделать все возможное, чтобы они вернулись в семью или обрели новую.

Библиографический список

1. Организация социального сопровождения семей с детьми. URL: <http://uszn.volgo-grad.ru/other/podderzhka-semi-i-detey/Организация%20соцобслуживания> (дата обращения 14.09.2021).
2. Сведения о Центрах социальной защиты населения, предоставляющих социальную поддержку семьям с детьми, представлена на сайте Комитета. URL: <http://uszn.volgo-grad.ru/other/mery-sotsialnoy-podderzhki-semey-s-detmi/svedeniya-o-tsentrakh-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-predostavlyayushchikh-sotsialnuyu-podderzhku-s/> (дата обращения 10.09.2021).
3. Учреждения социального обслуживания несовершеннолетних. URL: <http://uszn.volgo-grad.ru/other/podderzhka-semi-i-detey/uchrezhdeniya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-nesovershennoletnikh/> (дата обращения 14.09.2021).
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. 30 июня. № 121 (в ред. от 24.04.2020).
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 30 декабря. № 295 (в ред. от 11.06.2021).

УДК 343.121.5
ББК 67.408.06

Е. В. Саюшкина, М. А. Днепровская

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ

Саюшкина Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: elena.zrb@mail.ru

Днепровская Марина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета; e-mail: marti-na@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Исследованы точки зрения разных авторов, сформулировано предложение по совершенствованию законодательства в данной области. Авторы делают вывод о том, что необходимо не только усовершенствовать нормы об участии законного представителя законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве в целом, но и закрепить учет его мнения при заявлении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ.

Ключевые слова: особый порядок, несовершеннолетние, законные представители.

E. V. Sayushkina, M. A. Dneprovskaya

PROBLEMS OF APPLICATION OF A SPECIAL PROCEDURE FOR MAKING A COURT DECISION IN RELATION TO JUVENILE ACCUSED

Elena V. Sayushkina – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and the Orenburg Institute of the Criminal Institute (branch) of the O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

Marina A. Dneprovskaya – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University

Abstract. The article investigates the problems of applying a special procedure for making a court decision when the accused agrees with the charges brought against him in relation to the underage accused. The points of view of different authors are investigated, a proposal for improving the legislation in this area is formulated. The authors conclude that it is necessary not only to improve the rules on the participation of the legal representative of the legal representative of a minor accused in criminal proceedings in general, but also to consolidate the consideration of his opinion when applying for consideration of a criminal case in accordance with Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: special order, minors, legal representatives.

Забота о подрастающем поколении, «создание условий для нормального здорового развития детей, обеспечение необходимых гарантий защиты их прав и свобод – приоритетные задачи, стоящие перед любым обществом и государством» [4, с. 3].

Развитие концепции прав человека привело к тому, что права ребенка были выделены в особую категорию. В начале XX века права детей, как правило, рассматривались в контексте

существующих проблем использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. Необходимость законодательно обеспечить охрану здоровья детей, защиту их прав побудила Лигу Наций принять Женевскую декларацию прав ребенка в 1924 г. [10, с. 15].

Законодательство об уголовном судопроизводстве в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, сформировалось с учетом особенностей, объективно присущих личности несовершеннолетних, а также необходимости определения подследственности и особой процедуры предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении этих лиц.

Для лиц, совершивших противоправные деяния в возрасте от 16 до 18 лет (а в исключительных случаях и до 20 лет, и даже до 21 года), законодательное установление норм об особом порядке принятия судебного решения весьма актуально, поскольку способно избавить от длительных, изнурительных и психотравмирующих процедур судебного разбирательства. Не случайно Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1985 года, закрепляют право каждого несовершеннолетнего на ведение дела быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек (п. 20.1) [5].

«В большинстве современных государств, имеющих действенные модели ювенальной юстиции, – по обоснованному утверждению Е. М. Марковичевой, – существуют как раз модели ускоренного судопроизводства по делам несовершеннолетних, нередко существенным образом отличающиеся от общепринятых уголовно-процессуальных процедур ... наличие такого особого порядка производства в отношении несовершеннолетних не исключает возможности рассмотрения их уголовного дела при наличии ряда факторов по так называемой взрослой схеме...» [3, с. 24].

Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2021) устанавливает, что ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 6) [8].

На защиту прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых ориентированы и нормы такого акта, как Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., которая в ст. 40 содержит положение, устанавливающее, что каждый ребенок, нарушивший уголовное законодательство, имеет право на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом [2]. Примечательно, что в Конвенции о правах ребенка понятия «ребенок», «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста» фактически отождествляются.

Вопросы юрисдикции, в том числе и в уголовно-правовой сфере, решаются государством в соответствии с международным правом. Российское законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних сформировалось на основе международных нормативных правовых актов о правах ребенка.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г., устанавливают требование, согласно которому суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел с тем, чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным.

Можно говорить о том, что вносимые в УПК РФ в последние годы изменения отражают позитивные тенденции развития российского законодательства и в большей степени начинают соответствовать международно-правовым стандартам. Сокращенная продолжительность судебного рассмотрения никоим образом не повлияет на качество вынесенного судом решения при условии надлежащей оценки собранных в ходе предварительного расследования доказательств.

Таким образом, международные акты, касающиеся вопроса осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, содержат нормы, устанавливающие оперативность реагирования и принятия решения по данной категории уголовных дел. Однако в России уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних зачастую растягивается на достаточно длительный срок, без должного основания и объективных причин.

Действующий УПК РФ, установив в главе 50 особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не предусмотрел по аналогии с УПК РСФСР 1960 г. обязательного производства предварительного следствия по всем делам в отношении лиц, не достигших на момент совершения преступления возраста 18 лет. Это означает, что по данной категории дел может производиться дознание, сокращенная, в сравнении с предварительным следствием, форма судопроизводства.

Обстоятельства, подлежащие установлению в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), могут быть установлены на досудебных стадиях и надлежащим образом оценены в суде без повторного воспроизведения и исследования. В этой связи следует признать обоснованным мнение В. Налимова о том, что участие детей в судебном разбирательстве должно быть сведено до минимума [6, с. 25].

На необходимость разумного подхода к определению сроков уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних неоднократно указывал в своих правовых позициях высший судебный орган России. В то же время в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особый порядок принятия судебного решения в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, не применяется [7].

Представляется, что назрела необходимость пересмотра подобного положения высшей судебной инстанции, и прежде всего потому, что оно не согласуется с нормами международного права о правах ребенка, в том числе в вопросах организации и проведения судебных процедур в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Сокращенные или суммарные формы производства в отношении несовершеннолетних лиц широко применяются в англосаксонской системе права, причем именно эти процедуры послужили основой для разработки законодательной базы о ювенальной юстиции и альтернативных мерах государственного воздействия на малолетних и несовершеннолетних лиц, преступивших закон.

В научном сообществе до настоящего времени не сформировалось единого мнения относительно допустимости рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в

упрощенном (особом) порядке. Главная причина отсутствия консолидации мнений – «недоверие» к ограниченными временными рамками процедурам в контексте полноценной реализации более широкого (по численности и содержанию правовых норм) правозащитного механизма, в котором нуждаются подростки.

Е. И. Попова придерживается мнения, что не стоит наделять несовершеннолетнего обвиняемого правом на заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства [11, с. 35]. Обоснованным считает исключение возможности рассмотрения уголовного дела без проведения судебного разбирательства в общем порядке в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и В. Н. Парфенов [9].

В. В. Дьяконова видит в ограничении права несовершеннолетнего на рассмотрение дела в особом порядке нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом [1, с. 77]. Полностью разделяя подобную точку зрения, полагаем, что при рассмотрении дела по правилам гл. 40 УПК РФ по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого не нарушаются его права и законные интересы. И подобный опыт успешно применяется в некоторых государствах – бывших республиках СССР. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии предусматривает возможность ускоренного разрешения уголовно-правового спора на основе соглашения о применении упрощенного производства. Указанная процедура возможна в отношении несовершеннолетнего обвиняемого при даче согласия его защитником и законным представителем.

В соответствии с пунктом 12 статьи 5 УПК РФ под законными представителями понимаются родители, усыновители, опекуны или попечители подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

В свою очередь, статьи 426 и 428 УПК РФ предусматривают права законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если есть основания считать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего [13, с. 85]. Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя или дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Справедливо отмечает Стельмах В. Ю., что подобное правило сужает сферу участия законного представителя до единственного следственного действия – допроса, а участие в иных процессуальных действиях не предусмотрено вообще; кроме того, в целом наблюдается отсутствие системности в ряде законодательных норм, регламентирующих участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, что требует корректировки [12, с. 92-104].

О том, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не наделен достаточным объемом прав отмечают и другие процессуалисты. Представляется необходимым не только усовершенствовать нормы об участии законного представителя законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве в целом, но и закрепить учет его мнения при заявлении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ.

При всей противоречивости (и даже откровенной конфронтации) мнений и высказываний об уголовной ответственности несовершеннолетних следует признать, что УПК РФ разрешил определенный упрощенный (сокращенный, экономичный с позиции временных затрат) порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, узаконив возможность производства дознания по делам об отдельных преступлениях этих лиц. Обоснованным и практически значимым представляется формулирование и законодательное закрепление о необходимости и возможности распространения правил гл. 40 УПК РФ на несовершеннолетних с учетом позиции его законного представителя.

Библиографический список

1. Дьяконова В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 226 с.
2. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Марковичева Е. В. Ускоренные производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6 (26).
4. Мешков М. В., Орлов А. А. Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Юнити, 2015. 159 с.
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. 46.
6. Налимов В. Несовершеннолетние в судебном процессе: заметки адвоката // Правозащитник. 1999. № 2.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) // Российская газета. 11 февраля 2011. № 29.
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 05 апреля 2021 г.) // Российская газета. 05 августа 1998. № 147.
9. Парфенов В. Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
10. Певцова Е. А. Права детей и молодежи в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой подход: монография. М.: МЮИ, 2015. 284 с.
11. Попова Е. И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. № 7.
12. Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10.
13. Тронева В. Н. Особенности рассмотрения и разрешения уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, в суде первой инстанции // Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: коллективная монография / под ред. В. Н. Троневой. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. С. 83-97.

УДК 343.121.5
ББК 67.408.06

С. С. Симонова

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Симонова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления (филиала) РАНХИГС;
e-mail: simonova.ss@mail.ru

Аннотация. Научный интерес к ювенальной юстиции обоснован рядом причин, среди которых – давно назревшая необходимость совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. При этом существующие на данном этапе элементы ювенального правосудия нередко подвергаются критике. По мнению автора, обобщение и учет опыта ювенального правосудия ряда зарубежных стран может способствовать дальнейшему развитию института ювенальной юстиции в России.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальное правосудие, ювенальный суд, модели ювенальной юстиции, концепции ювенальной юстиции, преступность несовершеннолетних, модели правосудия, уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних, права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

S. S. Simonova

FOREIGN MODELS OF JUVENAL JUSTICE: POSSIBILITIES OF APPLICATION IN RUSSIA

Svetlana S. Simonova – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Volgograd Institute of Management (Branch) of the RANEPА

Abstract. The scientific interest in juvenile justice is justified by a number of reasons, including the long-overdue need to improve juvenile justice. At the same time, the elements of juvenile justice that exist at this stage are often criticized. According to the author, generalization and consideration of the experience of juvenile justice in a number of foreign countries can contribute to the further development of the institution of juvenile justice in Russia.

Keywords: juvenile justice, juvenile court, juvenile justice models, juvenile justice concepts, juvenile delinquency, models of justice, juvenile criminal justice, juvenile rights in criminal justice.

Проблема становления и развития ювенальной юстиции в России традиционно вызывает интерес у исследователей и является дискуссионным вопросом. Институт российского ювенального правосудия традиционно подвергается критике не только некоторыми учеными-правоведами, но и представителями общественности и даже духовенства. В связи с этим возникает вопрос о необходимости совершенствования ювенальной юстиции в России. По нашему мнению, одним из действенных направлений совершенствования ювенальной юстиции может стать использование опыта тех зарубежных стран, где как непосредственно правосудие в отношении несовершеннолетних, так и иные элементы ювенальной юстиции уже успешно функционируют. Представляется актуальным исследование опыта ювенального правосудия некоторых зарубежных стран в контексте анализа трёх сложившихся на данный момент зарубежных концепций ювенальной юстиции. Отметим, что во всех моделях, которые

будут рассмотрены нами ниже, сам термин «ювенальная юстиция» понимается в широком смысле – в ту или иную модель включаются не только ювенальные суды, но и различные органы, призванные осуществлять профилактику преступности несовершеннолетних, осуществлять защиту их прав и законных интересов, проводить социальную и психологическую адаптацию несовершеннолетних делинквентов.

Как известно, негативный опыт тоже может быть полезен – его учет позволит избежать многих ошибок и неудач при построении и/или совершенствовании модели ювенальной юстиции в России. В связи с вышеизложенным считаем логичным обобщение не только положительного, но и негативного опыта становления ювенального правосудия зарубежных стран.

Одна из главных задач любого современного демократического государства и гражданского общества – это защита прав человека. Учитывая, что дети в связи со степенью своей правоспособности, не всегда могут самостоятельно защитить их нарушенные свободы и права, то есть в полной мере использовать механизмы государственной защиты, а их представители могут игнорировать обязательство защищать права детей. Следовательно, обеспечение прав ребенка заслуживает особого внимания со стороны государства как на национальном, так и на международном уровне. При этом особое внимание, согласно концепции Европейского суда по правам человека, должно уделяться защите прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей [2, с. 172].

В зарубежных странах исторически сложились и продолжают развиваться различные модели ювенальной юстиции. Выбор той или иной модели обусловлен как правовыми, так и социально-экономическими особенностями конкретного государства.

Анализ научных исследований классификаций моделей ювенальной юстиции позволяет установить несколько научно-обоснованных подходов к определению типологий моделей ювенальной юстиции. Некоторые российские исследователи выделяют континентальную и англосаксонскую модели ювенальной юстиции. Основным критерием данного деления является правовая традиция, а в основу положены различия между системой англосаксонского и континентального права. В последнее время начинает появляться термин «скандинавская модель» ювенальной юстиции. Следует отметить, что Приведенные выше модели, представляют собой теоретические конструкции, и не имеют в полной мере практического применения, так как в чистом виде не реализуются ни в одном из государств. В связи с этим, целесообразно выделить три общие модели ювенальной юстиции и профилактики правонарушений несовершеннолетних (социальной, карательной и восстановительной), которые признаны большинством зарубежных теоретиков и практиков в области ювенальной юстиции. В целом законодательство большинства зарубежных стран предпочитает социальные, а не судебные подходы к осуществлению ювенальной юстиции и профилактике правонарушений несовершеннолетних [1, с. 25].

В настоящее время зарубежное научное сообщество солидарно в формулировании первостепенных целей реформирования некоторых институтов ювенальной юстиции – это, в первую очередь, снижения затрат на уголовное правосудие в связи с ростом количества заключенных. Не менее важной целью представляется профилактика рецидивной преступности среди несовершеннолетних, поскольку согласно статистическим данным ряда европейских стран, в последнее время наблюдается рост повторных преступлений несовершеннолетних [5, с. 68].

Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие на пути к успешной реализации программ ювенальной юстиции в США. В США применяются три модели профилактики правонарушений несовершеннолетних: модель общественных учреждений, модель безопасности индивидуума, модель воздействия через окружающую среду. Одна из сложностей заключается в том, что успешное проведение реформ в системе ювенального правосудия часто требует сотрудничества нескольких автономных ведомств, таких как судьи судов по делам несовершеннолетних, прокуроры, адвокаты, бюро пробации, полицейские участки. Их полномочия зачастую не согласованы. В США не существует единой национальной системы ювенальной юстиции. Единственный орган на федеральном уровне – Департамент ювенальной юстиции и предупреждения преступности Министерства юстиции США.

Вторая проблема, возникающая при проведении реформ в системе ювенального правосудия связана с широким разнообразием программ реформирования, встречающихся в разных юрисдикциях, некоторые положения которых вступают в явное противоречие.

Третья проблема – кадровое обеспечение и ресурсы программ в сфере ювенальной юстиции редко соответствуют руководящим принципам реализации программ, основанных на фактических данных, что затрудняет их точную реализацию. Например, суд по делам несовершеннолетних в городской местности может иметь ресурсы для того, чтобы один судья контролировал все дела о правонарушениях несовершеннолетних, в то время как в сельском суде по делам несовершеннолетних может быть единственный судья, который курирует несколько типов дел (например, делинквентность, зависимость, семейные отношения, гражданские дела и проступки взрослых) [4].

В системе ювенального правосудия многих зарубежных стран предусмотрен такой инструмент как Соглашение (сделка) о признании вины. При правильном использовании и при обеспечении защиты обвиняемых он может помочь поддерживать бесперебойную работу перегруженной системы и улучшить своевременное отправление правосудия. Однако подсудимые-подростки представляют собой уникальную возрастную группу: подростки могут быть более восприимчивыми к влиянию со стороны других, поэтому они соглашаются на сделку о признании вины, которую они на самом деле не полностью поддерживают. В частности, подростки могут оказаться под влиянием других людей, чтобы они согласились на сделки о признании вины. Подростки, как правило, обладают менее зрелыми способностями к принятию решений, чем взрослые, учитывая, что они когнитивно и эмоционально развиваются и что принятие важных юридических решений может быть обусловлено стрессом [3].

Анализ представленных моделей ювенальной юстиции позволяет сделать вывод, что ювенальная юстиция призвана обеспечивать справедливость любого правового решения в отношении несовершеннолетних. В целом, все модели ювенальной юстиции являются достаточно эффективными в той или иной мере, в связи со снижением уровня преступности несовершеннолетних в различных странах. Таким образом, важным результатом использования любой модели ювенальной юстиции является установление баланса между возможностью соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего и профилактикой правонарушений несовершеннолетних. При этом считаем возможным внедрение в российскую систему правосудия отдельных элементов, успешно реализуемых в различных моделях ювенальной юстиции зарубежных стран.

Библиографический список

1. Дородонова Н. В. К вопросу типологии моделей ювенальной юстиции в зарубежных государствах: сравнительно-правовой аспект // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27).
2. Bondaruk M., Melenko S., Omelchuk L., Piya Radchenko L., Levenets A. Juvenile Justitia and the protection of children's rights in Europe: the practice of the European Court of Human Rights // Cuestiones politicas. 2021. Volume: 39. Issue: 68. P. 167-185.
3. Cabell, Jean J.; Marsh, Shawn C. Swing and a miss: Reflections on the «voluntariness» of pleas in juvenile court // Children and youth services review. 2020. Volume: 117.
4. Murphy, Kelly; Hickman, Shelby; Jones, Rebecca M. Looking Up at the Ivory Tower: Juvenile Court Judges' and Attorneys' Perceptions of Research Use // Journal of research in crime and delinquency. 2021. Февраль. URL: <https://doi-org.ezproxu.ranepa.ru:2443/10.1177/0022427821990878> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Reil, Jerome; Lambie, Ian; Horwood, John. Children who offend: Why are prevention and intervention efforts to reduce persistent criminality so seldom applied? // Psychology, public policy and law/ 2021. Volume: 76. Issue: 2. P. 65-78.

УДК 343.627

ББК 67.408

Т. В. Чеботарева

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОСОБОЙ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИХ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Чеботарева Татьяна Владимировна – преподаватель кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии; e-mail: t.v.chebot@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются причины повышенного внимания международного и отечественного законодателя к обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. Автор, анализируя действующую законодательную регламентацию процессуального положения потерпевших от рассматриваемой категории преступлений, приходит к выводу о наличии существенных проблем в законодательном обеспечении прав несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности на разных стадиях российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: несовершеннолетние жертвы преступлений против половой неприкосновенности, обеспечение прав и законных интересов потерпевших.

T. V. Chebotareva

SOCIAL CONDITIONALITY AND PROCEDURAL NATURE OF THE SPECIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF JUVENILE VICTIMS IN CASES OF CRIMES AGAINST THEIR SEXUAL INVIOABILITY

Tatiana V. Chebotareva – Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article reveals the reasons for the increased attention of international and domestic legislators to ensuring the rights and legitimate interests of juvenile victims of crimes against sexual inviolability. The author, analyzing the current legislative regulation of the procedural situation of victims of the considered category of crimes, comes to the

conclusion that there are significant problems in the legislative provision of the rights of juvenile victims of crimes against sexual inviolability at different stages of Russian criminal proceedings.

Keywords: juvenile victims of sex offenses, ensuring the rights and legitimate interests of victims.

Необходимость защиты и восстановления прав жертв преступлений при производстве по уголовным делам является важнейшим требованием международного права. Безусловно, что особую актуальность и значимость приобретают международные стандарты обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших, которые в силу психологической и физической незрелости не в силах самостоятельно и в полной мере защищать свои права и отстаивать законные интересы. И хотя в последние десятилетия мировое сообщество обратило пристальное внимание на необходимость особой защиты прав несовершеннолетних потерпевших, в настоящее время ни одна из стран мира не может считаться эталоном осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Особую озабоченность не только в Российской Федерации, но и во всем мире вызывает рост преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В России количество подобных преступлений за последние пять лет выросло на 42 %; при этом каждое шестое такое преступление совершается в семье, а каждое двенадцатое – родителями [2]. По данным Совета Европы и Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой преступлений против половой неприкосновенности, и до 85 % подобных преступлений совершается в семье [1]. С учетом же того, что преступления рассматриваемой категории обладают высокой степенью латентности, остается только догадываться, каково же их реальное количество. По данным различных источников, количество подобных незарегистрированных преступлений составляет около 90 % [3]. Это осложняет процесс их выявления и доказывания, а также делает несостоятельными статистические данные об их реальном количестве.

Социальная обусловленность особого внимания и нетерпимости общества к преступлениям против половой неприкосновенности объясняется их повышенной опасностью, глубокой безнравственностью, цинизмом, крайней степенью вторжения в жизнь несовершеннолетнего и его близких, причинением вреда физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних характеризуются причинением труднообратимого физического и психического вреда здоровью. У ребенка, ставшего жертвой такого преступления, формируются искаженные моральные и нравственные установки, неправильное представление о взаимоотношении полов, всплески агрессии, девиантное поведение. Как отмечают зарубежные юристы, преступления против половой неприкосновенности характеризуются крайней степенью вторжения в личное пространство и влекут за собой самые тяжкие последствия для потерпевшего [6].

Учитывая высокую степень общественной опасности и масштабы распространенности, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются существенной угрозой не только национальной безопасности, но и всему мировому сообществу. Защита детей от сексуальных посягательств и эксплуатации не может не являться одним из приоритетных направлений уголовной политики любого государства.

Международно-правовые нормы устанавливают определенный перечень прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории преступлений, которые должны обеспечиваться государствами при формировании своего внутреннего

законодательства, в том числе уголовно-процессуального, регламентирующего процедуры уголовного преследования лиц, совершивших такие преступления.

Важнейшим требованием международных стандартов является то, что расследование и рассмотрение уголовных дел такой категории должно проводиться по принципу приоритета прав несовершеннолетнего потерпевшего. Дети-жертвы должны иметь надлежащую правовую и психологическую поддержку на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе, право на доступ к бесплатной юридической помощи; им самим и членам их семей должно быть обеспечено право на защиту от посткриминального поведения, на сохранение при необходимости в тайне их имен и внешности, право на предоставление доказательств таким образом, чтобы обеспечить свою безопасность; право на надлежащее информирование о ходе расследования и судебного разбирательства в доступной им форме, на изложение своих потребностей. Детям, пострадавшим от подобных преступлений, должно быть гарантировано право на получение справедливой компенсации. При этом обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в некоторых случаях должно быть первичнее права обвиняемого на использование всех, не противоречащих закону, средств и способов своей защиты [5, с. 17].

Многие из указанных международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности успешно реализованы в действующем УПК РФ [4, с. 408]. Так, к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних, к его процедурам предъявляются особые требования по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности, расширению процессуальных гарантий с учетом их возрастных особенностей, компенсации возрастной недостаточности при налаживании контакта со следствием или судом при помощи специалиста (психолога). Неполнота процессуальной дееспособности несовершеннолетних потерпевших компенсируется в уголовном судопроизводстве, в том числе, при помощи расширения круга его участников за счет законного, договорного представительства и лиц, обладающих специальными знаниями.

Однако проблемы обеспечения прав и законных интересов детей-жертв указанных преступлений продолжают оставаться весьма острыми как для российского законодательства, так и для отечественной правоприменительной практики. Ныне обеспечение и защита законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности связана с реализацией его общих и специфических субъективных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. При реализации же своих законных интересов несовершеннолетние потерпевшие по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности с учетом их возраста практически полностью зависят от волеизъявления взрослых лиц – представителей несовершеннолетних, участвующих в судопроизводстве. Поэтому, возможность выражать своё мнение при производстве по делу, в том числе относительно участия в деле тех или иных лиц в качестве законных представителей, является важнейшим законным интересом несовершеннолетнего потерпевшего, так как участие в качестве законного представителя определенных лиц может серьезно усугубить психологическую травму, причиненную ребенку преступлением. Тем не менее проведенное нами исследование показывает, что почти 50 % практических работников не видят возможности взаимодействия

с потерпевшим, не достигшим 16 лет без его законного представителя. Опасностью такого положения является то, что в ряде случаев интересы несовершеннолетних потерпевших и их представителей могут не совпадать или даже противоречить друг другу.

В стадии возбуждения уголовного дела несовершеннолетние жертвы преступлений против половой неприкосновенности фактически не могут воспользоваться теми дополнительными правами, которые они получают в ходе предварительного расследования и которые позволяют им эффективно защищать свои законные интересы. Речь, прежде всего, идет о праве на получение психологической поддержки законного представителя, квалифицированной юридической помощи адвоката-представителя и помощи специалиста психолога при производстве ряда процессуальных действий, поскольку такие права получает потерпевший только после возбуждения уголовного дела.

Для совершенствования процессуального положения потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности на стадии предварительного расследования представляется необходимым: адаптировать процедуры производства процессуальных действий под их особые нужды и потребности; организовать обязательную специализацию органов и должностных лиц, участвующих в предварительном расследовании дел данной категории (следователь, адвокат-представитель); усовершенствовать процессуальный статус психолога, участвующего в производстве следственных действий; развивать законное и договорное представительство прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего; усилить прокурорский надзор за обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам рассматриваемой категории.

Реализация процессуального статуса потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности также имеет определенные проблемы, связанные с отсутствием единого образа гарантий, предоставленных на предварительном расследовании со стадией судебного разбирательства. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений рассматриваемой категории в стадии судебного разбирательства подразумевает: отправление правосудия по делам указанной категории только профессиональными судьями, прошедшими специализацию в области детской психологии и педагогики; в целях обеспечения конфиденциальности судебное разбирательство по таким делам в полном объеме должно осуществляться в закрытом режиме; обязательное психологическое сопровождение судебного разбирательства, по возможности, тем же специалистом, который работал с несовершеннолетним потерпевшим в досудебном производстве; преимущественная замена допроса несовершеннолетнего потерпевшего в судебном разбирательстве видеозаписью его показаний, данных на предварительном расследовании; установление запрета допроса несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности в ходе судебного разбирательства непосредственно самим подсудимым и его защитником.

Для создания действенных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших целесообразно включить в гл. 50 УПК РФ, изменив ее название на «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних», ряд статей, посвященных особенностям уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Это связано с необходимостью переориентации законодательного регулирования процессуального положения несовершеннолетних потерпевших.

Гарантией прав и законных интересов потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности должна явиться такая организация уголовного судопроизводства, которая не причинит им дополнительных моральных страданий, а, напротив, будет способствовать их полной социальной и психофизической реабилитации.

Реализация предложенных положений, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию процессуального положения потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, что позволит повысить уровень охраны их прав и законных интересов, воплотить, тем самым, в жизнь положения международных договоров о приоритете интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Алленова О. В. Жизнь без насилия. URL: <http://eu.kommersant.ru/deti-i-nasilie.html> (дата обращения 13.01.2021).
2. Гайдов В. МВД заявило о резком росте сексуальных преступлений против детей в России. URL: <https://regnum.ru/news/2748932.html> (дата обращения 08.01.2020).
3. Григорьев В. Коммерческая сексуальная эксплуатация детей. URL: <https://subscribe.ru/group/ot-tyurmyi-i-ot-sumyi/1934252/> (дата обращения 31.01.2020).
4. Манова Н. С., Спесивов Н. В. Реализация в уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2.
5. Чеботарева Т. В. Генезис становления международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 4.
6. Janet L. Barkas. Victims, New York: Scribner's, 1978. 266 p.

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 347.961

ББК 67.404.

Э. В. Голоманчук, А. В. Агеев

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ НОТАРИАТА В ЦИФРОВОМ МИРЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Голоманчук Эйда Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Агеев Артем Валерьевич – аспирант кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии; e-mail: artemav15@gmail.com

Аннотация. В статье комплексно исследуются современные достижения цифровых технологий в нотариальной деятельности. Авторы рассматривают реализацию нотариусом защиты гражданских прав в существующих реалиях, исследуются новеллы, которые введены в законодательстве, описываются способы защиты прав участников гражданского оборота. Особое внимание уделено зарубежному опыту реализации проектов цифрового нотариата и статистике, позволяющей определить актуальность цифровых услуг, а также необходимость модернизации права.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой нотариат, нотариус, виртуальный нотариус, электронный нотариат, защита гражданских прав.

A. V. Golomanchuk, A. V. Ageev

MODERN REALITIES OF A NOTARY IN THE DIGITAL WORLD AS A WAY OF PROTECTING CIVIL RIGHTS

Ada V. Golomanchuk – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА

Artyom V. Ageev – Postgraduate student of the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy

Abstract. The article comprehensively examines the modern achievements of digital technologies in notarial activities. The authors consider the implementation of the protection of civil rights by a notary in the existing realities, investigate the novelties that have been introduced in the legislation, describe ways to protect the rights of participants in civil turnover. Particular attention is paid to the foreign experience in the implementation of digital notary projects and statistics, which makes it possible to determine the relevance of digital services, as well as the need to modernize the law.

Keywords: digitalization, digital notary, notary, virtual notary, electronic notary, protection of civil rights.

Современному миру, как положено в аспекте исторического развития, пришлось столкнуться с различными, новыми, современными, трудностями. Стоит согласиться с мнением К. Шваб о неоднозначности сегодняшних процессов, как было им отмечено: «характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [12, с. 9]. На данный момент таких опасностей или проблем можно выделить бесчисленное множество, но в рамках данной статьи укажем три.

Во-первых, это глобализация, которая конечно появилась не сегодня, однако является современной проблемой и с каждым годом вызывает противостояние с новой силой между глобалистами и антиглобалистами. Во-вторых, это пандемия COVID-19, которая повлияла на пересмотр устройства общества и государства, а также вызвала ускоренные темпы по формированию новой организации государственного аппарата и системы взаимодействия в мире. В-третьих, можно выделить цифровую трансформацию общества, которая является трендом современного мироустройства, цифровые технологии вводят в устоявшиеся правовые, экономические, политические и иные отношения новых субъектов (например, частично урегулированных правом информационных посредников или неурегулированных правом так называемые виртуальные государства и нации без границ) и формируют новые объекты (примером может являться популярнейшая в последние годы криптовалюта).

Однако несмотря на современные проблемы, физические и юридические лица остаются в правовых отношениях, где нуждаются в эффективных, а главное в современных мерах защиты.

Из перечисленных трудностей цифровизация может выступать как проблемой, так и решением проблем. Для того что бы цифровые технологии стали инструментом по решению конкретных задач и защиты гражданских прав им необходимо придать правовую форму, т.е. сформировать цифровое право (digital law).

Сегодня многие государства и организации заинтересованы в формировании правильного подхода к цифровизации и желают соответствовать сложившимся реалиям. Нотариат как один из институтов, обеспечивающих безопасность и защиту гражданского оборота, не стал исключением, понимая важность сегодняшних процессов, он старается соответствовать времени. Так институт российского нотариата занимается внедрением цифровых технологий с 2014 года, когда была реализована Единая информационная система нотариата [1, с. 5].

С правовой точки зрения прорывом в нормативном регулировании стал Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу в конце декабря 2020 года. Данный закон внедрил ряд новшеств в отношения по предоставлению нотариальных услуг, некоторые из них будут упомянуты далее.

Международный союз нотариусов поддерживает данные тенденции, установив следующее: «Нотариусы обязаны оснащать свою практику самыми передовыми технологическими средствами и, по крайней мере, материалами, необходимыми для осуществления их функций, в соответствии с организацией государственной и государственной службы на национальном и международном уровне» [14].

Также президент Федеральной нотариальной палаты К. А. Корсик отметил: «сегодня наша профессия находится на очередном этапе своего совершенствования, в самой гуще процессов цифровизации гражданского оборота и связанных с этим общественных изменений» [10].

Развитие цифровых технологий современным нотариатом напрямую связано с защитой гражданских прав. Так еще год назад на Петербургском Международном Юридическом Форуме в рамках нотариата указывалось: «Минимизация негативных последствий, а также сохранение стабильности гражданского оборота в любых условиях требуют активного использования информационных технологий, перевода документов, реестров «в цифру», обеспечения возможности совершения ряда юридически значимых действий в удаленном формате» [4].

Говоря об обеспечении защиты нотариатом гражданского оборота необходимо подтвердить данный тезис правовой аргументацией. О возможности и даже необходимости обращения к нотариусу для защиты права указывает как международное, так и национальное законодательство. Остановимся на втором, однако, рассматривать Конституцию не будем, но будем ее учитывать.

Согласно статье 12 Гражданского Кодекса РФ защита гражданских прав осуществляется путем применения иных способов защиты, предусмотренными законом, а в п. 2 статьи 163 указаны случаи, когда обязательно нотариальное удостоверение сделки [2]. Статья 1 Основ законодательства о нотариате устанавливает, что нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [5].

Исходя из указанного, нотариат обеспечивает защиту гражданских прав при выражении воли субъекта гражданского оборота или в соответствии с требованиями законодательства, когда это является обязательным условием, не зависящее от воли участника правоотношения. Так как гражданский оборот трансформируется в цифровую форму, то и его защита не имеет права отставать от таких преобразований. Следовательно, цифровизация в нотариате, да и в праве в целом, это не упрощение и не тренд – это необходимость, вызванная реалиями мироустройства, а значит, цифровые технологии нужно использовать как способ регулирования и защиты правоотношений.

Согласно статистике Министерства Юстиции РФ за 2020 год, на территории России действуют 7903 нотариальных контор из них: 7884 имеют адрес электронной почты; 7844 используют в работе специальные программы для ведения нотариальной деятельности; 7902 используют электронную подпись; 7801 применяют систему электронного сканирования документа [9].

Подсчитать, сколько нотариальных действий совершено при помощи технологий практически невозможно, а учитывая, что с 2018 года все нотариальные действия вносятся в реестр в электронном виде, то получится, что все 100 %. Однако Нотариальная палата в ноябре 2020 года подсчитала, что за январь – октябрь 2020 года граждане и юридические лица обратились к нотариусу 2 839 918 раз, чтобы перевести бумажные документы в цифровую форму, сохранив юридическую силу. Более 200 000 раз за 2020 год обратились граждане к нотариусам с целью направления в электронном виде заявлений в Федеральную налоговую службу и Росреестр.

Благодаря принятию ФЗ № 480 нотариату стали доступны новые возможности для обеспечения защиты гражданских прав. Целью данного закона было формирование удаленного режима для совершения нотариальных действий и расширения применения цифровых технологий.

Теперь физические и юридические лица вправе удаленно обратиться к нотариусу для совершения нотариальных действий, которые не подразумевают установления воли или волеизъявления заявителя связи с тем, что отсутствует возможность нарушения чьих-либо прав и интересов. К таким действиям относятся: передача документов физическим и юридическим лицам; принятие на хранение электронных документов; обеспечение доказательств в сети интернет; совершение исполнительной надписи; выдача выписки из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества; конвертация электронного документа из одного формата в другой с сохранением его юридической силы; выдача свидетельства верности перевода; принятие на депонирование безналичных денежных средств для расчетов по сделке; принятие на депозит нотариуса безналичных денежных средств для исполнения обязательств; передача электронных документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам. Для процедуры удаленного совершения действия заявителю необходимо авторизоваться в личном кабинете на портале ФНП при помощи портала Государственных услуг, затем отправить заявку и дождаться, когда один из нотариусов примет ее.

Иные нотариальные действия могут совершаться с использованием цифровых технологий, но с обязательным очным присутствием заявителя или иных лиц, чьи интересы или права могут быть нарушены. В качестве примера такого нотариального действия можно привести дистанционное удостоверение сделок (любые двусторонние и многосторонние) двумя и более нотариусами. В данном случае каждый из ее участников должен лично явиться к своему выбранному нотариусу, в заранее оговоренное время, чтобы нотариусы одновременно провели техническую подготовку, например, установили связь и правовую, например, установили личность участников и их волеизъявление, иными словами произвели все необходимые процедуры.

Еще двумя цифровыми новеллами в нотариате является введение QR-кодов и возможность идентификации заявителя нотариусом через биометрические данные.

QR-код – это машиночитаемая маркировка, размещаемая на нотариальных документах в правом нижнем углу. Данная маркировка уникальна и позволяет убедиться в подлинности документа через любое сканирующее устройство.

С конца 2020 года нотариусам также доступна установка личности по биометрическим данным. В соответствии с п.п. 1 пункта 2 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 228 «Установление личности гражданина осуществляется нотариусом на основании получения им с использованием единой информационной системы нотариата информации о результатах проверки соответствия представленных биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе, а также информации о степени взаимного соответствия указанных биометрических персональных данных, достаточной для проведения идентификации, определенной в соответствии с пунктом 3 части 13 статьи 14.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7].

Для объективного понимания нотариата в цифровом мире стоит также обратить внимание на зарубежный опыт.

Совсем другой подход к нотариальной системе, отличный от российского, реализуется в США. Американский нотариат выполняет функции «свидетеля документа». Их главная задача определить действительность документа и реальность заявителя, а затем удостоверить документ, который пожелает заявитель. Юридические услуги и консультации, предупреждение о правовых последствиях, как правило, не входят в компетенцию нотариуса, данные обязанности возлагаются на институт адвокатуры, как на основной институт защиты. В США нотариат децентрализован и каждым штатом регулируется самостоятельно. Согласно Американской Ассоциации Нотариусов (American Association of Notaries) все штаты применяют электронное нотариальное заверение, однако, например, Западная Вирджиния применяет его приблизительно с 2015 года, в то время как Кентукки только с 2019 года [13]. Большинство других штатов перешли к применению электронных технологий в 2020 году из-за пандемии, а некоторые после такого быстрого перехода, например, Луизиана, еще не выработали правовое регулирование и не имеют стандартов по применению таких цифровых технологий. Осуществление удаленных (онлайн) нотариальных действий не реализовано во многих штатах, к примеру, Вайоминг, Калифорния, Алабама, в том числе и в столице Вашингтоне.

Опыт США показывает неэффективность применения децентрализованной системы при переходе к применению цифровых технологий в сфере деятельности нотариата. Так нотариат оказался не готов перейти на современные технологии из-за финансовых осложнений и отсутствия единой правовой базы.

В целом указанный российский подход к институту нотариата имеет много общего с большинством зарубежных государств, например Германией, Францией, Эстонией, Испанией и т.д. Стоит отметить, что наличие схожести не исключает присутствие существенных отличий между правовым регулированием и организацией системы нотариата разными государствами, однако данные отличия не рассматриваются в данной статье.

Рассмотрев неудачный опыт США, стоит обратить внимание на Колумбию и Эстонию, которые являются одними из передовых стран по внедрению цифровых технологий.

Как уже указывалось, Россия только начала применять биометрические данные в сфере нотариата, а Колумбия уже в 2015 году по соглашению между Колумбийским советом государственных нотариусов (Colombian Board of Public Notaries), Национальным регистром актов гражданского состояния «Certicamara» и Французской биометрической фирмой «id3 Technologies» приняла решение использовать официальную биографическую и биометрическую базу данных страны для сравнения с биометрическими данными граждан, нуждающихся в нотариальных услугах Колумбийским советом государственных нотариусов [15].

Сегодня в Колумбии реализуют Указ 2106 от 2019 г., который направлен на упрощение и реформирование процессов и процедур в государственном управлении. Глава 3 данного указа устанавливает: «Цифровая трансформация для эффективного государственного управления» [11]. Исполнение указа должно привести к отказу от бумажного документооборота настолько, насколько это сейчас возможно, а также позволить гражданам при использовании цифровых технологий физически не участвовать в получении государственных услуг.

С этого года в Колумбии реализуют систему «виртуального нотариуса», который имеет сходства с цифровым нотариатом в России. Главное отличие от российской системы заключается в том, что колумбийский нотариат постарается предоставлять любые услуги с применением цифровых технологий и без личного присутствия граждан, также нотариат будет сам направлять документы в нужные органы, тем самым реализуя принцип одного окна.

Информация с официального сайта утверждает: «Виртуальный нотариус в Колумбии позволяет нотариусам и их пользователям гибко и надежно управлять любым типом онлайн-процедур, устраняя любую сложность и делая это индивидуально» [16].

Опыт применения биометрических данных, развитие «виртуального нотариуса» и программы по развитию государственного цифрового управления, а также формирование правового регулирования цифровых технологий должны привести в ближайшие годы к цифровой трансформации средств защиты прав и интересов субъектов гражданского оборота и государственного управления Колумбии.

Последнее государство, которое будет рассмотрено в данной статье это Эстония.

В феврале 2020 года в Эстонии был реализован проект «Электронный нотариус 3» (эст. E-notar 3). Результатом данного проекта стало создание среды самообслуживания, формирование возможности цифровой сертификации и совершенствование системы электронного нотариуса.

Сегодня в Эстонии доступна система самообслуживания электронного нотариата, действующая как одна из электронных услуг. Идентифицирование пользователя происходит благодаря Государственной службе аутентификации, которая распознает пользователя по ID-карте, мобильной ID, смарт-ID. ID-карта используется как документ, удостоверяющий личность, им обладают все жители стран Балтии, выдача данного документа подведомственна полиции. Для нерезидентов Эстонии предусмотрен вариант получения электронного резидентства (e.Residency), однако данный способ больше направлен на предпринимателей.

В Эстонии также осуществляется попытка реализовать инициативу, не имеющей аналогов в мире. В 2015 году Bitnation, рассматривающая себя в качестве первой в мире децентрализованной добровольной нации без границ, решила совместно с правительством Эстонии реализовать услуги нотариата на блокчейне (Public Notary). Целью данной инициативы является создание с помощью Bitnation возможности электронным резидентам Эстонии нотариально удостоверить свои браки, свидетельства о рождении, деловые контракты и многое другое из любой точки мира при помощи блокчейна [6]. Особенность такого нотариуса заключается в том, что, несмотря на использование Эстонских технологий, данные услуги не привязаны к национальному законодательству, они существуют только в цифровом (виртуальном) мире. Однако при удостоверении или заключении договоров могут применяться нормы Эстонского законодательства, но они не образуют обязанность в реальном мире, а формируют только в виртуальном. В том случае если спор перейдет в реальный мир, то подразумевается возможность использовать нотариуса, который заключал сделку, в качестве свидетеля сложившихся правоотношений.

Результатом всех нововведений стало то, что за прошлый год было совершено около 8220 или 6 % от всех нотариальных операций при помощи дистанционного удостоверения, а исходя из первых месяцев 2021 года, предполагается, что этот процент удвоится [8].

Исходя из всего указанного, следует, современный нотариат достойно входит в цифровую эпоху, мировая практика показывает, что за последний год нотариальные услуги с использованием цифровых технологий для защиты участников гражданского оборота увеличились многократно в сравнении с предыдущими годами.

Цифровые технологии стали средством и способом решения проблем. Электронный нотариат способен предоставлять услуги гражданам и организациям по всему миру, развивая тем самым глобализацию. В период любой катастрофы, пандемии, нотариусы способны не останавливать работу и продолжать предоставлять необходимые услуги.

Однако сами технологии и их правовое регулирование стоят больших денежных вложений. В России нет официальной статистики, отслеживающей финансовые затраты на цифровизацию в нотариате. Однако обращаясь к зарубежному опыту можно предположить приблизительную стоимость цифровой трансформации. Согласно данным Эстонской нотариальной палаты, реализация всех проектов в сфере цифровизации обошлась около 500.000 евро.

Сегодня нотариусы в России функционируют за счет самофинансирования, в том числе содержат за свой счет всю электронную инфраструктуру. Такая дополнительная финансовая нагрузка затрудняет расширение цифровых возможностей современного нотариата. С одной стороны, это происходит из-за того, что необходимо вложить собственные средства для формирования должного технического обеспечения, установки требуемых программных обеспечений и взаимодействия с IT-специалистами, а с другой стороны, создает децентрализацию тогда, когда одни уже используют новые технологии, а другие еще не имеют к ним доступ. Однако существует и иная позиция – так, И. В. Перевалова считает, что существование нотариата за счет средств, получаемых от субъектов гражданского оборота, влечет за собой развитие удобных цифровых сервисов со всеми их преимуществами для обращающихся к нотариусам лиц [3].

Российский институт нотариата, являясь централизованной системой, выбрал правильное направление для трансформации, включая повсеместное применение цифровых технологий, централизованную правовую и управленческую политику. Однако для успешного дальнейшего развития института защиты гражданских прав необходимо развивать цифровое регулирование в сфере гражданского права, расширить способы и средства защиты, создать стандарты и рекомендации к правовым отношениям с применением цифровых технологий. Необходимо обратить внимание на создание электронного резидентства в России, достичь уровня, когда все услуги нотариуса будут осуществляться удаленно, а нотариат будет реализовать принцип «одного окна». Также следует равномерно развивать иные сферы, не забывая о формировании электронного законодательства, электронной полиции и т.д.

Библиографический список

1. Германова А. А. Основные нотариальные действия на современном этапе и их усовершенствование с помощью цифровизации нотариата // Нотариус. 2020. № 5.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
3. Новые реалии нотариата или как цифровизация и пандемия повлияли на его развитие. URL: <https://npso66.ru/novye-realii-notariata-ili-kak-cifrovizaciya-i-pandemiya-povliyali-na-ego-razvitiye/> (дата обращения 05.05.2021).

4. Нотариальная деятельность в условиях ограничительных мер режим доступа. Петербургский Международный Юридический Форум. URL: <https://spblegalforum.ru/ru/programme/1586248073003> (дата обращения 30.04.2021).

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 13.03.1993. № 49.

6. Паркер Л. Bitnation starts offering blockchain public notary service to Estonian e-Residents. URL: <https://bravenewcoin.com/insights/bitnation-starts-offering-blockchain-public-notary-service-to-estonian-e-residents> (дата обращения 05.05.2021).

7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 228 «Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010050070?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 03.05.2021).

8. Проекты нотариальной палаты. Официальный портал Эстонской нотариальной палаты. URL: <https://www.notar.ee/et/notarite-koda/projektid> (дата обращения 05.05.2021).

9. Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2020 год режим доступа. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2020-god/> (дата обращения 01.05.2021).

10. Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации. Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/sovremennuj-notariat-v-epohu-cifrovoj-transformacii> (дата обращения 30.04.2021).

11. Указ 2106 от 2019 (исп. Decreto 2106 de 2019). URL: <https://www.funcion-publica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=103352> (дата обращения 04.05.2021).

12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Изд-во: Эксмо, 2016. 208 с.

13. American Association of Notaries URL: <https://www.notarypublicstamps.com/> (дата обращения 04.05.2021)

14. Deontology and Rules of Organization for Notariats. International Union of Notaries. URL: <https://www.uinl.org/organizacion-de-la-funcion> (дата обращения 30.04.2021)

15. Id3 signs biometric deal with Colombia's notaries режим доступа URL: <https://www.planetbiometrics.com/article-details/i/2822/desc/id3-signs-biometric-deal-with-colombias-notaries/> (дата обращения 03.04.2021)

16. Notaría 25 de Medellín Bienvenido a su Notaría virtual режим доступа URL: <https://notariavirtual.notaria25medellin.com/> (дата обращения 05.05.2021)

УДК 347.941
ББК 67.410.104.0

Т. А. Назаренко, А. Ю. Осетрова

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОВ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Назаренко Татьяна Алексеевна – преподаватель кафедры общеучебных дисциплин Сургутского института экономики, управления и права, магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления РАНХиГС; e-mail: klimenko.natalya74@mail.ru

Осетрова Анна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: chikildina-ay@ranepa.ru

Аннотация. В статье анализируются юридические факты, которые не требуют доказывания в гражданском процессе, а именно: общеизвестные факты, факты, преюдициально установленные, факты, признанные стороной. Авторы выявили, какие условия требуются для признания факта, не подлежащего доказыванию, систематизировали критерии, которые обязательны для каждой категории фактов, не подлежащих доказыванию. В статье анализируются теоретические подходы к классификации юридических фактов данной категории. Проанализирована судебная практика, в которой применяется доказывание со ссылками на общеизвестные факты, показана специфика применения законодательства и даны практические рекомендации, которые могут быть использованы при рассмотрении гражданских споров.

Ключевые слова: общеизвестные факты; факты, преюдициально установленные; факты, признанные стороной; юридические факты, доказывание в гражданском процессе.

T. A. Nazarenko, A. Yu. Osetrova

ON THE ISSUE OF LEGAL CLASSIFICATION FACTS NOT SUBJECT TO PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

Tatiana A. Nazarenko – Lecturer of the Department of General Academic Disciplines of the Surgut Institute of Economics, Management and Law, Master's student of the Department of Civil Law Disciplines of the Volgograd Institute of Management RANEPa

Anna Yu. Osetrova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPa

Abstract. The article analyzes legal facts that do not require proof in civil proceedings, namely: well-known facts, facts that have been previously established, facts recognized by the party. The authors identified what conditions are required for the recognition of a fact that is not subject to proof, systematized the criteria that are mandatory for each category of facts that are not subject to proof. The article analyzes theoretical approaches to the classification of legal facts in this category. The article analyzes the judicial practice in which evidence is used with references to well-known facts, shows the specifics of the application of legislation and gives practical recommendations that can be used in the consideration of civil disputes.

Keywords: well-known facts; facts, provisionally established; facts recognized by the party; legal facts, proof in civil proceedings.

При рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства суд учитывает те юридические факты, на которые ссылаются стороны, если они имеют важное значение для

разрешения спора. Следует отметить, что в теории гражданского процессуального права допустимым является использование понятия «обстоятельства» в качестве синонимичного понятию «факты». Гражданское процессуальное законодательство (ст. 61 Гражданско-процессуального кодекса РФ) устанавливает ряд обстоятельств, которые освобождают лицо от бремени доказывания, то есть устанавливает категории случаев, когда от сторон не требуется доказать тот или иной факт: к таким относятся общеизвестные факты, факты, преюдициально установленные, факты, признанные стороной, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариальных действий.

Общеизвестные факты

Говоря об общеизвестных фактах, К. И. Малышев писал: «Территория страны, губернии, города, государственное устройство, факты войны и другие крупные факты отечественной или всемирной истории принадлежат к разряду предметов известных суду. Есть также факты известные в данной местности, например, факт ярмарки, местного пожара и т.п., одним словом такие факты, спор против которых был бы смешон и выражал бы только желание тягущегося проволочить дело. Вот почему такие факты не подлежат доказательству» [6, с. 67].

Норма об освобождении от доказывания общеизвестных фактов существовала в ГПК РСФСР (ст. 55) [2], имеется она и в АПК РФ [1], и в КАС РФ [5], и в ГПК РФ [3] и обозначена как «обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании». Факты, которые могли бы быть отнесены к общеизвестным, чрезвычайно разнообразны по своему характеру. Это природные явления, техногенные катастрофы, военные конфликты, политические, экономические события, свойства предметов и материалов. Необходимо определить какие-либо объективные признаки «общеизвестности» фактов.

К. С. Юдельсон под общеизвестным фактом понимал «имеющий широкую известность факт, от доказывания которого суд по признаку общеизвестности освобождает» [12]. С. В. Курьлёв выделял два признака, при наличии которых может констатироваться общеизвестность факта: 1) объективный – известность факта широкому кругу лиц; 2) субъективный – известность факта всем членам суда [7, с. 52]. Е. А. Гусякова отмечает, что «общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, как правило, признаются природные катаклизмы (засухи, наводнения, землетрясения), архитектурные, географические, исторические особенности населенных пунктов, события общественной жизни (экономические кризисы, войны, революции, перевороты, инфляционные тенденции), признаки вещей и материалов и т.п.» [4, с. 136].

Проанализировав эти научные подходы в теории гражданского процессуального права можно сделать вывод, что общеизвестным факт может быть признан при наличии двух условий в совокупности: известности факта широкому кругу лиц; известности данного факта суду (судье), признание судом обстоятельства общеизвестным и в силу последнего 130 не нуждающимся в доказывании. Признание факта общеизвестным возможно только при условии известности факта широкому кругу лиц и известности данного факта суду (судье). Не может быть признан факт общеизвестным, если он известен суду (судье), но неизвестен широкому кругу лиц, и наоборот. Учитывая то, что не существует формальных признаков общеизвестности фактов, признание их таковыми зависит от усмотрения суда. Например, Верховный Суд РФ по делу об оспаривании пункта Правил дорожного движения, предусматривающего обязательное использование ремней безопасности, признал, что «то обстоятельство, что автомобильные

ремни безопасности являются наиболее действенным техническим приспособлением, обеспечивающим безопасность пассажиров транспортного средства при дорожно-транспортном происшествии, суд считает общеизвестным фактом, не нуждающимся в силу ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в доказывании, тем более, что это обстоятельство в заявлении Кононцева С.И. под сомнение не поставлено» [9]. В судебной практике не нуждающимися в доказывании в качестве общеизвестных фактов были отмечены такие факты как: сведения о географическом расположении одного из субъектов Российской Федерации [12]; факт повышения стоимости жизни в связи с инфляционными процессами [13]; наводнение как чрезвычайное стихийное бедствие [14]; адвокатская деятельность является высокооплачиваемой [15].

Так, в одном из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отмечается, что «суд первой инстанции правильно не согласился с доводами истца о том, что общеизвестным является факт использования для автомобилей типа «Шевроле-Блейзер» с объемом двигателя 2,2 литра только высокооктанового бензина с октановым числом не менее 95» [10]. Общеизвестным может быть признан именно факт (обстоятельство), но не сложившееся в обществе мнение, основанное на оценке чего-либо.

Преюдициальные факты

Не подлежат доказыванию также факты, преюдициально установленные. Как отмечает А. В. Лошкарёв «преюдиция – правовое понятие, правовой эффект, производящий вступившей в законную силу судебный акт, установивший юридический факт и правоотношения, закреплённые в мотивировочной части судебного акта и не подлежащий повторному установлению при следующем разбирательстве другого спора между этими же лицами» [8, с. 180]. Автор отмечает дискуссионный характер тезиса «относительно роли преюдиции в российской правовой системе и её взаимодействием с международным правом», ввиду того, что международные суды в соответствии с Конституцией РФ и Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» являются частью судебной системы Российской Федерации, следовательно необходимо внести соответствующие изменения и расширить область применения преюдиции: а именно привести законодательные акты в области гражданского, уголовного, арбитражного и административного процесса в действительное соответствие с вышеуказанными нормативными актами, тем самым усилив роль международного права в правовой системе Российской Федерации, путем применения механизма преюдиции к решениям и актам международных судов, участником которых является Российская Федерация. Анализируя судебную практику ЕСПЧ, автор утверждает, что «многие судебные решения данного суда исполняются Российской Федерацией, в большинстве случаев это денежные компенсации за нарушение прав человека в уголовном процессе. Однако известны и случаи неисполнения таковых» [8, с. 181]. Преюдициальными (предрешёнными) называются факты, установленные ранее вынесенным и вступившим в законную силу приговором или решением суда по другому делу, в котором участвуют те же лица.

Преюдициальные факты не могут быть опровергнуты, если решение или приговор суда, которыми они установлены, не отменены в установленном законом порядке. Основой преюдициальности фактов является законная сила судебного решения или приговора. Суд, не передоказывая установленные в этих актах факты, ограничивается истребованием копии соответствующего судебного акта. Преюдициальность имеет свои субъективные и объективные

критерии, которые должны быть в совокупности. Субъективные пределы – в обоих делах (т.е. в деле, уже рассмотренном ранее и по которому есть вступившее в законную силу судебное постановление, и в деле, которое находится на рассмотрении в суде) участвуют одни и те же лица или их правопреемники. Если судебное решение затрагивает интересы лиц, которые не были привлечены к участию в разрешенном деле, то преюдициальность не распространяется на таких лиц. Как отмечает В. В. Ярков, объективные пределы преюдициальности относятся к фактам, установленным вступившим в законную силу решением или приговором суда [11, с. 167]. Для преюдициальности решений и приговоров суда определены разные объективные пределы. Например, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, только по вопросам, имело ли место это действие, совершено ли оно этим лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ) [3]. То есть при рассмотрении гражданского дела не подлежит вторичному установлению факт совершения преступления лицом, осужденным приговором суда, однако истцы обязаны представить доказательства размера причиненного им вреда. Факты, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ) [3]. Например, при рассмотрении регрессного иска суд не будет вновь доказывать обстоятельства, установленные при разрешении первоначального иска. При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом (ч. 3 ст. 61 ГПК РФ) [3]. Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего другое дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Правило о недопустимости вторичного доказывания преюдициальных фактов позволяет избежать вынесения противоречащих друг другу судебных постановлений по одним и тем же вопросам и разрешать дела с наименьшей затратой времени и средств.

Следует учитывать, что не имеют преюдициального значения факты, установленные не судебными актами, а актами других юрисдикционных органов – решениями третейских судов, постановлениями органов прокуратуры, следственных органов, административных органов.

Вопрос преюдициальности периодически возникает в гражданских процессах при рассмотрении дел о займе. Рассмотрим один такой пример. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, сослался на преюдициальность решения Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 марта 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 июля 2018 г., указал, что этими судебными актами с истца взыскана сумма долга, в связи с чем, гражданин Б., ранее участвующий в деле, не вправе оспаривать в гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения, в частности факт прекращения поручительства. Судебная коллегия Пятого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась и, отметив, что гражданином Б. заявлен иск по новым основаниям, не являвшимся предметом судебного исследования и оценки при рассмотрении дела по иску гражданина К. к гражданам Б. и К., посчитала возможным

отменить апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики с оставлением в силе решения суда первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое судебное постановление принято с существенным нарушением норм права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям. В силу ч. 2 ст. 13 ГПК РФ [3] вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Такое же значение имеют для суда, рассматривающего гражданское дело, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда (ч. 3 ст. 61 ГПК РФ). Под судебным постановлением, указанным в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ [3], понимается любое судебное постановление, которое согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ [3] принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда – судебный акт, предусмотренный ст. 15 АПК РФ [1].

Согласно правовой позиции, содержащейся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Исходя из вышеизложенного следует, что гражданин Б. как лицо, ранее участвующее в деле о взыскании задолженности, не вправе оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты, в частности, факт прекращения поручительства. Данные требования процессуального права судом кассационной инстанции не были приняты во внимание, что повлекло возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных по делу по иску о взыскании задолженности. Поскольку судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы гражданина Б. и возражений гражданина К. нарушений норм материального и процессуального права допущено не было, а при рассмотрении дела Пятым кассационным судом общей юрисдикции по кассационной жалобе гражданина Б. были допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными и непреодолимыми, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации делает вывод об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. и оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 13 июня 2019 г. [17].

Таким образом, преюдициальность означает не только освобождение от доказывания установленных судебным актом фактов (обстоятельств), но и запрещение их опровержения.

Резюмируя изложенное, полагаем, что в теории гражданского процессуального права назрела необходимость расширения круга обстоятельств, объективно не нуждающихся в доказывании по общим правилам. Это обусловлено потребностью в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских споров в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских, семейных или иных правоотношений. Во-первых, рекомендуем при применении судами на практике ст. 61 ГПК РФ формулировку «известность факта суду» не трактовать буквально. Ведь на момент рассмотрения дела при возникновении в процессе вопроса об общеизвестности того или иного факта, суду определенный факт, на который ссылается сторона может быть неизвестен, однако при этом сведения о его очевидности и достоверности могут быть получены судом из доступных источников. Во-вторых, сталкиваясь в процессе с преюдициальными фактами следует учитывать, что преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности, и не допускается оспаривание установленных вступившим в законную силу судебным постановлением обстоятельств, равно как и повторное определение прав и обязанностей стороны спора, путем предъявления новых исков.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3912; 2016. № 26. Ст. 3889.
2. Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) (утратил силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237. (дата обращения 28.09.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ / 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Гусякова Е. А. Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию в гражданском судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheizvestnye-fakty-kak-obstoyatelstva-ne-podlezhaschie-dokazyvaniyu-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения 02.10.2021)
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (021) от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
6. Курс гражданского судопроизводства / соч. Кронида Малышева, доц. С. Петербургского ун-та. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874-1879.
7. Курылёв С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
8. Лошкарев А. В., Кошкин А. В. Преюдиция в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2 (57).

9. Решение Верховного суда РФ от 26.08.1998 № ГКПИ98-357 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействительным пункта 2.1.2 «Правил дорожного движения Российской Федерации» утв. Постановлением правительства РФ от 23.10.1993 № 1090». Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/appeals>. (дата обращения 28.09.2021).
10. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2001 г. № 41-Г00-27 Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/appeals>. Дата обращения 28.09.2021.
11. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. М., 2020.
12. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.
13. Апелляционное определение Омского областного суда от 24.06.2015 по делу № 33-4023/2015. URL: <https://base.garant.ru/135123587>. (дата обращения 07.09.2021).
14. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 21.04.2015 № 33-4593. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/biNtgymPWL6V> (дата обращения 07.09.2021).
15. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 06.12.2012 по делу № 33-24716/2012 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xFK0I8V0eLrK> (дата обращения 10.09.2021).
16. Обзор практики Приморского краевого суда по гражданским делам за первое полугодие 2014 года от 28.07.2014. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/30084696> (дата обращения 10.09.2021).
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 № 30-КГ20-1-К5, 2-1085/2019. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1961972 (дата обращения 10.09.2021).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Парадигмы управления, экономики и права» – сетевое периодическое издание выходит 2 раза в год, публикует статьи, рецензии, доклады, сообщения и другие труды, имеющие научную ценность. Материалы для издания принимаются на русском, английском, немецком и французском языках. Публикация осуществляется **бесплатно**, номер журнала направляется автору (авторам) на его электронный адрес.

Материалы в редакцию направляются электронной почтой **двумя** файлами.

В **первом файле** на русском и английском языках представляются данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, должность, контактная информация (место работы/учебы, почтовый адрес, телефон, e-mail).

На русском языке – информация: 1) результат проверки на плагиат; 2) отсутствие в статье ссылок, на запрещенные сайты в Российской Федерации, и материалов экстремистского характера; 3) статья ранее не была опубликована и в другие издания направляться не будет.

Во **втором файле** размещается материал для публикации.

Требования к **рукописям**:

1. Объем – 0,5–1 п.л. (20–40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman, размер 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, формат документа A4 Microsoft Word (с расширением doc, docx).

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индексы УДК и ББК (на русском языке); заглавие, инициалы и фамилию автора, аннотацию (50–100 слов), ключевые слова (5–8) на русском и английском языках.

3. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного и вспомогательного текстов допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки внедрены в текст, журнал публикуется в цветном варианте.

4. **Библиографический список** располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники (полные интернет – адреса (URL)) приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [5, с. 12].

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат»**, доля оригинального текста должна составлять не менее 70 %.

Компьютерный перевод статьи, сведений об авторе не принимается!

Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования.

Адрес для пересылки статей и последующей переписки: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru

Сетевое издание

**ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

№ 2 (4) 2021

Дата выхода в свет:
20 декабря 2021 года

Периодичность выпуска 2 номера в год.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Перепечатка из СМИ (средство массовой информации)
«Парадигмы управления, экономики и права»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

Главный редактор *А. И. Бардаков*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Адрес редакции и издателя:
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400066, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8.
400078, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Герцена, 10